

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ НАН УКРАЇНИ
ГОЛОВНА РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ
НАУКОВО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЇ СЕРІЇ КНИГ
"РЕАБІЛІТОВАНІ ІСТОРІЄЮ"
РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ КИЇВСЬКОЇ ОБЛАСНОЇ КНИГИ
"РЕАБІЛІТОВАНІ ІСТОРІЄЮ"
ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ГРОМАДСЬКИХ ОБ'ЄДНАНЬ УКРАЇНИ

ЗА СЦЕНАРІЄМ ДПУ
(Кримінальна справа "Українська
революційно-демократична спілка")

Документи і матеріали

Київ - 2004

За сценарієм ДПУ (Кримінальна справа “Українська революційно-демократична спілка”). Збірник документів і матеріалів. Упорядник Т.Ф.Григор'єва. - Київ, 2004, 452 с.

У збірнику мовою документів розкриваються методи фабрикації слідчої справи, до яких вдавалась тоталітарна система, висвітлюються трагічні долі науковців, студентів, вчителів, селян, що не погоджувались з планами хлібозаготівлі 1932 р. і стали жертвами політичних репресій. Переважна більшість матеріалів вводиться в науковий обіг вперше.

Для істориків, викладачів, студентів, вчителів, краєзнавців, усіх, хто цікавиться історією України.

Наукові редактори :*П.Т.Троцько* академік НАН України,
Р.Я. Пиріг доктор історичних наук

Рецензенти: *М.І.Кравчук* доктор історичних наук,
професор
В.М.Курило доктор історичних наук,
професор

Затверджено до друку Вченою радою Інституту історії України НАН України (протокол № 5 від 27 травня 2004 року)

ISBN 966-02-3333-7 © Григор'єва Т.Ф.
передмова, коментарі, покажчики,
упорядкування документів.
© Інститут історії України НАН
України, 2004

СЛОВО ДО ЧИТАЧА

За рішенням Президії Верховної Ради та Кабінету Міністрів в Україні з 1992 року розпочалася велика науково-дослідницька робота по підготовці багатотомного науково-документального видання про жертви політичних репресій. Мета праці - увічнити пам'ять мільйонів громадян України, що стали жертвами політичних репресій. Реалізація цієї програми передбачає підготовку і публікацію окремих тематичних видань, збірників документів, біографічних нарисів, споминів очевидців, мемуарної літератури. Під керівництвом Головної редакційної колегії науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією» піднятий пласт документальних матеріалів, що складає вражаючу картину масових насильств, у ході яких мільйони наших співвітчизників безпідставно позбавлялися життя і волі.

При вивченні архівних джерел дослідники зіткнулись зі специфічними за змістом матеріалами. Зокрема, це документи кримінально-слідчих справ, протоколи, свідчення, матеріали, зібрані таємно агентурним шляхом, котрі розкривають невідомі сторінки діяльності каральної структури, що здійснювала терор заради утвердження влади партійно-державної номенклатури.

Застосовуючи різні методи впливу на суспільство, репресивний апарат, в особі ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ, став невід'ємною частиною тоталітарного режиму, виконуючи такі функції, як утримування під контролем суспільні процеси, боротьба з організованою опозицією та індивідуальним інакомисленням.

Запропонований збірник документів і матеріалів підготовлений Інститутом історії України НАН України спільно з Головною редколегією науково-документальної

серії книг «Реабілітовані історією», редколегією Київської обласної книги «Реабілітовані історією» та Центральним державним архівом громадських об'єднань України (ЦДАГО). На основі матеріалів багатотомної кримінальної справи про «контрреволюційну» організацію «Українська революційно-демократична спілка», сфабрикованої Київським обласним відділом ДПУ у 1932 р., показано як розправлялась влада з тими, хто не хотів бездумно виконувати її злочинні накази.

В центрі подій – науковці, аспіранти ВУАН, студенти ряду вузів м. Києва, що були безпосередніми учасниками «шефської допомоги» в посівних і хлібозаготівельних кампаніях 1930-1932 рр. і висловлювали своє невдоволення політикою партії і уряду, що проводилась на селі. Другу групу заарештованих по справі становили спеціалісти сільськогосподарського виробництва, керівники районного рівня, колгоспники, вчителі сільських шкіл, тобто безпосередні учасники хлібозаготівельних баталій.

Початок арештів збігається з кризою хлібозаготівельної кампанії і прийняттям постанови від 7 серпня 1932 р. «Про охорону майна державних підприємств, колгоспів і кооперації й зміцнення громадської (соціалістичної) власності» - в народі названої законом «про п'ять колосків». Пік репресій припадає на листопад – грудень 1932 р., коли вийшли постанови політбюро ЦК КП (б)У стосовно посилення хлібозаготівель.

Вони не враховували обставин, що склались на селі, були прийняті під тиском надзвичайних комісій, очолюваних В. Молотовим і Л. Кагановичем, що намагались будь-якою ціною виконати план хлібозаготівлі. Вжиті ними заходи, в тому числі репресивно-каральні, приховані під «контрреволюційними» чи «шпигунськими» організаціями, «націоналістичними ухилами» винищували українську еліту і привели український народ до жахливої трагедії ХХ століття – голодомору-геноциду.

Впродовж десятиліть згадка про голодомор 1932-1933 рр., як і про голодомори 1921-1923, 1946-1947 рр. була заборонена, розглядалась як антирадянський виступ і суворо каралась. Але приховати ці злочини від світової громадськості не вдалось. Так, 9 грудня 1948 року Генеральна Асамблея ООН ухвалила «Конвенцію про запобігання і покарання за злочин геноциду». В Конвенції - «геноцид» - визначений як будь-які свідомі дії, спрямовані на повне або часткове винищення національної, етнічної, расової чи релігійної групи. Міжнародна комісія з розслідування причин і наслідків голоду в Україні, що працювала у 1988-1989 рр. при Конгресі США, встановила, що в Україні протягом 1932-1933 років було вчинено акт геноциду.

Створена в Україні Асоціація дослідників голодоморів докладає багато зусиль по дослідженню і поширенню в світі правдивої інформації про рукотворні голодомори, виступає з пропозиціями увічнення пам'яті померлих мученицькою голодною смертю в містах і селах, спорудження в столиці незалежної України – місті Києві Державного – історико меморіального комплексу жертвам голодомору, політичних репресій та насильницьких депортацій.

За ініціативою Асоціації 26 листопада 1998 р. Указом Президента України Л.Д. Кучмою встановлено День пам'яті жертв голодомору і політичних репресій, котрий відзначається щорічно в четверту суботу листопада.

22 листопада 2003 року український народ відзначив 70-річчя народної трагедії – голоду, штучно створеного більшовицькою владою.

Головна редакційна колегія науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією», авторські колективи і редколегії обласних томів разом з науковцями, дослідниками голодоморів та інших трагічних періодів історії українського народу вносять свій посильний вклад у

дослідження і увічнення пам'яті про тих, хто безвинно постраждав чи зазнав репресій від тоталітарного режиму.

З великими труднощами долає український народ перепони на шляху пізнання правдивої історії свого буття. Ідучи до мети, пам'ятаймо слова Великого Кобзаря: «Борітеся, поборете!»

Голова Головної редакційної
колегії науково-документальної
серії книг «Реабілітовані історією»,
академік НАН України

Петро Тронько

ПЕРЕДМОВА

Розвиток України як самостійної незалежної держави дав поштовх до вивчення історії українського народу. Особливу зацікавленість дослідників привертають переломні моменти в історії України, малодосліджені, «замовчувані» чи «закриті» раніше теми. Серед них – проблеми формування та функціонування тоталітарного режиму.

За роки радянської влади український народ зазнав такого морального приниження і фізичного винищення, яке сучасному поколінню важко досягнути і зрозуміти. За небажання вступати до колгоспів, за невиконання непомірних планів хлібозаготівлі більшовицька влада морила голодом, мільйонами висилала за межі України, кидала за ґрати тюрем.

Політична відлига 50-х – 60-х рр., розвінчання ХХ з'їздом КПРС культу особи Сталіна, визнання факту масових незаконних репресій дало можливість розпочати в країні процес політичної реабілітації жертв тоталітарної системи. На жаль, період «відлиги» був коротким, розпочату реабілітацію згодом призупинили.

Перебудовчі процеси II пол. 80-х років ХХ ст. дали можливість продовжити реабілітацію. На державному рівні був прийнятий Указ Президії Верховної Ради СРСР від 16 січня 1989 р. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов». На підставі цього Указу продовжились роботи по реабілітації громадян, що постраждали від сталінського режиму. Після 1991 року, вже в незалежній Україні, були прийняті Закон і Постанова Верховної Ради України «Про підготовку багатотомного науково-документального видання про жертви політичних репресій».

В процесі підготовки цієї серії книг дослідники підняли цілий пласт документальних матеріалів, що зберігалися в

спецсховищах під грифами «окрема папка», «таємно» чи для «службового користування». Зусиллями науковців, аматорів-дослідників за останнє десятиріччя створена вагома джерельна база для поглибленого вивчення історії українського народу, зокрема 20-х – 30-х рр.

Історіографічний аналіз праць свідчить, що проблемам формування, функціонування тоталітарного режиму присвячена низка колективних та індивідуальних монографій, збірників документів і матеріалів, брошур і статей, з 1994 року видається журнал «З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ», повністю присвячений висвітленню даної теми.

В узагальнюючих працях істориків України Біласа І.І., Білоконя С.І., Даниленка В.М., Касьянова Г.В., Кульчицького С.В., Шаповала Ю.І.¹ розглянуті соціально-економічні, політичні, історико-правові питання формування та функціонування репресивно-каральної системи, яка використовувала масовий терор як засіб державного управління і упокорення селян, робітників, службовців, представників творчої інтелігенції.

Репресії як засіб соціалістичних перетворень у сільському господарстві, що їх застосовувала сталінська влада і партія більшовиків, були предметом досліджень Ганжі О.І., Кульчицького С.В., Марочка В.І.²

Проблемам колективізації, хлібозаготівлям, що привели до руйнації сільського господарства і голодомору, присвячено ряд збірників документів і матеріалів, зокрема, Васильєва В. і Віола Л., Шаталіної Є.П. і Михайличенко Г.М., колектива авторів під керівництвом Р.Я. Пирого.

Діяльність і наслідки роботи комісії В. Молотова і Л. Кагановича, що були направлені ЦК ВКП(б) за особою вказівкою Й. Сталіна в Україну і на Північний Кавказ у кінці 1932 – поч. 1933 рр. для забезпечення виконання плану хлібозаготівлі були предметом ґрунтовного дослідження колектива авторів Васильєва В.Ю., Малашенко

Л.М. (Росія), Шаповала Ю.І., Уїткрофта С. (Австралія). В праці на широкій документальній базі автори показали ту страхітливу дійсність, у якій перебувала Україна у 1932 році. Приведені тексти постанов, розпоряджень керівників СРСР і УСРР, що «вичавлювали» з голодного селянина останню зернину. Наведені факти про спроби протистояння злочинним намірам представників місцевої влади, інтелігенції, робітників, яких залучали до «співпраці» в різних виїзних бригадах, комісіях тощо. Репресивна діяльність підрозділів ДПУ у 1932 р. на селі проаналізована В.М. Нікольським. На основі документів, звітів, статистичних даних архіву Служби Безпеки України автор зробив висновки, що репресії в Україні були складовою частиною загальносоюзного плану придушення опору селян³.

Як складалось відношення радянської влади до інтелігенції – науковців, інженерно-технічних працівників, спеціалістів різних галузей народного господарства, освітян, працівників культури і мистецтва, в який спосіб проводилась їх радянська - цим питанням присвятили свої дослідження Даниленко В.М., Касьянов Г.В., Пристайко В.І., Шаповал Ю.І. та інші науковці України⁴.

В публікаціях Білоконя С.І., Войналовича В.А., Данилюка Ю.З., Ковтуна Г.К., Золотарьова В.А., Окіпнюк В.Т., Подкура Р.Ю.⁵ розкриваються питання створення та діяльності ДПУ і його підрозділів, методи і засоби ведення нагляду за інакодумцями. Аналізується діяльність керівників і співробітників ДПУ, застосування ними фальсифікацій, морального і фізичного впливу під час проведення слідчих дій.

Досконало опанувавши методами впливу на маси, партія більшовиків застосовувала обман, шантаж, фізичну розправу над тими, хто намагався висловити сумніви щодо доцільності обраного шляху розвитку країни. Будь-які відхилення від «генеральної лінії» ВКП(б), що з

1928 року стала єдиною і керуючою партією в СРСР, не приймалися і жорстоко подавлялись.

Вагомою джерельною базою для поглибленого вивчення історії України, особливо періоду колективізації, що привела до голодомору 1932-1933 рр., стали кримінальні справи. Вони дають можливість на конкретних людських долях показати глибину страждань і принижень, завданих тоталітарним режимом власному народу. Запропонований збірник документів і матеріалів підготовлений на основі десяти томної архівної справи про «контрреволюційну організацію під назвою «Українська революційно-демократична спілка», сфабрикованої спецслужбами під час хлібозаготівельної кризи 1932 року.

Як відомо, в СРСР з 1927 року партія більшовиків взяла курс на індустріалізацію країни, відвівши селу роль постачальника ресурсів. Для цього, на думку Й. Сталіна, необхідно було провести реформування села. Після прийняття 30 грудня 1926 року постанови ЦК ВКП(б) «Про підсумки радгоспного і колгоспного будівництва» розпочався процес колективізації. Він супроводжувався тиском на заможні селянські господарства. Зокрема, куркулям збільшили розмір сільськогосподарського податку, припинили продавати сільськогосподарську техніку, позбавляли виборчих прав. Селяни зі свого боку не погодились продавати за встановленими заниженими цінами свою продукцію, перестали продавати хліб державі. Розпочалася хлібозаготівельна криза, котру влада пододала, застосувавши силові методи і пряме насильство над селянами, притягуючи їх до кримінальної відповідальності як приховувачів хліба або за продаж його за підвищеними цінами (спекуляцію).

Органи держбезпеки України в цей час посилили роботу на селі, періодично інформували ЦК КП(б)У про настрої селян, антирадянські групи і так звану «сільську контрреволюцію». В кінці 1928 року по селах Київщини

були проведені «зачистки», виявлені і вичищені «контрреволюційні елементи» із сільських рад, неблагонадійні особи з державних установ і кооперації, складені списки на 4.618 осіб, присутність яких у сільських радах визнана небажаною, виявлені і занесені до списків 217 чол. вчителів з антирадянськими настроями, 1290 чол. поставлено на облік як нелояльних до влади⁶. Виступи селян не спадали і протягом 1929 року, що увійшов в історію як «рік великого перелому», за висловом Й. Сталіна. За його вказівкою з лав ВКП(б) були «вичищені» комуністи, що висловлювали думку про нереальність сталінських темпів індустріалізації та були проти застосування надзвичайних методів у хлібозаготівлі. У червні 1929 р. введені обов'язкові планові завдання по хлібоздачі з розкладкою на кожне село, згодом було запроваджено самообкладання на сільських сходах по кожному господарству. До селян, що виступали проти заходів партії і держави, застосовували різні види примусу. Як противників хлібозаготівлі, їх включали до списків на вислання за межі України, описували майно і продавали на торгах за невиконання «твердого завдання», притягували до кримінальної відповідальності⁷.

Суцільна колективізація, оголошена листопадними 1929 року пленумом ЦК ВКП(б), а потім і пленумом ЦК КП(б)У з політикою «ліквідації куркульства як класу», розпочалася в другій половині січня 1930 року. Проходила вона під сильним адміністративним тиском, з погрозами експропріації майна, нищенням реманенту і привела до відкритого масового опору селян проти радянської влади. Селянські волинки, відмови виходити в поле на роботу, баб'ячі бунти, виступи організованих банд, повстанських загонів, збройні конфлікти і сутички прокотились Україною, особливо районами, визначеними для суцільної колективізації селянських господарств⁸. Відкриті масові протести українського селянства заставили

радянську владу у березні 1930 року призупинити колективізацію. Опублікована 2 березня 1930 р. стаття Й. Сталіна «Запаморочення від успіху» та постанова ЦК ВКП(б) від 14 березня 1930 р. «Про боротьбу з виправленням партлінії в колгоспному русі» дали дозвіл селянам на вихід з колгоспу. Цим правом скористалося 15938 тисяч селянських господарств⁹.

Друга хвиля колективізації розпочалася у вересні 1930 р. і продовжувалась до жовтня 1931 р. Директивний лист ЦК ВКП(б) «Про колективізацію» та програма дій, запропонована ЦК КП(б)У у вересні 1930 р., передбачали нещадний наступ по всьому фронту хлібозаготівлі з ліквідацією «куркуля як класу» в районах суцільної колективізації. Та тільки застосувавши економічні санкції: переклавши сільськогосподарський податок з колективних господарств на одноосібників, заборонивши реалізацію хліба на ринку, влада домоглася вступу середняцьких господарств до колгоспу. В жовтні 1931 року колективізація в Україні була завершена, а з грудня розпочалося масове голодування селян, що продовжувалося до вересня 1933 р.

Таким чином, непомірно високі плани стали причиною хлібозаготівельної кризи і привели до голоду. В господарствах, де після здачі зерна державі не залишалося хліба і селяни голодували, розпочався масовий вихід з колгоспів. У Київській області заяви про вихід подали 6874 чол., у Вінницькій близько 10 тисяч чол.¹⁰. Селяни вимагали повернення майна, худоби, але правління колгоспів їм у цьому відмовляли. Загроза голоду змушувала приховувати зерно, поширених форм набуло розтягування хліба та ін. 7 серпня 1932 року ЦВК і РНК СРСР прийняли постанову «Про охорону майна державних підприємств, колгоспів і кооперативів та про зміцнення громадської (соціалістичної) власності». З прийняттям цієї постанови, котру селяни прозвали «законом про

п'ять колосків», врожай на полях, громадські запаси, худоба, колгоспне майно стало державним. Приватну власність, що належала селянам і була усупільнена в ході колективізації, держава іменем Закону відібрала. Політбюро ЦК ВКП(б) 8 вересня 1932 року затвердило інструкцію для Верховного Суду СРСР, Прокурора Верховного Суду СРСР та ОДПУ про впровадження цього Закону в життя. В ній передбачалось за незначні злочини – вища міра покарання (розстріл), рекомендувалось при винесенні вироку враховувати соціальне походження звинувачених.

Восени 1932 року, коли в Україні нависла загроза зриву виконання плану хлібозаготівлі, десятки тисяч радянських, партійних, профспілкових працівників, викладачів вищих навчальних закладів виїхали на село¹¹. Результати хлібозаготівлі були незначними. Винними визнали районних і сільських керівників, їх звинуватили у бездіяльності в боротьбі з куркульським опором хлібозаготівлям. В цій ситуації ЦК КП(б)У порекомендувало ДПУ підготувати і провести масову операцію по виявленню контрреволюційних центрів, які організують саботаж і зрив хлібозаготівель. Передбачалось в 243 районах України заарештувати 3.425 громадян, з них по лінії «української контрреволюції» - 1.180 чол.¹²

А для виправлення стану хлібозаготівлі в Україну приїхав голова РНК СРСР В. Молотов з командою. З жовтня 1932 року розпочали роботу надзвичайні комісії. Члени комісій на власні очі побачили наслідки продрозкладок і багато з них відмовлялось співпрацювати з владою, котра обізвала їх «місцевими саботажниками». Результатом діяльності команди В. Молотова були арешти 340 – голів колгоспів, 140 – бригадирів, 265 – вагарів, 195 – інших працівників сільського господарства, а також 327 комуністів¹³. Але плани хлібозаготівлі не виконувались.

З метою добитись виконання плану хлібозаготівлі в повному обсязі в кінці грудня 1932 року з Москви прибув член надзвичайної комісії Л.М. Каганович. Пошуки хліба супроводжувалися хвилею репресивних заходів, що застосовували як до партійних керівників і радянського активу на місцях, так і до рядових колгоспників. Протягом листопада 1932 р. – січня 1933 р. спецслужби ДПУ ліквідували 1208 «контрреволюційних колгоспних груп» і заарештували 6.682 чол.¹⁴

В січні 1933 року відбувся об'єднаний пленум ЦК і ЦКК ВКП(б), на якому Й. Сталін оголосив про відмову від прискорених темпів колективізації і індустріалізації у зв'язку з тим, що завдання, поставлені партією, нібито були виконані. Продрозкладку замінили продподатком, частково визнали ринок, але село вже втратило свій матеріальний потенціал і стояло перед наступом голодної смерті. Особливо в тяжкому стані перебували Богуславський, Білоцерківський і Попельнянський райони Київської області¹⁵.

Від голоду страждали не тільки селяни, а й жителі міст, інтелігенція, робітники, залізничники. На Південно-Західній залізниці, в тому числі і на ст. Київ, значна частина працівників голодувала через затримку заробітної плати, зменшення норм продовольчих пайків, доведення продрозкладки тим, хто мав присадибні ділянки, реквізицію продуктів харчування, що проводилась такими ж жорстокими методами як і на селі.

В скрутному матеріальному становищі перебували вчителі. Після процесу «Спілки визволення України» саме серед учителів були проведені чисельні арешти за «ідейний чи родинний зв'язок з куркульством», «антирадянську агітацію»¹⁶.

Під постійним наглядом спецслужб і політкомісарів перебували студенти і професорсько-викладацький склад вузів. З 1921 року вузи зазнавали періодичних чисток і переєстрацій, що проводились під кутом зору відданості студентів більшовицькій ідеології і були направлені на

радянiзацiю вузiв i виховання спецiалiстiв нового ґатунку. Пiд час перевiрок комiсiї, дотримуючись класового пiдходу i наданих їм гласних i негласних повноважень, допускали грубi порушення громадянських прав, часто виключали iз вузiв навить вiдмiнникiв навчання, що викликало обурення i протести студентської молодi¹⁷. З 1925 року у вузах, з метою вилучення опозицiї в рядах бiльшовицької партiї, стали проводити чистки партiйних осередкiв. Вони проходили пiд гаслами вилучення iз вузiв «куркулiв», «нацiоналiстiв» i вiддзеркалювали моральний стан, в якому перебувало суспiльство.

Проти науковцiв ВУАН застосовувалися тi ж самi засоби психологiчної обробки – чистки, обмеження в правах, арешти. Чистки супроводжувалися реорганiзацiєю ВУАН, обмеженням її самостiйностi (автономiї), а введення до її складу академикiв – комунiстiв, поставило цю наукову установу на службу однiєї партiї. Представникiв старої iнтелiгенцiї перетворили на внутрiшнього ворога, з яким необхідно боротися. Прикладом цього є полiтичний процес «Спiлка визволення України » (СВУ), що проходив у м. Харковi з 9 березня по 19 квітня 1930 року. Пiдготовлений кращими спецями ДПУ пiд керiвництвом Москви, вiн повинен був продемонструвати силу влади над iнтелiгенцiєю¹⁸ i був прихованою розправою над тими, хто не погоджувався з генеральною лiнiєю ВКП(б).

Намагання вищого партiйного керiвництва СРСР знайти привiд i повести наступ проти нацiональної iнтелiгенцiї, згорнути полiтику українизацiї в певнiй мiрi були здiйсненi в перiод реформування сiльського виробництва, насильницької колективiзацiї, злочинних хлiбозаготiвельних кампанiй. Мiльйони наших спiввiтчизникiв зазнали виселення на чужину, арештiв i тюрем тiльки за те, що вiдмовлялися спiвпрацювати з владою чи висловлювали свою думку щодо обсягiв i методiв проведення хлiбозаготiвельних кампанiй.

Документи і матеріали кримінальної справи «Українська революційно-демократична спілка» показують, як органи ДПУ фабрикували справи, розправляючись з представниками різних верств населення, невдоволених політикою радянської влади.

За хронологією подій кримінальну справу «Українська революційно-демократична спілка» можна віднести до однієї з «контрреволюційних організацій», розкритих спецслужбами протягом 1932 р. Справу сфабрикували за відпрацьованою схемою – з керуючим центром і широкою розгалуженою мережею осередків у регіонах. УРДС нібито ставила за мету шляхом збройного повстання повалити радянську владу і встановити самостійну демократичну Українську державу (Док. № 12).

Підняти збройне повстання планувалось напередодні хлібозаготівельної кампанії восени 1932 року. Для цього був розроблений план, підготовлені: Інформаційний лист «керівної ради» УРДС до членів організації (Док. № 9); «Звернення до всіх трудящих» (Док. № 10), які планували поширювати під час повстання. На території України було нібито створено розгалужену мережу повстанських осередків. Вони діяли: у місті Києві в інститутах: Народної і Професійної освіти, Лінгвістичному, Медичному, Фізико-хімічному і Текстильному, а також в Українському педагогічному технікумі, на Південно-Західній залізниці. В Київській області вони були організовані в Богуславському, Городищенському (бувш. ім. Петровського)*, Кагарлицькому, Канівському, Чорнобильському, Андрушівському*, Попільнянському*, Ружинському та ін. районах. На території Вінницької області в Монастирищенському*, Гайсинському, Крижопільському, Піщанському, Тульчинському районах, у м. Кривий Ріг Дніпропетровської області та ін. Напередодні повстання до периферійних

* За тогочасним адміністративно-територіальним поділом.

осередків планувалось направити інструкторів для підготовки і організації людей. За вказівкою «керівної ради», осередки на місцях повинні були вести агітацію, направлену на зрив хлібозаготівель, з метою призупинення вивозу хліба з України. В окремих районах, зокрема, в Богуславському, Чорнобильському, де члени УРДС обіймали нібито керівні посади, рекомендувалось проводити роботу по розвалу колгоспів (Док. №№ 12, 17).

Організаторами і керівниками «контрреволюційної організації» визначили: Підгайного Сергія Єрофійовича – аспіранта Біохімічного інституту при ВУАН, Черноуса Миколу Івановича – аспіранта Гірничого інституту, Коляда Григорія Даниловича – помічника уповноваженого відділу карного розшуку міліції Київської області.

Роботу організації планувала і направляла «керівна рада». На першому етапі діяльності організації (осінь 1929 р. – серпень 1930 р.) до її складу входили: Підгайний С.Є., Черноус М.І., Коляда Г.Д. і протягом нетривалого відтинку часу – Мазуренко Микола Гнатович – студент ІНО, який у 1930 році закінчив навчання і виїхав з Києва. На другому етапі (листопад 1931 р. – березень 1932 р.) до складу «керівної ради» входили: Підгайний С.Є., Черноус М.І., Коляда Г.Д., Безпояско Віталій Семенович – студент ІПО, Клименко Левко Юхимович – студент Київського медичного інституту, Хоменко Олександр Купріянович – науковий співробітник Науково-дослідного інституту хімії при ВУАН.

Обов'язки серед членів «керівної ради» були розподілені наступним чином: Підгайний С.Є. – здійснював загальне керівництво; Безпояско В.С. – організаційна робота (облік, зв'язки, інструктаж); Клименко Л.Ю. – організація техніки (поширення літератури, пошук документів); Коляда Г.Д. – керівництво оперативною роботою (бойова група); Хоменко О.К. і Черноус М.І. виконували одноразові спеціальні доручення.

Арешти по справі «Українська революційно-демократична спілка» розпочалися в серпні місяці 1932 року і наростали з розвитком подій, пов'язаних з виконанням планів хлібозаготівлі. Наведена нижче таблиця показує, що найбільшу кількість арештів проведено у грудні місяці у відповідності до директиви ЦК КП(б)У від 19 листопада 1932 р., що свідчить про їх взаємозв'язок з хлібозаготівлею.

*Таблиця 1**

Арешти по справі УРДС (23.03.1932 – 09.01.1933 р.)

Роки	Місяці												Всього
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
1932	-	-	1	-	1	-	2	9	11	13	9	20	66
1933	4												4
Всього													70 осіб

В основному, це були жителі м. Києва і Київської області (45 чол.) та Вінницької області (15 чол.) за тогочасним адміністративно-територіальним поділом. Серед заарештованих було 68 чоловіків і 2 жінки. За віковими характеристиками вони поділялись так:

- до 20 років – 1
 - до 30 «-» – 32
 - до 40 «-» – 24
 - до 50 «-» – 8
 - до 60 «-» – 3
 - до 65 «-» – 1
- 70 осіб

Наймолодшою серед них була 20 річна студентка Українського педагогічного технікуму – Татарченко Марія Степанівна, найстарший за віком - пасічник з м. Канева

* Тут і далі підрахунки автора.

64-х річний Федоров Лука Семенович. Основну частину серед заарештованих складала молодь віком від 30 до 40 років. За освітнім рівнем 12 чол. з них мали вищу освіту, 12 – незакінчену вищу, 10 – середню спеціальну і середню, 36 – нижчу. За соціальним станом вони поділялись так:

науковців і аспірантів – 5 осіб
студентів – 13
учителів – 12
спеціалістів сільського господарства і працівників радянських установ – 12
колгоспників і одноосібників – 17
робітників – 2
залізничників – 4
ремісників – 1
співробітників міліції і карного розшуку – 4

7 осіб до арешту перебували в лавах КП(б)У, 8 були членами ЛКСМУ. За національною приналежністю 69 – українців і 1 – росіянин.

Як бачимо, арештів зазнали: науковці, спеціалісти сільського господарства, працівники радянських установ, вчителі, студенти, робітники, колгоспники.

Київське обласне управління ДПУ, що фабрикувало справу, персоналії добирало у відповідності до накресленого сценарію, використовуючи інформацію з багатьох джерел та оперативних стежень¹⁹. Матеріали збирались під час перевірок, чисток, перереєстрацій, судових процесів над політичними партіями, робітниками, селянами, службовцями, інтелігенцією і були основним джерелом при формуванні списку заарештованих. За матеріалами слідчої справи можна стверджувати, що на обліку в ДПУ перебували:

- діти міщан, куркулів, твердоздатчиків, середняків,

що приховали своє походження під час вступу до вузів, чи були виявлені під час «чисток»;

- хто приховував своє походження під час вступу до лав ЛКСМ чи КП(б)У;

- перебував на військовій службі за царату;

- добровільно чи по мобілізації служив у військових формуваннях С. Петлюри;

- притягувались до відповідальності під час судових процесів - «Вільне козацтво», СВУ, «Весна» та ін.;

- перебували під слідством і були покарані:

а) за перевищення влади, за матеріалами чистки держапарату у 1928 р.;

б) за участь у волинках, бунтах;

в) за зрив посівної чи бурякозбиральної кампанії;

г) за крадіжки колгоспного майна;

д) за продаж хліба без дозволу органів влади;

е) резиденти, таємні співробітники, інформатори, що перестали співпрацювати з ДПУ (Док. № 73).

Агентурно-інформаційна робота ДПУ була поставлена таким чином, що будь-який прояв невдоволення радянською владою був відомий спецслужбам. Першими за «приналежність і участь» у роботі «Української революційно-демократичної спілки» були заарештовані колишні співробітники міліції Г.Д. Коляда, П.Т. Малішевський, В.І. Чубатенко. В протоколах допитів тонкою цівочкою, через пласт «контрреволюційної облуди» пробиваються факти дійсності. Вони складаються з того, що молоді люди висловлювали свої думки про політику радянської влади по відношенню до селян і робітників, називаючи її помилковою. Зокрема, що «розкуркулення середняцьких господарств, непомірно високі норми хлібоздачі, податки, залишають селян без хліба, фуражу, посівного матеріалу. У містах – незадовільні умови праці, недостатній продуктивний пайок, низька заробітна плата. Все це, на їхню думку, вело країну до

занепаду. Вивіз з України хліба, продуктів споживання, сировини вони вважали здирством, зневагою до української нації. Робітники і селяни РРФСР, БСРР, Закавказзя, що разом з робітниками і селянами України боролися за владу Рад під час Жовтневої революції, живуть набагато краще. Невдале проведення колективізації привело до руйнації сільського господарства, до масової голодної смерті селян, до утримання в напівголодному стані робітників» (Док. № 1, 2, 4). Це не прості слова. Про дійсний стан селян і жителів міст вони знали з першоджерел. Весною 1930 р. П. Малішевський, Г. Коляда, будучи курсантами Окружної учбової команди міліції, під керівництвом співробітників ДПУ брали участь у придушенні селянських виступів - «волинок» у Чорнобильському, Шепеличському, Хабенському, Кагарлицькому районах Київської округи. Крохмаленко І., Коляда Г. як співробітники відділу оперативного розшуку Міського районного відділу міліції м. Києва брали участь в облавах по «викачці» валюти на індустріалізацію країни з колишніх непманів і діючих ремісників. Ці заходи проводились під керівництвом спецслужб, вони ж володіли інформацією про персоналії і їх адреси²⁰ (Док. № 1, 3, 5).

І.І. Крохмаленко на роботу в органи міліції прийшов у 1928 р. за направленням райкому партії після демобілізації з лав Червоної армії. З лютого по листопад 1932 року навчався у 1 Всеукраїнській школі міліції в м. Харкові. Після повернення до Києва, виявив бажання виїхати до Середньої Азії. Ймовірно, що під час навчання курсантів залучали до роботи по забезпеченню хлібозаготівлі. З органів міліції його звільнили, а у січні 1933 р. знайшли і заарештували на Вінниччині, де він працював помічником рахівника в колгоспі. Для прискорення отримання зізнань, до камери, де сидів І.І. Крохмаленко, посадили чи «сексота», чи «підсадну качку» і таким чином оформили протокол із зізнанням в приналежності

до «контрреволюційної організації», і що його завербував Г. Коляда, з яким служив у міліції (Док. № 67, 69). Всіх чотирьох засудили до вищої міри покарання – розстрілу (Док. 73, 74, 75, 76, 78). Ми можемо стверджувати, що дійсною причиною звільнення з органів міліції було їхнє небажання приймати участь у хлібозаготівлі – у вищій частині останнього куска хліба у голодних селян.

Наступні арешти торкнулись С. Підгайного – аспіранта Біохімічного інституту при ВУАН, котрий у складі «культбригади» весною 1932 р. під час посівної кампанії (березень місяць) перебував у с. Паволоч Попельнянського району Київської області (тепер Житомирська) та М. Чорноуса – аспіранта Горного інституту, члена ОМ КП(б)У, що парткомом був відряджений на хлібозаготівлю до Носівського району Київської обл. (тепер Чернігівська обл.). Маючи слабе здоров'я, хворіючи на туберкульоз кісток²¹, він з 11 серпня до 10 вересня перебував там, а через 7 днів після повернення до Києва був заарештований. (Док. № 7, 31).

Сиротенко Олексій Аврамович – аспірант Науководослідного інституту хімії при ВУАН, член ЛКСМ, походив із бідної родини. В період непу родина піднялась до рівня середняцьких. У 1931 р. за несплату податків їхнє майно було розпродане, а батька «як куркуля» виключили з колгоспу. Тож у пошуках істини, враховуючи те, що батько – Аврам Сиротенко був одним із організаторів колгоспу, син направив листи Всеукраїнському старості – Г.І. Петровському, редакції місцевої газети і тов. Й. Сталіну з проханням розібратися. Безперечно, що в такій ситуації критикував місцеву владу, говорив про безпорядки на селі, що майно селян, нажите тяжкою працею, розпродується за безцінь, що деякі відповідальні керівники втратили класове відчуття та ін. У відповідь О. Сиротенка виключили з комсомолу і він, хворий на сухоти, опинився за ґратами²² (Док. 37, 44, 46).

Свою точку зору на процеси, що відбувались у країні, мав і науковий співробітник Науково-дослідного інституту хімії при ВУАН, член ЛКСМ Хоменко Олександр Купріянович. Він висловлювався проти насильницьких методів колективізації, проти розвалу господарств і вважав, що керівництво держави приховує це від народу²³ (Док. № 19). Як бачимо, дійсною причиною арештів було їхнє невдоволення політикою партії більшовиків на селі і відмова співпрацювати з владою. А відведена С. Підгайному, М. Чорноусу, Г. Коляді роль організаторів і керівників створеної «контрреволюційної організації» була лише ширмою.

Арештів зазнали студенти ряду вузів Києва. Зокрема, студент II курсу біологічного факультету Інституту профосвіти Віталій Безпояско, якого відрахували з вузу у жовтні 1931 нібито за академічну заборгованість і непорозуміння з профкомом. Студент того ж вузу Борис Вишняков, що нібито сам залишив інститут через негативну атмосферу на факультеті і перейшов на екстренат (Док. № 42, 73). Борис Гордовський – студент II курсу Медичного інституту під час вступу до вузу приховав, що його батько перебував у війську С. Петлюри, був на еміграції в Чехословаччині, повернувшись в Україну служив секретарем Всеукраїнської церковної ради, на день арешту сина перебував на висланні у Казахстані. Мельниченко Антон – студент III курсу Фізико-хімічного інституту під час вступу до вузу і до лав ЛКСМ приховав, що він син куркуля (Док. 73); Тулюпа Григорій – студент того ж інституту, що належить до родини – баптистів (док. № 60, 73); Годинчук Іван – студент Українського педагогічного технікуму, що походив з родини куркуля (Док. № 27, 73).

Підставою для арештів: Калімана Пантелеймона, Клименка Левка (чл. КП(б)У з 1931 р.), Клименка Романа – студентів Медичного інституту, Запарованого Стефана – студента Інституту лінгвістичної освіти,

Лінника Михайла – студента Інституту професійної освіти, Татарченко Марії – студентки Українського педагогічного технікуму та інших було їхнє невдоволення політикою радянської влади, що привела народ до голодного існування.

Таким чином, науковці, студентство достовірно знали про морально-психологічний стан селянства. Висловлювались проти насильницьких хлібозаготівель, що проводились із застосуванням надзвичайних засобів тиску, обшуків, реквізицій продуктів харчування, що довело до деградації і зубожіння українські села. В них запаував страх, недовіра, доноси.

Восени 1932 р. були проведені чергові масові арешти тих, хто висловлювався проти радянської влади і її вождів, а також і тих, що були присутні під час таких розмов і не донесли відповідним органам ДПУ на місцях. Зокрема, у селі Янівці (Іванівка) Богуславського району по справі УРДС заарештували 11 чол. Серед них 4-х братів – Антона, Гордія, Семена, Хому Піотровичей. Всі вони працювали на Південно-Західній залізниці. Антон – вантажником на ст. Таганча, був членом КП(б)У, головою профкому; Гордій – електромеханіком телефонної станції Південно-Західної залізниці в м. Києві, навчався на Ш курсі Енергетичного інституту; Семен – черговим на ст. Пост-Волинський (Київ), а Хома – на ст. Миронівка, де обіймав посаду технічного конторника-оператора. На залізниці він став працювати з 1930 р., а до того був хліборобом, членом, секретарем сільської ради (1925-1930 рр.). І тільки з його справи ми дізнались про істину причину арешту. У 1932 році він їздив за хлібом до Києва і Ленінграда²⁴, рятуючи свою родину і 4-х дітей від голодної смерті. В чому була провина його братів з'ясувати за матеріалами справи не вдалося. Можливо за те, що були свідками того, що відбувалось на вокзалах і залізничних станціях з голодними людьми, котрі намагались

виїхати за межі України (Док. 36, 45, 56, 73, 75, 81). Жителів цього ж села – братів Петра Григоровича і Кліма Григоровича Олійників – хліборобів – заарештували за те, що служили у війську за царату і у С. Петлюри, висловлювались проти заходів радянської влади на селі. Олійника Івана Андроновича – хлібороба, що з 1923 р. по 1924 р. був секретарем осередку Української комуністичної партії, з 1925 р. перебував у лавах КП(б)У, а у 1928 р. був виключений з її рядів за продаж власного хліба без дозволу влади. За зрив бурякової посівної кампанії в колгоспі «Надія», де він був організатором праці, був засуджений у 1932 р. до 1 року примусових робіт. Ці ж самі звинувачення по справі УРДС – стали підставою засудити його на смерть (Док. № 50, 73, 74).

Групу селян, а зокрема, Босенка В.Д., Романченко І.Г., Сенченка І.А., Сенченка М.І. (син І. Сенченка) – звинуватили у тому, що вони знали і не повідомили відповідну установу про «контрреволюційну організацію» (Док. № 45, 50, 67, 71, 73, 74).

На Черкащині арештів по справі УРДС зазнали вчителі шкіл с. Горобієвки – Коляда Пилип Данилович, с. Монастирища – Бородій Микола Іпатійович та Телиця Михайло Онисимович; м. Городища - Серeda Семен Митрофанович. Справжньою причиною арештів було те, що вони висловлювали своє невдоволення життям чи були присутні при таких розмовах, про що стало відомо установам ДПУ. Зокрема, у липні 1932 року П.Д. Коляда (дядько Григорія Коляди і рідний брат його батька – Данила Коляди) був присутній при розмові, коли його односелець Лінник Є.Л. говорив, що «сталінська лінія нікудишня, від неї морально вмирає людство (народ) Радянського Союзу. Сталін – це урод, впертий бик, який не рахується ні з чим, а проводить свою безглузду лінію»²⁵.

Вчитель Бородій М.І. під час слідства підтвердив, що говорив про «тяжкий матеріальний стан вчителів,

відсутність пайків, невчасні виплати заробітної плати, про те, що колективізація, хлібозаготівлі, посівні кампанії привели до того, що селянин втратив право розпоряджатися своєю продукцією. Плани хлібозаготівлі були перебільшені, не відповідали реальному стану сільського господарства. Вони були викликані нібито тим, що СРСР уклав договори з капіталістичними країнами на певну суму експорту хліба і сільськогосподарських продуктів. Капіталістичні країни у відкритій війні побороти СРСР не можуть, то використовують це як засіб для економічного виснаження країни. Говорив і про те, що строки посівної затягувались, невчасно проводилась оранка, невчасно доводились плани, завдання посівів, що приводило до занепаду сільського господарства і викликало супротив селян. Особливе невдоволення селян визивала робота радянського апарату по виконанню планів хлібозаготівлі, її обсяги і строки²⁶.

На Житомирщині підгрунття для арештів були аналогічні. Колгоспник із села Турбівки Попельнянського району Кузьминський Леонтій Данилович на слідстві розповів, що у нього є двоюрідні брати – Михайло, Федір, Афанасій Свиридовичі, котрі проживають у с. Павловичі. Перед жнивками 1932 р. до нього приходив брат Михайло, опухлий від голоду, і просив їсти. Він розповідав, що зимою ледве не помер з голоду, що має зароблений хліб у колгоспі, але з ним не розраховались. Звертався до районного керівництва, скаржився, але конкретної відповіді не отримав.

У червні 1932 року житель с. Волиця Андрушівського району Бережанський Уліям Павлович, що за мужність, проявлену під час Першої світової війни був нагороджений 4-ма Георгіївськими хрестами*, у вузькому колі односельців з острахом слухав про те, що хлібозаготівля буде ще важчою, ніж у минулому році, що її розміри будуть ще більшими²⁷. Відносно очікуваних труднощів вони не

* підтвердити достовірність нагород не вдалось.

помилялись, а розмова стала підставою для арешту.

Із справи колгоспника с. Паволоч – Чоп Івана Борисовича дізнаємося, що в листопаді 1932 р. уповноважений районного відділу міліції і голова сільської ради знайшли у нього у ямі 7 пудів (1 пуд = 16 кг) зерна. У грудні заарештували і відправили до Києва, де приєднали до справи УРДС.

Секретно-політичний відділ Київського обласного відділу ДПУ «контрреволюційну організацію УРДС» розробляв під назвою «Странники». Підрозділ Вінницького обласного відділу ДПУ восени 1932 р., відповідно до постанови «Про організацію саботажу при хлібозаготівлі», вів справу під порядковим номером. Розпорядженням керівництва ДПУ УСРР слідчі справи були об'єднані і завершені Київським обласним відділом ДПУ, де вони розроблялись як одна – контрреволюційна, під порядковим № 40133. Додані справи торкались подій, що стались під час жнив 1932 р. у с. Ямпіль Чорнобильського району. Отримавши інформацію, що правління колгоспу ім. Шевченка протидіє хлібозаготівлі, співробітники оперативного відділу виїхали на місце і провели розслідування. Було з'ясовано, що рільник (бригадир рільничої бригади) Онопрієнко Іван, голова колгоспу Гриненко Мойсей, рахівник Литвин Костянтин говорили колгоспникам, що, виконавши контракцію, здавши позику, колгосп залишиться без хліба і не буде чого виплачувати на трудовні. Необхідно просити зменшення плану задачі хліба. Колгоспники підтримали цю пропозицію, а правління колгоспу прийняло відповідне рішення. Під час слідства голова колгоспу виправдовувався, говорив, що потрапив під вплив І. Онопрієнка, був під враженням розповіді односельця студента III курсу Київського українського педагогічного технікуму М.М. Бриля, котрий, перебуваючи в селі на канікулах, розповідав про те, що у м. Києві люди голодують. На

вулицях міста валяються опухлі від голоду і мерці. Голодують студенти педтехнікума, де видавали пайок 100 грам хліба і супчик у день. При цьому М. Бриль закликав селян не здавати хліб, бо загинуть від голоду²⁸.

Дружина М. Бриля, на прохання слідчого, розповіла про майновий стан свого брата Костянтина Литвина, про те, що весною 1932 року односелець Литвин Іван Миколайович агітував селян не виходити на роботу до тих пір, поки не розрахуються і не видадуть на трудодні зерно. Говорив, що голодними не треба ходити на роботу (Док. № 55).

Притягнутих до відповідальності М. Бриля, К. Литвина, І. Литвина об'єднувало те, що вони належали до заможних родин. Організаторами саботажу щодо виконання планів хлібозаготівлі не були, хоча від влади під час колективізації зазнали утисків і пограбувань. Та радянська влада до них була немилосердною – засудила до розстрілу. Єфросинія Бриль одночасно втратила чоловіка і брата (Док. 73, 75).

Масові звернення правлінь колгоспів, одноосібників до державних установ, партійних органів з проханням зменшити плани здачі хліба, в кращому випадку, залишались без відповіді, а в гіршому - слугували підставою для арешту ініціаторів подібних звернень, як це сталося у с. Ямпіль. Та коли виконання планів хлібозаготівлі було під загрозою зриву, більшовицька влада вдавалася до відкритих репресій. Постанови, розпорядження, що приймалися у жовтні-грудні голодного 1932 р., носили відкритий репресивний характер і були направлені проти тих, хто не підтримував злочинної хлібозаготівлі.

Всі заарештовані по справі перебували між собою чи то в родинних зв'язках, чи в товариських стосунках, були знайомі за місцем роботи, проживання чи навчання. Вони мали своїх рідних у містечках і селах України, листувалися з ними, провідували їх. Ці стосунки в руках

слідчих перетворились у «конспіративні» зустрічі членів «контрреволюційної організації».

В який спосіб отримували у заарештованих необхідні зізнання? Можна відповісти – методи були стандартні, відпрацьовані: знущання, залякування, нічні і безперервні допити, брехня, шантаж і т.д. Вражають багатосторінкові протоколи, написані власноручно С. Підгайним, В. Безпояско, М. Черноусом, каяття і звернення до слідчого О. Лапи, Г. Коляди, І. Олійника та ін.

Із 70 осіб, притягнутих до відповідальності по справі УРДС 19 – були засуджені до розстрілу

6 – до 10 років виправно-трудоих таборів

33 – до 5 років виправно-трудоих таборів

5 – до 3 років виправно-трудоих таборів

3 – до 5 років заслання

2 – до 3 років заслання

2 – звільнили за рішенням суду (Док. № 74).

Із матеріалів слідчої справи дізнаємося, що Бойко Іван Макарович зумів довести своє лояльне ставлення до радянської влади. Наголошував на своїх заслугах під час служби в Червоній армії в комнезамівському полку та Верховинському районному відділі міліції. Ймовірно, після перевірки наведених фактів, йому замінили покарання – 5 років вислання на волю³⁰.

Кипу Акилину Єрофіївну (сестра Матвія та Сергія Підгайних) звинуватили у тому, що вона знала від брата Сергія про «контрреволюційну організацію», але не повідомила про це відповідну установу. Вона теж отримала – 5 років вислання. В матеріалах справи відсутня інформація на підставі яких фактів її звільнили. На нашу думку, спираючись на протокол обшуку від 17 вересня 1932 року перепусткою на волю були 10 золотих рублів, що вилучили під час трусу. Наші намагання розшукати в багатотомній справі розписку про повернення грошей позитивних результатів не дали³¹.

По-різному складалась доля засуджених по справі УРДС. Дехто з них, перебуваючи у в'язниці, був засуджений вдруге, потім довгі роки перебував на висланні. Ті, кому пощастило повернутись на батьківщину, продовжували працювати в колгоспах, школах та інших установах. Багато з них усвідомлювали, що постраждали безвинно, звертались до відповідних органів влади з проханням зняти безпідставні звинувачення.

На прохання рідних і засуджених справу «Українська революційно-демократична спілка» тричі розглядала Прокуратура УРСР (1955 р., 1957 р., 1963 р.) і кожного разу підтверджувала правомірність покарання (Док. №№ 86, 91, 92). І тільки у 1989 році, коли в СРСР розпочались демократичні переміни, був виданий Указ Президії Верховної Ради СРСР від 16 січня 1989 р. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов», справу переглянули і визнали, що докази контрреволюційних дій відсутні – засуджені постраждали безпідставно, вони виправдані.

А багатотомний сфальсифікований труд ДПУ – залишився свідченням того, що хлібозаготівлі 1931–1932 р. привели до голодомору 1933 р. Тож до статистики жертв, померлих від голоду в українських селах і містах, необхідно додати кількість людей, безвинно закатованих, замордованих, розстріляних за вироками судових, позасудових установ, померлих у тюрмах і таборах. Статистика буде сумною, але вона наблизить сучасників до об'єктивної оцінки діяльності керівників і організаторів голодомору.

* * *

Джерельною базою цього видання є фонди Центрального державного архіву громадських об'єднань України.

Основу склали документи 10-томної кримінальної справи "Українська революційно-демократична спілка".

Посилання, зроблені в обвинувальному вирозі, свідчать про наявність у 1933 році 17-го і 18-го томів справи, ймовірно, що в подальшому її переглянули і вилучили всі документи, ознайомлення дослідників з якими визнали не бажаним.

Під час підготовки збірника було виявлено 1340 документів. До книги включено 95 найхарактерніших з них, що друкуються вперше. Вони представлені: постановами на арешти та обшуки, протоколами обшуків, описами майна, цінних паперів, коштів, вилучених під час арештів, анкетами заарештованих, протоколами допитів, очних ставок, свідченнями свідків, довідками-меморандумами про соціальний і матеріальний стан заарештованих і їхніх рідних, обвинувальними вироками, актами про виконання судових рішень. Друга група документів дає можливість підтвердити чи спростувати факти, наведені в першій групі документів. Вона представлена заявами, зверненнями потерпілих і їхніх рідних до вищих державних установ УРСР, Прокуратури СРСР з проханнями переглянути справу, постанови Прокуратури УРСР 1950-1960-х рр. про "правомірність" винесених покарань, реабілітаційні висновки 1990-х років, довідки адресних бюро про місце проживання членів сімей засуджених, статистичного архівно-облікового відділу МВС України про подальшу долю засуджених (місце відбуття покарання, час звільнення чи засудження вдруге, місце вислання, смерті), листування з цих питань КДБ з рідними потерпілих тощо.

Ці документи свідчать про дійсну причину арештів, методи проведення слідчих дій. Доказовістю провини заарештованих, в більшості випадків, було їхнє особисте визнання провини. Об'єднувало всіх заарештованих те, що вони висловлювали своє невдоволення радянською владою, критично оцінювали її діяльність, що стало відомо органам ДПУ і було дійсною підставою для арештів.

Документи, що увійшли до збірника, датовані, подаються в хронологічній послідовності, мовою оригіналу за сучасною орфографією. Мовні особливості текстів збережені, а суттєві мовні огріхи позначено за увагою - «Так в тексті». Орфографічні та синтаксичні помилки виправлено без застережень. Скорочення текстів позначено крапками в квадратних дужках, а в заголовках прийменниками «з», «із». Недописані, пропущені слова відтворено у квадратних дужках, а незрозумілі чи непрочитані в археографічних примітках. Кожний документ має порядковий номер, заголовок, що розкриває зміст, легенду, де вказано-скорочено назву архіву, номер фонду, опису, справи, аркушів.

До збірника документів і матеріалів додаються: передмова, список скорочень, іменний та географічний покажчики, перелік документів. При складанні географічного покажчика було враховано, що протягом досліджуваного періоду проводилась адміністративно-територіальна реформа. Зокрема, у лютому 1932 р. було створено 5 областей: Вінницька, Дніпропетровська, Київська, Одеська, Харківська. Донецька область утворена у липні, а Чернігівська у жовтні 1932 р. Тож перерозподіл районів продовжувався майже до кінця року. З метою полегшити читачам пошук населених пунктів, географічний покажчик підготовлений у відповідності до сучасного адміністративно-територіального поділу, а по тексту збірника зроблені відповідні посторінкові коментарі.

Прокоментувала, здійснила археографічне опрацювання документів, підготувала передмову, склала покажчики – старший науковий співробітник відділу по розробці архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ Головної редколегії по підготовці науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією» - кандидат історичних наук Т.Ф. Григор'єва.

За допомоги при підготовці збірника документів і матеріалів слова вдячності висловлюємо: доктору історичних наук Р.Я. Пирогу, кандидатам історичних наук Н.В. Маковській, В.С. Лозицькому, працівникам читального залу, відділу використання інформації документів ЦДАГО України.

¹ Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917-1953: Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз кн. 1-2. – К., 1994; Белоконов Сергей. Механизм большевистского насилия. Конспект исследования. – К., 2000; Масовий терор як засіб державного управління в СРСР: Джерелознавче дослідження. – К., 1999; Даниленко В.М., Касьянов Г.В., Кульчицький С.В. Сталінізм на Україні: 20-30-і роки. – К., 1991; Кульчицький С. Україна між двома війнами (1921-1939 рр.): Україна крізь віки. Т. 11. – К., 1999; Шаповал Ю.І. У ті трагічні роки. Сталінізм на Україні. – К., 1990.

² Кульчицький С.В. Ціна «великого перелому». – К., 1991; Марочко В.І. Голод на Україні (1931-1933 рр.): причини та наслідки // Проблеми історії України: судження, пошуки. Вип. 1. – К., 1991; Веселова О.М., Марочко В.І., Мовчан О.М. Голодомори в Україні. 1921-1923, 1932-1933, 1946-1947: Злочин проти народу. Вид. 2-е. – К.-Нью-Йорк, 2000.

³ Васильєв В., Лінн Віола. Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997; Колективізація і голод на Україні 1929-1933. Збірник документів і матеріалів (Упоряд. – Михайличенко Г.М., Шаталіна Є.П.). – К., 1992; Голод 1932-1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів (Упоряд. Пиріг Р.Я. та інші). – К., 1990; Документи трагічної історії України (1917-1927 / упоряд. П.П. Бачинський). – К., 1999; Командири великого голоду: Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича в Україну та на Північний Кавказ 1932-1933 рр. / За ред. В. Васильєва, Ю. Шаповала. – К., 2001; Нікольський В. Репресивна діяльність органів ГПУ під час голодомору в УРСР (1932-1933 рр.) / З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВС-КГБ. – 2001.-№ 2.-С.477-495.

⁴ Даниленко В.М., Касьянов Г.В. Сталінізм та українська інтелігенція. – К., 1991; Касьянов Г.В. Українська інтелігенція

1920-х – 30-х років: соціальний портрет та історична доля. – К., 1992; *Пристайко В., Шаповал Ю.* Справа «Спілки визволення України». – К., 1995; *Ганжа О.І.* Українське селянство в період становлення тоталітарного режиму (1917-1921 рр.). – К., 2000.

⁵ Документи з історії НКВД УРСР (Упоряд. *С. Білокінь*) / Наше минуле. – 1999. - № 1(6). – С. 39-150; *Золотарьов В.* Чекісти 20-х-30-х: матеріали до біографічного словника // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1994. - № 1. – С. 168-176; 1995. - № 1/2. – С. 334-340; *Його ж.* Заручник системи Я. Камінський // Там само. – 1998. - № 1/2. – С. 286-304; *Його ж.* Комісар держбезпеки 3-го рангу: сторінки біографії Василя Іванова // Там само. – 1999. - № 1/2. – С. 367-387; *Ковтун Г.К., Войналович В.А., Данилюк Ю.З.* Масові незаконні репресії 20-х – початку 50-х років на Полтавщині // Реабілітовані історією. – Київ-Полтава, 1992. – С. 5-49; *Окіпшук В.* Правові засади фінансування органів ГПУ УСРР у 20-ті рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1998. - № 1/2. – С. 358-366; *Подкур Р.* Інформаційно-аналітична робота як один з напрямків діяльності спецслужб в 20-30 роках / З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1998. - № 1/2. – С. 342-356; *Пристайко В.* Жертви терору «Як ДПУ боролосся з українською академічною наукою» // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1994. - № 1. – С. 70-88.

⁶ *Архирейський Д., Ченцов В.* Влада і селянство в Україні у 20-ті рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1999. - № 1/2. – С. 118.

⁷ *Веселова О.М., Марочко В.І., Мовчан О.М.* Голодомори в Україні, 1921-1923, 1932-1933, 1946-1947: Злочин проти народу. – Київ-Нью-Йорк, 2000. – С. 89.

⁸ *Кульчицький С.В.* Ціна «великого перелому». – К., 1991. – С. 110-111.

⁹ *Даниленко В.М., Касьянов Г.В., Кульчицький С.В.* Сталінізм на Україні: 20-30-і роки. – К., 1991. – С. 101.

¹⁰ *Веселова О.М., Марочко В.І., Мовчан О.М.* Голодомори в Україні... – С. 108.

¹¹ *Даниленко В.М., Касьянов Г.В., Кульчицький С.В.* Сталінізм на Україні... – С. 123.

¹² *Ковтун Г.К., Войналович В.А., Данилюк Ю.З.* Масові незаконні репресії 20-х – початку 50-х років на Полтавщині // Реабілітовані історією. – Київ-Полтава, 1992. – С. 15.

¹³ *Веселова О.М., Марочко В.І., Мовчан О.М.* Голодомори в Україні... – С. 110.

-
-
- ¹⁴ *Ковтун Г.К., Войналович В.А., Данилюк Ю.З.* Масові незаконні репресії... – С. 15.
- ¹⁵ *Веселова О.М., Марочко В.І., Мовчан О.М.* Голодомори в Україні... – С. 136.
- ¹⁶ *Литинський В.В.* Матеріальне забезпечення і соціальний статус освітян України у 20-ті роки / Історія України. Маловідомі імена, події, факти /Збірник статей. – К., 1999. – Вип. № 9. – С. 224-235.
- ¹⁷ *Касьянов Г.В.* Українська інтелігенція 1920-х – 30-х років: Соціальний портрет та історична доля. – К., 1992. – С. 46.
- ¹⁸ Там само. – С. 112-113.
- ¹⁹ *Пристайко В.* Жертви терору. «Як ДПУ боролось з українською академічною наукою» / З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1994. - № 1. – С. 70-88.
- ²⁰ ЦДАГО України. ф. 263, оп. 1., спр. 64622 фп. в 10 т. – Т. 10. – Арк. 19, 22, 23.
- ²¹ Там само. – Т. 10. – Арк. 36-40, 280.
- ²² Там само. – Т. 3. – Арк. 55.
- ²³ Там само. – Арк. 187.
- ²⁴ Там само. – Т. 5. – Арк. 65.
- ²⁵ Там само. – Т. 9. – Арк. 132.
- ²⁶ Там само. – Т. 7. – Арк. 80.
- ²⁷ Там само. – Т. 5. – Арк. 137.
- ²⁸ Там само. – Т. 7. – Арк. 167.
- ²⁹ Там само. – Т. 8. – Арк. 75, 100, 140.
- ³⁰ Там само. – Арк. 164-165.
- ³¹ Там само. – Т. 7. – Арк. 66-67.

№ 1
1932 р., березня 27. - 3 протоколу допиту командира відділення Кагарлицького районного відділу міліції Київської області В.І.Чубатенка

1932 г[ода] марта 27 дня. — О[перативный] уполномоченный Особого отдела Киевского обласного отдела Г[оловного]П[олитического]У[правления] - Яковенко допросил в качестве обвиняемого гр[аждани]на Чубатенко, который дал о себе такие сведения:

Чубатенко Василий Иванович, 1901 г[ода] р[ождения], из с.Демовщина Ржищевского района, из крестьян - хлеборобов, бедняк, член колхоза, подданства УССР, с низшим образованием, украинец, женат, [основное занятие] хлебопашество, работает в Кагарлицькой раймилиции командир[ом] отделения, под судом и следствием не был, беспартийный, работает в госучреждениях с 1928 года, из м.Кагарлык.

По сути дела показал:

Мой отец – крестьянин–хлебороб, до февральской революции 1917 года имел 3 десятины собственной земли. При революции он был наделен землей в размере 1,2 десятины.

Семья отца состояла из 6 душ детей, как-то: Михаил 40 лет, ныне хлебороб, член колхоза, живет в с.Демовщине Ржищевского района, служил в петлюровской армии по мобилизации рядовым. Избирательными правами пользуется.

Матрона замужем за Табачным Макаром Самойловичем, середняком, единоличником, жител[ем] с.Демовщины Ржищевского района, служил в петлюровской армии комсоставом. Лишен избирательных прав.

Наталья замужем за Вегерой Степаном Ивановичем -

выходцем из кулацкой семьи с.Метризоровка. Ныне он артист театра имени [И.]Франко, живет в г.Киеве по [ул.] Лютеранской 20, кв. 7.

Ульяна и Петр живут в с.Демовщине Ржищевского района при родных. Отец мой член колхоза с 1929 года в селе Демовщина.

Я лично до 1932 г. жил при родных и занимался сельским хозяйством. В 1922 году был призван в Красную армию, где и служил на 13/26 полторацких пехотных курсах. Демобилизован в 1924 в звании рядового кр[асноарме]йца. После демобилизации возвратился домой в с.Демовщину к родным, где и жил до 1926 г., потом ушел на работу на Кагарлыцкий сах[арный] завод, где проработал чернорабочим до 1927 года. В этом же году поступил в ряды рабоче-крестьянской милиции Кагарлыцкого района, где и проработал по день моего ареста. В 1930 г[оду] с июля по сентябрь я жил в г.Киеве, где проходил курсы Киевской окружной учебной команды р[абоче]-к[рестьянской] милиции.

Под конец 1930 г. в Кагарлыцкую раймилицию был прикомандирован Малишевский Прокофий, отчества не знаю. Он с милиции ушел в начале марта с[его] г[ода] и работает в Кагарлыке секретарем Райрады ТСО.

Приблизительно в сентябре 1931 г. я как-то остался с Малишевским наедине в общежитии милиции. Он завел разговор на полит[ическую] тему и стал доказывать, что политика сов[етской] власти разоряет крестьян и рабочих. Перспектив на улучшение положения крестьян и рабочих не предвидится, а наоборот, с каждым днем ухудшение становится очевидным, т[о]е[сть] налоги увеличиваются. Тут же он мне сказал, что существует к[онтр]р[еволюционная] организация, имеющая целью бороться с сов[етской] властью за улучшение положения крестьян и рабочих и что он якобы, тоже является членом названной к[онтр]р[еволюционной] организации. Я

этому не придавал особого значения, просто отнесся с недоверием. Малишевский никаких предложений мне не делал, как равно и не давал заданий, но сказал, что в случае, если мы будем одновременно с ним в Киеве, он познакомит меня с товарищами - членами к[онтр]р[еволюционной] организации. Разговор на этом и прекратился. После этого, до января с[его] г[ода], с Малишевским разговора о к[онтр]р[еволюционной] организации не имел. В январе месяце с[его] г[ода] я был командирован в г. Киев на трехнедельные курсы по службе постов ВНОС (военное наблюдение оповещения связи). Перед отъездом на данные курсы с Малишевским я виделся, но разговора о к[онтр]р[еволюционной] организации не было.

В последних числах января месяца с[его] г[ода], в обеденный перерыв возле здания курсов, я встретил Малишевского и с ним Вареньева Дениса – б[ывшего] начальника Кагарльцкой раймилиции, ныне курсанта Всеукраинской школы милиции в г. Киеве. Вареньев имел намерение что-то передать своей жене, живущей в Кагарлыке, и просил зайти к нему в выходной день. В конечном итоге я к нему не заходил. Не могу припомнить одновременно ли ушли от меня Малишевский и Вареньев.

Малишевский же расспросил меня, в которые часы я занимаюсь, когда перерывы и когда вообще кончаются вечерние занятия и ушел, пообещав зайти вечером. Как условились, Малишевский пришел ко мне вечером и мы с ним пошли в кино. Выйдя с кино, Малишевский пошел ночевать к своему товарищу (фамилию его не назвал) живущему по Андреевскому спуску. С Малишевским я прошел до Александровской улицы, где и расстались. Он ушел в своем направлении, а я пошел на Лютеранскую 20 к Вегере, где я находился на квартире.

На второй день ко мне в столовую пришел Малишевский и мы поехали с ним к Андреевскому спуску. По дороге он мне сказал, что познакомит меня с членом

к[онтр]р[еволюционной] организации Пидгайным - преподавателем в одной из школ. Остановились на спуску, к нам подошел названный Пидгайный, который расспросил кто-я и что, стал указывать, что политика Сов[етской] власти довела страну до разрушения, создав тяжелые условия для рабочих и крестьян. С этим надо бороться и вот в Киеве существует к[онтр]р[еволюционная] организация, имеющая целью свергнуть существующий строй и захватить власть в свои руки и этим самым освободить рабочих и крестьян от насилий существующих в настоящее время. Какая же будет власть, и вообще о системе управления новой власти, Пидгайный не говорил. Разговор продолжался 40-50 минут. Пидгайный говорил многое о неправильности сов[етской] власти, но точно что, припомнить не могу. Предложил мне 5/II явиться на это же место и встретиться с человеком по фамилии Лымур, который поговорит со мной по организационным вопросам. Рассказав приметы Лымура, Пидгайный ушел, а я, кажется, пошел на станцию. По каким, именно, делам Малишевский приезжал в г.Киев - не знаю.

5/II в три часа дня я пришел к назначенному месту. Лымур уже меня ожидал. По приметам, полученным от Пидгайного, я его узнал и подошел к нему. На мой вопрос - "Вы Лымур?", последовал ответ: "Я тот самый". Он стал рассказывать, что в Киеве существует к[онтр]р[еволюционная] организация, основная масса которой - рабочие. В организации установка - привлекать новых лиц из состава служащих, рабочих, коммунистов и бедняков. Кулаков и людей с к[онтр]р[еволюционным] прошлым в организацию не вербовать.

В целях сохранения конспирации никто не должен знать кто входит в к[онтр]р[еволюционную] организацию, кто руководит и т.д. Каждый завербованный должен знать только прямого вербовщика и тех лиц, которых он

завербует лично. Количество вербовки одним человеком не ограничивается.

Собрания и фиксирование разговоров или составление списков строго воспрещается.

Количественный состав к[онтр]р[еволюционной] организации, район ее деятельности и об оружии Лымур мне не говорил и я у него об этом не спрашивал.

Получил задание производить вербовки новых лиц и обо всем сообщать Малишевскому. О всех изменениях в к[онтр]р[еволюционной] организации и о новостях мне будет сообщать Малишевский.

9/II из Киева я выехал в м.Кагарлык к месту службы. Встретившись с Малишевским, я ему рассказал о своей встрече с Лымуром и передал характер разговора. Малишевский на это ничего мне не сказал, а только спрашивал у меня получил ли я какие-либо адреса.

О данной к[онтр]р[еволюционной] организации я рассказал Маширенко Трофиму Федоровичу - учителю ФЗУ м.Кагарлык. На мое предложение, присоединиться к названной к[онтр]р[еволюционной] организации, Маширенко изъявил согласие.

Последний в свою очередь привлек в к[онтр]р[еволюционную] организацию Чернихова Александра Дмитриевича - учителя ФЗУ.

О том, что Малишевский является членом к[онтр]р[еволюционную] организации Маширенко и Черников не знают, но Малишевский о них знает с моих слов.

В разговоре об этих лицах Малишевский мне рассказывал, что к[онтр]р[еволюционная] организация сильная. В состав организации входят с милиции, ГПУ и комсостав Киевского гарнизона. Фамилий и количества не называл.

Будучи у Пидгайного, он, якобы, встречался с комсоставом Красной армии, но с кем именно, не сказал. Также Малишевский ожидает все время литературу, которую

должны доставить из Киева в Кагарлык. Метод доставки не знаю. Восстание должно произойти во время войны СССР с одной из капиталистических стран, а в отрицательном случае, восстание [планируется] на май месяц.

Я должен был ехать в Киев на повторные курсы службы постов ВНОС. Об этом знал и Малишевский, который дал мне поручение доставить из Киева литературу, которую я должен получить у Коляды - работника Киевского горрозыска. Поскольку я Коляду лично не знал и с ним не связан, я указал Малишевскому, что Коляда отнесется ко мне с недоверием и вообще это рискованно. Малишевский обещал написать письмо Коляде с тем, чтобы он меня здесь разыскал, связался и передал мне литературу. На этом разговор был окончен. Других заданий я не получал.

Находясь в г.Киеве, я жил у Вегеры. Ему о своей принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] организации я не говорил, знает ли он вообще о существовании в г.Киеве к[онтр]р[еволюционной] организации - мне неизвестно.

Приметы Пидгайного: 30-35 лет, высокого роста, худой, светлорусый, в пенсне, бороду бреет (растительность на лице незначительная - рыжая), одет в черное, старое пальто, шапку и ботинки.

Лымур - 20-25 лет, среднего роста, плотный, брюнет, бороду и усы бреет (сильная растительность на лице), одет в сероватое пальто, черные брюки, шапку, ботинки. По наружному виду - служащий или рабочий.

Допрос прерван (прочитано) *Чубатенко*
Допросил о[перативный] уполномоченный *Яковенко*

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп. в 10 т.-Т. 9.-
арк. 270-274 зв. Оригінал.

№ 2

1932 р., квітня 2. - Додаткові свідчення командира відділення Кагарлицького районного відділу міліції Київської області В.І.Чубатенка

Еще раз заявляю, что до осени 1931 года я к какой-либо к[онтр]р[еволюционной] деятельности никакого отношения не имел и не был враждебно настроен к мероприятиям сов[етской] власти. Казалось бы, что такого рода к[онтр]р[еволюционные] настроения могли у меня появиться, т[о]е[сть], я родственно связан с лицом, безусловно недовольным сов[етской] властью. Однако на меня это не повлияло и в разговорах иногда с этими лицами на темы о политике сов[етской] власти я с их доводами не соглашался.

Например, моя сестра Матрона с 1923/24 г. замужем за жителем с.Демовщина Табачным Макаром Самойловичем. Табачный в прошлом офицер царской армии. А когда состоял в петлюровской армии, то его должность и деятельность при Петлюре мне не известна. Почти все время Табачный избирательным правом не пользовался. Зимой 1931-32 г. хозяйство его и его отца распродали, безусловно Табачный антисоветски настроен и я это чувствовал при беседах с ним ибо он высказывал недовольство по поводу того, что лишали его избирательных прав, однако на меня это не влияло. Я, наоборот, считал, что политика сов[етской] власти в отношении таких лиц правильна, не обращая абсолютного внимания на то, что я с ним родственно связан. Беседы мои с ним относятся еще к периоду 1924-27 г. За последние же 3-4 года я очень редко с ним встречался, а при встречах с ним таких разговоров не было. Я до некоторой степени избегал с ним встречи, считая для себя это не удобным. Другая моя сестра Наталья замужем за Вегерой Степаном Ивановичем.

Этот Вегера сын кулака, отец его раскулачен в 1930/31 г. Вегера Степан с женой с 1920 г. проживет в Киеве. До последнего времени отец Вегеры проживал в селе Метризовке. После того как его раскулачили он переехал на жительство к своему сыну Степану в Киев, где и проживает. Какой-либо деловой связи у меня с семьей Вегеры на протяжении всего времени не было и никогда каких-либо бесед на полит[ические] темы между нами не было. В декабре месяце 1931 г. мне пришлось временно проживать в Киеве у Вегеры Степана. За эти три недели, что я пробыл в Киеве, мне приходилось беседовать со стариком Вегерой который всегда жаловался и высказывал недовольство по поводу его раскулачивания. Однако, не смотря на то, что я уже был сам к[онтр]р[еволюционно] настроен и участвовал в к[онтр]р[еволюционной] организации, я ему ничего не говорил по сути организации, рекомендуя лишь ему довольствоваться тем, что есть, учитывая его возможности проживания в городе, заниматься заработками. С Вегерой же Степаном я совершенно никогда на такого рода темы не беседовал. Таким образом, другого какого-либо влияния кроме Малишевского, о котором я показывал на предыдущем допросе, в деле вхождения моего в к[онтр]р[еволюционную] организацию не было. Должен отметить, что в беседах с Малишевским я приходил к тому заключению, что политика сов[етской] власти за последнее время не только в отношении села, но и в отношении рабочего класса, в целом, неправильна. Неправильности эти, по моему мнению, и, как это доказывал мне Малишевский, заключались: на селе раскулачивание середняцких хозяйств, большие планы хлебозаготовок, большие налоги на колхоз, оставление колхозов без хлеба, фуража и посев[ного] материала; в городе — плохие условия рабочих, малый паек и низкая зарплата. Вот это все, по нашему мнению, довело страну до такого упадка, что дальше так существовать нельзя, а надо вести борьбу с сов[етской] властью.

Эти причины меня и заставили вступить в к[онтр]р[еволюционную] повстанческую организацию. Все то, что мне было известно о деятельности этой к[онтр]р[еволюционной] организации и о других лицах кои состоят членами этой организации я говорил на первом допросе, добавить что-либо к тем показаниям я не имею. Табачный Макар, на сколько мне известно, в 1930 году зимой из с. Демовщина выехал на работу в Донбасс, точно куда не знаю. Летом 1931 года, кажется в мае месяце, Табачный приезжал в Демовщину не на долго, встретил я его тогда в Кагарлыке на базаре, рассказывал он мне тогда, что он был на грабарских работах, называл это место, но я не помню уже названия, жаловался, что там очень плохо, нехватает заработка на жизнь, что он в связи с этим работу эту оставил, думает [побыть] дома недолго и выехать в другое место поискать работы.

Когда в последний раз Табачный выехал и куда именно, где он сейчас находится мне неизвестно.

В селе Демовщине проживает его брат Феодосий, по соц[иальному] положению бедняк, кажется служил в армии Петлюры, ныне член колхоза. У него проживает жена Табачного Макара моя сестра Матрона. Сестру я видел около полутора месяца тому назад в Кагарлыке, она мне тогда рассказывала о том что, ее как жену Табачного Макара выселили из дома. Насколько мне помнится, она тогда говорила, что местонахождение ее мужа Табачного ей самой неизвестно.

Больше добавить ничего не имею. Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Чубатенко

Допросил опер[ативный] упол[номоченный] *Борисов*

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп. в 10 т.-Т. 9.-
арк. 275-277. Оригінал.

№3

**1932 р., червня 25. - Зі свідчення помічника
уповноваженого відділу міліції Кагарлицького
району Київської області П.Т.Малішевського**

В 1927 г. я был призван в ряды Красной армии, служил в 297 полку в г.Умани.

В армии служил я два года, окончил полковую школу и демобилизовался командиром отделения. Служа в армии у меня появились политические шатания. У меня тогда уже появилось мнение о том, что коммунист[ическая] партия засорена чуждым элементом, который проводит неправильную политику. Свои взгляды я тогда уже не скрывал и открыто высказывал в красноармейской среде. В конце 1929 г. я демобилизовался и, прибыв в Киев, поступил в милицию в качестве мл[адшего] милиционера. С города Киева я был командирован в Обуховск[ое] район[ное] [отделение] милиции. Там я служил около двух месяцев и в начале 1930 г. я был командирован в Окружную учебную команду при Окр[ужной] милиции. Добавляю, что в армию я пошел будучи членом ЛКСМ с 1924 г. С комсомола я выбыл в середине 1930 г. Выбыл механически, не выполнял нагрузок и не платил членских взносов. Прибыв в учебную команду я позанимался там не более 3-х месяцев, когда вместе с остальными курсантами был послан на ликвидацию кулацких волевок в Чернобыльский, Шепеличский, Хабенский и Кагарлицкий районы, бывшего Киевского округа. Выезжали мы под командой работников ГПУ.

В мае месяце 1930 г. я окончил учебную команду и был послан старшим милиционером в Центральный район милиции города Киева. Приблизительно в июле месяце 1930 г. я, будучи дежурным на вызов по району, был

послан на Рейтарскую улицу выселить из квартиры какого-то шофера, поскольку весь дом переходил в ведение Окрздравотдела. Прибыв на место вызова, я узнал, что этот шофер при заселении дома Окрздравотделом самовольно занял одну из комнат дома. Шофера я не застал, остался его ожидать. В это время в комнату зашел какой-то неизвестный, который начал рассматривать бутылочки с жидкостью, стоявшие на полочках в комнате. Этот неизвестный был приблизительно 30-32 лет, высокий, бритый, худощавый, шатен. На мои вопросы неизвестный начал объяснять мне названия и значение жидкостей в бутылках, стал спрашивать меня что я окончил, хочу ли я учиться и т.д. Говорили мы на отвлеченные темы часа полтора, пока неизвестный не ушел.

Вскоро после этого появился шофер, которому я предложил освободить помещение, что он и сделал.

Приблизительно недели через две, идя по ул. Короленко, я встретил этого неизвестного. Я с ним поздоровался и он остановился со мной. Тут же он начал меня спрашивать кто я такой, откуда родом, комсомолец ли и стал говорить мне, что я должен идти учиться, что я еще молод и должен переменить работу. Я ему рассказал о себе все подробно. Тогда неизвестный стал мне доказывать, что теперь нужны ученые люди, что политическую линию [понять] так сложно, что малоразвитым людям она не понятна и упорно предлагал мне идти на учебу. Он мне также указал, что у него имеется знакомый также работающий в милиции по фамилии Коляда, который не имеет полного среднего образования, хочет учиться, но никак не хочет оставить работу. Коляду лично я тогда уже знал, поскольку он вместе со мной учился в Учебной команде. В команду он был командирован каким-то городским районом и окончив курс учебы был направлен агентом гор[одского] розыска.

В скорости неизвестный стал осторожно заводить

разговор об оппозиции, я не помню теперь подробности разговоров, но знаю, что в некоторых вопросах, о зажимах в рядах партии я высказал свое согласие с оппозицией.

Через несколько дней после этого я в Управлении окрмилиции встретил Коляду и рассказал ему о встрече с неизвестным, который знает его. Коляда начал расспрашивать приметы неизвестного и больше ничего не сказал.

Приблизительно в сентябре или в октябре месяце после получения дисциплинарного взыскания я выразил нежелание служить в Городском районе милиции и был откомандирован в Кагарлыцкий район, вначале на должность милиционера, а потом был переведен на должность надзирателя. В августе-сентябре 1931 г. я был назначен агентом розыска раймилиции по линии промышленности. В июне или июле месяце 1931 г., будучи в Киеве по служебным делам, случайно опять на ул.Короленко встретил неизвестного. Он увидев меня остановился, стал расспрашивать где я теперь работаю, на что я дал ему ответ. Мы прохаживались по улице и зашли в Золотово[ротский] садик. Неизвестный перевел беседу на политическую тему, стал говорить о том, что теперь в рядах партии зажим, что оппозиция права в своих взглядах и опять предлагал мне пойти на учебу. В процессе беседы я соглашался с его доводами о неправильной политике партии как в вопросах села, так и в вопросах внутрипартийной жизни. После этого неизвестный мне указал, что сейчас проводится большая политическая борьба в стране, что нужно подковаться, чтобы ее освоить. Я теперь не помню всех подробностей разговора, но знаю, что позже во всем я с ним соглашался. В процессе беседы, неизвестный вдруг спросил меня, допускаю ли я существование в стране кроме правящей партии, еще целого ряда чисто революционных партий, существующих

на нелегальном положении. Затем неизвестный стал доказывать, что ком[мунистическая] партия не продолжает революционное дело, а проводит контрреволюцию, что все отошли от учения и наставления Ленина. Когда я в этих вопросах с ним согласился и указал о том, что мне не известно существование какой-либо нелегальной партии, то после этого неизвестный заявил мне, что он является представителем организации революционного пролетариата, которая борется за чистое Ленинское учение, которая, как форму правления выбирает советы.

При том, он указал, что в их организации имеются также старые члены партии, занимающие ответственные должности, командиры Красной армии, работники милиции и ГПУ. Неизвестный предложил мне вступить в организацию, на что я ему тут же дал свое согласие. После этого, неизвестный предупредил меня о необходимости сохранения строжайшей конспирации и о том, что организация построена так, что каждый знает не больше трех человек, так как ГПУ их учит методам конспирации и построения организации.

Неизвестный заявил мне, что когда я поеду в Кагарлык, то за каждым шагом моим будут следить, поскольку там имеются их люди. После этого неизвестный объявил мне, что он обо мне уже говорил с Колядой и предложил, чтобы я зашел к Коляде и сказал бы, что я пришел от Ивана Ивановича и он (Коляда) уже будет знать о чем со мной говорить.

На следующий день я зашел в Управление окрмилиции к Коляде. Я ему сказал, что со мной говорил Иван Иванович, который направил меня к нему. Коляда мне казал, что он с Иваном Ивановичем уже давно поговорил обо мне и что я должен буду поддерживать связь с ним. Коляда меня предупредил, чтобы я с ним не вел никакой переписки, а при необходимости, что бы я лично приезжал за инструкцией к нему. Коляда предупредил

меня, чтобы я был осторожен в подборе кандидатов для вербовки, чтобы я намеченных людей хорошо изучал во избежание провала. Он также заявил мне о том, что в их организации состоят военные. Коляда, также как и ранее неизвестный, предложил мне по прибытию в Кагарлык заняться вовлечением новых лиц в организацию.

На следующий день я отбыл в Кагарлык. В скорости после этого я уехал в отпуск. В середине августа 1932 г. я, возвращаясь из отпуска, остановился в Киеве и зашел в Окрмилицию к Коляде. Последний предупредил меня, чтобы я вечером был на Владимирской горке, так как со мной хочет видеться Иван Иванович. Вечером, когда стемнело, я пошел на Владимирскую горку и там встретил Ивана Ивановича и Коляду. Иван Иванович спросил меня как проводятся политические кампании в Кагарлыке, как настроение населения и что я сделал для организации. Когда я отметил, что еще не успел никого вовлечь в организацию, то Иван Иванович заявил, что каждый член организации должен работать, что бездействующих людей у них нет и не может быть. После этого Иван Иванович перевел разговор на политические темы и стал доказывать, что партия своей политикой приносит вред мировому револ[юционному] движению, что смотря на сов[етскую] власть здесь, ни один рабочий за границей не хочет следовать такому примеру, что так дальше не может быть. Когда я попросил у них какую-либо литературу, дабы быть в курсе событий, то Иван Иванович ответил, что в целях конспирации этого делать нельзя.

Дополняю, что когда неизвестный беседовал со мной об организации в 1931 г. в Золотоворотском садике, то в конце разговора подошли к нему каких-то два неизвестных. Они поздоровались с ним и назвали его по фамилии, я теперь точно непомню - Пидгайный или Пидмогильный. Последний прекратил со мной беседу и ушел с неизвестными. Я их больше не видел.

Приметы неизвестных: 1. - Высокий, среднего телосложения, бритый, около 30-ти лет, в черном пиджачном костюме, в черных ботинках, в серой кефи.

2. Среднего роста лет 30-32, брюнет, полный, лицо круглое, бритый. Одет был в зеленые брюки-галифе, в черных сапогах, в серой рубашке, застегнутой спереди, в черной кефи.

После беседы с Иваном Ивановичем в августе месяце я выехал в Кагарлык. Проводя служебную работу в это же время стал подыскивать людей для вовлечения в организацию. Остановился я на вербовке надзирателя раймилиции Чубатенка Василия. Сам он родом из с.Демовщина Ржищевского района. Знал я его около года, мы с ним дружили и я в процессе дружбы с ним видел, что он проявляет недовольство мероприятиями власти. Во второй половине августа месяца 1931 г., когда я остался с Чубатенко наедине у себя в квартире, я рассказал ему о том, что я состою в организации и подробно изложил ему все, что мне было известно об организации со слов Ивана Ивановича и Коляды.

Чубатенко дал свое согласие состоять в организации и начать работу по борьбе с сов[етской] властью. Я его предупредил о необходимости сохранения конспирации и дал ему задание, чтобы он очень осторожно продолжал дальнейшее вовлечение новых людей в организацию. Пока Чубатенко должен был быть связанным со мной и меня информировать о проведенной им работе. Когда я предложил Чубатенко вступить в организацию ему я не говорил персонально о Коляде и Иване Ивановиче, а сказал, что в организацию в Киеве входят также люди, которых я лично знаю. В ноябре или декабре 1931 г. я был в служебной командировке в Киеве и зашел в Управление окрмилиции к Коляде. Я проинформировал его, что мной вовлечен в организацию Чубатенко. Он начал расспрашивать о нем подробно,

предупредил меня, чтобы я был осторожен и предложил мне, чтобы Чубатенко приехал в Киев для свидания с ним и с Иваном Ивановичем. Коляда мне сказал, что дела у них идут хорошо.

Добавляю, что Коляда мне тогда же сказал, чтобы я обратил больше внимания на Ржищевский район, поскольку он для них представляет большую важность чем Кагарлицкий район, по каким соображениям я не знаю.

В феврале месяце 1932 г. я приехал опять в Киев по служебным делам и встретился с Колядой в Управлении милиции. Коляда расспросил, как идут у меня дела и стал рассказывать мне, что положение сов[етской] власти угрожающее, что со дня на день ожидается начало войны, но что они еще не закончили разработки планов организации в смысле полного охвата своими ячейками периферии. Затем он меня уведомил, что у них разработан план снабжения своих людей на районах литературой, дабы они были в курсе дел организации и общего политического положения. Он указал, что у них были трудности в нахождении красок и аппаратов для печатания литературы, но к 15/II с[его] г[ода] литература будет отпечатана и тогда он обещал дать и мне почитать.

Литература по его словам будет выпущена брошюрами по вопросам: диктатура пролетариата, нац[иональной] политике и эконом[ической] политике.

[...]После этого Иван Иванович начал спрашивать Чубатенко о том, что сов[етская] власть переродилась, скатилась на рельсы контрреволюции, что их организация борется за чистую советскую власть.

Объяснив подробно программу организации (деталей разговора я теперь не помню) Иван Иванович предложил Чубатенко вовлечь осторожно новых людей в организацию в особенности по Ржищевскому району, т.к. он для них представляет большую важность. Иван

Иванович при мне условился с Чубатенко на определенное число (теперь не помню), чтобы он был на Владимирской горке, где его будет ждать человек, одетый в меховую шапку (кубанку). Он также ему подробно описал в чем этот человек будет одет. Впоследствии Чубатенко мне рассказал, что он с этим лицом виделся и что фамилия его начинается на букву Н или Л. (Чубатенко назвал мне его фамилию, но теперь я ее не помню).

После встречи Ивана Ивановича с Чубатенко я уехал в Кагарлык, остался работать в милиции, до разрешения моего вопроса в отделе кадров милиции Украины.

Через месяц, я опять по служебным делам прибыл в Киев и зашел на службу к Коляде. Он мне рассказал, что литература уже выпущена и находится у какого-то лица, который выехал по своим прямым служебным делам в г.Черкассы, а литература осталась у него на квартире и числа 25/III с[его] г[ода], когда он вернется, тогда он сумеет мне дать кое-что прочесть.

Тогда же Коляда настаивал, чтобы я усиленно взялся за вовлечение новых людей в организацию. В тот же день я выехал в Кагарлык.

15-го III-го с[его] г[ода] я ушел с милицейской работы и был назначен секретарем райсовета ОСО Авиохима. В связи с злоупотреблениями, имевшими место в совете, я до производства ревизии дел не принимал.

В начале апреля с[его] г[ода] я бросил эту работу и 5/IV с[его] г[ода] я прибыл в Киев и заехал к сестре жены.

7-го или 8-го IV я пошел к Коляде в Облмилицию. Я ему рассказал, что уволился с милиции и остался в г.Киеве в поисках работы. Через несколько часов, когда Коляда освободился, я с ним пошел на Владимирскую горку, где мы встретили Беспояско. (Коляда знал, что Иван Иванович меня познакомил с Беспояско, я ему об этом рассказал, и он тогда же заявил, что он об этом уже знает). С Беспояско был какой-то неизвестный, который познакомившись

со мной назвал себя по фамилии Сайко. Он рассказывал, что он должен выехать в командировку на какую-то станцию на Вольнь, но не может никак взять билет на ж[елезно] д[орожной] станции. Он также указал, что его хотели выселить с квартиры и он звонил к Коляде, но его не застал. Вскорости Сайко ушел.

Беспояско я рассказал об уходе с работы. После этого Беспояско мне рассказал, что какой-то их член организации (фамилии не назвал) познакомился с каким-то украинским интеллигентом, который начал вербовать в организацию “их” человека. Тогда “их” человек сознался в том, что он уже состоит в организации. Они рассказали друг другу о своих организациях, заявили, что между ними нет разногласия и договорились в процессе своих свиданий о встрече представителей обеих организаций.

На 15/IV с[его] г[ода] в Царском саду возле Тригонометрического пункта назначено свидание представителей организации.

На следующий день, заранее условившись, я встретился с Беспояско. Его фамилию я уже знал, точно, так как Коляда его называл так. Встретились мы возле Пролетарского сада. Он мне начал рассказывать опять о готовящейся встрече с представителями эссеровской организации, которая по всем данным большая, имеет в своих рядах старую интеллигенцию и высказывал большие надежды на слияние двух организаций. Он придавал большое значение этому делу. После этого Беспояско настаивал на том, чтобы я поехал к себе на родину на Уманщину для проведения там работы по линии организации.

В это время к Беспояско подошло двое людей. Беспояско стал спрашивать одного из них, по какому делу его хотели судить. Незнакомый рассказал, что его судили и впоследствии оправдали в первых числах апреля в Василькове по обвинению в халатности при проведении заготовок картофеля для Райколхозсоюза. Затем у них зашел

разговор о квартире. Второй неизвестный, которого Беспояско назвал по фамилии Хоменко, жаловался на плохие жилищные условия, тогда первый сказал, что там где он живет на Меринговской улице имеется свободная площадь. Вскорости неизвестные ушли. На мой вопрос о них, Беспояско ответил, что Хоменко аспирант, кажется, Биохимического института, а жена его аспирантка Мукомольного института. Хоменко также работает инструктором физкультуры в Доме Красной армии.

Второй же, по словам Беспояско, служит в закрытом военном кооперативе. На мой вопрос состоят ли они в организации, Беспояско ответил, что оба они члены их организации и что Хоменко в тоже время член КП(б)У. Вскорости я расстался с Беспояско.

10 с[его] г[ода] я встретился с Беспояско опять на Владимирской горке. Он мне рассказал, что встретил в Киеве двух своих односельчан, служащих в настоящее время в полку связи, которых он прошупал и нашел вполне подходящими для привлечения в организацию. Он назначил с ними свидание и тогда будет вербовать их. После этого он пригласил меня на Подол. Мы сошли по Владимирской горке вниз и поднялись в переулок возле Михайловской подъемной машины. Я знаю, что этот переулок называется Бричев узвоз или Боричев ток. Мы зашли во двор дома №8. Во дворе Беспояско взял и бросил в одно из окон флигеля на втором этаже горсть земли. Оттуда ответили, что сейчас откроют. Мы поднялись на 2 этаж. Нам открыл двери какой-то человек с которым Беспояско поздоровался и назвал его по фамилии Клименко. Мы там перекусили и сразу же ушли. Комната маленькая, полная книг, по словам Беспояско там проживает еще какой-то человек. О Клименко он сказал, что он не примыкает к их организации. Когда мы находились в комнате, зашел какой-то человек, толстый, выше среднего роста, брюнет, лет 28-30, бритый с черными

волосами расчесанными назад, в черном старом костюме. Беспояско с ним поздоровался и назвал его Яковом Михайловичем или Николаевичем. Он взял несколько книг и сразу ушел. Беспояско мне сказал, что этот человек студент Лесного института. Принадлежит ли он к организации мне не известно и я у Беспояско не узнал. Когда мы вышли с квартиры, то во дворе встретили какого-то военного, направлявшегося в эту квартиру. Военный был в шинели с двумя или тремя прямоугольниками или квадратами, из-за темноты плохо разглядел. Лицо у него продолговатое, худощавое, среднего роста. Беспояско к нему не подошел, а сказал, что он идет к “хлопцам”. На улице я и Беспояско разошлись, условились встретиться 12/IV с[его] г[ода] возле ВУАН.

12/IV при встрече с Беспояско он мне сказал, что они собираются выехать в командировку для проверки работы и инструктажа низовых ячеек в район откуда он родом, в Каневский район и еще один район название которого забыл. Для командировки он надеется получить деньги от своих товарищей, взявших какую-то работу на кинофабрике. Он также рассказал о себе, о том, что был студентом ИНО, но оставил институт, так как его он не удовлетворяет, что сестра его учится в каком-то техникуме в Киеве, что отец его служит на сах[арном] заводе возле станции Поташ и присылает ему сюда помощь. Что он не имеет постоянного места жительства, а в последнее время ночует у какого-то военного возле Сенного базара.

Говорил о том, что в 1929 г., до поступления в институт, он жил в Кривом Рогу, работал на шахте. Мы условились с ним встретиться 15/IV с[его] г[ода] на Владимирской горке.

12/IV с[его] г[ода] я с Беспояско направились к его знакомому у которого он думал одолжить деньги. Мы подошли к дому №4 по Пироговской ул. Я обождал его

в парадном, а он зашел в квартиру на первом этаже. Через несколько минут он вышел и передал мне по моей просьбе конспект по физике, написанный от руки. Когда я тут же стал перелистывать конспект, то в конце увидел надпись Пидгайный С. Я спросил Беспояско не написан ли этот конспект тем же Пидгайным, с которым я встречался, он ответил, что да и тут же рассказал мне, что Пидгайный является у них уполномоченным Центра организации, что им написано много разных книжек, что он очень умный человек. Беспояско при этом уведомил меня, что он живет на Подоле вместе с Клименко в той квартире где мы были. Со слов Беспояско у Пидгайного имеется брат по имени Леонид, который выпустил ряд книг и он у них занимает видное положение и был бы сам на свидании с эссерами, если бы не выехал в командировку на Волынь с экспедицией Кинофабрики, где по его сценарию ставится фильм. Добавляю, что ранее мне Беспояско рассказывал, что в 1931 г. была арестована ГПУ Украины жена одного видного их работника. Они очень испугались, предполагая, что она задержана по их делу, но потом выяснилось, что ее обвиняли в принадлежности к организации в 1920-22 г. Тогда он мне говорил, что муж ее писатель и после последней беседы, когда Беспояско мне рассказал о Леониде Пидгайном, я понял, что речь шла о его жене, которая как видно была арестована. 12/IV Беспояско осведомил меня, чтобы я был 18/V к семи часам вечера возле Тригонометрического пункта там же будет свидание с представителями эсеров. В этот период я в Киеве жил у сестры жены на Куриневке, у своего двоюродного брата на Левашовской ул., 42 - Малишевского Дениса, работающего шофером Союзтранса. Он об организации и принадлежности к ней не знает. Беспояско знал о том, что я живу по Левашовской ул. у двоюродного брата, но никогда со мной там не был.

15/IV с[его] г[ода] в 8 ч. вечера я пришел в Царский сад и застал там уже Беспояско, который гулял по саду с двумя какими-то неизвестными лицами. Я их раньше не видел. К ним я не подходил. Один из неизвестных был одет в желтый плащ, черные ботинки и черную кепку. Лица его не заметил, а второй был одет в черное пальто, в сапоги. Лица его тоже хорошо не видел.

Когда Беспояско меня заметил он отошел от них и подошел ко мне. Неизвестные же остались в саду и я их там еще видел. Беспояско сказал, что эти неизвестные его знакомые. Коляду я в саду не видел. К 9-ти часам вечера в саду появился Пидгайный возле Тригонометрического пункта. Он в руке держал белый пакет в качестве пароля, по словам Беспояско, к встрече представителей. Мы к Пидгайному близко не подходили и видели, как в 9 часов к Пидгайному подошел представитель эссеровской организации, поздоровался с ним и они вдвоем спустились с обрыва и там сели разговаривать. Я лично, когда они шли к обрыву вместе с Беспояско обогнали их и я присмотрелся к лицу эссера. Ему лет около 40, полный, в черном пальто. Я с Беспояско прошли немного вдаль от места разговоров представителей. Беспояско мне сказал, что в саду находятся еще некоторые лица их организации. Не дождавшись конца разговоров я ушел домой, условившись встретиться с ним в 8 ч. вечера 15/IV на Владимирской горке.

В условленное время я встретился с ним - Беспояско. Он мне рассказал, что он был в саду до конца. Привел он мне также подробности беседы представителей. Они ознакомили друг друга с программами их организации и противоречивых моментов между ними не было. Спор же между ними был в отношении подчинения их организации эссерам. Последние требовали введения их представителя в Центр нашей организации, на этом у них

возникли противоречия, но договорившись они решили еще раз встретиться уведомив о месте и часе встречи через члена нашей организации связанного с неизвестным эссером.

22 или 23-го апреля случайно я встретился с Беспояско. Не видался я с ним дней 5, т[ак] к[ак] все время искал работу.

Беспояско мне сказал, что они еще с эссерами не договорились Он вообще проявлял большую надежду на слияние их организаций с эссерами, однако хотел, что бы обе организации сошлись на равноправных началах. 24-25 мая, ранее договорившись, я встретился с Беспояско на Владимирской горке. Он заявил мне, что спешит на какое-то важное свидание с какой-то студенткой. Объявил мне, что до 27/IV будет свидание с представителем эссеровской организации где-то на квартире, предложил мне явиться 27-го апреля на Владимирскую горку часов в 7-8 вечера.

27/IV я встретился с Беспояско. Он сразу же предложил мне перейти в Царский сад, так как там будет член нашей организации. В бывшем Царском саду мы увидели Пидгайного с двумя неизвестными, этих двух я до того никогда не видел.

Приметы неизвестных: 1. среднего роста, продолговатое лицо, бритый, большие глаза, серое пальто сзади с латкой до колен, в ботинках: 2. вышесреднего роста круглое лицо, бритый лет 32-35, серое демисезонное пальто, в сапогах, в руке носил черный портфель, в кеп[ке] сероватого цвета.

Они с Пидгайным сидели на скамейке. Мы подсели к ним, но они разговора не прекратили.

Они вели беседу об эссеровской организации, о том, что у эссеров старая изжитая и устарелая тактика работы. Всего разговора я не помню. При мне они беседовали полчаса. Беспояско до того, как мы подсели к ним, сказал, что это наши люди. Когда неизвестные ушли

Пидгайный объявил, что пора уже идти и предложил мне идти с ними. Он также указал, что возможно в этом свидании кроется работа ГПУ и их хотят заманить в “капкан”. Он мне сказал, что на свидании я буду молчать.

Подойдя к дому №16 по Малой Подвальной ул. Беспояско зашел первым, а мы остались ждать его за несколько домов ниже. Через несколько минут пошел Пидгайный. В скорости и я пошел. По инструкции Пидгайного я поднялся на 2-й этаж, позвонил три раза в квартиру с правой стороны. Сразу же дверь открыла мне девушка молодая, с красной косынкой на голове. Я пошел за ней по коридору и она открыла мне дверь в комнату где сидели уже Пидгайный, Беспояско и представитель эсеров. Девушка сразу же ушла. Я познакомился с представителем эсеров. Все время говорили Пидгайный и представитель эсеров. Они обговаривали вопросы подчинения одной организации другой и спорили между собой. Потом Пидгайный начал рассказывать о настроении нашей организации. Рассказал он, что ячейки организации имеются на Донбассе, Днепропетровске, Черкассах, Белой Церкви, Харькове, Одессе, Умани, потом представитель эсеров начал информировать о состоянии своей организации.

Он сказал, что у них хорошо поставлена работа на Левобережьи Украины, а также в Донбассе, Харькове и др[угих] местах, у них даже проводится работа. Он указал также, что они имеют своих людей среди старого состава Красной армии. Пидгайный указал, что они имеют свои ячейки в армии, милиции и даже в ГПУ. В 12 ч. ночи условились беседу пренести на 2/V, причем о месте встречи сообщать и мы начали расходиться. Первым вышел я, за мной Беспояско, а самым последним вышел Пидгайный. На улице Пидгайный сказал, что по всем данным у эсеров имеется сравнительно мощная организация и мы с ними до чего-нибудь договоримся. Мы разошлись.

28/IV я из Киева позвонил по телефону нач[альнику] Кагарлыцкого райотделения ГПУ по поводу сданных мною дел в Райсовет Осоавиохима, насколько я слышал, что на меня хотят возложить часть ответственности за имевшую там место растрату, несмотря на то, что она произведена еще до того, когда я принял дела.

Нач[альник] райотделения ГПУ ответил, что растраты за мной нет, но чтобы я приехал и сдал числящееся за мной снаряжение по ОСО. 30/IV я выехал в Кагарлык и 1/V прибыл туда. В Кагарлыке я зашел в квартиру уполномоченного розыска Дмитриева, его я дома застал, рассказал ему зачем приехал и пошел вместе с ним в раймилицию. Вечером я встретил нач[альника] рай[онного] отделения ГПУ и по его зову явился в рай[онный] отдел. Мне объявили, что я арестован и сразу же отправили на ст.Мироновка, а оттуда в Киев.

Дополняю, что в процессе встреч с Колядой в 1931 г. так и в 1932 г. он мне рассказал, что служа еще в Красной армии уже состоял в организации. В начале 1932 г. он мне рассказал о том, что они в целях добычи средств для организации совершают налеты и ограбления. По его словам он с группой лиц выезжал в какой-то район где совершили налет на какое-то учреждение. Налет был неудачный. Прибыли представители розыска на автомобиле, но они якобы захватили автомобиль и прибыли на нем в Киев. Когда это было он мне не говорил. В конце апреля м[есяца], т.е. когда шел процесс Штерна и Васильева в Москве, Коляда мне рассказал, что он прорабатывает план убийства польского или немецкого консула в Киеве, дабы этим вызвать скорое начало войны. Для этого он старается узнать номера их автомобилей.

В том же месяце Беспояско мне рассказывал, что для организации нужны были средства для выпуска литературы и он с еще тремя лицами совершили налет на квартиру какого-то еврея торгующего кожей. Налет

був невдачен, так як двоє учасників друг друга не знали. Налет був совершено в началі 1932 г. Коляда мені також розповідав, що він заявлений по ул. Пироговського, дом №4, но на самом деле там живєт не заявлений студент Коляденко, член організації, там же жил Сайко студент ІНО.

В марті м-ці 1932 г., вовлечений мною в організацію, Чубатенко Василій розказав мені, що він привлек в організацію Маширенко - свого односельчанина, учителя Кагарлицької трудової школи.

Протокол мені записан верно с моих слів в чєм распи-
сываюсь *Малишевський*

Допросил:

Уповномочений 2-го Отд. СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 4.-
арк. 148-173. Оригінал.

№ 4

**1932 р., липня 18. - Зі свідчення помічника
уповноваженого Київського обласного відді-
лу міліції Г.Д.Коляди**

Українська Револуційна Демократична Спілка, скоро-
чено (УРДС) прийняла цю назву значно пізніше після сво-
го заснування. За початок народження цієї організації
можна вважати кінець 1930 року, початок 1931 р[оку], наз-
ву ж її дано після деякого оформлення десь в середині 1931

був невдачен, так як двоє учасників друг друга не знали. Налет був совершен в началі 1932 г. Коляда мені також розповідав, що він заявлений по ул. Пироговського, дом №4, но на самом деле там живєт не заявлений студент Коляденко, член організації, там же жил Сайко студент ІНО.

В марте м-це 1932 г., вовлечений мною в організацію, Чубатенко Василій розказав мені, що він привлек в організацію Маширенко - свого односельчанина, учителя Кагарлицької трудшколы.

Протокол мені записан верно с моих слов в чем распи-
сываюсь *Малишевский*

Допросил:

Уполномоченный 2-го Отд. СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 4.-
арк. 148-173. Оригінал.

№ 4

**1932 р., липня 18. - Зі свідчення помічника
уповноваженого Київського обласного відді-
лу міліції Г.Д.Коляди**

Українська Револуційна Демократична Спілка, скоро-
чено (УРДС) прийняла цю назву значно пізніше після сво-
го заснування. За початок народження цієї організації
можна вважати кінець 1930 року, початок 1931 р[оку], наз-
ву ж її дано після деякого оформлення десь в середині 1931

року. Фундаторами цієї організації були: я та Сергій Підгайний, а згодом були введені ще Безпояско і після його Клименко Левко. Названі особи являли собою керівний орган нашої організації, що зветься Керівна Рада, п'яте місце, в якій було вакантне. Головою Керівної Ради був Підгайний Сергій, я і останніх двоє були її членами.

Розподілу обов'язків поміж членами керівництва не було, аж до 1932 р. робота велась самопливом і без певного обліку. Лише на початку 1932 р. на засіданні К[ерівної] Р[ади] було більш менш чіткіше розподілено обов'язки кожного з нас. На Підгайному Сергійові так і залишилось загальне керівництво, мені була доручена оперативна ділянка роботи, Безпояско — організаційна, Клименко мав допомогати Підгайному у технічній роботі.

Завданням нашої організації було здійснення ідеї про незалежність України, тобто повалення радянської влади на Україні та вилучення її зі складу Спільки Радянських Соціалістичних Республік. Це й є основа нашої програми, що її ще остаточно технічно не оформлено, але в цілому вона обмірковувалась на одному з червневих засідань нашої Керівної Ради біжучого року. Одначе на спілку з буржуазією ми не умовлялись, на Україні мав бути демократичний лад, але буржуазії не повинно було бути в нас. Там, де вона зараз, там і мала собі залишатись, про поворот її на Україну, або про повернення її багатств країні й мови не могло бути. Урядові органи, тобто всі органи влади, мали бути вибрані від працюючих-робітників і селян знизу аж до верху. Всі багатства мали вважатись за державні, власність мала допускатись в такій мірі, щоб власник, володіючи ними не вживав найманої праці, а міг упоратись біля своєї власності власними силами і коштами (це торкається земельної власності селян, що ж до промисловості, то тут не намічалось розводити дрібних промисловців зовсім). Україна мала стати рівноправною, незалежною ні

від кого державою, як політично, так і економічно з радянським самоврядуванням.

Такі приблизно головні підвалини нашої програми, що я їх пам'ятаю в теперішньому моєму становищі.

Складаючи цю програму ми виходили, головним чином, з розходжень з існуючою нині радянською владою на Україні в її національній політиці та побудуванню соціалістичної промисловості за п'ятилітнім планом на Україні. Вивезення з України сировини, більш інтенсивне будівництво промисловості поза її межами, вивезення продуктів споживання, головним чином, хліба вважається нами як обдирання, як зневаження нації, як рівноправної держави, так званої Співки Радянських Соціалістичних Республік, до якої зараз належить Україна. Коли під час Жовтневої революції робітники й селяни України боролись з буржуазією й поміщиками всіх мастей і гатунків в одних рядах з робітниками й селянами інших братських республік РРФСР, БСРР і інш. і загалом подолали класового ворога - буржуазію, то здавалося б всі вони мають однакове право на завоювання Жовтневої революції. Дійсність показує протилежне, робітники РРФСР, БСРР і навіть Закавказзя, які свого хліба майже не мають, живуть в кращих умовах, як робітники і селяни України. Економічний стан робітників і економічний стан цих Республік взагалі кращий як українських робітників та всієї України в цілому. З труднощами соціалістичного будівництва можна було б миритись, коли б вони лягали рівномірно на всі Республіки Радянського Союзу, а не на Україну.

З цього випливає потреба боротьби, тому що неминує господарча катастрофа на Україні, яка призведе до того, що її візьме з Заходу голими руками буржуазна інтервенція з усіма після цього наслідками, розправ з робітниками та селянами за Жовтень та повернення буржуазного ладу. Неуспішне проведення колективізації

привело до великої руйнації сільського господарства, до масової голодної смерті селян, до утримання в напівголодному стані робітників, навіть важкої індустрії, може спричинитися до швидкого приходу капіталістичної інтервенції з Заходу.

Утворюючи організацію й протиставляючи її теперішньому ладові на Україні, ми ставили перед собою цим самим дуже широке завдання, до здійснення якого ще дуже далеко.

Нами досі проведено тільки організаційне оформлення всередині себе і те, я визнаю за недостатнє. Керувати в нас ще не було чим хоч і мали ми керівний орган - Керівну Раду. Запобіжні заходи конспірації були чималим тормозом в нашій роботі. Кожний з нас працював від себе, не подаючи відчиту про свою роботу Керівній Раді. На засіданнях Ради ставились питання тільки принципового характеру. Принаймні, я ні разу не відчитувався за проведenu мною роботу і не чув відчитів інших членів Керівної Ради. Що ж до кількості організації та її складу, то мені відомі тільки, вже названі мною попереду. Особисто мною проведена робота в цій організації дуже мізерна, мною втягнутий до цієї організації один Малішевський Прокіп і дальші втягування мені невдалися через мій службовий стан та брак відповідного оточення, я почував відірваність від тієї маси, яку треба було б втягувати. Це робітники, що йшли за Малішевським, це йому відомо самому і я його перевіряв не міг, бачився я з ним за 3 роки всього разів зотри і не листувався ні разу. З Києва за два роки я теж нікуди не виїздив, навіть під час своєї відпустки (крім будинку відпочинку в м.Одесі). На зауваження членів Ради про мою байдужість до роботи в організації, я посилався на самопідготування та вивчення становища. Самопідготування моє полягало в удосконаленні військових знань, що почасти я проводив самотужки, а почасти мені сприяла моя служба,

випроб[ування] себе під час обходу вночі по небезпечним місцям, заселеними кримінальними злочинцями, проходження курсів протиповітряної оборони, орієнтація в практичних навчаннях проти повітряного нападу. Це вся моя діяльність в організації, що за неї я відчитуюсь уже перед ДПУ.

Яким же шляхом ми думали провести наші завдання? Безумовно повстанням. Ця справа безпосередньо торкалась мене і стояла декілька разів на засіданнях Керівної Ради. Принципова погодженість на повстання була, але способів проведення його теж було кілька і з рештою справа осталась не розв'язаною, кожний пропонував свій метод підняття повстання, з яких намічалось так: організувати повстання в околицях Києва по ближчих сільських районах. Одначе брак зв'язків на місцях, відсутність зброї, транспорту, яким би хутко можна було пересуватись з одного місця в друге, повстанські загони та ще відсутність фуражу унеможлювали це. Конкретно, я знаю за Кагарлицький р[айо]н, у якому нічого в цій справі не проведено і цей р[айо]н зовсім випав в останній час через те, що невідомо куди зник Малішевський. Про інші райони нічого не знаю, тому що конкретно їх не обговорювали, їх назви та розташування мені невідомі, навіть не знаю чи були якісь інші райони.

Як проект початку повстання внутрі самого Києва також обговорювався, але й тут було натраплено на великі перешкоди, тотожні трохи з тими, що й на селі. Відсутність зв'язків, наявність великого гарнізону частин Червоної армії та міліції. Перед мною ставилось питання про утворення свого кадру серед міліції, але я зразу від цього відмовився через ризик небезпеки.

Для потреб вищенаведеної роботи відчувався брак коштів, мною було запропоновано здобути кошти через пограбування якого-небудь касира, але такого об'єкта підібрано не було і намір залишився невиконаний.

Це приблизно все, майже з подробицями в роботі Української Революційної Демократичної Спілки, про що я знаю.

Що ж мене призвело до цього, зайти в прикре становище самому і підвести ще когось? Ні загальна, ні політична освіченість і не через чийсь уговорення. Я мав потяг до романтизму давно, любив авантюрицькі вчинки чи то в прочитаному романі, чи на екрані, особливо, з американського життя. Пробував свої сили на папері, та ні один з моїх творів до ладу не вийшов і я їх нищив. В моїх літературних спробах не було нічого протирадянського, теми в мене були сучасні з нового радянського будівництва.

[...]Особистим життям я не цікавився, ніяких речей у себе не мав, крім тих, що на мені і жив де прийдеться і як прийдеться хоч і мав можливість діставати кімнату-поганенька в мене й була, але через несплату й її збувся.

Підгайного Сергія я знав давно, як людину точних і природничих наук, що поривався до науки і я до нього теж іноді звертався за порадами в моїх пробних писаннях, від чого він ухилявся, посилаючись, що він не літератор.

Проте, хто кого втягнув до цієї справи, він мене чи я його, за яку ми будем тепер відповідати, я сказати не можу. Не знаю чи він читав про “Енді Такера” чи ні, але я себе майже вважав за його і домогався щось утворити незвичайне. Ми згодились, але Підгайному С. я не сказав, що я в ролі “Енді Такера” і почали організовувати. Для того, щоб мати кращий успіх, між нами було умовлено, що кожний з нас рекомендує себе за представника солідної організації, що має в собі видатних діячів і т.інш. Цю умову ми тримали в секреті між собою аж доки до нас не наблизився Безпояско, так що дальші від нього ховати її не можна було, тоді ми й йому сказали, він не відвернувся від нас, погодився і надалі працювати і ми вже втрюх енергійніше взялись за роботу. З цього часу, приблизно, й назву дано нашій організації.

Малішевського я теж втягнув до цієї справи як члена численної організації, що має своїх видатних діячів і свої наукові праці. В дійсності ж цього нічого не було, ніяких видатних діячів і ніяких їхніх наукових праць. І коли Малішевський почав домагатись у мене, показати йому хоч одну нашу книжку, я спершу обіцяв йому, а коли прийшов край всім обіцянкам я запропонував нашому Центрові зробити з ним так само, як і з Безпояском, тобто ввести його до Центру і відкрити наш секрет. Цьому заперечив Безпояско, з яких міркувань залишилось навідомим, мабуть з якихось особистих мотивів тому, що між ними частенько були суперечки.

Що ж до самого Безпояско то в останнього я знаю не досить відомий мені його нахил в бік філософії. Цікавився він також моїми оповіданнями з моєї роботи в розшуку і навіть захоплювався ними, а розповідав я йому такі історії, яких в практиці Київського розшуку ніколи не було, а його робітникам мабуть і не снилось ніколи.

Для обміркування справ організації ми збирались дуже рідко і тільки в кінці зими 1932 р. почали бувати у Підгайного С. я і Безпояско, тому що не мали де ночувати, де, звичайно, говорили про все.

Малішевський і Клименко Л. ініціативи в роботі не виявляли, особливо останній і завжди турбувались майбутнім, таке вони враження на мене справляли при зустрічі. На початку цього літа 1932 р. перед нами очевидною стала наша неспроможність, мені закидали те, що я нічого не роблю, а я казав, що зі справи нічого не вийде. Підгайний С. пропонував розпустити, тобто припинити роботу, коли нічого не вийде. Я заперечував йому тому, що все-таки потрібного мені ефекта я не відчував, а “Енді Такер” в мені жив. Та різниця тут та, що “Енді Такер” і подібні до його герої не втручались до політичних справ держави і їхня діяльність за межі криміналістики не виходила.

Мене спинила рука охорони революційної законності СРСР. Помилку свою я визнаю, неспроможність,

безглуздість утвореної організації, нереальність її планів і свою власну не серйозність також визнаю і щиро каюся.

Злочин проти Радянської влади, до керівництва якого належу і я, попереджено.

Пам'ятаю, що колись в одній з газет писалось, здається, за Юрка Тютюнника* під час його процесу: "Буде каяття та не буде вороття", але мені туди нерівнятися.

Покладаюся цілком на органи пролетарського правосуддя.

18/VII.32

Коляда Г.

Допит провів :

Пом[ічник] нач[альника] СПВ КОВ ДПУ УСРР

Гольдман

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 4, - арк. 12-17 зв. Оригінал.

№ 5

1932 р., липня 22-24. - Зі свідчення помічника уповноваженого Київського обласного відділу міліції Г.Д.Коляди

Утворення антирадянської контрреволюційної організації в Києві, що зветься "Українська Революційна Демократична Спілка" йшло такими шляхами: В кінці 1929 року я прибув до м.Києва демобілізувавшись з лав Червоної армії. Немавши в Києві знайомих крім Підгайного Сергія Єрофійовича, який мешкає по Борич[евому] узвозі №8 п.8,

* Тютюнник Юрій Йосипович (1891-1930) - генерал-хорунжий Армії УНР. Повернувся з еміграції у 1923 р. в результаті вдалої операції ДПУ. Працював викладачем у Харківській школі червоних старшин, інспектором Всеукр. держ. акціонер. т-ва торгівлі (ВАКОТ). Засуджений до розстрілу (20.10.1930 р.).

безглуздість утвореної організації, нереальність її планів і свою власну не серйозність також визнаю і щиро каюся.

Злочин проти Радянської влади, до керівництва якого належу і я, попереджено.

Пам'ятаю, що колись в одній з газет писалось, здається, за Юрка Тютюнника* під час його процесу: "Буде каяття та не буде вороття", але мені туди нерівнятисть.

Покладаюся цілком на органи пролетарського правосуддя.

18/VII.32

Коляда Г.

Допит провів :

Пом[ічник] нач[альника] СПВ КОВ ДПУ УСРР

Гольдман

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 4, - арк. 12-17 зв. Оригінал.

№ 5

1932 р., липня 22-24. - Зі свідчення помічника уповноваженого Київського обласного відділу міліції Г.Д.Коляди

Утворення антирадянської контрреволюційної організації в Києві, що зветься "Українська Революційна Демократична Спілка" йшло такими шляхами: В кінці 1929 року я прибув до м.Києва демобілізувавшись з лав Червоної армії. Немавши в Києві знайомих крім Підгайного Сергія Єрофійовича, який мешкає по Борич[евому] узвозі №8 п.8,

* Тютюнник Юрій Йосипович (1891-1930) - генерал-хорунжий Армії УНР. Повернувся з еміграції у 1923 р. в результаті вдалої операції ДПУ. Працював викладачем у Харківській школі червоних старшин, інспектором Всеукр. держ. акціонер. т-ва торгівлі (ВАКОТ). Засуджений до розстрілу (20.10.1930 р.).

я потрапив до нього за його ж запрошенням і тимчасово поселився в його приміщенні.

В армії я служив дійсну військову службу протягом двох років в 4-му стрілецькому Кавказькому полку 2-ої Червонопрапорної імені Сютіна дивізії, яка розташована в м.Ганджі Азербайджанської СРР.

Перебуваючи в армії, я підтримував листовно зв'язок з Підгайним С., як з одним з своїх товаришів знайомим мені ще до армії.

Моє знайомство з Підгайним С. тягнеться від початку 1924 року, ще з шкільної лави. Бувши учнем в Таганчівській 7-[літній] трудовій школі в 1922-24 р., я знав Підгайного, як завідувача цієї школи й тільки, а скінчивши школу потоваришував з ним. Підгайний С. в той час в с.Таганчі мав великого авторитета як учитель, як громадський діяч, був відомий учням, селянам і місцевому активу за справжнього радянського громадського робітника. З ним то я й підтримував зв'язок товариських відносин, або правдивіше він зі мною, тому що його авторитет був для мене недосяжний і коли б він не захотів, то при всім моїм бажанні я з ним не міг приятелювати. Перебуваючи в Таганч[івському] р[айо]ні Підгайний С. обіймав там низку [посад] від завідувача 7-ї трудшколи, зав[ідувача] педчастиною дитмістечка, райполітінспектора, голови райкому спілки "РОБОС", аж до викладача в Таганчівській механічній профшколі. За цей час він допомагав мені в справі самоосвіти якою я тоді займався і з ним я був зв'язаний безпосередньо по роботі. Я працював завідувачем читальнею в своєму с[елі] Горобіївці, був профуповноваженим і в додаток колишній Шевченківський окр.відділ ДПУ зв'язав мене з ним в 1926 р. як з райрезидентом. До цього я теж був зв'язаний з резидентом мешканцем с.Таганчі, прізвища якого зараз не пам'ятаю, а після нього вже з Підгайним С.

Так тяглося до 1927 р. восени якого я вибув до

Ч[ервоної] армії, а Підгайний С. того ж року вступив до ВИШ'у в м.Києві, з яким я продовжував підтримувати зв'язок як уже я зазначив вище.

Восени 1929 р. після демобілізації я почав був продовжувати самоосвіту під його керівництвом, - з свого боку він мені радив вступати теж до ВИШ'у, або йти на виробництво. На виробництво і до ВИШ'у я не попав, а пішов служити в міліцію, оскільки я давно почував інтерес до аналогічної такої як міліційна робота. Підгайний С. поставився до цього негативно, оскільки в мене з ним уже були розмови про утворення якоїсь антирадянської організації - це припадає десь на жовтень-листопад м[іся]ці 1929 р., але розмови ці так і було залишено. В середині зими 1929-30 року десь на той час коли саме проходив процес „СВУ” розмови про утворення антирадянської організації відновились знову. На цей раз Підгайний С. обмірковував цю справу та процес СВУ з одним з своїх товаришів по Інституту, що відвідував квартиру Підгайного - це Чорноус, ім'я та по-батькові якого я не знаю. Чорноус, за час мого мешкання в Підгайного С., заходив до останнього зрідка [...] Цебренко і Хоменко теж заходили до Підгайного в кінці зими 1930 р., але при мені нарад з ними не було, оскільки вони не входили до Центру організації, можливо що індивідуально Підгайний С. і проводив з ними розмови про справи організації.

Дальше цього робота взимку 1930 р. не досягнула. Навесні цього ж таки року, коли вже було тепло, Чорноус з невідомих причин перестав відвідувати Підгайного С. і всякі балачки в справі продовжування роботи організації припинились. Одного разу пам'ятаю Чорноус, даючи щось карбованців 20 Підгайному, сказав: нате хлопці працюйте, бо я немаю часу, це було в кімнаті Підгайного, який гроші здається взяв для справ організації. Чорноуса в Підгайного я вже більше не бачив і в справах організації він участі не приймав. Так само сталось з

Цебреном К., який закінчив Інститут і вибув на Уманщину, звідкіля прислав зрідка до Підгайного листи, зміст яких мені невідомий. Хоменко О. тепер перестав відвідувати Підгайного С., а від Безпояска з Криворіжжя до останнього надходили листи, яких я теж не читав. Робота організації занепала.

Приблизно в травні м[іся]ці 1930 р., перебуваючи на окружних курсах по підготовці молодшого ком[андуючого] складу міліції, я втягнув до організації одного з своїх товаришів - це Малішевського. Втягнення я провів в такий спосіб як було ухвалено організацією і Малішевський погодився. Про його втягнення я сказав Підгайному С., який зауважив, що потрібно переговорити з Малішевським комусь досвідченішому від мене для більшого його закріплення. Це було зроблено, але подробиць як це само було зроблено і хто говорив з Малішевським - не пам'ятаю.

Літом 1930 р. Малішевського було переведено по роботі до Кагарлицького району, де він і залишився до весни 1932 р. За цей час з Малішевським я не листувався зовсім, але коли він бував в Києві, то бачився зі мною. Під час наших зустрічей він мене інформував кого він залучав до організації в Кагарлику, а я застерігав його в обережності. З тих, що завербовані Малішевським до організації в Кагарлику, за час перебування його там, мені відомий Чубенко, здається міліцейський робітник, але такого я не бачив і більш докладнішого нічого про нього не знаю. Перед цим Малішевським залучена там же в Кагарлику одна жінка, здається по національності єврейка, прізвища якої я не знаю, а ім'я її Оля. Тепер вона мешкає в м.Києві, адреса її мені невідома, протягом літа 1931 року я з нею кілька разів зустрічався, говорив про справи організації, обіцяв дати літературу і на цім кінчалось. Літератури в нашій організації не було, а ця сама Оля була при зустрічі вимоглива, то я просто видумав версію, яку потім передав Малішевському, що бачив цю

Олю з робітником ДПУ і через це з нею не зустрічаюся. Насправді ж то це був тільки спосіб виправдатися перед Малішевським за уникання зустрічі з Олею.

Після цього настав знову період занепаду в роботі організації, я ні з ким не зустрічався із членів організації крім Підгайного С., та й з ним не говорили про організацію і її справи, а просто як знайомі.

На осінь 1931 року з Червоної армії демобілізувався Клименко Левко, який служив в залізничному полку тут же в м. Києві, і став мешкати у Підгайного С. по Боричевому узвозі №8, п.8. Під час перебування його в полку я зустрічався з ним у Підгайного С. Чи належав він в той час до організації мені невідомо, з ним я товариських зв'язків не мав і нічим не ділився, а Підгайний С. про нього мовчав знаючи, що я до Клименка Л. нецілком прихильний за його зовнішність та якусь хворобу на обличчі, яку я вважав заразливою.

Тільки після, як він став мешкати разом з Підгайним С., я побачив, що він належить до організації і згодом його Підгайний провів до керівництва організацією.

Непевний за точність, але здається що в 1931 р. восени до Києва прибув Безпояско і вступив теж до ВИШ'у. Я з ним незнайомився в Підгайного, до якого він перед вступом приїздив з Криворіжжя. Перебуваючи в Києві Безпояско мешкав по вул. Володарського, я в той час мешкав по вул. Пирогівській № 4/5. В Підгайного С. я мешкав взимку 1930 р. Безпояско почав заходити до мене, а з ним разом частіше почали відвідувати Підгайного С. Таким чином Безпояско наближувався до організації, стало далі неможливим тримати від нього в секреті дійсний стан організації та що вона собою уявляє. Останнього в дійсний стан, в якому перебувала організація, ввів Підгайний С., розшифрувавши, що ніхто за ним далі не стоїть і ніяких сил немає.

Незважаючи на це, Безпояско енергійніше почав

працювати, повідомлюючи неодноразово Підгайного про свої досягнення і його було прийнято до керівництва. На цей час до керівництва належав і Клименко Л., а яким чином він увійшов, мені невідомо. Я нечув щоб його кандидатуру обговорювали на нараді чи просто в розмові, це якось зроблено Підгайним С.

З досягнень Безпояско мені було відомо, що він мав одного члена нашої організації когось з комскладу Ч[ервоної] армії, втягнутого ним. Як прізвище того невідомого військового, якого він рангу та місце його служби, тобто в якій частині РСЧА він служить - це мені невідомо. Безпояско не говорив цього. Десь на початку 1932 р. Безпояско залишив Інститут, в якому він вчився, з яких причин мене не повідомляв і став займатись виключно справами організації - гадаю, що це й було причиною залишення Інституту. З нових досягнень Безпояско стало відомо, що він познайомився з якимсь Іваном Івановичем, але більш докладніших відомостей про нього не дав. Це припадає, здається, на ранню весну 1932 р. Обміркувавши в своєму центрі справу про цього Івана Івановича, який не мов би за словами Безпояско був членом якоїсь іншої організації теж антирадянської було доручено йому вести і надалі переговори з Іваном Івановичем, щоб виявить що він собою уявляє та представником якої організації він є.

Через деякий час Безпояско повідомив, що група Івана Івановича подібна до "есерів", з чого це було видно для мене залишилось невідомим - звали її між собою "есерами", а як вона була організаційно оформлена, її програмові напрямки цього Безпояско не встановив.

Підгайний С. взявся сам провести переговори з групою Івана Івановича, для цього через Безпояско було призначено місце побачення представникові групи Івана Івановича з Підгайним С. в Пролетарському садку приблизно, мабуть, в квітні м[іся]ці. Побачення відбулось в

призначеному місці і часі, на якому крім Підгайного С., що мав говорити з представником групи Івана Івановича, були ще я, Малішевський і Безпояско в ролі охорони свого представника. На мою думку, представник групи Івана Івановича також був не сам тому, що я бачив невідомого чоловіка в чорному пальто, що ввесь час ходив близько проводивших переговори, який він був назовні я не роздивився тому, що це було ввечері.

Друге побачення було влаштовано також через Безпояско, який відвів наших представників особисто Підгайного С. і Малішевського і сам там був присутнім десь на вул. Мало-Підвал[ьній], номера будинка не знаю. Ще одне побачення мало відбутися цих же представників на Володимирській гірці біля “Голгофи”, але не відбулося через неявку представника від групи Івана Івановича. Цими переговорами між нашою групою та групою Івана Івановича було встановлено, що дійсно остання являє собою антирадянську організацію. З доповідів наших представників Безпояско та Підгайного я чув, що вона має свою програму, членів і сягає Всеукраїнського масштабу. Переговори між групами продовжувались уже навколо питання підняття повстання проти радянської влади. Від нашої організації вів їх Підгайний С., а хто від групи Івана Івановича - не знаю. По цьому ж питанню малось відбутись побачення представників груп в кімнаті Підгайного С. 27 червня ц.р., на яке був запрошений і я, і там знову зустрівся з Хоменком О. До цього часу його діяльність мені була невідома. Коли я відмовлявся від участі в побаченні, то Підгайний С. мені зауважив, що моя присутність конче необхідна тому, що більше немає нікого, Кліменко поїхав за його словами до родини на ст. Таганча. Коли ж я в свою чергу зауважив Підгайному С., що є крім мене Хоменко О., то Підгайний відповів, що Хоменко О. попав випадково. Як було насправді, сказати не можу. Представника від другої групи

мав привести з собою Безпояско, але обидва чомусь нез'явилися і побачення не відбулось. На початку липня м[іся]ця б[іжучого] р[оку] Безпояско та Клименко Л. з Києва вибули, куди перший не знаю, а другий - до містечка Корсуня на практику як студент Медінститута.

Близько 8 чи 9 числа червня місяця б[іжучого] р[оку] Підгайний мене повідомив, що знову має відбутися нарада між групами, де повинен бути присутнім я та Хоменко, бо останні два члени центру Безпояско й Клименко Л. відсутні. На нараді мали обмірковувати доповідь представника групи Івана Івановича, яку він робив на попередній нараді перед цим, де саме, вона проходила я сказати не можу, бо присутнім на ній не був. Я зауважив Підгайному, що не чув доповіді, тому не зможу її обмірковувати, на що він мені відповів, що Хоменко О. теж нечув, але я Вас поінформую і Ви маєте бути присутні обидва. Дав мені доручення розшукати будинок відпочинку за Голосієвом в Преображенії, де перебував тоді Хоменко О. і бути з ним о 19 годині в Миколаївському парку проти ІНО. Я це виконав, привів Хоменка в Київ, вказав йому призначене місце і час, але сам не прибув по власному небажанню. Чи відбулась нарада, за чією участю і в якому місці про це мені невідомо.

Перед цим, або після цього Підгайний доручав мені побачитись в умовленному ним місці, а саме на Володимирській гірці, поблизу пам'ятника Володимирові з представником від групи Івана Івановича, на яке я не з'явився, давши після пояснення, що не з'явився представник тієї групи. Призначено було вдруге, в тім же місці о 20 годині я (не пам'ятаю зараз тільки числа) мусив сидіти коло пам'ятника Володимира читати газету і курити цигарку, а на лівому коліні в мене мусив лежати мій кашкет. До мене мав підійти чоловік і запитати: "де тут можна зійти на Поділ". Я повинен був відповісти: "Ідть я Вам покажу" і після цього можна приступати з ним до

ділової розмови. Все це я одержав від Підгайного і виконав точно, до мене підійшла жінка в синьому костюмі, середнього зросту, худорлява, блондинка. Розмовляти з нею я мав доручення Підгайного С. і домовитись про методи і час перевірки бойової готовності обох груп на периферії. Давши загальну установку мені як саме вести розмову, назвавши два райони - Канівський та Богуславський, щоб я їх міг сповістити представникові протилежної групи коли він побажає знати, де буде проводитись перевірка по нашій організації. Після зустрічі з представником, невідомою жінкою на Володимирській гірці, для ділової розмови ми перейшли в Маріїнський парк. Я роз'яснив їй дане мені доручення і оповістив* обидва райони, договорившись, що під час перевірки будем домагатись, щоб обидві сторони, з'ясували по периферії бойову готовність та здатність до неї членів наших організацій, а також можливих джерел [постачання] зброї на випадок підняття повстання. Також було умовлено, що документи й кошти для цих поїздок на периферію заготовить кожна група для свого представника. Остаточо про час виїзду на периферію та які райони намічені для цього, вона мала мені переказати через тих осіб, що влаштовували нам це побачення, тобто через Підгайного С. і когось невідомого з боку тієї групи. Цього [зроблено] не було і залишилось в такому стані. Про виконання мною цього доручення я Підгайного С. повідомив в той же вечір, поставивши його до відома, що на побаченні я був, але нікуди не поїду через свій службовий стан. Як ця справа мала розв'язатись для мене невідомо.

Представниця групи Івана Івановича ставила питання так, що на периферійні райони для перевірки стану організацій обов'язково мали їхати ті особи, що мали це побачення. На протязі всієї розмови з нею, вона мала тенденцію як найменше сказати про свою групу і як найбільше дізнатися про нашу.

* назвав

Це також Підгайному я підкреслив, на що він відповів, що така тенденція мається в усіх представників тієї групи протягом всієї дипломатичної гри і що вони рекомендують себе представниками Всеукраїнського центру.

Дипломатична гра тобто ті переговори, що їх вели в головному Безпояско з Підгайним С. обертались навколо питання котра з груп, котрій мусить підлягати, і кожна сторона виставляла свою організацію з кращого боку. Результат цієї гри той, що наша група погоджується підтримувати зв'язок в роботі і в керівництві обома групами на паритетних засадах. Як раз протилежного прагнуть представники групи Івана Івановича, вважаючи себе за Всеукраїнську антирадянську організацію, домагаючись взяти керівництво над нашою групою, проти чого наш центр боровся. Це питання в різних формах ставилось на наших нарадах протягом всієї весни, посідало головне місце в усій нашій роботі.

До налагодження зв'язків з групою Івана Івановича керівний центр нашої організації брав курс в своїй роботі на утворення своїх керівних кадрів та поширення організації по всій Україні, знову ж таки дотримуючись того принципа, що в організацію приймати не першого зустрічного, який може бути просто її членом, а головно людей, що змогли б себе виявити як керівники. Спершу вони мали виявити і втягувати до організації таких як і сами, а потім ту частину населення, що буде найбільш невдоволена радянською владою, уже невтягуючи в організацію, підняти на повстання які, як гадав наш Керівний центр, виникнуть стихійно і їх потрібно буде організувати. Коли це мав прийти такий час однієї думки в нашого Центра не було, хто розраховував, що через рік, а хто ще найбільше, це залежало від темпів росту майбутніх керівних кадрів нашої організації, а поки що вона ще далека від цього. Кажу далека тому, що відчуваю по собі, тобто по своїй роботі - мною безпосередньо втягнуто

до складу організації два чоловіки - з яких один в свою чергу втягнув ще двох, а другий нікого, а що зробили ті два, то вже мені невідомо. Малось воно стати відомим коли вже можна б було вважати, що організація збудована, конспірація більше непотрібна - потрібен відвертий виступ на повстання. Гадаю, що в Підгайного, Безпояско та Клименка хоч і краще в цьому відношенні, то все-таки до поставленої мети далеко.

Керувати організацією при такій її побудові дуже складна річ і в своїй більшості вона залишалась без керівництва, спираючись на вичікування. Що мало прийти на зміну цьому вичікуванню, я уявлення не маю. Були розмови, щодо видання літератури для організації, знову ж таки кустарними засобами, тобто утворенням якоїсь примітивної друкарні, але й на це [ми] були неспроможні. Проте це технічний бік справи, ще складнішим було питання хто ж дасть цю літературу, - всі надії були на одного Підгайного С., але для справи цього недосить, а далі був тупік, виходу з якого наша організація ще не знайшла. Про живі способи керівництва, тобто шляхом утворення інституту інструкторів, для нас теж був неможливий за відсутністю потрібних людей та можливостей їх утримання, не тільки матеріально, а й формально. Цілий ряд невирішених проблем, зливались в одну проблему - це повалення радянської влади, вирішити яку не знали як і топтались біля 2-х років над вище наведеним. Підгайний сидючи над мапою розраховував де треба в першу чергу, де в другу налагодити зв'язки і утворювати свою організацію, а також де вже щось хоч невеличке створено про це робив відмітки та умовні позначення. Відповідно до цього він давав завдання і інструкції тим хто мав якісь зв'язки, а більше за всіх їх мав Безпояско, що видно було з його абстрактних інформацій, які він інколи подавав - без вимоги. Найгостріше відчувалась потреба в засобах, або вірніше в коштах, маючи які

полегшували б і засоби. В розв'язанні питання про добуття коштів, це обмірковувалось здається десь [на]прикінці 1931 р. Безпояско навів, як приклад, і запропонував як спосіб добування коштів за давнім методом ще революційних гуртків за царату - це пограбування когось або чогось де будуть гроші. Для впровадження в життя, в нас для цього не було ні людей, ні зброї. Ухвалено було організувати добуття коштів, а розробку цього питання покласти на мене. При моєму становищі я відчував вагу покладеного обов'язку на мене, але звертати не було куди. Найбільш оточуючим середовищем людей, серед яких я обертався, це були робітники розшуку, та й в інструкціях даних мені Підгайним С. і Безпояском було зазначено, що найбільш підходящими людьми для цієї справи будуть робітники розшуку, що обізнані з методами і технікою таких справ. Партнером я вибрав собі товариша по службі Крохмаленка Івана Івановича пом[ічника] уповноважен[ного] Київської обл[асної] міліції. Знаючи, що він член ВКП(б), його не втягували в організацію, до якої я належав, а просто поступово ми дійшли принципової згоди пограбувати когось для своїх власних потреб. Часу на балачки - було затрачено досить, але наприкінці літа 1931 [року] ми пішли з Крохмаленко на "практику", з метою пограбувати приватного торговця на вул.Пятакова, десь між номерами будинків 81-89. Практикою я називаю тому, що я не мав наміру робити дійсного пограбування, а тільки перевірити Крохмаленка, що звичайно було лише відомо мені. Обмежились ми тим, що походили навколо будинка і розійшлись, бо я навіть не уявляв того помешкання в яке ми повинні були зайти для своєї мети. Об'єкт для цієї практики був даний мені самим Підгайним С. Друга вправа з практики була повторена через кілька місяців після першої над об'єктом даним самим Крохмаленком, це на Єврейському базарі проти церкви, де мешкав якийсь кустар.

Знову обмежились лише тим, що походили навколо будинка і я вдаючи неможливість начеб-то на сьогодні здійснення нашого наміру сам відволікав Крохмаленка і відкладаючи це на далі -розійшлися. Про це все я доповідав Підгайному С. навіть трошки з перебільшенням. В середині зими 1931-32 р. було вирішено втянути Крохмаленка до нашої організації, що й було зроблено. Зараз же по цьому, було зроблено намір на пограбування того ж кустаря, що на Евбазі, участь в якому брав я, Крохмаленко і Безпояско, причому вони один другого ще не знали. Для якої мети потрібні кошти тепер уже Крохмаленка я повідомив. Об'єкт і метод був запропонований Крохмаленком і розроблений спільно зі мною. Крохмаленку цей кустар був відомий, він його арештовував як співробітник ДПУ, для викачки валюти і тому запропонував пограбування здійснити в такий же спосіб - назватись співробітниками ДПУ і коли кустар відчинить, зайти в маски, які при нас були і під загрозою зброї забрати в нього гроші. Ініціативу в цій справі було покладено на мене тому, що Крохмаленко боявся щоб кустар не пізнав його по голосу, зросту, або міміці, оскільки він уже був у його квартирі. До кустаря ми не зайшли, він нам не відчинив, я сам в собі морально був проти цього злочину і повів так, щоб спершу налякати кустаря, зневірити його в справжності тих, хто хоче до нього зайти, що й сталося. Так я вважав себе за виправданного, що виконував і не виконав, з об'єктивних причин покладений на мене організацією обов'язок, а з другого морального боку мав виправдання, що не вчинив злочин.

Хоч посвідчити цього ніхто не може, бо це відомо лише мені, і що хтось повірить мені що саме я так робив, як зараз пишу теж не сподіваюсь, бо дальша моя діяльність буде цьому заперечувать, про те що було фактом.

Розповівши Підгайному С. про невдачу замаху на пограбування, назвавши всі об'єктивні причини і

промовчавши про суб'єктивні, про які я говорю тільки тепер, зовсім недумаючи, що вони зменшують мою участь у названій справі, яку на деякий час так і було залишено без наслідків. Закінчилась вся без винятків участь Крохмаленка в нашій організації і він вибув через незалежні від нього причини до м.Харкова, куди його послала Облміліція на навчання до Вищої школи міліції. В нашій організації вважали його ще за “сирого” в справах організації, з недостатнім світоглядом та взагалі недосить розвиненим, що я його так і характеризував перед Підгайним С. і тому коли він вибував з Києва, ніяких інструкцій йому недали, щодо роботи по нашій організації. Навпаки, я з свого боку застерігав його, сидіти й неворушитися зі своїми думками, запобігаючи цим щоб він собою не викрив організацію. Інші як-то Підгайний С. та Безпояско боялись за нього тобто за Крохмаленка як мало підготовленого нашою організацією, що може розповісти чи відмовиться або й зовсім розшифрує. Як видно вже, що ці побоювання даремні. Від Крохмаленка я одержав трошки більш як за півроку два листи, з яких видно, що він справами організації в деякій мірі цікавиться, і стільки ж послав йому листів у відповідь. З його листів один у мене забраний при арешті, а перший я порвав, бо той був одержаний давно. Втративши Крохмаленка тим, що він не зможе прийняти участі в різних агресивних намірах організації, на деякий час це питання практично втихло. Підгайний С. та Безпояско непереставали міркувати, особливо останній, якому були потрібні кошти, як він казав для поїздки на Криворіжжя для підсилення там роботи. Проте реальної спроможності дістати кошти не находили. Так було знято питання про утворення бойової групи для набуття зброї, потім коштів для організації. Можливостей дістать зброю не було, Малішевський привіз з Кагарлика одного револьвера “Наган” з набоями і залишив у Підгайного С.,

якого потім носив при собі деякий час Безпояско. Кошти й зброя з порядку денного незходили. Малішевським висувався проект пограбування банку в Кагарлику, всі міркували над цим, але не дійшли до висновку. З цілком вільних, формально, людей був лише один Безпояско, а більше нікого хто б мав можливість відлучитися для цієї справи, тому в такому невіршеному стані вона й залишилась. Тим часом в квітні м[іся]ці 1932 р. Малішевський розрахувався із служби в Кагарлицькій міліції і прибув до Києва. З'явилась можливість утворення бойової групи, до якої увійшли Малішевський і Безпояско, останній начеб-то тимчасово, за відсутністю іншої підходящої кандидатури. Револьвер, привезений Малішевським з Кагарлика, який був у Безпояска, знову забрав собі Малішевський, а в Безпояска за зброю був його власний турецький ніж. Вирішено було добувати спершу зброю, а потім кошти. Метод для виконання першої частини завдання було ухвалено - обеззброїти якогось військового в нелюдному місці. Таким місцем була Володимирська гірка в квітневий вечір. Безпосередні виконавці цього були я і Малішевський, які обмежились тим, що обдивились кількох військових гуляючих на гірці, не виявивши ніяких дій. Безпояско був від нас на зручному віддаленні для втечі тікати на випадок невдачі. Друга частина завдання - добуття коштів була ще складнішою. За теорією Безпояско, в Києві можна було пограбувати трохи не кожний магазин. Практично ходили з метою пограбування грошей до крамниць десь в р[айо]ні вулиць Павлівської та, здається, на розі Тургенівської, виконавці були тіж само, а в головних ролях Безпояско з Малішевським. Я, посилаючись на те, що мене потім впізнають, бо мені самому прийдеться працювати по виявленню цього злочину, був в другорядній ролі і моїм завданням було прикрити відступ Безпояско і Малішевському, на випадок переслідування їх. Невиявлення своєї

ініціативи і в першій частині даного нам завдання я посилався на цей же мотив, але коли б був її виявив Малішевський, я б невідстав і злочин було б доведено до кінця. Об'єкт для цієї справи запропонував Безпояско, а спосіб і місце для зброї я. Ще один об'єкт на добуття грошей був даний Безпояском по вул. Ворошилова між вул.Гершуні й вул.Франка - якась кондитерська. Виконавцями була тіж особи: тобто я, Малішевський, Безпояско, вечори були тоді дуже гарні й свіжуваті, бо ще була рання весна. Приємно було стояти й дивитись з протилежного боку тротуару як до кондитерської заходила публіка, купувала й їла різні смачні печива, особливо ж для Малішевського і Безпояско, бо обидва були без роботи, без грошей і дуже голодні. Забув додати, що коли ходили до крамниці на Павлівській [вул.] Малішевський і Безпояско були переодягнуті і під примі[неним] гримом з підведеними фарбою бровами, усами і інше. Грим [дістав] Безпояско, а саме гримірування було в моїй кімнаті на вул. Пирогівській № 4/5. В мене вони й ночували після "роботи", бо [зовсім] не мали місця проживання. Про всі ці спроби, або тільки наміри Підгайного С. повідомляли першими Безпояско з Малішевським, які з того ним робились висновки не знаю. Маю припущення, що він причини невдалих спроб щодо пограбування вбачив в мені і підставою для цього припущення є останній агресивний наш намір. Без Малішевського і Безпояско Підгайний заgrimірував мене уже це мабуть у травні і запропонував вибрати об'єкт. Я вказав на рундук на розі вул.Ворошилова і Франка, куди й відправились разом близько години ночі. Операцію повинен був проводити я, а Підгайний С. ходив з протилежного боку тротуару, я не виявив ніяких дій і навіть не підійшов до наміченого об'єкту. Під кінець коли рундук зачинивсь, Підгайний зауважив, що був момент сьогодні і що йому зрозуміло тепер чому були невдалі всі попередні наші спроби. Не

помиляється Підгайний С., адже ж дійсні причини невдач для його невідомі, я про них згадав уже попереду. Мої можливості в роботі розшуку відомі тим, хто нею керував, але ж не місце мені нею тут хвалитись. Одного півмісяця тобто коли б мене незаарештували, то до "получки утримання"* і я був би дезертир з розшуку і від Підгайного.

Примушувала мене до цього остання його пропозиція, прийняти участь в операції з якоюсь грабіжницькою групою відомою лише йому, але від нас потрібно 3-х чоловік, він і я, другий, а третього недостає.

Де й коли це мало відбутися для мене лишилось невідомим.

Так пройшла вся діяльність утвореної бойової групи. Подаючи факти, я їх виставляю в такому освітленні, в якому вони були в момент дійсності, не прикрашуючи й не затушовуючи ролі дієвих осіб, особливо своєї.

Рівнобіжно з наведеною вище роботою, проводилась і робота, згадана мною раніш, тобто переговори з групою Івана Івановича. Перспектив щодо подальшого існування організації, по-моєму, не було, так висловлювався, я чув, і Підгайний. В згаданий і спробований спосіб коштів дістать неможливо, других джерел за теперешніх умов і часу не знайти. Якісно організація зовсім слабенька й влиття нових сил не передбачалось. Правда, винятком тут був Малішевський, який хвалився, що знає наукового співробітника, навіть бувшого чекіста, [що] надзвичайно розбирається в політичних питаннях і він гадав його залучить до нашої організації, санкція на це йому дана, але наслідків немає. Моя думка про це, що Малішевський, зблизившись з нашим центром і небачачи того, що я йому обіцяв при втягненні в організацію й небачачи можливостей на поліпшення, зневірився, залишив все це й зник. Куди зник для організації в

*„ув'язнення”

цілому не відомо, вірніше для її центра, а я маю окрему думку. Від Підгайного С. я чув, що Малішевського арештовано в Кагарлику тому, що він там не зовсім розрахувався з посадою й доручав мені дізнатись про це по телефону. Я дав відповідь Підгайному, що справлявся й там Малішевського немає. В дійсності ж, я до Кагарлика не телефонував, на мою думку він поїхав на Далекий Схід. Про це я від нього якось чув незадовогу перед тим, як він зник. Справлялась у мене про Малішевського залучена ним в організацію Оля. На цьому кінець участі в організації й Малішевського.

Внаслідок переговорів з групою Івана Івановича курс в роботі нашої організації змінений від того, що я виклав попереду цього, тобто будування кадрів своїх, а строк повстання так і невизначено. За інформацією Підгайного С. на Керівній Раді (яка утворена уже після зникнення Малішевського, а до того був просто центр з цих же само осіб), група Івана Івановича намічає повстання проти Радянської влади в кінці цього літа на початку осені 1932 р. Про це була доповідь представника тієї групи, якої я нечув й жалію, що не пішов на обговорення її разом із Хоменком, через що й не можу писати.

Більшість нашого керівництва також визнала за необхідне виступити разом із групою Івана Івановича. До цієї більшості належав Підгайний з Безпояско. Я в приватній розмові з Підгайним висловив думку, що з організації нічого не буде, тим більш - з повстанням. У відповідь на це він мені сказав, що я нічого не роблю, а Безпояско роздає векселі авансом, які я (Підгайний) мушу потім сплачувати. Остання фраза Підгайного торкається Безпояско, бо як я чув в своїх розмовах з представниками групи Івана Івановича [він] занадто ідеалізував стан і постанову нашої групи.

Я не суперечив більшості нашого центру, бо мав свій намір зробити, як зробив Малішевський - виїхати з Києва й покінчити з організацією в такій спосіб.

Зміна курсу в роботі нашої організації, як я сказав уже, полягала в гачковому збиранні всіх можливостей, щоб поспіти на підняття повстання разом із групою Івана Івановича. Підгайний С. підготував програму нашої організації й зачитував з неї перші два пункти при мені й при Безпояско незадовго перед моїм арештом. Він же працював в своїй кімнаті над різними реактивами, над винайденням способу надрукувати й розмножити її, а Безпояско виготовити обкладку. Я й Клименко конкретної участі в цьому не приймали, правда, Клименко добував сажу для фарби.

В яких районах намічалось повстання й в який спосіб його провести ще не обмірковувалось, або я про це не знаю, що теж неможливо. Посилаючи мене на побачення з представницею групи Івана Івановича, Підгайний дав мені два райони: Канівський і Богуславський. Який стан підготовки в цих районах мені абсолютно невідомо. З свого боку припускаю, що там для повстання нічого не підготовлено, бо коли б там були якісь досягнення, хтось з тих, що мають зв'язок з цими районами, знали, то це було б відомо й мені, як членові керівництва і про них би говорили. Крім того, також припускаю, що з Богуславським районом зв'язаний Клименко і то, майбуть, не з цілим районом, а десь з одною, або кількома особами тому, що він сам з тієї місцевості, як раз на кордоні Богуславського з Таганчаським районом, [зв'язаний] з Канівським районом, майбуть сам Підгайний С. і теж, мабуть, тільки з особами. Через це він мені й дав ці райони з тих міркувань, що в них найліпше поставлено справу з нашою організацією й в першу чергу їх перевірить з представником групи Івана Івановича. Що ж до Кагарлицького району, який вважався за найліпший в нашій організації, то за ним Підгайний С. дуже жалкував, що Малішевський зник, не передавши нікому зв'язків, які він мав в тому районі. Цей район вважали, що він випав

зовсім через відсутність зв'язків в ньому. Чубатенко, якого включив до організації Малішевський, знає, але невідомо для нас його місце перебування, тому і зв'язків по Кагарлицькому району неналагоджено через брак зв'язку з Чубатенко. Ще мені відомо, що Підгайний С. мав зв'язки в Попельнянському районі, чи десь там поблизу. Туди Підгайний їздив від Інституту під час посів-кампанії весною ц[ього] р[оку] і прибувши, хвалився, що має там досягнення по нашій організації.

Безпояско теж цією весною був в Димерському, або в Великодимерськ[ому] районі, точно в якій справі невідомо, але коли він був відсутній кілька днів, я справлявся у Підгайного за його відсутність і одержав відповідь, що пішов на район в справах організації. Коли ж повернувся через кілька днів Безпояско, я його запитував де він був. Він відповів, зараз точно не пам'ятаю - у Димерському - чи Великодимер[ському] районі.

Люди по цих районах, що знають, про нашу організацію, або належать до неї, про час повстання, мабуть, ще не знають, бо наш Керівний центр недавно цей курс взяв, коли не помиляюсь, то в червні місяці б[іжучого] року, а справи нашої організації не так то добре стоять, щоб уже було проведено підготовчу роботу до повстання.

В цій справі конкретного нічого не знаю, я висловив свої припущення. До деякої міри це трималось в секреті кожного, особливо в Підгайного С. та в Безпояско, які за роботу інших знають більше, ніж інші знають про їх роботу. Підгайний, даючи інструкцію тому або іншому, потім вимагав від них і звіту й таким чином обізнаний краще у всьому. За роботу в місті я дав більш чіткіший і фактичний матеріал, бо я в ній, безпосередньо приймав участь, а по селах все керівництво в [руках] Підгайного С.

Більш фактичної роботи нашою організацією, що мені [було б] відомо, як членові керівництва цієї організації, непророблено. Про свої зв'язки я сказав, що

більшість їх в руках Підгайного та Безпояска й ті зв'язки, що йдуть від них мені невідомі й разом з тим вони становлять всю нашу організацію. З 1931 р. організація брала курс, як я вже зазначив попереду, не на масовість в організації, а на керівників, тоді також було ухвалено не проводити серед маси ніякої агітації ні листів.

В цьому питанні виходили з того, що кращою агітацією буде політика самої радянської влади, коли маси будуть незадоволені її мироприємствами*, то з нашого боку їх й агітувати не буде потреби, а тільки влитись своїх керівників-організаторів в ті незадовільні маси для організації стихійних виступів в один, тобто загальне повстання.

Другим мотивом не проводити агітації був той, що існує якась організація і він би не перешкоджав нам будувати цю організацію. До того часу відноситься ухвала й на здобуття зброї під час повстання, яку гадали дістать шляхом розброєння районів міліції та невеликих частин Червоної армії.

В який спосіб мали дістати зброю після зміни установки на повстання, тобто на намір зробити його в кінці біжучого літа, то це ще тільки мали з'ясувати ті представники, що були б послані від нашої та групи Івана Івановича на місця по районах. Остаточної ухвали про це не було, а лише в кожного свої необмірковані ще плани. Про свій план я зазначав попереду, що намічав втікти з організації.

В останній час, а саме в червні б[іжучого] р[оку] Підгайний С. доручав мені розшукати Чорноуса, що приймав участь в організації на початку 1929-30 р., для чого не з'ясував. З Чорноусом я зустрівся на вулиці й передав йому, що з ним хоче бачитись Підгайний С. Чорноус обіцяв зайти, али коли я справлявся потім у Підгайного, то останній відповів, що небачився з Чорноусом. Зв'язок між

* Так в тексті, ймовірно заходами

ними розірвано з весни 1930 р. і першим розірвав його Чорноус.

Інших місць для нарад, побачень і зустрічей в нашій організації не було, окрім Володимирської гірки, Пролетарського саду і прилеглих до нього садів, горбів над Дніпром.

Менше було зустрічей в Золотоворотському сквері, де головним чином призначав побачення Безпояско, а знаю я про це тому, що й мені він давав це місце, де я його міг бачити в разі потреби.

З квартир була тільки одна кімната Підгайного С., де проводились наради й взагалі центр всієї роботи. В моїй кімнаті по вул. Пирогівській 4/5 з весни ночували Безпояско й Малішевський.

Там же в кімнаті Підгайного знаходиться австрійський багнет, що належить мені, але принесений мною туди на прохання Підгайного С., як річ, що може пригодиться для нас в майбутньому. До цього часу його ще не вживали. Багнет я взяв по місцю своєї праці недавно під час реорганізації апарата розшуку, коли переносили меблі з одної кімнати в другу, я його знайшов за шафою на підлозі в 21-й кімнаті. Коли він там і ким залишений я незнаю, але ж коли він там лежав, то значить, що він нікому не потрібний і можна його було взяти. Крім того, до Підгайного я заніс приблизно 50 штук набоїв до револьвера “наган”, куплених мною через осередок т-ва “Допомога”, з яких я вже вистріляв й роздав своїм товаришам-робітникам міліції може з 30 штук. Стріляні наганівські гільзи в моїй кімнаті в столі на Пирогівській вул. № 4/5. Набої й шинелю я заніс до Підгайного з тих міркувань, що за мою щоденною відсутністю в моїй кімнаті на Пирогівській вул. міг легко хто-небудь викрасти, оскільки кімната на першому поверсі в глухому куті й до того ж двері не справні.

У відібраних у мене при арешті паперах є адреса на окремому папірці одного з членів групи Івана Івановича

яку я дістав таким шляхом: від Підгайного я чув, що йому хвалився один з членів з групи Івана Івановича, що при переправі в нього на пляжі на березі Дніпра хтось викрав годинника на 800 крб. і він про це заявив в міліцію. В Петровському районі міліції [м.Кієва] по карному реєстру я виявив, хто подав таку заяву, записав його прізвище, щоб поділитися з Підгайним. Решта відобралих у мене паперів, і особливо велика кількість адрес і прізвищ, ніякого відношення до справ організації не мають. Напередодні мого арешту я заходив до Підгайного, у якого був невідомий мені чоловік років 40-45, очевидно, також належить до нашої організації тому що розмова в їх була про допомогу й кошти. Це все, що мало хоч маленьке відношення до справи організації. Решта робітників міліції, серед яких я був товаришем для всіх, до справ організації не замішані, а про мене ніхто й думати не міг, що я належу до якоїсь контрреволюційної організації. Ставились передо мною вимоги Підгайним й Безпояско, особливо останнім про малу кількість робітників міліції, а я відверто відмовлявся втягувати і думаю, що вони моїх останніх слів не заперечать. Те... саме й про товаришів, з якими я мешкав на Пирогівській вул. 4/5. Це студенти Сайко Василь й Коляденко Григорій Ониськович, до організації не замішані і спроб, або обробки їх з метою втягнення в організацію не було. Цих хлопців знають Підгайний і Безпояско і самі їх визнавали за непридатних до організації.

Взагалі з тими з ким я мав стосунки до організації нікого з них не втягував й про свою неприналежність до такої або взагалі існування цієї організації не повідомляв.

Цим кінчається вся моя участь, в названій з початку, контрреволюційній організації й та частина її роботи й учасників, що були для мене відомі.

Розходження цих свідчень, з даними мною перед цими різняться тим, що перші з них менш точні з тих

міркувань, що я думав, за менше конкретних фактів буде менша відповідальність. Після роз'яснення слідчого, я цю помилку визнав, неберучи до уваги, як уже буду відповідати. Відоме мені написав вичерпно.

Коляда

Допросил:

Оперуполномоченный 2 отд. СПО

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 4, - арк. 70-85. Оригінал. Автограф.

№ 6

1932 р., липня 30. - Записка помічника уповноваженого Київського обласного відділу міліції Г.Д.Коляди до старшого слідчого СПВ КОВ ДПУ Борисова з визнанням своєї провини

Тов. следователь!

Если еще не надоел я Вам своими писаниями, то прошу Вас уделить время и прочитать до конца настоящий листок.

В момент моего ареста и в первые дни заключения в камере я был глубоко убежден, что мне возврата нет за преступление против пролетарского государства, в аппарате которого я работал и должен был его защищать. Наскоро ориентируясь в поисках выхода, который бы

міркувань, що я думав, за менше конкретних фактів буде менша відповідальність. Після роз'яснення слідчого, я цю помилку визнав, неберучи до уваги, як уже буду відповідати. Відоме мені написав вичерпно.

Коляда

Допросил:

Оперуполномоченный 2 отд. СПО

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 4, - арк. 70-85. Оригінал. Автограф.

№ 6

1932 р., липня 30. - Записка помічника уповноваженого Київського обласного відділу міліції Г.Д.Коляди до старшого слідчого СПВ КОВ ДПУ Борисова з визнанням своєї провини

Тов. следователь!

Если еще не надоел я Вам своими писаниями, то прошу Вас уделить время и прочитать до конца настоящий листок.

В момент моего ареста и в первые дни заключения в камере я был глубоко убежден, что мне возврата нет за преступление против пролетарского государства, в аппарате которого я работал и должен был его защищать. Наскоро ориентируюсь в поисках выхода, который бы

мне обеспечивал хотя бы наименьшее облегчение в отношении наказания, я стал на неправильный путь, не сказав всю правду, сразу рассчитывая этим выиграть меньшую степень виновности. Лишь потом я понял, что своим расчетом на выигрыш, я проиграл и по всей вероятности безвозвратно.

Путь, на который я стал 12/VIII с Вами, мои концепции, о которых мне говорил пом[ощник] нач[альника] СПО тов.Гольдман были неверны и ошибочно, я только теперь это понял, и разгаданы Вами на месте тогда же. Это меня еще больше приводило в отчаяние, я считал себя знающим и приравнивал Вас и Гольдмана к нашим милицейским следователям и полагал, что Вы, как и все следователи наши, пользуясь моим доверием, прижете мне такие статьи, что высшей меры мне не миновать. Моей установкой было на следствии - меньше говорить, может будет меньше наказание. Но потом я понял ошибочность моей установки, согласился с тов.Гольдманом, а потом и с Вами, что не раскаиваясь и не признаваясь, я враг до конца, а таким быть я не хочу. Опомившись и взвешивая свой настоящий удельный вес в контрреволюционной организации, подумав, я увидел, что врагом советской власти я себя не чувствовал, идейным шовинистом также нет, и вместе с тем был в организации, ставившей себе целью свергнуть советскую власть. Увлекался этим, как интересной игрой, тоже довольно наивно звучит. Почему я был в организации мне стало самому непонятно. Что мне надо было? Но все же, несмотря на эти рассуждения я признаю, что я был врагом пролетарского государства и участвовал в контрреволюционном против него заговоре. Вину свою признаю, ни на кого не сваливаю и всю тягость преступления чувствую.

Я доверился Вам, осознал свою ошибку и раскаялся в своих показаниях во всем преступном, известном мне.

Это я сделал поздно, когда понял, что, действительно, следовательскими методами (наших мил[ицейских] следователей) возле меня не захаживают, а говорят со мной по-большевистски, как это Вы мне сами выразились. Мне теперь стыдно перед Вами и перед пом[ощником] нач[альника] СПО - тов. Гольдманом за [свое] поведения в начале следствия, я теперь избегаю выговорить слово чести потому, что я его потерял, а вместе с ним и доверие к себе. Вы мне теперь не верите в том, что я сознался и во всем сознался, что знал о делах организации, и никто мне не верит и я никому не поверил бы, кто бы был на моем месте.

Но все-таки я раскаялся честно и до конца, ничего не утаив, что я знал и что делал в делах организации.

Чувствую, чтобы я бы смог это доказать на деле потому, что признать свою вину еще недостаточно, каждый воришка это может сделать. Я полагал, что для меня выхода нет, но Вам и словам Вашим я верю. Если есть путь возврата для меня, то по выходе от Вас, я отдаю себя в распоряжение руководительницы строительством пролетарского государства - ВКП(б).

Если же признают, что мое пятно несмываемо и будет краснеть ржавчиной на ее стальной поверхности, то я обещаю доказать свою преданность ей же вне ее рядов. Я обещаю честно работать там, где меня поставит советская власть. Я не чувствую себя врагом ее и не имею чувства обиды за то, что арестован, хоть и первый раз в жизни, но заслужено.

Я рву со своим прошлым, я рву окончательно и навсегда с теми, с кем был против советской власти. Я не признаю их больше авторитетами, знающими больше всех, не считаю их своими товарищами и не встречаюсь с ними, они мои враги.

Я даю слово исправиться, исправить свой быт, не пить водку, не заниматься лирическими бреднями и

заняться настоящей работой.

Даю слово все это выполнить, если дадите возможность доказать его делом в жизни.

30/VII-32г.

Коляда

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 4, - арк. 113-114 зв. Оригінал. Автограф.

№ 7

1932 р., серпня 11. - Протокол затримання аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного з переліком документів, вилучених під час обшуку

1932 г. августа 11-го дня я, уполномоч[енный] 2-го отд[еления] СПО КОО ГПУ - Ямпольский задержал в поезде Киев-Ростов на ст. Боярка гр.Підгайного Сергея Ерофеевича причем, при личном обыске при нем обнаружил и изъясл следующие документы:

1. Членский билет союза "Робос" на имя Підгайного С.Е. за №81857.
2. Удостоверение] на то же имя Биохимического ин[ститута]та при ВУАН за №456.
3. Билет "Наукова Читальня ВБУ" за №1541.
4. Затарные книжки в количестве 2-х штук на имя Підгайного С.Е. и Клименко Л.
5. Карманная алфавитная книжечка.
6. Фотокарточка Клименко Л.
7. Чистый бланк со штампом и печатью Монастырищенской 7-летней трудшколы.

заняться настоящей работой.

Даю слово все это выполнить, если дадите возможность доказать его делом в жизни.

30/VII-32г.

Коляда

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 4, - арк. 113-114 зв. Оригінал. Автограф.

№ 7

1932 р., серпня 11. - Протокол затримання аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного з переліком документів, вилучених під час обшуку

1932 г. августа 11-го дня я, уполномоч[енный] 2-го отд[еления] СПО КОО ГПУ - Ямпольский задержал в поезде Киев-Ростов на ст. Боярка гр.Підгайного Сергея Ерофеевича причем, при личном обыске при нем обнаружил и изъясл следующие документы:

1. Членский билет союза "Робос" на имя Підгайного С.Е. за №81857.
2. Удостоверение] на то же имя Биохимического ин[ститута]та при ВУАН за №456.
3. Билет "Наукова Читальня ВБУ" за №1541.
4. Затарные книжки в количестве 2-х штук на имя Підгайного С.Е. и Клименко Л.
5. Карманная алфавитная книжечка.
6. Фотокарточка Клименко Л.
7. Чистый бланк со штампом и печатью Монастырищенской 7-летней трудшколы.

-
8. Удостоверение] Монастырищенской школы за №428 на имя Цебренько К.И.
 9. Удостоверение] Киев[ского] ин[ститу]та профосв[ещения] на имя Пидгайного С.Е. за №238-9
 10. Фотокарточка неизвестного человека.
 11. Справки Биохимического института за №75 от 8/II-32 г.
 12. Письма Клименка Л.Е. на имя Пидгайного С.Е. в количестве 14 штук.
 13. Письмо Пидгайного к “Вите” от 16/VIII-28 г.
 14. Записка “Аркадия” к Пидгайному.
 15. Письмо Пидгайного на имя Коляды Г.Д.
 16. Письмо Пидгайного на имя Коляды Д.Г.
 17. Письмо розорванное пополам на имя “Левы” от Пидгайного С.
 18. Письмо Олейника от 6/VIII-32 г. на имя Пиддубного С. со штампом Ленино-Дачное.
 19. Письмо Пидгайного С.Е. незаконченное, начинающееся словами: “Це звичайно й абсурдно” и заканчивающееся “реалізувати їх”.
 20. Письмо Пидгайного С. на имя “Левы” от 15/VII-32 г.
 21. Письмо на имя Л. за подписью “Саша”.
 22. Письмо на имя Клименко за подписью “Саша” с указанием адреса: Корсунь-Педтехникум.
 23. Счет магазина №16 Вукопкнига на имя Биохимического института, на покупку стекла.
 24. Телеграмма на имя Пидгайного из Старобельска.
 25. Письмо Пидгайного С. на имя Клименко Л.Е. от 24/VII.
 26. Записка на имя “Сергей”.
 27. Письмо на имя “Лева” от 27/VII-32.
 28. Письмо на имя “Маруся и Леня” за подписью К. от 8/VIII-32 г.
 29. Записка на имя “Мак” от 8/VIII.
 30. Запись карандашом на 2-х листах начинающаяся словами “УРДС є організація”, представляющая конспект программы организации УРДС.

-
31. Информационный листок “Керівної Ради УРДС до всіх членів УРДС”, написанный от руки печатными буквами на двух листках.
32. Два листка “Інформаційний лист” УРДС также от руки печатными буквами.
33. Два листка “Інформаційний лист” отпечатанные на стеклографе.
34. Два листочка с двумя стихотворениями написанные от руки, печатными буквами и начинающиеся словами: I - “Ви хотіли б спинить” и II - “Прискорбна є душа моя”.
35. Запись карандашом на 3-х страничках, начинающаяся словами “Безмірно тяжкий стан”, представляющий собою черновик “Інформаційного листа” Керівної Ради УРДС.
36. Запись на двух листах карандашом, начинающаяся словами: “15 років назад...”, представляющая собою черновик воззвания.
37. Запись чернилами на листе бумаги начинающаяся словами: “Тяжкі часи настали для України...”, представляющая собою отрывок того же воззвания.
38. Запись карандашом на листочке картона начинающаяся словами: “Наша ціль - воля та спокій...”
39. Запись карандашом на листочке бумаги от 24/VII-32 г., представляющая собою рецепт печатанья на стеклографе.
40. Записка на имя “Серж” от 8/VIII-32 г.
41. Проездной билет в жестком вагоне Киев-Таганча за №3138, выданный 11/VIII на поезд №79.
Уполномоч[енный] СПО КОО ГПУ Ямпольский
Все здесь перечисленное действительно отобрано у меня при моем аресте.

Підгайний

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т., - Т. 1,
- арк. 6-10. Оригінал.

№ 8
1932 р., серпня 11. - Зобов'язання аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного надати вичерпну інформацію про створену ним організацію

Настоящим обязываюсь на первом же допросе дать все исчерпывающие сведения о существовавшей и созданной мной организации.

11.VIII.32г.

Підгайний

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. I, - арк. 5. Оригінал. Автограф.

№ 9
1932 р., серпня 11. - Чернетка інформаційного листа, вилученого під час обшуку у аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного

Безмірно тяжкий стан в якому опинилась Україна в наслідок грабіжницької політики влади, голодування і вимирання з голоду великих мас працюючих, руйнація господарства і т.д., гостріше ніж коли ставлять перед кожним працюючим питання - до чого воно йдеться і що має бути далі?

А дуже зменшений сьогоднішній урожай в наслідок недосіву озимини, особливо ярини, браку городини,

№ 8
1932 р., серпня 11. - Зобов'язання аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного надати вичерпну інформацію про створену ним організацію

Настоящим обязываюсь на первом же допросе дать все исчерпывающие сведения о существовавшей и созданной мной организации.

11.VIII.32г.

Підгайний

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. I, - арк. 5. Оригінал. Автограф.

№ 9
1932 р., серпня 11. - Чернетка інформаційного листа, вилученого під час обшуку у аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного

Безмірно тяжкий стан в якому опинилась Україна в наслідок грабіжницької політики влади, голодування і вимирання з голоду великих мас працюючих, руйнація господарства і т.д., гостріше ніж коли ставлять перед кожним працюючим питання - до чого воно йдеться і що має бути далі?

А дуже зменшений сьогоднішній урожай в наслідок недосіву озимини, особливо ярини, браку городини,

загибель цукрових плантацій, вказують на те, що перспективи на наступний рік ще гірші.

У зв'язку з цим подекуди ґрунтовна зміна політики влади по відношенню до України, що буде значне зменшення, або цілковите скасування хлібозаготівель та буде подано низьку різних пільг, щоб поліпшити матеріальний стан працюючих. Такі думки знаходять деякий ґрунт в останніх заходах влади, як прикладом (не разборчиво написано 12 строчек)*.

1. Сучасна влада, являючись владою контрреволюц[ійною], хоч і обізнана докладно з жахливим становищем працюючих на Україні, зацікавлена здійсненням планів купки московських самодержців і зовсім не має на меті дбати за врятування людности на Україні від злиднів і голодної смерті (не разборчиво 2 строчки)**.

Обдурювати світовий пролетаріат своїми досягненнями, дешевизною Радянської продукції на світовому ринкові, дешевизною, що здобуті ціною злиднів, голоду і жорсткої експлуатації працюючих мас. Нарешті засобом до здійснення своїх імперіалістичних планів для всіх Республік Рад[янського] Союзу.

2. В даний м[ом]ент особливо тяжке становище України саме тому, що по відношенню до (не разборчиво 5-6 слів)*** самодержці усвідомлюють собі неминучість того, що їм незабаром прийдеться втратити Україну, а тому вони всіх зусиль прикладають, щоб як найповніше її використати шляхом грабування та як найбільше знести - шляхом живих сил її людности.

3. Всякі дрібні пільги, які подані та і ті, що їх тимчасово можуть подати, є лише шахматний маневр з метою обдурити ще раз працюючі маси та зменшити революційні настрої, щоб спокійніше можна було далі грабувати. Так само величезним лицемірством і шахрайством є розмови

* Так в тексті.

** Слово не прочитано

*** Так в тексті.

на 3-й Всеукраїнській партконференції про те, що КП(б)У - допустило низку помилок і перекручень в своїй роботі, в наслідок чого і утворився такий тяжкий стан, лицемірство і шахрайство тому, що КП(б)У вірний [лакей] московських самодержців, ретельно і правильно виконував всі директиви ЦК ВКП(б). Але тепер коли нейтральній людині стало зрозумілим божевільна політика, що привела до голоду і руйнації господарства, треба за будь яку ціну виправити цю політику ЦК ВКП(б), довести її правильність і цього думають досягти в той спосіб, що всю вину складають на КП(б)У, яка мовляв у всьому (не разборч[иво] слово) перекрутила правильну лінію ЦК ВКП(б) і [лакей] Москви--Український уряд і ЦК КП(б)У взяли виконати ганебну роль.

4. За таких умов наші завдання ще більше напружити свої зусилля, ще більше поширити організацію пригноблених працюючих мас України, ні на хвилину не забувати, що є тільки один шлях порятунку - шлях революційної боротьби працюючих зі своїми гнобителями.

верно:

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 1, - арк. 143. Засвідчена копія.

№ 10

1932 р., серпня 11. - Чернетка відозви, вилученої під час обшуку у аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного

П'ятнадцять років назад, безправні працюючі маси

на 3-й Всеукраїнській партконференції про те, що КП(б)У - допустило низку помилок і перекручень в своїй роботі, в наслідок чого і утворився такий тяжкий стан, лицемірство і шахрайство тому, що КП(б)У вірний [лакей] московських самодержців, ретельно і правильно виконував всі директиви ЦК ВКП(б). Але тепер коли нейтральній людині стало зрозумілим божевільна політика, що привела до голоду і руйнації господарства, треба за будь яку ціну виправити цю політику ЦК ВКП(б), довести її правильність і цього думають досягти в той спосіб, що всю вину складають на КП(б)У, яка мовляв у всьому (не разборч[иво] слово) перекрутила правильну лінію ЦК ВКП(б) і [лакей] Москви--Український уряд і ЦК КП(б)У взяли виконати ганебну роль.

4. За таких умов наші завдання ще більше напружити свої зусилля, ще більше поширити організацію пригноблених працюючих мас України, ні на хвилину не забувати, що є тільки один шлях порятунку - шлях революційної боротьби працюючих зі своїми гнобителями.

верно:

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 1, - арк. 143. Засвідчена копія.

№ 10

1932 р., серпня 11. - Чернетка відозви, вилученої під час обшуку у аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного

П'ятнадцять років назад, безправні працюючі маси

колишньої Росії, пригнічені царатом []* від поміщиків і капіталістів, виступили на боротьбу за волю, за хліб, за землю селянам і фабрики та заводи робітникам, за право самим будувати своє життя. Своєю кров'ю купивши визволення від поміщиків та капіталістів, працюючі маси потрапили в другу, ще тяжку неволю. Ні війна, ніяке стихійне лихо не спроможне завдати стільки страждань працюючим, призвести до такої руйнації все народне господарство, як це зробила та влада, що зве себе робітничо-селянською. Тільки найлютіший ворог працюючих, маючи необмежену владу, може дійти до такого знущання над працюючими, як дійшла так звана радянська влада. Нечувана в світі жорстока експлуатація, робітництва, постійне голодування працюючих мас, спустіли села, де ночують нечужані злидні і голодна смерть косить закріпачених рабів-селян, цілковите знищення елементарно-громадських прав, переповнені тюрми, сотні тисяч засланих з України, руйнація всього господарства і нищення живих сил народу: ось- досягнення Робітничо-селянської влади.

В країні, де влада ніби то належить працюючим, вільно говорити лише про досягнення яких справді є досталь: у нас високо, як нігде в світі, стоїть добробут працюючих мас, ці маси мруть з недоїдання, виснаження і голоду, у нас працюючи мають мовчки вимирати з голоду, мають цілковиту волю, але не мають права говорити, що вони хочуть їсти. У нас всі розкріпачені і ніхто не вільний розпоряджатись собою, у нас розв'язана зернова проблема, але немає хліба, промисловість перевищила довійськовий* рівень, але немає товарів, у нас величезний розвиток державної і кооперативної торгівлі але порожні крамниці, у нас розв'язане нацпитування, але ніхто ще так не грабував України, як пограбована вона зараз.

Безмежно жорстоке насильство і нечувана брехня та

* довоєнний

обдурювання мас - ось засоби, що користуючись з них, тримається сучасна влада.

Все це свідчить про те, що влада ця є влада ворожа працюючим, влада контрреволюційна, та не кожний зрозумів, що ця контрреволюційність є найбезпечніше саме тому, що вона прихована словами про диктатуру пролетаріату, про труднощі побудування соціалізму, про боротьбу з капіталізмом і т.і. Ще важче кожному знайти вихід з такого становища, бо маса роз'єднана, позбавлена будь якої волі слова і організації і кожний почуває над собою невисипне око червоних жандармів: під вивіскою радянської влади ми маємо владу невеличкої купки людей, що спираються на бюрократичний державний апарат. Під покровою диктатури пролетаріату, існує диктатура цієї купки самодержавців, що здійснюють свої плани за допомогою кількатисячної армії погонників, лакеїв і катів, якими являється комуністична партія і ГПУ.

Катастрофічне загальне становище обдертої і пограбованої України, безодня тяжкого горя, що його зазнають працюючі маси і ще гірші перспективи на завтрашній день змушують шукати порятунку.

Шлях до такого порятунку є лише один - революційна боротьба з самодержавними катами, які шахрайством і насильством захопили владу в свої руки і змушують кожного говорити, що це є робітничо-селянська влада. Не можна сподіватись, що інші держави війною визволять нас від такої "робітничо-селянської радян[ської] влади", бо хіба полякам і французам, японцям більше болітиме від нашого лиха, чим нам самим?

А коли війна і виникне то воюватимуть за свої інтереси і вигоди, а ми заради визволення селян і робітників.

Згідно:

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 1, - арк. 144-145. Засвідчена копія.

№ 11

1932 р., серпня 11. - Чернетка програми “Української революційно-демократичної спілки”, вилученої під час обшуку у аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного

1. УРДС є організація, що ставить собі за завдання боротись за національне і соціальне визволення працюючих мас України. Потреба такої боротьби виникає з того, що вся діяльність так званої Радянської влади спрямована на шкоду працюючим і привела мільйони мас до нечуваних злиднів, а народне господарство і продуктивні сили до руйнації. Засудила маси на недоїдання, голодування і вирождення. Перетворила селян на цілковитих рабів, запровадила жорстоку експлуатацію робітників, знищила елементарні громадські права людини, перетворила Україну на об'єкт безоглядного грабування з боку Росії.

2. Така ворожа справжність інтересам працюючих свідчить про те, що сучасний лад, є лад контрреволюційний. Ця контрреволюційність є найнебезпечніша, саме тому, що вона прикривається революційними словами, вводить в оману працюючих демагогічними гаслами про побудування соціалізму, про цілковите знищення капіталізму. Замакує свою суть різними неправдоподібними теоріями, приховує дійсні причини катастрофічного стану брехливими твердженнями про труднощі та досягнення.

3. Але хоч і які разючі факти жахливого становища працюючих мас за сучасного ладу, все ж не кожний може цілком збагнути к[онтрреволюційну] суть цього ладу. Сучасна влада широко спекулює на тому, що вона послідовно бореться з капіталізмом протиставляючи себе владі капіталістів і поміщиків, та маючи в своїх руках усі

засоби впливу, починаючи від розстрілу, заслань, тюрм і кінчаючи такими як преса, школа, різні громадські і проф[спілкові] організації, ця влада досягла значних успіхів в обдурюванні трудящих та затемнюванні їх свідомості. Тому потрібно для того, щоб цілком збагнути ворожий інтересам працюючих характер сучасної влади, розглянути також витoki та ті засоби, користуючись з яких купка самодержців гнобить багатоміліоні маси.

згідно:

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 1,-
арк. 146-147. Засвідчена копія.

№ 12

1932 р., серпня 12. – Свідчення аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного про те, що він є засновником і керівником “Української революційно-демократичної спілки”

Я являюсь фактическим основателем и руководителем т[ак] н[азванной] “Української рволюційно-демократичної спілки” - организации, ставящей себе целью борьбу с существующим строем, который с точки зрения этой организации является строем контрреволюционным. Мотивом, которым я руководствовался, я не излагаю, хотя без этого и трудно понять весь характер и содержание работы.

Первые намеки на организацию нужно отнести к зиме 1929/30. Начала она свое существование из 2 человек:

засоби впливу, починаючи від розстрілу, заслань, тюрм і кінчаючи такими як преса, школа, різні громадські і проф[спілкові] організації, ця влада досягла значних успіхів в обдурюванні трудящих та затемнюванні їх свідомості. Тому потрібно для того, щоб цілком збагнути ворожий інтересам працюючих характер сучасної влади, розглянути також витoki та ті засоби, користуючись з яких купка самодержців гнобить багатоміліоні маси.

згідно:

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 1,-
арк. 146-147. Засвідчена копія.

№ 12

1932 р., серпня 12. – Свідчення аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного про те, що він є засновником і керівником “Української революційно-демократичної спілки”

Я являюсь фактическим основателем и руководителем т[ак] н[азванной] “Української рволюційно-демократичної спілки” - организации, ставящей себе целью борьбу с существующим строем, который с точки зрения этой организации является строем контрреволюционным. Мотивом, которым я руководствовался, я не излагаю, хотя без этого и трудно понять весь характер и содержание работы.

Первые намеки на организацию нужно отнести к зиме 1929/30. Начала она свое существование из 2 человек:

меня и гр. Черноуса Н. Через некоторое время присоединился был гр. Коляда Г. (вовлеченный мной) и неизвестный мне по фамилии гражданин вовлеченный Черноусом. Мы составили т[аким] обр[азом] центр несуществующей еще организации. Исходили мы из тех соображений, что в массе имеется достаточное количество враждебного существующему строю элемента, путем постепенного вовлечения которого и можно будет создать организацию. Но отсутствие достаточно широких связей, а также материальных и технических средств привело вскоре к полной консервации работы. На периферии за этот вступительный период была создана только небольшая группа в Кривом Роге (или вблизи его, на рудниках). Работа там проводилась гр. Безпояско В., вовлеченным мною вскоре, с момента возникновения “центра”. Перед вовлекаемыми мы ставили вопрос так, что существует, мол большая организация, “центр” ее нам неизвестный, а каждый из нас представляет собой лишь звено в общей цепи. Вследствие скрытого сопротивления с моей стороны всяким попыткам и поискам реальных средств воздействия со стороны массы и активизации этих масс, работа не могла развернуться широко, а отсутствие перспектив привело к консервации.

Новый период, после значительного перерыва, начался с ноября м[еся]ца 1931 г. Начался он с того, что ко мне зашел гр[аждани]н Безпояско и заявил, что он не может бездействовать и, если я ему не помогу, то он начнет сам работать. Я изъявил свое согласие и этим фактически было положено начало существования нового „центра”, к работе в котором вскоре привлечен был гр[аждани]н Коляда, отнесшийся, правда, довольно скептически, а затем гр[ажданин] Клименко Л. (член ВКП(б)), главным образом потому, что жил у меня.

С этого времени были намечены приблизительно наши принципиальные политические установки и выработаны

организационные схемы. Договорено было также, что я разработаю способ печатания на стеклографе так, чтобы с декабря-января можно было приступить к этому. Немного позже возник вопрос о материальной базе и решено было поручить решение этого вопроса гр[ажданину] Коляде Г. Но вследствие скрытого саботажа с моей стороны вопрос о печатанье не разрешен до сих пор. То же самое нужно сказать и о материальной базе. Кроме того на меня была возложена обязанность подведения теоретической базы, т[о]е[сть] в некотором роде функции идеолога. Из теоретических работ я не написал ничего, кроме черновика “Информационного письма” и черновика воззвания “До всіх працюючих України”.

Отсутствие печатной продукции и материальных средств не послужило, на первых порах, серьезным препятствием к росту. В результате этого роста организация имела около 15-20 (может быть и больше) членов в Киеве, а также охват в различной степени районов. Из районов, где имелось что -либо, могу назвать следующие: Чернобыльский, может быть Бородянский, Макаровский и Дымерский, дальше - Кагарлицкий, Богуславский, Криворожский, Попельнянский, Песчанецкий. Были более или менее ближайшие реальные перспективы на Киевский, Городищенский, Смелянский, Донбасс. Может быть были и еще некоторые, но не ручаюсь, что сейчас могу вспомнить.

Организация ставила своей целью, после создания достаточных кадров, сделать вооруженное выступление против советской власти. По вопросу о сроках выступления, а также о поведении организации в случае возникновения войны были разногласия, о причинах, которых я здесь не пишу между мной и гр[ажданином] Безпояско.

В последние два месяца, вследствие упомянутого уже моего саботажа, а также саботажа гр[ажданина] Коляды,

возникли большие препятствия в работе, вследствие отсутствия печатных материалов и денег. Этот кризис усугубился еще тем, что в начале июля Безпояско уехал домой в Городище и там заболел, возвратившись назад только дней 5 тому назад. За время его отсутствия мною введены в центр гр[ажданин] Черноус (член ВКП(б)) и гр[ажданин] Хоменко (кажется член КСМУ).

Как весьма существенный момент следует отметить установление связи с другой организацией (безименной), ставящей перед собой аналогичные цели. Связь эта установилась путем частного знакомства Безпояско с одним из членов той организации. Центр той организации выделил своего представителя для переговоров с нами по вопросу об установлении определенных форм постоянной связи для дальнейшей совместной работы. Но переговоры очень затянулись, вследствие требований представителя той организации полного нашего подчинения им. С отъездом Безпояско в Городище связь с нами, которая осуществлялась через него, прервалась механически.

Кроме этого, я лично встретился с Довженко, старшим инженером Гипродора, назвавшего себя представителем диверсионно-экспроприационной группы. Он отказался от совместной работы, предложил принять участие в проведении какого-либо экспроприационного акта, на что получил принципиальное соглашение с моей стороны, но встретил фактическое оттягивание, которое я мотивировал различными объективными причинами.

В настоящий момент, ввиду отсутствия печатных материалов и материальных средств и связанной с этим огромной потерей времени и затруднения дальнейшего роста организация, по заявлению Безпояско, должна была подвергнуться коренной реформе, о характере которой я не имел возможности поговорить с ним.

К настоящему моменту организация имеет приблизительно около 100 членов.

С.Підгайний

12/VIII-32 г.

Допросил:

Опер[ативный] уполномочен[ный] СПО КОО ГПУ
Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 1,-
арк. 11-14. Оригінал.

№ 13

1932 р., серпня 12-16. - Из свідчень аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного про створення контрреволюційної організації

Начало организации “Укр[аинская] Рев[олюционно] Дем[ократическая] Спилка” нужно отнести к поздней осени 1929 года. Началась она с моих разговоров со студентом III курса ИНО Черноусом. Вообще эти разговоры завязывались раньше - с начала учебного года, с самых различных тем, но постепенно эта тематика сужалась и разговоры вращались, главным образом, около вопросов внутреннего положения СССР, коллективизации и т.п. Каждый из нас держался вначале довольно осторожно. Меня заинтересовал Черноус потому, что он был преимущественно в угнетенном состоянии, нервничал, волновался, высказывал недовольство по поводу политики партии в вопросе коллективизации и т.п., намекая на то, что в партии существуют большие,

К настоящему моменту организация имеет приблизительно около 100 членов.

С.Підгайний

12/VIII-32 г.

Допросил:

Опер[ативный] уполномочен[ный] СПО КОО ГПУ
Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 1,-
арк. 11-14. Оригінал.

№ 13

1932 р., серпня 12-16. - Из свідчень аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного про створення контрреволюційної організації

Начало организации “Укр[аинская] Рев[олюционно] Дем[ократическая] Спилка” нужно отнести к поздней осени 1929 года. Началась она с моих разговоров со студентом III курса ИНО Черноусом. Вообще эти разговоры завязывались раньше - с начала учебного года, с самых различных тем, но постепенно эта тематика сужалась и разговоры вращались, главным образом, около вопросов внутреннего положения СССР, коллективизации и т.п. Каждый из нас держался вначале довольно осторожно. Меня заинтересовал Черноус потому, что он был преимущественно в угнетенном состоянии, нервничал, волновался, высказывал недовольство по поводу политики партии в вопросе коллективизации и т.п., намекая на то, что в партии существуют большие,

пока что скрытые, разногласия. Это его поведение меня несколько удивило и у меня оформилась мысль о том, что здесь открывается путь к тому, чтобы осуществить смутно существовавший тогда у меня план, который смог бы реабилитировать меня в отношении некоторых моментов моего поведения если не перед соответствующими органами, то хотя бы перед самим собой. Я начал поддерживать его разговоры, вызывать его на откровенность, помогать оформлять ту или иную нечеткую мысль. Так возникли первые представления о необходимости создания революционной организации, ставившей себе целью организацию масс для борьбы с существующим строем, как строем, политика которого враждебна интересам рабочих и крестьян, и враждебным по отношению ко всей Украине в целом. Приблизительно в это время у меня поселился мой старый товарищ и бывший мой ученик Коляда Г.Д., демобилизовавшийся тогда из армии. Разговаривая с ним я увидел, что в результате 2-х летнего пребывания в армии, его взгляды несколько изменились и как-то ярче выступил почти что изжитый перед призывом момент неправильного понимания национальной политики и заложенный еще, вероятно, в начальной школе (не семилетки) национальный романтизм. Развертывающееся же обострение классовой борьбы вызывало в нем, как и в Черноусе, оживание крестьянской трактовки социально-экономических проблем - той трактовки, которая исходя из этого, я решил приобщить его к тем разговорам, которые были у меня с Черноусом. Поскольку его я знал давно, то мой взгляд на него был иной чем на Черноуса. Последнего мне нужно было изучать и потом делать соответствующие выводы, а первого я знал и полагал, что пройдя, назначенную мной “школу” он окончательно освободится от “теней прошлого”.

Но здесь важно то, что формально мы втроем оформили начало организации, которую назвали “Укр[аинская] Рев[олюционная] Партия”. Мы исходили из тех соображений, до в данный момент имеется еще достаточно элемента, готового продолжать борьбу с советской властью и поэтому нужно только найти соответствующие формы организации. Мы наметили следующую схему: каждый из нас разыскивает подходящие кандидатуры и вовлекает их в организацию, не сообщая, что он является членом „центра”. Работа должна строиться на строго индивидуальных принципах. Каждый вовлеченный, в свою очередь вовлекает новых лиц, ставя перед ними опять таки задачи дальнейшего вовлечения из тех лиц, которые имеют определенно сложившиеся взгляды, не применяя методов агитации и пропаганды. С целью большей конспирации условились, что лично знать должны друг друга только те лица, из которых один вовлекает другого.

Вследствие того, что трь[ох] человек было мало для руководящего „центра”, я поставил перед Черноусом вопрос о необходимости подыскать еще хотя бы одну кандидатуру, что он и пообещал сделать. Вскоре после этого он мне сообщил, что такой, целиком надежный человек, у него есть, но отказался познакомить меня с ним лично. Когда мы приступили к вербовке, то я завербовал Цебренько К.И., тогда студента ИНО, а потом и Безпояско. Оба весьма обрадованы были моим предложением и охотно согласились со всеми изложенными мной принципами организации. Через некоторое время Цебренько завербовав (с моего ведома и, вероятно, от моего имени) Клименко Л.Е., которого вскоре завел ко мне на квартиру. Я увидел, что он находится в весьма угнетенном состоянии, причины которого носили, как чисто личный, так и социальный характер. В последующие его посещения меня я подробнее посвятил его в вопросы организации и подсказал ему мысль о контрреволюционности

существующего строя. О необходимости вербовочной работы с его стороны я не настаивал. Безопаско, уехав к себе на Криворожье, приступил там к вербовке. Коляда, значительно позже, завербовал Малишевского.

С первых же дней оформления “центра” мы начали обсуждать программные вопросы. Схематически сущность программы сводилась к тому, что, несмотря на формальное разрешение основных социальных проблем, как-то: национализация промышленности и земли, установление диктатуры пролетариата и соввласти, реальная политика была враждебна интересам трудящихся и объективно подготовляла почву для реакции. А поскольку это так, то необходима организация масс для революционной борьбы с властью с целью реального осуществления завоеваний Октября. Это значит, что промышленность и земля должны быть в руках государства, возможно, что и форма власти должна быть советская (этот вопрос не решался), но социальный строй вообще должен быть изменен в том направлении, чтобы не было оторванного от масс аппарата, чтобы каждый трудящийся чувствовал, что это его власть.

Я написал черновик программы, который был прочитан совместно с Черноусом и Колядой, после чего Черноус взял его с собой для ознакомления с ним вовлеченного им члена “центра” (и еще кого-то). Через некоторое время он его возвратил мне с замечаниями, что тот член со многими пунктами не согласен и что потом он письменно изложит свои взгляды.

Зимой темпы нашей работы были слабые - каждый занимался больше своей основной работой, а я к тому же занялся писанием популярно-научной книги “Життя, матерія, енергія”. В связи с написанием этой книги, а также работ по методике и методологии антирелигиозной пропаганды у меня возник с Черноусом разговор по вопросу принципиального характера: как, именно мы

должны относиться к совласти, марксизму, философии, диа[лектическому] материал[изму] и т.д. Я категорически настаивал на том, что в этих работах, как и во всей своей общественной деятельности, мы должны всемерно поддерживать основную линию власти и партии. Черноус с этим не согласился, но потом, в конце-концов согласился с тем, что хоть частично это необходимо. Оправдание такой частичной необходимости он усматривал в том, что нужна известная маскировка.

Весьма важно отметить один эпизод, имевший место в начале нашей работы и послужившей потом поводом к более четкому обсуждению некоторых вопросов, а также к выпрямлению моей личной линии. Когда произведены были аресты деятелей “СВУ”, то Черноус пришел ко мне в весьма возбужденном и потрясенном состоянии. Трактовка этого события с его стороны была такова, что это, мол, разгром украинской нации. От себя и от имени связанного с ним неизвестного мне лично члена “центра”, он заявил о том, что нужно выпустить листовки, посвященные этому вопросу. Я и Коляда с этим согласились и написали, не помню уже сколько (от 20 до 50 приблизительно штук), карандашом под копирку воззвания, кажется, к студенчеству. Распространить их взялись Черноус и Цебренько (которым для распространения передал я) и распространили путем разбрасывания в 2-х, кажется, общежитиях студентов. Подписаны были они от имени организации УРП, и от имени, точно не помню “бойового загону укр[аїнського] революц[ійного] студентства” или что-то аналогичное.

Когда потом начался процесс “СВУ”, вскрывший всю контрреволюционную сущность, то это вызвало у нас много разговоров. Все, конечно, отмежевывались от них и признали большой ошибкой, упомянутый мною выше, выпуск листовок.

Приблизительно к этому же моменту и я лично четко

осознал ошибочность выпуска каких бы то ни было листовок, адресованных к массе. Мне ясно представлялось, что с точки зрения, преследуемых мной целей, могущий произойти от этого вред, превышает могущую произойти пользу:

К весне мной втянут был еще Хоменко А.К., которому я, помнится, прочитал программу, которая находилась у меня в черновике, переписанном Колядой.

В начале мая 1930 г. у меня состоялось свидание с Черноусом и вовлеченным им членом „центра”, которого по фамилии я и тогда не узнал, хотя в лицо знаю хорошо. Мы начали сообща обсуждать основные программы и организационные вопросы и сразу же наметилось одно крупное расхождение между мной и вовлеченным Черноусом членом. Я высказался в том смысле, что наша задача собрать и организовать для революционной борьбы тот элемент, который имеет сложившиеся уже взгляды, враждебные существующему строю. При этом не нужно никого агитировать, убеждать, переубеждать и т.д. Тот член занял противоположную позицию. Он считал, что весь центр работы лежит в том, чтобы на должную высоту поставить разъяснительную и воспитательную работу среди рабочего класса и крестьянства. О содержании этой работы высказался он довольно туманно, путанно, говорил о бюрократической силе, угнетающей трудящихся. Черноус занял во время этого обсуждения, среднюю, довольно неопределенную позицию.

Так, на этом свидании мы и не договорились до чего-либо определенного. Вскоре после того Черноус уехал на практику, с его членом центра я встречался очень редко может быть, еще раза два за весь 1930 год. Он (а может быть немного раньше Черноус) передал мне тетрадку с изложением его взглядов. Там была та же путаница, что и в его разговоре, и я потом просто уничтожил ту тетрадь.

На упомянутом уже мной свидании мы говорили еще о необходимости наладить печатное дело и отпечатать, в первую очередь программу. Я было пообещал, что займусь этим делом, но не приступил к нему.

В последующие месяцы дело пошло по линии полного затухания. Клименко ничего не делал и на эту тему я избегал с ним говорить, хотя намекнул было, что имею некоторое отношение к центру. С Колядой иногда говорили, но практически не предпринимали никаких шагов. Черноус уехал, а с его товарищем я встретился, может быть, раза два, но по существу дальнейшей работы почти не говорили. Больше всего беспокойства доставлял мне Безпояско, который приехал весной 1930 года в Киев и сообщил, что дела у него очень хорошо идут, что уже десятка полтора членов и что крайне необходима литература. Я ему сказал, что литература вообще есть, что я лично неоднократно читал ее, но что сейчас не могу ее дать, так как нужно, чтобы он там подготовил соответствующее место для ее сохранения. С этим он и уехал, а потом, через некоторое время опять приехал и я должен был отговариваться уже тем, что по условиям конспирации в данный момент, литературы получить нельзя, но в скором времени, когда обстоятельства немного изменятся, литературу он получит. Так он и вторично уехал без ничего.

Был у меня, кажется, и Цебренок и тоже требовал литературу, но от него я отделялся аналогичным образом.

В тоже лето 1930 г. у меня на квартире (где жил и Коляда) остановился приехавший из с.Воробиевки Таганчанского р-на Коляда Д.Г. (отец Коляды Г.) Он был в весьма угнетенном состоянии, в связи с коллективизацией, говорил, что если бы не дети, то покончил бы с собой и т.п. Я ему намекнул на существование организации и сказал, чтобы он, если имеет подходящих людей, поговорил с ними. Он на это согласился.

Не припомню сейчас как именно частично посвящен был в курс дела Коляда Ф.Д. или через Коляду Д.Г. или же через Цебренько. Мне лично с ним, кажется, не приходилось встречаться, но я, зная его, считал, что он может работать с охотой. В общем же, как я упомянул выше, дело шло к полному затуханию. Главные причины этого были моего личного субъективного порядка и в основном сводились к трем следующим моментам: во-первых, сомнения в том, что не есть ли мой путь для достижения своей цели ошибочным, во-вторых сомнения в том, что если даже путь и правильный, то найду ли я то, что считал необходимым найти, в третьих, мне тяжело было, хотя бы временно, обманывать близких мне людей (главным образом Клименка и Коляду, которые под моим влиянием очутились в организации).

Нужно было искать какого-то выхода из этого неопределенного положения. К концу лета 1930 года найдено было некоторое паллиативное решение вопроса. Не помню, сам ли я его нашел, или подсказал мне Коляда. Этот паллиативный выход сводился к тому, что подводят обыкновенно под выражение “замнем это дело”. Практически это значило, что мы объявили, связанным с нами членам о том, что произошли провалы и мы остались без связи. Этот выход нужен был, главным образом, для того, чтобы отделаться от Безпояско, который работал с энтузиазмом и, отчасти, также для Цебренько. С прочими было легче, так как энтузиазма у них не чувствовалось.

И Безпояско, и Цебренько были весьма удручены этим. Безпояско к осени 1930 г. переехал в Киев и поступил на 1-й курс Института профессионального образования.

Но все таки я понимал, что наше паллиативное решение не есть настоящий выход из положения и что нужно искать какого-то рационального разрешения вопроса. Я

понимал, что намеченной цели я не достиг, а наоборот, попал в несравненно худшее положение. У меня явилась мысль обратиться за советом в ГПУ. Не помню, наверное, возможно, что я говорил Коляде о том, что я не прочь от того, чтобы попасть работать в ГПУ, что это полезно было бы для наших целей. Для того, чтобы пойти нужен был, по- моему, какой-то повод. Благоприятный случай вскоре подвернулся - это было, помнится, в октябре 1930 г. У нас в Институте профобра[зования] был профессор Манжос, который организовал для нас педагогическую практику. Эта практика, с моей точки зрения, была не только нелепой, но даже вредной, так как не давая положительного эффекта, связана была с непроизводительной тратой времени, сил и средств, а к тому же, действовала разлагающе на студентов. Мне казалось, что в этом можно усмотреть антивредительство, можно было, конечно, допускать, что это результат недомыслия. А хотя окончательного суждения я и не мог вывести, неимея возможности получить больше данных, то я решил сообщить об этом в ГПУ, надеясь вместе с тем, что когда меня по этому вопросу вызовут, то может быть удастся мне подойти как-то к разрешению мучившего меня вопроса. Но когда меня вызвали, то, к сожалению, не удалось как-то создать благоприятной атмосферы для того, чтобы я смог заговорить о главном интересовавшем меня вопросе. А вследствие этого верх взяла мысль о том, что может быть дальнейший ход событий и обстоятельств поможет мне вторично притти с тем, что навсегда разрешило бы ряд основных вопросов.

Таким образом, с конца лета 1930 года начался период когда работа организации была приостановлена. Продолжался он до 8-го ноября 1931 года. В своих разговорах с Колядой и Клименко мы избегали говорить о бывшей работе и, как будто, молча согласились о том, чтобы не вспоминать о ней. Когда об этом со

мною заговаривал Безпояско, то я уклонялся от разговора. Черноус, когда возвратился из практики, ко мне не заходил и я с ним встретился всего лишь один раз, случайно на улице, причем, разговоров о делах организации у нас не было. В конце лета или в начале осени 1931 г. я встретился с товарищем Черноуса. К тому времени он уже окончил Институт и работал преподавателем где-то на Луганщине. Он со мной заговорил довольно резко о том, что я, мол, по изменнически поступил, не занимаюсь работой и т.д. О себе он сообщил, что по месту своей службы он ведет массовую работу среди рабочих завода (или заводов). Дальше он спросил меня, как печатное дело, так как он хотел бы напечатать некоторые свои работы. Я сказал, что все пришлось ликвидировать, но, вскоре, быть может удастся наладить и что если у него будет написана эта работа, то чтобы он передал мне “для печати”. Он пообещал сделать это к середине зимы, но не сделал.

Подводя итоги этому первому периоду существования организации, нужно сказать, что организации, в действительном смысле этого слова, создано не было, а проведенная работа не только не помогла мне разрешить основные вопросы, но поставила еще в более затруднительное положение.

Новый период начался с 8/XI-31 г. В этот день ко мне зашел Безпояско и категорически заявил, что если я не соглашусь работать вновь, то он начнет работать сам, так как кое-что из его связей у него осталось, а к тому же он считает, что условия и перспективы для работы весьма благоприятны.

После некоторых колебаний я согласился, оговорившись, что необходимо будет организовать работу так, чтобы закончить ее в 1932 году. Я рассчитал, что за это время безусловно, удастся найти что-либо подходящее из интересовавшего меня материала, удастся

окончательно разрешить сомнения моих товарищей, судьбой которых я был заинтересован, в необходимости и правильности проводимой сейчас партией и советской властью политики и т.д., окончательно покончить со всем тем, что, с моей точки зрения, являлось некоторым тормозом к настоящей работе, без малейших колебаний и сомнений.

“Составлен” был опять „центр” в составе - меня, Безпояско, Коляды и Клименко. Предложения Коляде и Клименко делал я, причем, Коляда отнесся довольно скептически, заметив, что вроде того, что это у Безпояско прет наружу от ничегонеделания интеллигентский романтизм; Клименко отнесся тоже холодно, говорил о том, что для этой работы он малопригоден, ввиду слабости своей подготовки и т.п.

В конце-концов, под моим давлением оба они согласились, но и потом, все время чувствовалось, что это словесное согласие.

Приступив к работе, опять начали говорить о программных установках, об организационных схемах и т.п. Безпояско заявил, что в старой работе было много дефектов, неправильных установок и т.п., но конкретно не называл их. А начав с увлечением изображать различные новые схемы, ничего нового не выдумал. [Пребывавая] до того в сильно угнетенном состоянии, он после возобновления старой работы, вновь ожил и целиком отдался работе, оставив в стороне свое учение и через некоторое время бросил Институт, сославшись на то, что этого требует работа.

По вопросам программы мы говорили мало, как-то один только раз обсудили основные принципиальные установки, программы не писали, хотя я и пообещал, что вскоре это сделаю. Говорили о необходимости составления некоторых литературных работ и об организации печатного дела. Я заявил, что это будет подготовлено к

декабрю-январю месяцу, т.е. к тому времени кое-что напишу и подготовлю печатание на стеклографе. Ни к этому сроку, ни дальше это не было сделано. Но сразу должен заметить, что оттягивание, которое нужно было, с точки зрения, моих планов, служило неисчерпаемой темой для различных неприятных разговоров с Безпояско и заставляло меня изобретать все новые и новые причины, оправдывающие его. С другой стороны, ряд других причин привели к тому, что фактически в центре создались две “фракции” - одна из Безпояско, другая в составе меня, Клименко и Коляды. И Клименко, и Коляда как-то чутьем понимали насколько чужд нам Безпояско и мне приходилось прилагать усилия не только к тому, чтобы самому держаться как нужно с Безпояско, но и к тому, чтобы не прорывались наружу скрытые враждебные чувства со стороны Коляды и особенно Клименко. А его буйная фантазия и энтузиазм приводили его к фабрикации различнейших грандиозных планов, которые служили для нас в его отсутствии предметом смеха и за которые мы прозвали его “министром”. К тому же Безпояско не мог скрывать пренебрежительного оттенка и смотра “сверху вниз” на Коляду и Клименко, которые понимали это прекрасно.

Понятно, что при таких взаимоотношениях в центре трудно было обеспечить нормальную работу, но предпринимать какие - либо шаги в направлении полной ликвидации этой атмосферы не входило в мои расчеты, так как это благоприятствовало осуществлению некоторой части моих планов.

При дальнейшем изложении, в целях большей ясности, придется отступить от хронологической последовательности и брать отдельные части работы, освещая их с начала до конца.

Начну с самого главного, с вопросов вербовки, хотя заранее должен оговориться, что в данный момент

не гарантирую полной и ясной картины, так как предполагая встретиться несколько позже и при других обстоятельствах я к 11/VIII-с.г. не имел в своем распоряжении всех данных.

[...]Теперь я считаю необходимым остановиться на описании работы “организации”, в последний период ее существования, придерживаясь более или менее хронологической последовательности.

Приблизительно 1 или 2 июня состоялось “заседание центра” в составе меня, Безпояско, Коляды, и Клименко. Это было то самое “заседание” относительно которого я уже упоминал, что на нем я категорически заявил, что выступление должно быть сделано не позже конца августа-сентября. В связи с таким близким сроком поставлен был вопрос о более четкой работе всей организации, а особенно руководства. С этой целью произведено было распределение функций. Я взял на себя общее руководство, теоретическую работу и оперативную подготовку. Коляде досталась работа по мобилизации финансов, Безпояско - организационная работа и Клименко - печатное дело. Т[ак] [как] и сам Клименко и прочие члены “Кер[івної] Ради” понимали, что он с печатным делом ничего общего не имеет, то и заявил, что, когда я закончу разработку техники этого дела, то тогда передам его Клименко.

Проводя это совещание я старался создать впечатление, что начиная с сего момента, открывается новая эра действительно четкой быстрой и продуктивной работы. Можно сказать, что в значительной степени это и удалось, особенно в отношении Безпояско, так как Коляда и Клименко и в этот момент “взвинчивания” не смогли преодолеть пассивного равнодуш[ного] отношения, свидетелем которого о значительной глубине процесса разложения.

И действительно, после этого совещания началась

“четкая, быстрая и продуктивная” работа: финансовые изыскания я направил в русло фантастических планов, печатным делом не занимался по объективным причинам, т[ак] [как] был весьма нездоров и лежал в постели, читал что-либо или слушал чтение Клименко и только “министр” наш занимался своей “оргработой”, которая заключалась главным образом в том, что он целыми днями слонялся по городу, раздражая своим паразитическим образом жизни Коляду и особенно Клименко. В то же время на этом совещании он был глубоко уязвлен тем, что я подошел к нему так, как и к Коляде и Клименко т[ак] поставил его на одну доску с ними; он не смог даже скрыть этого перед ними. На него это так сильно подействовало, что через несколько дней он, сделавшись страшно мрачным, придя ко мне, начал говорить о том, что, очевидно, никакого решительного сдвига у нас не будет, а потому он считает, что целесообразнее будет ему перейти к другой организации, где быть может ему будут предоставлены лучшие условия. Я ответил, что вопрос этот принадлежит к компетенции “Кер[івної] Ради”, и посему я ничего не скажу. Тогда он спросил, как я лично смотрю на это. Я ответил, что этот вопрос нужно продумать, а потому я опять так ничего не могу ему сейчас ответить. Весьма холодно мы после этого разговора расстались. Вообще, чем дальше, тем труднее мне было выносить присутствие Безпояско и я пускался на всякие ухищрения, чтобы он поменьше ко мне ходил. С наименьшей “симпатией” относились к нему и Клименко и Коляда. Эпизод с предложением о переходе в другую организацию сильно углубил эту “симпатию”. Через несколько дней приблизительно 10-12 июня, состоялось совещание меня, Коляды и Безпояско. Клименко не пожелал идти и я не настаивал. Я поставил себе задачей уладить возникший конфликт т[ак] к[ак] он был преждевременным

и в некотором отношении опасен. Дело в том, что при дальнейшем его развитии Б[езпояс]ко действительно мог уйти со всеми своими связями и кроме того и важнее у меня потерялась бы связь с другой организацией. На совещании Б[езпояс]ко опять заговорил о том же, чем вызвал у Коляды взрыв долго сдерживавшего бешенства. С трудом мне удалось снять этот вопрос с тем, что, мол, разрешить его позже, и после этого, переменяв тон и возвратившись к прежнему тону я начал сам говорить с Б[езпояс]ко. Когда он увидел, что я с ним считаюсь попержнему и не ставлю его наравне с Клименко и Колядой, то он совершенно успокоился.

В наши переговоры с другой организацией я старался втянуть и Коляду и Клименко, но мне удалось только один раз в отношении Клименко, когда он принял участие в совещании с их представителем 4.VII. Результат был тот на какой я и рассчитывал, а именно: впечатление у Клименко осталось самое неприятное.

5.VII уехали и Безпояско и Клименко, а числа 12.VII исчез Коляда. Для меня начался самый тяжелый период невероятных нравственных страданий, к которым присоединилось и тяжелое физическое состояние. Приятное в одном отношении отсутствие Б[езпояс]ка, было неприятно в другом, т[ак] к[ак] вследствие этого затягивалось дело установления более близкой связи с другой организацией. Отсутствие Коляды и Клименко чрезвычайно тяжело было тем для меня, что я лишен был возможности переходить к заключительному туру своей работы в отношении их - окончательному разложению, полнейшей очистки от “теней прошлого” и переходу к новой жизни, пройдя через анализ всей вредной химеричности социально-политических установок, которые подкупали их своей “революционностью”. Различные же объективные препятствия, совместно с тяжелым внутренним состоянием оттягивали и

решение задачи - собрать полностью материалы, должны осветить исчерпывающе организацию, дать более или менее полную характеристику в классово- социальном и психологическом отношении ее членов с наметкой путей дифференцировки их и обрисовать возможно яснее различие ненормальности в нашей жизни, препятствующие проведению политики соввласти. А это еще больше усугубляло мое тяжелое состояние, на фоне которого появлялись раздиравшие сомнения и различные гнетущие мысли.

Я отлично понимал, что если я не доведу своей работы до конца, то попаду в ужасное положение и объективно и формально должен будут считаться преступником. Еще больше угнетала меня мысль о том, что в условиях недоведенной до конца, но ликвидированной работы, порядочное количество людей, из которых можно было бы сделать хорошо преданных соввласти работников также станут преступниками. В особенности же это относилось к близким мне людям - Клименко и Коляде, которые только под моим влиянием стали на путь, формально квалифицируемый как преступный. Сомнения в том, что я вообще пошел по неправильной линии появлялись у меня только в связи с мыслью о том, что мне не удастся довести работу до конца. Я знал, что с обыкновенной точки зрения мой план должен показаться самым диким и его можно трактовать, как вреднейшую нелепость, или как чудовищную провокацию или, в случае преждевременной ликвидации, как средство выпутаться путем лжи. Но я знал также и то, что существовавшие организации с теми принципами, которыми она руководствовалась, не вызывая вредных социальных сдвигов и не активизируя моментов враждебного отношения к советской власти в массе, давали возможность отыскать действительно классово-враждебные силы, а также давали возможность заглянуть

соответствующим органам в самые глубины жизни отдельных социальных прослоек и отдельных лиц. Я знал также, что в конце концов с точки зрения марксистской этики и права морально и законно то, что полезно для пролетариата и хоть какой-либо степени может содействовать осуществлению величайшей задачи построения коммунизма. И еще я знал, что логика диалектического материализма говорит о том, что правильное формальное решение вопроса может быть неправильным по существу и наоборот.

16.VIII.32.

Показания писал собственноручно, о чем и расписываюсь.

Пидгайный

Допросил:

Опер[ативный] уполномоченый СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 1, - арк. 58-92. Оригінал. Автограф.

№ 14

1932 р., серпня 15. Протокол затримання студента Київського медичного інституту Л.Ю.Клименка

1932 г. августа 15-го дня, мы сотрудники СПО КОО ГПУ Альберт, Когленюк, находясь в засаде в квартире Пидгайного С.Е. по Боричеву взвозу №8 кв.8 задержали явившегося туда под утро и назвавшего себя Клименко Львом Ефимовичем.

соответствующим органам в самые глубины жизни отдельных социальных прослоек и отдельных лиц. Я знал также, что в конце концов с точки зрения марксистской этики и права морально и законно то, что полезно для пролетариата и хоть какой-либо степени может содействовать осуществлению величайшей задачи построения коммунизма. И еще я знал, что логика диалектического материализма говорит о том, что правильное формальное решение вопроса может быть неправильным по существу и наоборот.

16.VIII.32.

Показания писал собственноручно, о чем и расписываюсь.

Пидгайный

Допросил:

Опер[ативный] уполномоченый СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 1, - арк. 58-92. Оригінал. Автограф.

№ 14

1932 р., серпня 15. Протокол затримання студента Київського медичного інституту Л.Ю.Клименка

1932 г. августа 15-го дня, мы сотрудники СПО КОО ГПУ Альберт, Когленюк, находясь в засаде в квартире Пидгайного С.Е. по Боричеву взвозу №8 кв.8 задержали явившегося туда под утро и назвавшего себя Клименко Львом Ефимовичем.

Задержанный был препровожден нами в Облотдел.

Сотрудники СПО КОО ГПУ
*Альберт Коглеюк**

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 7, -
арк. 89. Засвідчена копія.

№ 15

1932 р., серпня 16. - Службова записка заступника начальника Київського обласного відділу Державного Політичного Управління Я.Камінського голові міської Контрольної комісії Самойлову про члена КП(б)У студента Київського медичного інституту Л.Ю.Клименка

II Отд. СПО (БОР.)
Серія
“Л”

Пред[седателю] Гор[одской] К[онтрольной]
К[омиссии] тов.Самойлову

Зл
О Клименко Л.Е.

В процессе ликвидации разрабатываемой нами украинской контрреволюционной организации задержан на засаде Клименко Левко Ефимович - 1907 года рождения, уроженец с.Таганча Каневского р-на, студент II курса

* Підпис відсутній

Задержанный был препровожден нами в Облотдел.

Сотрудники СПО КОО ГПУ
*Альберт Коглеюк**

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 7, -
арк. 89. Засвідчена копія.

№ 15

1932 р., серпня 16. - Службова записка заступника начальника Київського обласного відділу Державного Політичного Управління Я.Камінського голові міської Контрольної комісії Самойлову про члена КП(б)У студента Київського медичного інституту Л.Ю.Клименка

II Отд. СПО (БОР.)
Серія
“Л”

Пред[седателю] Гор[одской] К[онтрольной]
К[омиссии] тов.Самойлову

Зл
О Клименко Л.Е.

В процессе ликвидации разрабатываемой нами украинской контрреволюционной организации задержан на засаде Клименко Левко Ефимович - 1907 года рождения, уроженец с.Таганча Каневского р-на, студент II курса

* Підпис відсутній

Киевского мединститута, член КП(б)У с 1931 р. (партбилет №1981726).

Клименко Л.Е. проходит по делу, как член руководства организации, называющей себя “Українська Революційно-Демократична Спілка”, поставившая целью подготовку восстания против соввласти.

Клименко Л.Е. состоит в организации довольно продолжительное время и принимал в ее деятельности активное участие, в частности, участвовал в обсуждении плана восстания, подготовке техники для выпуска листовок, проводил вербовки и проч.

Зам. нач. КОО ГПУ
Пом. нач. СПО [КОО ГПУ]

*Каминский
Гольдман*

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 7, - арк. 120. Оригінал.

№ 16

1932 р., серпня 17. – Свідчення аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного про відносини з групою інженера Гіпродора Іларіона Довженка

Заходя сравнительно часто к Лещенко М.Т., с которым я вместе учился в ИНО и который интересовал меня тем, что у него огромное количество знакомств, связей и разных посетителей, я познакомился там, кажется, зимой 1931/32 г. с гр[ажданином] Довженко И., инженером из Гипродора. Разговаривать мне с ним почти не приходилось до апреля м[еся]ца. Зайдя к Лещенко как-то

Киевского мединститута, член КП(б)У с 1931 р. (партбилет №1981726).

Клименко Л.Е. проходит по делу, как член руководства организации, называющей себя “Українська Революційно-Демократична Спілка”, поставившая целью подготовку восстания против соввласти.

Клименко Л.Е. состоит в организации довольно продолжительное время и принимал в ее деятельности активное участие, в частности, участвовал в обсуждении плана восстания, подготовке техники для выпуска листовок, проводил вербовки и проч.

Зам. нач. КОО ГПУ
Пом. нач. СПО [КОО ГПУ]

*Каминский
Гольдман*

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 7, - арк. 120. Оригінал.

№ 16

1932 р., серпня 17. – Свідчення аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного про відносини з групою інженера Гіпродора Іларіона Довженка

Заходя сравнительно часто к Лещенко М.Т., с которым я вместе учился в ИНО и который интересовал меня тем, что у него огромное количество знакомств, связей и разных посетителей, я познакомился там, кажется, зимой 1931/32 г. с гр[ажданином] Довженко И., инженером из Гипродора. Разговаривать мне с ним почти не приходилось до апреля м[еся]ца. Зайдя к Лещенко как-то

в апреле, я встретился там с Довженко. Дома, кажется, была только жена Лещенко. Довженко подсел ко мне и завел разговор о событиях на Дальнем Востоке, о положении на селе и т.п., рассказывал о ссыльных в Сибири и своих впечатлениях из поездок по служебным командировкам. Своим чутьем я уловил, что все это прелюдия к чему-то иному, интересовавшему его, и понял, что он “щупает” меня. Я охотно поддержал его разговор и когда он уходил, то я тоже пошел с ним. На улице он задал мне вопрос - может ли он прямо со мной говорить. Я сказал, что может ничего не бояться. Мы зашли в какую-то кондитерскую, где взяли ситро и пирожное. Сидя за столиком, он спросил меня, как я смотрю на факт возможного существования групп, ставящих себе задачей борьбу с советской властью. Я ответил, что отношусь положительно. Тогда он перешел к вопросу о том, на каких, по-моему, принципах могут с этой целью объединяться и группироваться. Не помню, что именно я ему ответил - что-то вроде того, что этот вопрос требует пространный обсуждения.

Выйдя оттуда мы направились на Владимирскую горку, где и продолжали разговор. Он мне рассказал, что у него имеется группа челове 20 вполне испытанных и надежных людей, но весьма туманно высказался о политической физиономии ее, а также о ее планах. Можно было понять, что группа носит боевой характер, строго замкнута, а в отношении состава имеет у себя несколько человек на нелегальном положении, из них, кажется, 2 - бежавшие из ссылки. Потом он поставил вопрос - если я один, то не присоединюсь ли к нему, а если не один, то не нахожу ли нужным вступить с ним в переговоры относительно установления определенной формы контакта. Я ответил, что я вхожу в состав Всеукраинского масштаба организацию и вкратце информировал его о программных и организационных установках УРДС,

заметив при этом, что считаю рациональным присоединение его группы к той организации, представителем которой я являюсь. Прямого ответа он не дал, а перешел опять к вопросам общего характера (международное положение и т.п.) Расходясь, мы условились в ближайшее время опять встретиться у Лещенко М. Через несколько дней мы действительно встретились там и для разговора ушли на улицу. Он проводил меня до угла моей улицы, где мы еще постояли немного. Я продолжал свои расспросы, пытаясь выяснить подробнее состав центра. Между прочим, я ему заявил, что являюсь членом „центра” с подлежащими полномочиями для ведения переговоров. Он выразил желание увидеть еще кого-либо, но я ему этого не пообещал. Кроме этого он мне сообщил еще, что в его группе произошел раскол на две группы: боевиков и теоретиков. Боевики считали необходимым проводить различные диверсионные, экспроприационные и террористические акты, а теоретики считали все это несвоевременным и предпочитали заниматься теоретической разработкой различных вопросов. Сам он принадлежал к группе боевиков, которая разбросана была в разных местах и состояла из 7-ми человек. В Киеве был он один, остальные, кажется, в Харькове, на Донбассе и в Виннице.

Конкретно, в отношении связи мы во время этого свидания не договорились и условились в ближайшие дни встретиться в б.Николаевском парке. Было это уже, кажется, в мае. В 20-х числах мая я с ним виделся в упомянутом парке и мы говорили о программе, принципах организации, членах, а также взаимно допытывали друг друга о составе организации. В отношении состава он сообщил, что у них есть несколько военных специалистов, довольно крупного масштаба. В отношении программы он сказал, что его группа, оставая вопрос о национализации промышленности

открытым, считает необходимым восстановление частной собственности на землю, с ориентацией на хозяйства фермерские типа-десятин в 15 и выше. Когда я ему заметил, что никто, кроме кулаков, из крестьян на это не пойдет, то он сказал, что-то вроде, что вопрос разрешит тот, у кого будет большой военный кулак.

В отношении планов он сообщил, что его группа занимает выжидательную позицию и намерена проявить себя, когда возникнет война. Потом он начал допытываться у меня, как у нас дело с финансами и с паспортным Бюро, одновременно дав мне понять, что у них это дело хорошо поставлено. Я ответил, что у нас этот вопрос тоже более или менее разрешен, но вообще постарался замять его. Затем он спросил меня, могу ли я устроить ему свидание с кем-либо еще из нашего центра. Я отказался и поставил перед ним требование, чтобы он, ввиду своего отъезда в служебную командировку, устроил мне свидание с кем-либо из своей группы (во время этого разговора он заметил, о противоречии с говореным раньше, что в Киеве еще есть кто-то из его группы). Он, после некоторого колебания, согласился и мы условились, что свидание состоится 30/V, кажется в 6 часов на Владимирской горке, возле Голгофы.

30/V я пришел на свидание, но от группы Довженко никого не было. Сам Довженко был в это время уже в командировке. Не помню наверное, но, кажется, что в продолжении всего мая я не встречался с Довженко, так как он был в командировке. Зашел он ко мне, кажется, с Лещенко между 5 и 10 июня и я с ним условился о том, что на следующий день мы встретимся в б.Николаевском парке и поговорим. Во время этого свидания он мне сказал, что 30/V на свидание никто не пришел, так как группа его отнеслась очень подозрительно к этому вопросу. Вследствие этих опасений и сильной подозрительности, группа решила не вступать в

связь с репрезентуемой мной организацией. Только один из этой группы, какой-то бывший военный специалист, находящийся в Харькове, изъявил свое желание войти в организацию. Дальше Довженко сказал, что если мы желаем, то можем вступить с его группой в “оперативное сотрудничество”, заключающееся в проведении экспроприационного акта. Но так как в ближайшие дни Довженко опять должен был уехать в служебную командировку, то о деталях этого акта мы не говорили. Между прочим, он заметил, что у них в этом отношении имеется опыт и люди с “боевым крещением”.

Вновь с Довженко я опять встретился приблизительно в конце прошлого месяца. Придя ко мне, он завел разговор на свою любимую тему - о международном положении и в, частности, о событиях на Дальнем Востоке и в Германии. Нельзя сказать, чтобы он очень хорошо разбирался в этих вопросах. Потом разговор перешел на тему о планах нашей организации, во время которого он спрашивал, на сколько наше руководство отдает себе ясный отчет в сложности всей обстановки. Дальше он упомянул о своем знакомстве с Голубовичем*, охарактеризовав его как случайный в политике элемент и начал говорить о различных группировках среди украинской эмиграции. Мне не хотелось обнаруживать своего невежества в этом вопросе и я постарался замять этот вопрос. После этого я спросил его, как там у него дело с экспроприационным актом. Он сказал, что его нужно будет провести после 1/VIII, причем мы, со своей стороны, должны дать человек 4-5 вооруженных, опытных и, желательного, в военных костюмах. Отно-

* Голубович Всеволод Олександрович (1885-1939) член ЦК Української партії соціалістів-революціонерів . Прем'єр-міністр уряду Центральної Ради. Підтримував уряд УНР.

У 1921 р. був засуджений по справі УК УПСР, з 1930 р. на засланні. Через певний час амністований. Працював інженером, будівельником, керівником відділу капітального будівництва. Засуджений вдруге у справі УНЦ у 1931 році. Покараний відбував у Ярославській тюрмі, де й помер.

сительно объекта он говорил о какой-либо районной филии банка или поезда. Со всем этим я согласился, но предупредил его, ввиду отсутствия нужных нам людей, возможно что будет некоторая задержка. После этого разговора он был у меня еще один раз, кажется, в начале текущего месяца. Ничего существенного нового в разговоре не было, я только проинформировал его о том, что наших людей еще нет и потому придется еще обождать. Согласились на том, что проведем после 15/VIII. В отношении вооружения он сообщил, что у них есть несколько винтовок, револьверы и пулемет “Кольта”. На вопрос зачем же им деньги, он сперва ответил, что потом увидим, а второй раз сказал, что возможно, они займутся той же работой, что и мы.

Показания писал собственноручно, в чем и распи-
сываюсь

17.VIII.32 г.

С.Пидгайный

P.S. В изложенном выше материале я забыл упомянуть еще о том, что во время последних разговоров с Довженко, он все же подчеркнул свою ориентацию на силы интервенции. Относительно различных экстремистских группировок он сообщил, что больше всего симпатизирует группе Коновальца*, который очень хорошо сделал, что пошел на выучку к Гитлеру. В то же время он подчеркнул свои симпатии к фашистскому

* Коновалець Євген (1891-1938) - укр. військово-політичний діяч. Організатор у 1917 р. Галицько-Буковинського куреня Січових Стрільців. Командував 1-м полком, окремим загonom, осадним корпусом СС. З 1919 р. полковник УНР. У 1920 р. виїхав до Відня, де створив Українську Військову Організацію (УВО), що переросла в ОУН. Був Головою Проводу українських націоналістів. Вбитий радянським агентом у Роттердамі.

движению и говорил о том, что [события] в последнее время во всех странах свидетельствуют о сильном сужении базы для интернациональной идеи.

С.Підгайний

Допросил:

Оперуполномоченный II Отд. СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 1, - арк. 95-98 зв. Оригінал. Автограф.

№ 17

1932 р., серпня 17. – Из свідчень студента Київського інституту профосвіти В.С.Безпояско про вступ і роботу в “Українській революційно-демократичній спілці”

Знайомство моє з Підгайним С.Е. починається з 1926 р., коли він був викладачем в Таганчанській механічній профшколі, де я навчався протягом 1925-26 р.р. Після закінчення профшколи я працював на цукроварні ім.Л.П’ятакова, живучи в Городищі в родині батька. В цей час з Підгайним не мав ніяких зносин. В 1927 р. я переїхав працювати на Криворіжжя на копальню ім.Артема. В 1928 р. під час моєї профвідпустки я приїхав до Києва, де цілком випадково зустрівся з Підгайним. Зустрічався з ним декілька разів, але на політичні теми майже не розмовляли. Поїхавши назад на Криворіжжя я почав листуватися з Підгайним, але темою листування були переважно питання філософського характеру. Знову зустрівся я з ним в наступну профвідпустку влітку 1929 р.

движению и говорил о том, что [события] в последнее время во всех странах свидетельствуют о сильном сужении базы для интернациональной идеи.

С.Підгайний

Допросил:

Оперуполномоченный II Отд. СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 1, - арк. 95-98 зв. Оригінал. Автограф.

№ 17

1932 р., серпня 17. – Из свідчень студента Київського інституту профосвіти В.С.Безпояско про вступ і роботу в “Українській революційно-демократичній спілці”

Знайомство моє з Підгайним С.Е. починається з 1926 р., коли він був викладачем в Таганчанській механічній профшколі, де я навчався протягом 1925-26 р.р. Після закінчення профшколи я працював на цукроварні ім.Л.П’ятакова, живучи в Городищі в родині батька. В цей час з Підгайним не мав ніяких зносин. В 1927 р. я переїхав працювати на Криворіжжя на копальню ім.Артема. В 1928 р. під час моєї профвідпустки я приїхав до Києва, де цілком випадково зустрівся з Підгайним. Зустрічався з ним декілька разів, але на політичні теми майже не розмовляли. Поїхавши назад на Криворіжжя я почав листуватися з Підгайним, але темою листування були переважно питання філософського характеру. Знову зустрівся я з ним в наступну профвідпустку влітку 1929 р.

Не пам'ятаю точно, чи в це побачення, чи в наступне, ми з Підгайним досить багато розмовляли на політичні теми і зійшлися на думці, що радвлада не відповідає нашим принципам, після чого мені було запропоновано Підгайним вступити в організацію, що ставить собі [за] мету боротьбу з радвладою. Назва організації не була мені названа. Також я не бачив нікого більше з членів організації. Підгайний не назвав мені нікого, крім себе, пояснюючи це принципами конспірації.

На Криворіжжі я повинен був розгорнути вербувальну роботу в індивідуальному порядку, не знайомлючи втягнутих людей між собою та не кажучи хто стоїть вище.

Програмові настанови полягали, в основному, у вимогах національної незалежності та в найширшому застосуванні демократичних принципів. Література про детальніше керівництво обіцялася в найближчому часі.

Приїхавши на Криворіжжя я почав розмовляти з товаришами по роботі та проживанню на політичні теми, в наслідок чого і було мною втягнуто до організації 4-х чоловік:

- 1) Радченко Івана, що працював на копальні ім.Артема машинистом лебідки;
- 2) Рибаченко Якова - лопатника;
- 3) Бондаренко Максима - лопатника та
- 4) Власенко Андрія - учителя семирічки.

Ними в свою чергу було втягнуто декілька душ, але кількості точно я не пам'ятаю, а прізвищ не знав і тоді, бо прізвища ними мені не казалися. Але, не одержуючи ні літератури, ні докладніших інструкцій, майже не маючи зв'язку з Києвом, я припинив вербовку та навіть почав уникати зустрічі з втягнутими, щоб не чути вимог про літературу та доказів про існування організації. Не маючи ніяких доказів, я сам мав великі сумніви і схилився до думки, що став жертвою містифікації. З такими настроями я приїхав до Києва влітку 1930 року. Ні літе-

ратури, ні ще когось в організації, крім Підгайного, я так і не побачив і поїхав на Криворіжжя лише з обіцянками надіслати літературу пізніше.

Але зневіра моя досягла такого рівня, що я вирішив, не чекаючи на подальший хід речей, виїхати з Криворіжжя. Я розрахувався і виїхав до Городища, обіцяючи втягнутим мною людям приїхати через місяць. Але, мені здається, вони цьому мало вірили і не помилилися. У мене склалася така думка, що в останні дні перед моїм від'їздом робота майже розвалилася. Осінню того ж року (т[об]т[о] 1930), я вступив на I-й курс біологічного факультету Київського інституту професійної освіти. Підгайний в цей час був на IV курсі того ж Інституту і я з ним досить часто бачився в стінах І[нсти]ту, а також заходив до нього на (Боричів узвіз №8/8). Про організацію я уникав розмов, Підгайний також, хоч він і зробив мені натяк, що організація розвалилася і зв'язки згублені. З Криворіжжям я листування не мав і нікого з втягнутих мною (за винятком Власенка) я не зустрічав і зв'язків не мав.

Буваючи у Підгайного я познайомився з Колядою Грицьком, який працював тоді агентом карного розшуку.

Закінчивши I-й курс, на початку II курсу, а саме в жовтні місяці, я залишив Інститут. Причини тому були особистого характеру. Не задовольняли програми, не подобалось спрямування факультета та склалася важка для мене атмосфера на курсі. Жив я тоді по вул. Володарського №17, пом. 27 в кімнаті, закінчившого Зоотехнічний інститут, земляка свого К. Головка, що виїхав працювати на Донбас. Час свій я використовував на поповнення своєї освіти читанням в книгозбірні ВБУ.

В середніх числах листопаду я у Підгайного зустрів Коляду Грицька. Почали розмовляти на політичні теми і вирішили поновити роботу проти радвлади, заснувавши самостійну організацію. В „керівне ядро”

спершу увійшли: Підгайний С., Коляда Г., я, Клименко Левко. Клименко Левко жив у Підгайного і вчився в Медичному інституті.

Програмові настанови, в основних рисах, були такі: Українська Революційно-Демократична Спілка т[об-то] наша організація ставить собі за мету боротися за незалежну Україну. Форма влади - всі державної ваги питання повинні вирішити національні Установчі збори, вибрані на широких демократичних засадах всіма працюючими України (робітниками, селянами та трудовою інтелігенцією). УРДС повинна пропагувати такі принципи: дрібна приватна власність в сільському господарстві, але без права продажі-купівлі землі, промисловість повинна бути власністю держави та кооперації, повинна бути цілковита добровільність будь-яких громадських угруповань. Спілка повинна була боротися проти спроб реставрації капіталізму, а також проти демократичних виступів.

Тактично-організаційні настанови такі: вербовка ведеться в суто індивідуальному порядку системою ланцюжків, при чому кожний член організації повинен знати в гору лише того, що його втягнув, а вниз лише втягнутих ним особисто. На гору ж передає лише кількість втягнутих та їхнє місце проживання, соціальне положення та професію. Членам пропонувалося не мати у себе нічого компроментуючого та не компроментувати себе прилюдними вступами проти радвлади.

Все це повинно було бути спрямоване на поступове накопичення сил, щоб потім, у відповідний час, зробити повстання. На інтервенцію ніяких розрахунків не робилося, вся акція повинна була бути пророблена лише власними силами.

[...] повертаюся до справ керуючої групи, що назвала себе "Керівною Радою". Розгорати роботу можна було при наявності літератури та грошей. Ні того, ні другого

не було. Обміркувавши ці питання, вирішили зробити експропріацію. Виконати доручили Коляді Гр. та мені. Зброя у нас була така: наган Коляди та у мене турецький ніж. За об'єкт визначили приватного торговця кожею на Ев[рейському] баз[арі]. Він там і живе проти церкви, що на Галицькій площі, але нічого не вийшло, так як торговець не відчинив дверей. Участь в цьому брав Коляда, я та якийсь знайомий Коляди з міліції, прізвища якого я не знаю.

Спроби поновили, коли з Кагарлика приїхав Малішевський, якого втягнуто до організації Колядою. Малішевський привіз з собою наган з накатом набоїв до нього. Залишивши наган у нас, він поїхав назад в Кагарлик, але через декілька днів повернувся і сказав, що він з міліцією розрахувався і тепер може віддатися справам організації. Це було весною 1932 р. Коли приїхав Малішевський, було зроблено декілька спроб, в яких брали участь Коляда, я та Малішевський. Намічалися: крамниця Сорабкоопу по Вознесенській вул. (здається), на розі Павловської та Тургенівської, кондиторська на вул. Ворошилова, але скрізь лише ходили, дивилися і навіть більш-менш активних спроб не було. Все обмежилось лише намірами. Останній раз я бачив Малішевського 28/IV-32 р. після чого він зник невідомо куди, не залишивши ніяких слідів і забравши наган. Після цього спроб, зробити експропріацію не робилося. Не краще справи були із виготовленням літератури. Друкарського шрифту взяти було ніде. Зробили спробу використати гумові літери "Гутерберг", але також нічого не вийшло. Спинилися на способі стеклографії. Всі ці спроби з розмноженням взяв на себе Підгайний, бо він був найкраще з нас обізнаний з хімією. Але для стеклографа потрібно в першу чергу багато гліцерину, який і дістав частково Підгайний, а частково надіслав член організації Цебренко з Цибульова. Протягом VI-VII місяців робилися спроби, але позитивних наслідків це майже не дало. У

всякому разі я не бачив жодного готового примірника чи то листівки, чи то брошури. Підгайний казав мені, що ним зроблено декілька десятків (50) задовольняючих листівок “Інформаційний лист „Керівної Ради”, але я сам їх не бачив і мало вірив, що вони були.

Ще до цього, раною весною мене виселили з кімнати і я вів життя бездомного бурлака, ночуючи у Підгайного, чи у Коляди, а то і просто де прийдеться. Не маючи засобів до існування, я голодував і тому часто ходив до своєї сестри, студентки Педагогічного технікуму, що мешкала в гуртожитку по Деонісівському провулку. Їй допомагали з дому і я в неї часто бував, щоб поїсти чого. В одній кімнаті з сестрою мешкала студентка Татарченко Марія, познайомившись з якою, та мавши декілька розмов на політичні теми, я втягнув її до організації.

[...] Влітку 1932 р. я, також декілька разів був в гуртожитку студентів КІНО по вул.Енгельса №25. Вів розмови на політичні теми з студентами і[нститу]ту Пилипенком та Лінником Михайлом. На пропозицію вступити до організації, Пилипенко згоди не дав, маючи сумніви, щодо доцільності її. Лінник ставився до організації більш прихильно, і навіть казав, що в нього дехто є на Шполянщині, кого можна б було завербувати, але остаточної згоди також не дав. Стосунки з ними я припинив, виїхавши додому в Городище, а повернувшись до Києва 6/VIII-32 р. їх не поновив.

Останнім часом до складу “Керівної Ради” увійшли ще два чоловіка: 1) Хоменко Олександр-аспірант Хімічного інституту, мешкає по Бульварно-Кудрявської вул. та 2) Черноус, закінчив Геолого-розвідувальний інститут. Черноус увійшов лише останнім часом і я не знаю чи було про його включення до складу “Керівної Ради” більш-менш чітко говорено, чи ні, бо я з 5/VIII по 8/VIII був в Городищі, гостював в родині батька. В цей час в Києві був лише Підгайний. Хоменко був також дома в

Білозір'ї (біля Черкас), Коляди не було в Києві також, він виїхав у відрядження на Одещину (так принаймні було мені відомо), Клименко був на практиці в Корсуні. Так що в Києві були лише Підгайний та Чорноус. Так що не знаю чи можна було рахувати Чорноуса за члена „Ради” без згоди більшості і Підгайний лише його намічав до складу “Керівної Ради”.

За деякий час до мого від'їзду додому, в Городище, Підгайний розповів мені, що він познайомився з одним сценарістом з кінофабрики по прізвищу Вітер. Характеристика Підгайного про Вітра була така: Вітер людина страшенно неврівноважена, екзальтовна, ще й до того алкоголік. Але Вітер мав великі гонорари і погодився частину їх віддати на справи організації. А так як у нас весь час була велика матеріальна скрута, то й вирішили миритися з негативними рисами Вітра. З розповіді Підгайного я також знаю, що Вітер втягнув до складу організації Добровольського за родом занять поета.

Здається, в кінці травня, Підгайний також розповів мені, що він познайомився на квартирі свого бувшого товариша по Інституту, але не членом організації Лещенком, з інженером Гіпродора, прізвища я не знаю. Після декількох розмов з'ясувалося, що цей інженер являється членом певної групи, що ставить собі за мету контрреволюційну роботу. Але робота ця не набирала широкого масштабу, а носила характер окремих акцій, експропріацій і вичікування дальніших подій. В групу входило щось до десятка чоловік, але точної кількості я не знаю. Договоренности про поєднання або спільну роботу групи та нашої організації не було. Лише останнім часом, за словами Підгайного, проектувалося зробити яку-небудь експропріацію, але ні об'єкта, ні учасників ще обрано не було. Всі зносини і переговори з групою вів Підгайний.

Тепер хочу зупинитися на відомих мені зв'язках членів “Керівної Ради”.

Підгайний, крім Вітра мав зв'язок також в Попельнянському р[айо]ні, де він був на посів[ній] кампанії цього року в складі культбригади. Зв'язки ці були в с.Паволочі. Втягнуто ним було дві душі. Один, як він казав, серб за національністю, який женився в Паволочі і жив там декілька років. Я його бачив у Підгайного, але про організаційні справи не розмовляли і прізвища його не знаю. Другий - також селянин, з ним я мав одну розмову з організаційних питань, яка відбулася в Києві, в садку, що лежить вище Пролетарського [парку].

Також Підгайний втягнув до організації Боярчука, що живе у Києві (зараз виїхав) і служив в кооперації. За словами Підгайного у нього великі зв'язки на Канівщині та Таганщині, але не оформлені. 11/VIII-ц[ього] р[оку] він і поїхав в Таганчу оформлювати їх.

Коляда Грицько мав зв'язки з Малішевським, а Малішевський втягнув співробітника свого по Кагарлицькій міліції по прізвищу Чоботенко чи Чоботаренко*, з яким я зимою 1932 р. мав розмову з організаційних питань на Володимирській гірці.

Клименко Левко мав зв'язки з Богуславським р[айо]ном, через свого знайомого, що служив на станції Таганча (був здається [Головою профкому]). Зі слів Клименка справи на Богуславщині були досить розвинені, членів організації було декілька десятків душ, але точної цифри я не знаю. Крім того, Клименко втягнув одного студента з Медінституту, родом з Полтавщини, але цей студент скоро розачарувався в справі, нічого не робив і через деякий час виїхав разом з курсом на практику на Далький Схід.

Хоменко О. втягнув свого товариша, аспіранта, прізвища не знаю. Крім того, мав якісь зв'язки з Черкащиною, Смілою та Бобринською, але ні точної цифри, ні

* Йдеться про Чубатенка В.

прізвищ я не знаю, бо точних підсумків не підводили.

Чорноус вступив до організації лише останнім часом і я не знаю точно кого він втягнув, але знаю, що він мав перспективи в Попельнянському р[айо]ні, звідкіля він родом.

Я, Безпояско В., будучи в Городищі останній раз, познайомився з родиною Макогонів, яка гостювала в своїй садибі, приїхавши з Донбасу. Родина складалася з матері та двох синів - Віктора та Миколи. З Миколою я почав поступово забалакувати на політичні теми і приїхавши з родиною Макогонів разом до Києва, продовжував розмови з Миколою. На мою пропозицію вступити до організації, Микола Макогон не дав згоди, а сказав, що на це йому потрібен час, щоб подумати і висловлював сумніви [відносно] доцільності такої організації. 9 чи 10/VIII він поїхав назад в Городище і остаточної відповіді я не знаю, бо більше з ним не бачився.

Також після мого приїзду з дому, тобто після 6/VIII, не пам'ятаю точно в який день, я мав побачення в парку, що проти ІНО з членом організації, учителем, який живе в приміській смузі в Ірпині і завербований до організації Цебренок К. Цей учитель поінформував мене, що ним завербовано уже 3 чоловіка, один в Києві, по національності армянин, а два в приміській смузі - один німець і один - українець. Умовившись зустрітись з ним 18/VIII на тому ж місці, в парку, між 10 та 11 годинами ранку, ми розійшлися. Прізвище його я не знаю.

З запроєктованої до множення літератури в готовому вигляді я не бачив нічого. Мали ж розмножити: 1) програму УРДС, 2) "Інформаційний лист" Керівної Ради" до членів УРДС, 3) відозву "До всіх працюючих" призначеної для людей, що намічались до втягнення в лави організації. Всі ці речі були написані Підгайним.

Мною була також написана невелика брошурка, короткий зміст якої полягав в тому, що закликав вступати

в організацію, аргументуючи необхідність цього харчовими труднощами, залежністю України від Росії, примусовою колективізацією. Брошурка ця була у Підгайного, де вона зараз не знаю. Наскільки мені відомо, Вітер грошей ніяких на організацію не давав. Останнім часом, уже приїхавши з Городища, я чув лише від Підгайного, що Вітер остаточно спився, був настільки невірноважений, нервовий, що це викликало у Підгайного побоювання, як би Вітер не збожеволів.

Вітер повинен був переказати 500 крб. поштовим переказом в Городище мені, бо в Києві були тоді затримки з одержанням грошей. Але, як узнавали через Добровольського, гроші не були вислані, навіть замовлення на них в конторі кінофабрики не було.

З втягнутих мною в організацію був ще земляк мій Середя Семен, що вчився в Лінгвістичному інституті. Закінчивши в 1932 році Інститут, він поїхав з робітничим театром ім. МРПС на гастролі по Донбасу. Останній раз я Середу бачив 5/VIII в Городищі, куди він приїхав після гастролів. Він мені сказав, що жодної душі він не втягнув. І взагалі ніякої роботи Середою не зроблено.

Підгайним ще був втягнутий до організації його знайомий, що живе по Мерінговській вул. (номера не знаю) по прізвищу, здається, Левченко (але в прізвищі я не певний). Він у нас був відомий під кличкою “Гувер”. До революції він працював в Америці. Роботи його в організації я не знаю. Зі слів Підгайного ним ніхто втягнутий не був.

Цебренком ще підготовлювався для вербовки якийсь учитель в Цибульові чи в Монастирищі, але для того, щоб його завербувати, треба було комусь виїхати, бо Цебренко був теоретично слабкий і не викликав довіри у того вчителя. Виїхати треба було не пізніше 10/VIII-ц[ього] р[оку], бо 11/VIII учитель мав виїхати до Криму. Ніхто не виїжджав за браком коштів.

Це все, що я зміг пригадати про справи організації

“УРДС”.

Ряд додаткових відомостей, що пригадаю пізніше, додаю потім.

17/VIII-32 р.

В. Безнояско

Додатково про Криворіжжя можу сказати, що Власенко А. в Кривому Розі мешкає на ст. Карнаватка, в Карнаватському провулку №1. Із втягнутих ним я знаю прізвище Ковбика Сергія Юхимовича, що працює зав. гаражем в “Союзтрансі” в м. Кривому Розі на Ярмарочній площі. Прізвищ останніх, втягнутих Власенком я не знаю, але Власенко казав, що один ним втягнутий, проявив велику активність і втягнув аж 17 душ, а другий 7 чи 8 душ.

Адреса Ковбика була мені видана Власенком на той випадок, коли б я чи хтось інший мав виїхати на Криворіжжя для інструктажу. Адреса Ковбика мені була дана влітку 1932 року. Власенко поїхав на Криворіжжя 6 чи 7/VIII-ц[ього] р[оку] для пожвавлення і налагодження роботи, скориставшись вакаціями в Інституті. Мав приїхати місяця через півтора-два, але до того часу до нього на Криворіжжя мав хтось виїхати для керівництва.

Писав власноручно
17-VIII 1932 р.

В. Безнояско

Допитав:

Оперуповноважений II від[ділення] СПВ КОВ ДПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 26, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 2, -
арк. 17-25. Оригінал. Автограф.

№ 18

**1932 р., серпня 17. – Свідчення учителя Мо-
настирищенської семирічної школи К.І.Цеб-
ренка про роботу в контрреволюційній
організації**

На поставлений передо мною следователем ГПУ вопрос о конкретном моем участии в подпольной контрреволюционной организации и моей деятельности даю следующее показание:

В контрреволюционную организацию я был завербован в конце 1931 года в г.Киеве, студентом Киевского института народного образования Пидгайным Сергеем Ерофеевичем при следующих обстоятельствах:

Я приехал в Киев за получением диплома об окончании ИНО. Я заехал к Пидгайному С.Е., так как мы учились в одном институте и кроме того он являлся заведующим семилеткой в м.Таганче, я являлся учеником данной семилетки. Пидгайный жил на Боричевом взвозе дом №8, кв.8. Будучи у Пидгайного я ему рассказывал, о моем материальном и моральном положении, так как я женился неудачно. Тут же я высказал мысль о самоубийстве. Пидгайный начал разубеждать меня, что самоубийство себя не оправдывает и добавил, что на Украине существует организация, которая стремится к улучшению положения народа. На мой вопрос, что это за организация и кто туда входит, Пидгайный ответил, что кто входит в организацию я не должен знать, а цели организации таковы:

1. Освободить украинский народ от советской власти и создать на Украине власть на подобие Америки - демократическую республику.

2. Освобождение Украины от советской власти осуществить путем вооруженного восстания по всей Украине.

Во время восстания некоторые коммунисты перейдут на нашу сторону, а тех, которые не присоединятся к нам, арестовать и сделать обмен с Россией на высланных украинцев. Далее детализировав программу организации, Пидгайный выставил следующие пункты: 1. Украина должна быть отделена от России как самостоятельное государство, а в случае переворота и в России, то Украина будет являться Федеративной [республикой] по отношению к России.

2. В первые же дни переворота устраивается всеукраинский плебисцит при тайном голосовании за украинскую демократическую республику или за советскую власть во главе с коммунистами.

3. Земля остается социализированной и распределяется между крестьянством для бесплатного пользования, при чем, продукция сельского хозяйства является собственностью крестьянина и он ею распоряжается по своему усмотрению. Сахарным заводам отводится площадь для обеспечения производства.

4. Большие предприятия, как-то: рудники, железные дороги, крупные заводы и фабрики остаются в руках государства, мелкие предприятия передаются кооперации. Кооперативная система остается.

5. Церковь остается отделенной от государства, признается свобода совести и вместе с тем допускается антирелигиозная пропаганда.

6. В отношении национального вопроса, то все национальности признаются равноправными и одинаковыми[ми] перед законом.

7. Что касается армии, то всех русских отправлять в Россию, при чем никаких репрессий к армейцам не применять, а украинцы по желанию могут остаться во вновь сформированной армии. На каких началах должна была создаваться новая армия он не говорил.

Дальше во время беседы с Пидгайным мы коснулись

вопроса о возможности интервенции, на что Пидгайный ответил, что организация ставит своей целью не прибегать за помощью к интервентам, а переворот устроить собственными силами. При чем переворот одновременно должен начаться и в Западной Украине, дабы вся Украина была объединена.

Выслушавши Пидгайного, я дал согласие вступить в названную контрреволюционную организацию. Организация носила название “Українська демократична революційна спілка” - “УДРС” или же УРДС” то есть “Украинская революционная демократическая Спилка”. Я задал вопрос Пидгайному С.Е. кто же еще входит в эту организацию и кто возглавляет, на что я получил ответ, что я должен и буду знать только его одного. Я также задал вопрос какие же обязанности ложатся на меня как на члена названной организации Пидгайный заявил, что обязанности мне скажут после, а пока если представится возможность, то чтобы я кое-кого завербовал в организацию. Соблюдая большую осторожность, вербовать только тех лиц, которые настроены против сов[етской] власти, будь то крестьянин или рабочий, служащий и проч[ее], лишь бы был против сов[етской] власти. Мне припоминается, что в отношении вербовки интеллигенции, Пидгайный рекомендовал быть очень осторожным, а кулаков вовсе не вербовать. В Киеве я побыл тогда 2 дня и ночевал у Пидгайного.

Я забыл еще указать на то, что после моего разговора с Пидгайным, он меня предупредил, что в случае измены с моей стороны, то не только мне угрожает смерть, но и моим близким родственникам, как жене, брату, отцу и т.п., в случае если я буду арестован органами ГПУ, то не смотря ни на какие угрозы не выдавать никого. С тем и уехал я в Монастырище, где я состоял учителем школы семилетки. Как я уже указал выше цель поездки в Киев была - получение диплома, но я такового не

получил, так как в Институте не было бланков.

Приблизительно в конце декабря 1931 года или начале декабря - января 1932 г. я опять поехал в Киев за получением диплома и опять явился к Пидгайному С.Е. Пидгайный интересовался результатами моей вербовки людей в организацию. Но я за эти 3-4 месяца от первой до второй встречи с ним никого не завербовал, так как не было подходящих условий, я так и докладывал Пидгайному. Объяснил я это тем, что раньше чем вербовать кого-либо в организацию, то надо его детально изучить, а из за перегруженности, я этого сделать не мог. Я в это время находился уже на Цибулевском сахарном заводе, где преподавал химию и биологию в ФЗУ. Правда, будучи еще в Монастырище я пробовал вербовать Тыльцю Михайла Анисимовича - инструктора райшколы, но последний не согласился принимать участия в к[онтр]р[еволюционной] организации, мотивируя тем, что он обременен семьей. Тыльця выходец из селян, социальное происхождение его я не знаю. На это Пидгайный мне ничего не сказал, но я почувствовал, что он был недоволен. Пидгайный только сказал, что надо было так изучить, чтобы он не отказывался. Далее при этой встрече Пидгайный интересовался жизнью села в тот период, материальным положением крестьянства. Я ему твердого ответа-анализа не давал, так как я тогда жил на заводе и с крестьянством почти не встречался. Я побыл в Киеве два дня, получил диплом и уехал в Цибулевку. Будучи у Пидгайного я спросил какие имеются изменения или установки нашей организации. Пидгайный ответил, что никаких изменений нет и что нужно стараться произвести вербовку.

Я забыл указать, что когда я был в Киеве то я закупил кое-какие реактивы для химического кабинета. Среди этих реактивов было 22 грамм/или 50 глицерина. Пидгайный попросил оставить ему глицерин и я оставил.

Для чего ему нужен был глицерин я не знал. Тогда же он просил если достану глицерин, то переслать ему.

Приблизительно месяца через два я послал Пидгайному посылочку по почте: табака и глицерина.

Теперь остановлюсь на моей деятельности в пользу названной контрреволюционной организации. В с.Цибулевке мною завербован в к[онтр]р[еволюционную] организацию служащий Цибулевской почты Коринный. Я часто приходил на почту за газетами и во время разговоров с Коринным, я убедился, что он по настроениям вполне подходящий для организации человек.

Я Коринного пригласил к себе на квартиру при школе, это было приблизительно в марте или апреле месяце. Будучи у меня на квартире, я Коринному рассказал о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации, ее цели и задачи и предложил ему стать членом таковой. Коринной спросил где находится центр организации, но я ему ничего не сказал, так как я сам не знаю где находится центр, я ему только сказал, что человек, который меня завербовал находится в Киеве, но фамилии ему не назвал. Твердого ответа от Коринного о том, что он согласен быть членом организации и работать в пользу нее я не получил. Коринной одобрил изложенную мною ему устно программу организации.

Однако, уже из дальнейших встреч с ним, я убедился что он со мною не только солидарен, но что и работает в пользу организации. Я Коринному поручил произвести вербовку, но о его связях со мною никто абсолютно не должен знать.

Через некоторое время, на мой вопрос Коринному как обстоят дела на счет вербовки, он мне ответил, что у него намечен один человек - его знакомый. Завербовал ли он его или нет, я не знаю.

Таким образом, членами к[онтр]р[еволюционной] организации “УРДС” по с.Цибулевке являюсь я - Цебренько и служащий почты Коринный.

По селу Монастырище я пытался вербовать учителя семилетки Бородия Николая Епатьевича, но здесь постигла неудача, Бородий категорически отказался, назвав меня сумасшедшим человеком и добавил “меня на удочку не возьмешь” и даже рассердился, заявив какое право я имел с ним говорить по такому вопросу и так мы с ним расстались.

Больше я по Цибулевке и Монастырище никого не вербовал и не завербовал.

17-го июля с.г. меня сняли с работы при Цибулевском ФЗУ по причине моего несоответствия, как преподавателя химии и я остался безработным. В конце июля месяца я поехал в Киев, цель моей поездки такова:

Моя жена кончает рабфак Агро-инженерного института, помещающегося в Цибулевке, и должна в октябре перейти в Институт в Киев. Поскольку я остался безработным, я думал устроиться на работе в Киеве, дабы быть вместе с семьей.

В Киеве навел необходимые справки о положении и условиях студенчества, был в Наробразе по вопросу моего устройства на работе, после чего пошел к Пидгайному, который живет по старому адресу.

Пидгайному я рассказал о вербовке в организацию Коринного, а также о том, что меня сняли с работы и я из Монастырищенского района выезжаю. Пидгайный высказал полное неудовлетворение моей работой, как члена организации, что завербовал всего лишь одного человека и больше еще тем, что по делам организации я не оставляю в районе верного человека.

На второй или на третий день моего пребывания в Киеве Пидгайный предложил мне поехать в село Паволоч Попельнянского района к члену к[онтр]р[еволюционной] организации Свиридовичу Михайлу, крестьянину-колхознику, в данное время сторож на поле совхоза. Поручение было мне дано следующее: сказать

Свиридовичу, что наша организация не живет за счет субсидии из-за границы, а на свои средства, которые очень незначительны, средства складываются из заработанных членами организации и даже от продажи собственных вещей. Что наша организация жалованья никому не платит, а кто уж очень нуждается и только в некоторых исключительных случаях, дает иногда и предложил дать ему Свиридовичу (пятьдесят) 50 руб.

Я поехал в Паволоч узнал где живет Свиридович, зашел в хату, Свиридовича дома не оказалось. Я оставил жене деньги заявив ей, что эти деньги даются ее мужу в виде аванса и он должен будет выехать на работу. От жены я узнал где находится Свиридович, пошел на поле и нашел его. Передал ему поручение Пидгайного.

Касаясь работы Свиридовича, то он мне заявил, что пока он еще никого не завербовал, но в селе надежные люди есть и он приступит к работе. Поездка к Свиридовичу вызвана тем, что Пидгайный получил от него письмо, где он просил о высылке ему денег. Кто именно получил письмо Пидгайный или другой, я не знаю и Пидгайный об этом мне не говорил.

По возвращению из Паволочи я доложил Подгайному результаты моей поездки.

Цебренько Кирилл Иванович

Допросил:

нач[альник] 2-го отделения СПО КОО ГПУ

Тонконогий

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп. в 10 т. Т. 5, - арк. 147-153. Не засвідчена копія.

№ 19

1932 р., серпня 17. – З протоколу допиту наукового співробітника Науково-дослідного інституту хімії при ВУАН О.К.Хоменка про участь в „Українській революційно-демократичній спілці”

1932 р. серпня 17-го дня. Уповноважений СПВ Київ[ського] обл[асного] від[ділу] ДПУ Ямпольський допитав гр[омадянина] Хоменко О.К.

Хоменко Олександр Купріянович, 1908 року народження. Місце народження - село Хацьки, Смілянського р[айо]ну*, соцпоходження - селянин, громад[янин] УСРР, освіта вища (хімік), національність - українець, сім[ейний] стан - одружений, категор[ія] військово[зобов'язаного] -відстрочка по військовій службі, професія - хімік-дослідник. М[ісце] служби і посада – хімі[чний] науково-досл[ідний] інст[итут] при ВУАН. Не судився, член КСМУ, член спілки “РОБОС”. Точна адреса - Київ, вул. Нероновича 14, кв. 5.

Перед тим, як подати відомости про організацію, в якій я теж приймав участь, я хотів би розповісти про моє знайомство з Сергієм Підгайним, який мене в організацію втягнув. Познайомився з ним я в 1925 році, коли вчився в Таганчанській механічній профшколі, де Підгайний вчителював, а пізніше був завідувач[ем] пед[агогічної] частини.

Спочатку я його знав лише, як свого вчителя і особистих стосунків з ним не мав. Пізніше довелось зустрітись ближче на ґрунті ліквідації ненормальних явищ, які були в школі. У профшколі він був найкращим вчителем, а також вів велику громадську роботу і учні за всякими

* тепер Черкаський район Черкаської області.

порадами звертались більш за все до нього. Мені, як представнику громадської організації школи (я тоді був секретарем комсомольського осередку) доводилось до нього також звертатись за різними порадами, які вважав за цінні. Перед самим закінченням школи я звернувся до нього за порадою в яку Вищу школу мені вступати. Підгайний розповів мені, що він цікавиться проблемами фізико-хімії і зокрема питанням використання внутріатомової енергії і запропонував мені вступати разом з ним до Київського ІНО на фізико-хімічний відділ. (Вищої освіти він не мав). Я погодився, але одночасово подав документи до колишнього Київського Хіміко-фармацевт[ичного] технікуму. Знайомих в Києві у мене не було і я зупинився у брата Підгайного, разом з ним і жив там під час іспитів. У Хіміко-фармацевтичному технікумі іспити закінчились раніше і мене зарахували туди студентом. Щоб мене не зарахували студентом ІНО я кинув туди тримати іспит і поїхав до дому.

Повернувшись до Києва я зараз же влаштувався жити в Кубучі. Підгайного восени 1927 року раз чи двічі зустрічав на вулиці, а потім зовсім втратив з ним зв'язки. Зустрівся я з ним знову 1928 р. напочатку літа. Він розпитував про мою учбову роботу, якими питаннями цікавлюсь тощо. Тут же від нього довідався про те, що він на біологічному відділі ІНО, а також дав свою адресу і прохав коли буду мати час заходити. Після цього я швидко виїхав на практику і знов довгий час Підгайного не бачив. Взимку 1928 і 1929 року, а може і на весні 1929 р. я звернувся до Підгайного з якимсь запитанням учбового характеру (звернувся здається листівкою) і після цього почав зрідка бувати у нього. До мене він тоді зовсім не заходив.

Після процесу „СВУ” на весні 1930 р. та підчас проведення колективізації при зустрічі з Підгайним після коротенької розмови на політичні теми останній розповів

мені про існування організації. Обставини були такі, що я мусів дати згоду. Підгайний лише зауважив, що другої відповіді від людей, які знають про організацію вони не чекають. Про програму і завдання організації я довідавсь слідує:

1. Назва організації - Револьюційна партія України”

2. Організація ставить своїм завданням перевести в життя три основні принципи:

а) Принцип української державности (відокремлення України від Союзу)

б) Збереження повної демократії (шляхом введення тайного і рівного голосування, класова та національна рівність тощо).

в) Знищення приватної власності навіть і на землю (як виняток припустити приватну власність на кустарну та дрібну промисловість, та максимальний розвиток кооперації).

Зрештою це думка організації, а всі основні питання повинні бути розв’язані на народних зборах по типу “Учредительного собрания”, щоб не порушувати принципу демократії.

Про організаційну структуру Підгайний розповів, що мається „Керівна Рада”, яка розподіляється на відділи 1) науково-технічний, 2) зв’язку з закордоном, 3) організаційний та оперативний.

Порядок втягнення в організацію по особистому знайомству по ланцюгу, при цьому навіть „Керівній Раді” не повинно бути відомо кого саме втягнуто, за винятком району де працює та фаху.

Відносно особи Підгайного я гадав, що він член „Керівної Ради”. Тоді ж Підгайний мені, як хіміку дав завдання (я тоді працював у лабораторії Аптекоуправи) знайти хімічні чорнила для листування. Завдання про втягнення членів до організації мені Підгайний не давав. Тоді ж на квартирі у нього я зустрів Коляду і по тому,

як він відверто при мені висловлювався проти колективізації, та існуючих порядків, я догадувався, що він теж член організації. Після цього я у Підгайного бував дуже рідко, нічого в справі виготовлення хімічних чорнил не робив. Ніяких розмов про організацію не велось. Підгайний вивчав тоді філософію, писав статті до журналу “Антирелигіозник”, готував рукопис популярної роботи на тему “Життя, матерія та енергія”, збирався писати велику роботу “Природознавство для антирелігійників”. Всі наші розмови велись навколо його робіт. Пізніше, я довгий час у нього не був і зустрів в другій половині 1931 р., коли він збирався вступати до аспірантури. Тут він знов почав говорити про організацію, при цьому зупинився на тому, що основне завдання на даному етапі це проблема росту організації. Запитав як у мене справа в цьому напрямку, і одержавши відповідь що у мене людей немає зауважив, що мені треба найти кого-небудь у Черкаському, Смілянському районі і в Бобринську, тому що ці місця мені більш знайомі. Також звернув увагу на необхідність пощупати людей в Києві. Я нічого на це не відповів. Коли я бував у Підгайного, то там зустрічав Коляду, який до речі там уже не жив, один раз зустрів Безпояско, потім одного співробітника карного розшуку з Кагарлика (де він працює мені про це сказав Підгайний), одного співробітника з Геологорозвідувального інституту (де він працював я тоді ще не знав, а довідався про це пізніше). З Підгайним жив тепер один студент Медінституту, мені говорили, що він член партії. При них відверто велись антирадянські розмови з чого я робив висновок, що ці всі особи теж втягнуті в організацію. Більш відверто про плани роботи організації Підгайний почав розповідати в 1932 р. Одного разу я зайшов до нього на квартиру. Він того вечора мав виїхати до Попельнянського району на посівкампанію. У нього на квартирі був Безпояско, Підгайний попрохав мене дістати реактиви для

шклогофа, а також сказав, щоб я поговорив з Безпояском. Цього ж вечора, коли Підгайний поїхав, Безпояско по дорозі з вокзалу знов коротко розповів про програму і завдання організації, про національну політику, про міжнародну політику майбутньої “Самостійної України” тощо. Говорив про те, що Україні доведеться вивозити вугілля, руди, а ввозити хліб. Я його більше слухав, бо не находив слів для розмови з ним. По вулиці Нероновича розійшлись.

Реактиви, для шклогофа я дістав три чи чотири і передав їх Безпояско у Підгайного на квартирі. Після приїзду з Попельнянського району Підгайний більш відверто почав розповідати про оперативний план центру. За його словами виступ мав бути восени наприкінці вересня місяця одночасово по всій Україні, а в Києві в окремих керівників груп годинники повинні бути перевірені і поставлені по одному годинникові. Для окремих районів Підгайний вважав мати кількість людей до 5-ти чоловік. В тих районах, де є військові частини до 30-ти, при чому бажано було б щоб в військовій частині був свій чоловік серед молодшого чи середнього командного складу. Для міста Києва треба до 1000 чоловік. Ставка була у нього на раптовість. Коли я висловив сумнів з приводу плану та його реальності, Підгайний відповів, що на “думку наших військових спеців план цілком реальний”. Особиста його думка була така, що план цілком реальний. Говорилось також про можливість зради, про Жученко, “Азефра”, який будучи членом центрального комітету СД одночасно мав звязки з охороною. Одним із варіантів щоб запобігти зради був такий, щоб члени організації не знали часу виступу, а коли б знали, то не дійсний. Міркувалось так, що ДПУ хоть і знає про існування організації, але ліквідує її тоді, коли вона ще не “дозріє”. Змінивши раптово срок можна було робити виступ, збивши цим самим ДПУ.

Про роботу організації я знав лише з того, що мені розповідав Підгайний.

[...]Наради центру. Мені відомо про одну нараду, що була у мене на квартирі. Були присутніми Підгайний, Вітер, науковий співробітник з Геолорозвідувального інституту, ні прізвища, ні клички тоді я його не знав. Кличка його здається “Чорт”, та Підгайний попередив, що сьогодні на засіданні „центру” як виняток присутній представник нацменьшости Вітер, але цій людині можна все довірити.

Тут же я зрозумів що мене теж вважають за члена „центру”, хоть про це зі мною ніхто не говорив.

Обмірковувались такі питання:

1. Про зв’язок з другою організацією
2. Теоретичну підготовку
3. Про фінансовий стан
4. [Про] прийом в організацію нацменьшостей
5. [Про] від’їзди

По першому питанню прийшли до таких висновків, що з другою організацією треба блокуватись, але свою роботу розгорнути так, щоб можна було розпочати виступ своїми силами, а та організація примушена була [б] виступити разом.

По другому питанню вирішили, що треба підготувати ґрунтовні, теоретичні роботи, які ідейно можна б було протиставити “Діалектичному матеріалізму”.

Підгайний взяв на себе завдання виготовити рукопис на тему “Диктатура та демократія”, та ще одну роботу не пригадую яку саме. Науковий співробітник чи аспірант Геолого розвід[увального] Інституту взяв на себе підготовку роботи на тему з національного питання.

Також звертали увагу на необхідність завчасно виготовити рукопис різних відозв, брошур та плакатів.

Вітер зауважив, що у нього є знайомий художник, якого при повній обробці можна буде використати для

малювання плакатів, щодо надписів на них, то він знає комсомольського поета Добровольського здібного для такої роботи.

Про фінансовий стан інформував Підгайний, що він дуже тяжкий в організації і обійтися мобілізацією внутрішніх ресурсів тепер ніяк не можна і вніс пропозицію виділити для добування грошей “Аскольда”, та “Ходорка”, тобто його та Коляду. В який спосіб треба роздобути гроші не говорилось, а лише говорилось, про допомогу “Експропріаційній” групі. Було зрозуміло само собою, що треба вчинити якийсь експропріаційний акт. Поки що Вігер на кінофабриці мав одержати щось біля тисячі карбованців і мусів ними допомогти. На другий день треба було мати 20 карб., які дав я.

Щодо нацменьшостей, то більшість висловилась за те, щоб не приймати євреїв. Підгайний відповів, що в організації євреїв немає. Що був ніби то один, але його якось відмежували і зросту в цьому напрямку немає.

Щодо від'їздів то говорилось, що майже всі повинні роз'їхатись по районах. Чи були ще засідання чи наради „центру” мені нічого невідомо. Моє враження було таке, що це була перша і єдина формальна нарада.

Моя особиста робота: Дістав декілька реактивів для шклографа. Отримав завдання втягувати нових членів в організацію. Про це зі мною Підгайний говорив часто. Втягувати кого-небудь в організацію я не хотів, а тому намагався якось виходити з цього положення. Спочатку говорив, що в мене є на увазі один знайомий командир (комбат), а на слідуючих побаченнях казав, що його кудись перевели і я порвав з ним звязок. Так говорив, що в мене є на увазі одна людина, але по національності єврей, бо добре знав, що євреїв до організації не приймуть. Змушений був також поїхати двічі до Сміли та Черкас. Перший раз в травні місяці сказав Підгайному, втягнув у Бобринському одного робітника. Другий раз в серпні

місяці заявив, що той робітник невідомо куди виїхав, що я залишив в Черкасах одного бухгалтера, хоть там нікого в організацію не втягнув. В Києві я був примушений дещо зробити в цьому напрямку і втягнув Сиротенка, аспіранта Науково-дослідного інституту хімії при ВУАН, та студента Текстильного інституту Кривошею.

Також був я на одному побаченні з “АКУВІСОК”, та на одному засіданні так званого центру.

Про таких осіб знав, що вони члени організації: Підгайний, Коляда, Безпояско, співробітник з Геологорозвід[увального] інституту, студент Медінститут, що жив з Підгайним, співробітник угрозшуку з Кагарлика, Вітра, Добровольського та Цебрєнка.

Знав, що зв'язки є в таких районах: Криворіжжя, Канівський район, Таганча, Кагарлик, Попельнянський район, Уманщина та райони біля Києва.

Про зміну назви організації довідався між 16/VII та 30/VII-32 р., коли у Підгайного побачив оригінал незакінченої відозви.

Показ написав власноручно, в чім і розписуюсь.

Хоменко

17.VII.32 р.

Допросил: Оперуповномоченний СПО КОО ГПУ

Ямпольський

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 7, - арк. 137-145. Оригінал. Автограф.

№20
1932 р., серпня 17. - Протокол затримання
співробітника Гіпродора О.З.Лапи

1932 года августа 17-го дня, мы сотрудники СПО КОО ГПУ 1) Альберт, 2) Когленюк, находясь на засаде на квартире Пидгайного С.Е. по Боричеву взвозу №8, кв.8 задержали явившегося туда днем и назвавшего себя Лапой Алексеем Зиновьевичем.

Задержанный был препровожден нами в отдел.

Сотрудники СПО КОО ГПУ

*Альберт**
*Кагленюк***

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 146. Оригінал.

№ 21
1932 р., серпня 18, 22. – Зі свідчень студента
Київського інституту профосвіти В.С.Безпо-
яско про осіб, завербованих до контрреволю-
ційної організації

Додаю слідуючі відомости про людей, втягнутих мною в організацію “Українська революційно-демократична спілка”.

* Підпис відсутній

** Так в тексті

№20
1932 р., серпня 17. - Протокол затримання
співробітника Гіпродора О.З.Лапи

1932 года августа 17-го дня, мы сотрудники СПО КОО ГПУ 1) Альберт, 2) Когленюк, находясь на засаде на квартире Пидгайного С.Е. по Боричеву взвозу №8, кв.8 задержали явившегося туда днем и назвавшего себя Лапой Алексеем Зиновьевичем.

Задержанный был препровожден нами в отдел.

Сотрудники СПО КОО ГПУ

*Альберт**
*Когленюк***

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 146. Оригінал.

№ 21
1932 р., серпня 18, 22. – Зі свідчень студента
Київського інституту профосвіти В.С.Безпо-
яско про осіб, завербованих до контрреволю-
ційної організації

Додаю слідуючі відомости про людей, втягнутих мною в організацію “Українська революційно-демократична спілка”.

* Підпис відсутній

** Так в тексті

1. Сокола Олександра я ще знав на Криворіжжі, на копальні ім.Артема, де він працював лопатником. Це було в 1927-29 р. Здається, в 1929 р. (не пам'ятаю точно), при наборі робітників до військової школи. Він вступив до військової школи, я не знав тоді в яку саме. На Криворіжжі я Сокола знав, був з ним знайомий, але не досить близько. Після його від'їзду листування з ним не мав.

Зустрівся я з ним у Києві в 1930 р. в 5-й піхотній школі під час перегляду кіно. В 5-й піх[отній] школі я бував в 1930 р. у свого двоюродного брата Ружина Омелька, який був в школі курсовим командиром. Зайшовши раз з ним до зали кіно я зустрів Сокола О. та Козакевича, теж знайомого по Криворіжжю, курсанта. Поговоривши на різні теми, переважно спомини про копальню, ми розійшлися. Після того я ще, здається, один раз зустрів Сокола в школі. Через деякий час Ружина перевели з Києва і я перестав бувати в школі і Сокола не зустрічав. Значно пізніше, восени 1931 року зустрівши випадково на вулиці [Києва] криворіжську знайому Сільнову Н., що вчилася на Робфаці в Києві, я від неї довідався, що Сокол з нею теж зустрічався і цікавився де я і що роблю. Я у Сільнової взяв адресу Сокола (Тургенівська №78, кв. 9) і через деякий час зайшов до нього, але не заставши його дома залишив записку. Це було в той час, коли я збирався залишити інститут, а "УРДС" ще не була заснована. Зайшовши через деякий час я застав Сокола дома, після чого почав бувати у нього досить часто, я і він був разів зодва у мене на вул.Володарського №17, пом. 27. Коли в середині листопаду заснувалася "УРДС", я зразу ж намітив втягнути Сокола до організації, бо з попередніх розмов знав, що він досить негативно настроєний до радянської влади і нарікає на військову службу. З'ясувавши чіткіше його настрої в декількох розмовах на політичні теми, я, здається в кінці листопаду 1931 р. запропонував

йому вступити до організації і одержав його згоду. На мої запитання про перспективи вербовки серед червоних старшин та серед червоноармійців, Сокіл відповів, що широких перспектив немає, але що він буде шукати. Бував я в нього досить часто, влітку 1932 року ночував разів 2-3, коли він перебував в лагерьх. Останній раз я його бачив в середині липня 1932 р., після чого я поїхав додому в Городище, а приїхавши, до Сокола не заходив. За весь час моїх зв'язків з Соколом ним в організацію ніхто завербований не був. Коли в мене один час був револьвер “наган”, який я одержав від Малішевського, то він певний час зберігався і в Сокола, який дав до нього 7 шт. наганних набоїв. Сокіл був командиром взводу в 134 піхотному полку. Останнім часом він мені казав, що переведений командиром взводу протиповітряної оборони.

2. Власенко Андрій Олексійович. З Власенком я познайомився на копальні ім.Артема на Криворіжжі, де він був учителем в Артемівській семирічці, а я працював камеронщиком. Коли я в 1929 р. був завербований до антирадянської організації, то приїхавши на Криворіжжя, я завербував і Власенка. Ним, в свою чергу було завербовано 2-3 душі, але ні точної кількості, ні персонально я зараз не пам'ятаю. Виїхавши влітку 1930 р. з Криворіжжя я з Власенком згубив всякий зв'язок. Знову зустрілися ми в Києві в 1931 році і я, щоб йому по'яснити свій від'їзд з Криворіжжя та про організацію, сказав, що стався частковий провал і зв'язки з організацією у мене порвалися. Після листопаду 1931 р. зустрівши Власенка раз на вулиці, я поінформував його, що нібито зв'язки встановлено, організація в дечому змінила свої форми і запропонував йому поновити роботу. Він погодився. Після того ми декілька разів зустрічалися. Я приходив до нього (Короленко №64, кв. Новосельця), або він до мене на вул.Володарського. Він казав, що в нього є перспектива втягнути свого хазяїна квартири Новосельця –

чоботаря за фахом. Потім казав, що коли поїде на зимову перерву на Криворіжжя, то там зможе втягнути декого. Приїхавши з Криворіжжя він мене поінформував, що ним втягнуто 4 душі. Через де який час, уже весною був втягнутий в організацію Новоселець. Але в яку подорож на Криворіжжі ним завербовані ці 4 душі я добре не пам'ятаю, бо, здається, Власенко їздив і раньою весною на Криворіжжя. З втягнутих ним криворіжан, мені по прізвищу відомий лише Ковбик, який працює завідувачем гаража "Союзтранса" в м.Кривому Розі. Адреса його мені була дана на випадок подорожі до Кривого Рогу або мене, або когось іншого, з метою інструктажу. Останнім часом мені Власенко казав, що він одержав листа з Криворіжжя, в якому були відомости, що робота по вербовці йде добре, що один з ним завербованих уже завербував 17 душ, а другий 7-8 душ, а всього завербовано на Криворіжжі до 30 душ. Але Власенко весь час вимагав, щоб туди хтось виїхав і повіз би літературу. Але оскільки ні літератури, ні грошей не було, то я все обіцяв це, відкладаючи з одного терміну до другого. До самого арешту організації, крім Власенка ніхто на Криворіжжя не виїжджав. Крім криворіжан, в Києві Власенком був втягнутий ще студент Лінгвістичного інституту. Прізвище я не знаю, але знаю, що він родом десь з околиць ст.Христинівки, батько його працює на станції маляром. Власенко казав мені, що цей студент дуже невірноважений і весь час коливається, чи бути в організації чи вийти з неї. Власенко мені улаштував побачення з ним в Миколаєвському парку. Це було в середині VI місяця. Я з ним обговорював програмові та організаційні питання і умовились, що я або хтось інший матиме 17/VII з ним побачення на ст.Христинівці, куди цей студент мав їхати на літні вакації. Там він мав розгорнути вербувальну роботу. Але до нього ніхто не виїжджав, бо не було коштів. Перед від'їздом на Криворіжжя, в перших числах VII

місяця, Власенко знову казав мені, що студент цей почав коливатися і висловлювати сумніви щодо доцільності організації. Власенком разом зі своїм хазяїном був втягнутий до організації телефонний майстер з Управління [Південно Західної залізниці] (Прізвища не знаю). Я з цим майстром мав побачення в Золотоворотському сквері, а через декілька днів там же і друге побачення. Він мене поінформував, що ним втягнуто уже 6 душ, що днями у нього має бути його брат з Богуславського р[айо]ну і він має на меті втягнути і його. Також має перспективи і на залізниці. Поїхавши 5/VII додому в Городище, я з того часу відомостей про нього не маю і його не бачив. Власенко мені казав, що ним також був втягнутий товариш по інституту, але цей товариш покинув інститут, поїхав служити десь на Фастівщину і Власенко згубив його з виду.

Власенко мав 6-7-VII виїхати на Криворіжжя на час літніх вакансій. Дав мені адресу: Карнаватський провулок №1, Власенко Андрію Олексійовичу. Виїжджаючи 5/VII в Городище я залишив Власенка в Києві і з того часу з ним не зустрічався і листування не вів.

3. Татарченко Марія. З Татарченко я познайомився весною 1932 року в гуртожитку Педагогічного технікуму (Денісівській провулок*, корпус 1, кімн.25), куди я приходив до сестри своєї Ольги, студентки. Татарченко - студентка II курсу Педагогічного технікуму, що міститься по Багговутівській вул., ч.2. Родом Татарченко з Піщанецького р-ну. Буваючи в сестри я досить часто вів з Татарченко розмови і в результаті декількох розмов з нею сам на сам запропонував їй вступити до організації. Це було приблизно в березні-квітні місяці. Татарченко погодилась. Приблизно в травні місяці Татарченко втягнула студента свого курсу Гудимчука, з яким я тож мав

* (Діонісівський) нині Бехтеревський пров.

розмову в Павлівському парку. Гудимчук казав, що йому треба б було побувати в Брусилівському р[айо]ні і декого там “пошупать”, але наскільки я знаю, він в тому районі так і не був.

Приблизно в липні місяці я продав свого годинника і давши Татарченко 20 крб. грошей сказав їй, щоб вона поїхала до Піщанецького та Гайсинського р[айонів] і попробувала там зробити вербовку серед своїх знайомих. Приїхавши з мандрівки, де вона була щось днів з 19, Татарченко мене поінформувала, що з Піщанецького р[айо]ну 1/VII має приїхати в Київ завідуючий семилітки на побачення з кимось з організації. В Гайсинському р[айо]ні був на прикметі один учитель, але з ним справа не була остаточно оформлена. З Піщанок зав[ідувач] школою був в Києві. 3-4/VII і я та Підгайний мали з ним розмови, після чого він поїхав в Піщанецький район. Після 4/V я про нього нічого не знаю, листування з ним не вів. Учитель цей мав на меті по дорозі до Піщанок заїхати в якийсь район, в околицях Житомира (назви не пам'ятаю) і там попробувати завербувати знайомого зоотехніка. Чи завербував він його, чи ні - не знаю. Після свого приїзду з мандрівки, Татарченко в середині VI місяця завербувала студента свого курсу Бриля, з яким я мав побачення, і який 30/VI-ц[ього] р[оку] поїхав на літні вакації до Чорнобильського району. Він казав, що там є деякі перспективи вербовки. Умовилися, що я приїду 10/VII в Чорнобиль на пристань і він мене там чекатиме, але не маючи грошей і перебуваючи в цей час дома в Городищі, я в цей термін Бриля не бачив і більше з ним зносин не мав.

Гудимчук втягнув до організації студента Робфаку фізхіммату, що жив також в гуртожитку по Денісівському провулку* та крім того служив секретарем Завкому якоїсь хімічної фабрики. Я з ним мав побачення, а через

* Діонісівський пров.

декілька днів він мені влаштував побачення з двома ним втягнутими. Один був його товариш по Робфаку і служив крім того в Облнаросвіті, в якомусь підвідділі (не пам'ятаю зараз), а родом був з Бородянського р[айо]ну. Цей студент казав мені, що в нього є деякі перспективи в Бородянському р[айо]ні, але туди треба поїхати. Чи їздив він і чи втягнув кого - я не знаю, бо після того його не бачив і листування не вів. Другий втягнутий секретарем Завкома, був пожежник з того ж виробництва. Я з ним мав два побачення в сквері проти Ветеринарного інститута і під час другого побачення пожежник мені сказав, що ним втягнуто: як[огось] бувшого домовласника, потім службовця робітника з КПВРЗ, що живе десь в приміській смузі. Але точніших ознак мені не сказав, пояснюючи це конспірацією. Сказав, що в нього є перспективи в приміській смузі, але міста точно не назвав.

Сам же студент-секретарь Завкому був родом з Шполянщини і казав, що має там на меті провести вербовку, але чи був він там, чи ні - я не знаю, бо з 3/VII не мав з ним ніяких зв'язків.

Татарченко казала ще, що в неї є знайомий учитель в Мотовилівці, викладає в ФЗУ, але не маючи змоги до нього поїхати і його "пощупати" дала мені адресу, на всякий випадок, як свого хорошого знайомого і симпатичної людини.

На літні вакації Татарченко поїхала в Гайсинський р[айо]н, куди і я мав приїхати в останніх числах VII місяця для інструктажу та привезти літературу. Але, поскільки ні літератури, ні грошей не було, то з 5/VII я з Татарченко ніяких зносин не мав.

4. Середя Семен. Знайомий був давно, бо Середя мій земляк по Городищу. В 1931-32 р., Середя закінчив Київський інститут лінгвістичної освіти, а жив на Рад[янській] площі, ч[исло] 2 в студ.гуртожитку. Зимою

1931-32 р. та весною 1932 р. я досить часто до нього заходив, часто весною ходили гуляти по місту і в травні (здається) я, поінформувавши про існування організації, запропонував йому вступити. Після деякого коливання, він погодився. Через 3-4 дні після своєї згоди вступити до організації, він заявив мені, що від'їжджає з театром МРПС, як літератор на гастролі до Донбасу. За весь час перебування його на Донбасі ми листування не мали. Побачився я з ним знову 4 чи 5 серпня в Городищі, напередодні мого від'їзду до Києва. Він мені сказав, що жодної душі ним не втягнуто і ніякої роботи не робилося. Я обіцяв приїхати через 5-6 днів до Києва і тоді докладніше з ним поговорити. Приїхавши до Києва, я 13/VII був заарештований і з Середою більше не бачився.

5. Лінник Михайло. Лінника знаю з 1930 року, разом з ним учився в Інституті профосвіти на I курсі біологічного факультета. Сам він з Шполянщини. В той час, коли я вчився в Інституті ми були досить в гарних відношеннях, він навіть раз чи два був у мене на вул. Володарського, ч[исло] 17, але про політику майже зовсім не розмовляли, бо ще до утворення "УРДС" я не цілком йому довіряв. Покинувши Інститут, я майже з Лінником не бачився, іноді лише зустрічався на вулиці і перекидався парою-другою слів. Частіше я почав бачити Лінника весною 1932 року, бо почав досить часто бувати в гуртожитку студентів по вул. Енгельса, ч[исло] 26. Ходив я туди переважно до студента Пилипенка. Зустрівши Лінника декілька разів та завівши розмови на політичні теми, я побачив, що Лінник досить негативно ставиться до сучасного життя. В наслідок подальших розмов, Лінник мені розказав, що він та ще якісь два студента, яких він мені не назвав, уже починали колись (але коли, точно я не знаю), здається, чи в 30 чи в 31 році певну роботу, скеровану проти

радянської влади. Почали із складання певних теоретичних тез, які і були списані в зошити. Але ті два студенти були заарештовані і рукописи у них відібрані. Коли я намагався з'ясувати, як же уцілів він, Лінник, то Лінник на це казав, що його товариші не видали. Після цих розмов я запропонував Ліннику розпочати знову роботу. Він дав свою згоду. Після цього я йому сказав, що існує організація і запропонував приєднатися до неї. Він не заперечував проти цього, але казав, що йому треба добре вивчити програмові настанови. Я йому обіцяв принести літературу, бо сподівався, що нам її скоро вдасться зробити. Лінник казав, що у нього є перспективи, щодо втягнення на Шполянщині. Всі ці розмови були в кінці травня та в липні місяці. Останній раз я бачився з Лінником в середніх числах липня і після того не мав з ним ніяких зв'язків, і справи з ним остаточно не оформив.

6. Пилипенко. Пилипенка, як і Лінника, знаю як товариша по Інституту. Він лише був на другому відділі. Я був на педагогічному, а він на науково-дослідному. Ще в Інституті ми з ним часто розмовляли на філософські теми. Він відстоював часто одні положення, а я другі і ми мали суто теоретичні суперечки. Спершу політичних тем торкалися рідко, причому він захищав всі заходи влади. Але я не переставав кожного разу звертати розмову на політичні теми, вказуючи на тяжкий стан на селі, на кепські умови життя студентства. Останнім часом Пилипенко одержував дуже погані відомості з села, від своєї родини, і це так вплинуло на його настрої, що я побачив можливість сказати йому про існування організації. Сказав я йому лише в самих загальних формах і вимагав від нього відповіді, як він до цього ставиться. Був я у нього, після того як сказав про організацію, два рази, але згоди від нього вступити в організацію не одержав. Це було за декілька днів до ос-

таньї моєї подорожі в Городище і після того я з Пилипенком ніяких зв'язків не мав.

7. Макогон Микола. З Макогоном я познайомився в Городищі після 20/VII-32 р. Я жив в родині батька, а Макогони, мати та два сини, відпочивали в своїй садибі, приїхавши з Донбасу, з [міста] Сталіно. Познайомившись з ними, я почав зі старшим сином Миколою заговорювати на політичні теми. Він відгукувався на всі мої закиди. Через декілька днів ми цілою компанією, 5 душ, ходили гуляти та оглядати мальовничі околиці м.Корсуня і під час подорожі я також намагався вивчити Миколу докладніше. Мені здалося, що його можна втягнути в організацію. 6/VIII-32 р. ми домовилися разом їхати до Києва тобто - я, Макогон Микола, його брат Віктор та їхня мати. Я з ним гуляв по місту, показуючи цікаві будинки та місця 7 та 8/VIII. Віктор та його мати поїхали назад в Городище 8/VIII, а Микола залишився, бо хотів ще оглянути деякі музеї. 9 та 10/VIII ми з ним оглянули деякі музеї і між іншим я звернув розмову на політичні теми та поінформувавши про існування організації, спитав, яке його ставлення до всього того. Але він мені відповіді ніякої не дав, а лише висловив декілька скептичних думок про можливість та доцільність такої організації. Домовились, що більш детально та докладно ми поговоримо з ним в Городищі, коли я там буду через декілька днів. Але великого бажання вступити до організації я в нього не помітив. 10/VIII він поїхав до Городища, а 13/VIII я був заарештований і більше його не бачив.

Писав власноручно
18/VIII-32 р.

В.Безпояско

В додаток до попереднього зазначаю ще слідуючі моменти: коли мене Підгайний втягнув до організації в

1929 р., то назви організації він мені не сказав, характеризує її як організацію, що бореться з радвладою та ставить метою незалежну Україну з демократичним ладом, але перед моїм переїздом до Києва в 1930 р. та в Києві він мене поінформував, що організація провалилася і що зв'язки з останніми членами організації порвані.

В листопаді м[іся]ці 1931 р. зібралися у Підгайного - я, Підгайний та Коляда Г. і вирішили заснувати організацію нову, незалежно від тої, що була і після деякого обмірковування назви, зупинилися на назві “Українська Револьюційно-Демократична Спілка”, або скорочено “УРДС” і тому я на першій сторінці показів про Сокола і писав, що після оформлення “УРДС” я і втягнув Сокола.

Одним із перших втягнутих мною до організації був мій товариш по курсу в Інституті профосвіти Вишняков Борис, що на час вступу до організації (листопад чи грудень м[іся]ць 1931 р.) залишив Інститут і перейшов на екстернат. В той же час він працював в секретаріаті Академії Наук зав[ідуючим] особистим столом. Живе він на вул. П'ятакова, але номери не пам'ятаю...

Писав власноручно
22/VIII – 32 р.

В. Безпояско

Допитав:

оперуповноважений П від[ділен]ня СПВ КОВ ДПУ

Борисов

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т., Т.2, - арк.41-49. Оригінал. Автограф.

№22

1932 р., серпня 21. - Протокол допиту студента Київського медичного інституту Л.Ю.Клименко про вступ і роботу в “Українській революційно-демократичній спілці”

Клименко Левко Юхимович, 1907 р[оку] нар[одження], село Таганча Канівського р[айо]ну, соціальний стан - з селян, батько працював з 1902 р. на залізниці, сім'я в колгоспі. Майно - було 1,5 га землі, а після революції 2 га, хата, корова; громад[янин] УСРР, освіта - студент Київського медичного інституту, українець, не одружен[ий], категор[ія] військ[озобов'язаного]. - 56-а, служив на залізниці стрілочником, під слідством - не був, член партії з II.1931 р. парт[ійний] квиток №1981726, чл[ен] спілки залізничників з 1930 р., точна адреса - Київ, Боричів узвіз 8/8.

Я визнаю, що належав до контрреволюційної організації “Українська-революційна партія”, що мала на меті повалити радянську владу. Вступив я до цієї партії за таких обставин:

Я знаю Сергія Підгайного - колишнього свого вчителя по трудовій школі з 1922 р., а може й з 1921 р. Після закінчення семирічки в 1922-23 році теж зустрічався з ним в Таганчі, де я працював в комсомолі, а потім на залізниці, а він Підгайний там учителював. Починаючи з 1924 аж до 1928 р. мої зв'язки з Підгайним порвалися. 1928 року я приїздив до Києва, ночував тоді у Підгайного. Розмов про справи організації поміж нами тоді не було. Він був песимістично настроєний і це було темою наших балачок. 1929 року мене взято до Червоної армії, призначено було до 4-го залізничного полку, що був розташований у Києві. Згодом поновились мої зустрічі з

Підгайним, я почав до нього заходити. Підчас цих відвідувань поміж нами почались різні розмови також на політичні теми. Виявлялось незадоволення політикою рад-влади, особливо щодо хлібозаготовель, колективізації і таке інше. Підчас таких розмов доходили до висновків, що треба шукати виходу з становища шляхом боротьби з радянською владою й ставити на меті повалення радянської влади, та утворення нового ладу. Основні програмові заходи організації такі: широка демократія, вільна торгівля, земля селянам, не допускаючи експлуатації, а фабрики і заводи кооперації, Україна повинна бути самостійною державою. Ця розмова і пропозиція вступити до організації була зимою 1930-31 р. Я свою згоду вступити до організації дав. Назву організації мені тоді Підгайний не сказав, також не сказав хто входить до її складу. Підчас моїх відвідувань та розмов з Підгайним нікого стороннього не було.

Протягом весни та літа 1931 р. розмов про організацію у мене з Підгайним не було, я тоді ніякої роботи для організації не провадив.

Восени 1931 року я демобілізувався, вступив до Інституту та оселився у Підгайного на квартирі. (Боричів узвіз). Його тоді відвідували Безпояско та Коляда. Поновились розмови про організацію і вирішено було посилити її роботу. Утворено було „Керівну раду” організації, до складу якої ввійшли Підгайний, Безпояско, Коляда та я - Клименко. Обговорили тоді програму, ніяких змін не було проти попередньої програми та вирішили взятися до активної роботи щодо вербовки людей та підготовки повстання. Поміж членами „Керівної ради” було розподілено обов’язки в такий спосіб: Підгайний - керівництво радою та організацією, Безпояско - організаційна робота, Коляді - доставати гроші для організації, а мені - завести облік та техніку організації, а саме техніку для друкування літератури.

Хто ж входив до складу організації я не знаю, тому що мені не говорили хто кого притяг. Взагалі в організації прийнято було нікого по прізвищу не називати. Я особисто притяг до складу організації Піотровича Антона Йосиповича, що працює сторожем на ст. Таганча. Розмову з ним про це мав цього літа. Він дав згоду працювати в організації, я йому запропонував провадити роботу в своєму селі Янівці та залучати людей до організації. Кого він притяг до організації не знаю. Повстання було призначено на осінь цього року. Я брав участь в кількох засіданнях „Керівної ради”, на яких обговорювали також план повстання. За планом передбачалось захопити райони потім провести мобілізацію та виступати на Київ.

Що до техніки для друкування літератури, то в її організації я участі не брав, фактично цю роботу проводив Підгайний. Повернувшись з села 1.VIII я побачив що вже влаштовано шклограф для друквання. При мені нічого не друкувалося.

Фінанси мали добувати шляхом організації грабунків. Для цього було утворено бойову групу на чолі з Колядою. Хто входив до складу бойової групи я не заню. Я особисто на грабунки не ходив.

Свідчення читав, з моїх слів записано вірно, що своїм підписом стверджую.

Клименко

Допитав: пом[ічник] нач[альника] СПВ КОО ДПУ

Гольдман

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп. в 10 т. Т. 7, - арк. 93-94 зв. Оригінал.

№ 23

**1932 р., серпня 23. - Протокол очної ставки
службовця Н.Д.Кухарчука і пожежника Ки-
ївського солідольного заводу Ф.С.Дуброви**

Вопрос Кухарчуку. Знаете Вы стоящего перед Вами гр[аждани]на?

Ответ – его. Это пожарник Солидольного завода Дуброва Федор Сергеевич. Добавляю как раньше, так и теперь в ссоре не был.

Вопрос Дуброве. Знаете Вы сидящего перед Вами гр[аждани]на?

Ответ его же. Знаю. Это Кухарчук б[ывший] служащий Солидольного завода. Мне известно, что Кухарчук был арестован милицией за кражу масла на заводе. С ним в ссоре никогда небыл.

Вопрос Кухарчуку. Что Вам известно о контрреволюционной организации и кто Вам о таковой говорил?

Ответ - его. Приблизительно в июне мес[яце] я во дворе завода встретился с пожарником Дубровою с которым завел разговор о продовольственных затруднениях и о плохой жизни. Затем Дуброва рассказал, что существует контрреволюционная организация студенчества, которая связана с военной контрреволюционной организацией и Польшей и что в скором времени должно быть выступление. Поясняю, что о выступлении предстоящем Дуброва не говорил. При разговоре никто не присутствовал. Разговор о к[онтрреволюционной] организации имел место только один раз.

Вопрос Дуброве. Что Вы скажете по поводу показания Кухарчука.?

Ответ его же. Категорически заявляю, что с Кухарчуком наедине никогда не был и разговора о к[онтрреволюционной] организации не имел.- Почему именно

Кухарчук указывает на меня как на лицо рассказавшее ему о к[онтрреволюционной] организации - я не знаю. Показание Кухарчука явная ложь и вымысел.

Протокол прочитан, записан с наших слов правильно, в чем и расписываемся.

*Кухарчук
Дуброва*

Очную ставку произвел:

Опер[ативный] уполномоч[енный] III отд[еления]

ОО КОО ГПУ УССР

Яковенко

ЦДАГО України.- Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6, - арк. 211-211 зв. Оригінал.

№ 24

1932 р., серпня 23. – Підписка пожежника Київського солідольного заводу Ф.С.Дуброви про не розголошення свідчень і невіїзд з м.Києва

Подписка

1932 года августа 23 дня, я, нижеподписавшийся Дуброва Федор Сергеевич, даю настоящую подписку опер[ативному] упол[номоченному] ОО КОО ГПУ в том, что все сказанное буду хранить в тайне.

С Киева, до распоряжения выезжать никуда не буду.

Дуброва

Подписку отобрал:

Яковенко

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6, - арк. 212. Оригінал.

Кухарчук указывает на меня как на лицо рассказавшее ему о к[онтрреволюционной] организации - я не знаю. Показание Кухарчука явная ложь и вымысел.

Протокол прочитан, записан с наших слов правильно, в чем и расписываемся.

*Кухарчук
Дуброва*

Очную ставку произвел:

Опер[ативный] уполномоч[енный] III отд[еления]

ОО КОО ГПУ УССР

Яковенко

ЦДАГО України.- Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6, - арк. 211-211 зв. Оригінал.

№ 24

1932 р., серпня 23. – Підписка пожежника Київського солідольного заводу Ф.С.Дуброви про не розголошення свідчень і невиїзд з м.Києва

Подписка

1932 года августа 23 дня, я, нижеподписавшийся Дуброва Федор Сергеевич, даю настоящую подписку опер[ативному] упол[номоченному] ОО КОО ГПУ в том, что все сказанное буду хранить в тайне.

С Киева, до распоряжения выезжать никуда не буду.

Дуброва

Подписку отобрал:

Яковенко

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6, - арк. 212. Оригінал.

№ 25

1932 р., вересня 2. - Протокол допиту помічника уповноваженого розшуку Кагарлицького районного відділу міліції П.Ф.Малишевського про вступ і роботу в „Українській революційно-демократичній спілці”

1932 г. сентября 2 дня. Опер[ативный] уполномоченный СПО - Киевского областного отдела ГПУ - БОРИСОВ допросил в качестве обвиняемого гр[аждани]на Малишевского, который дал о себе такие сведения:

Малишевский Прокофий Федосьевич, 1905 г[ода] рождения, из с.Станиславовки, Бабанского района*, из крестьян, подданство УССР, с низшим образованием, украинец, женат, пом[ощник] уполномоченного розыска Кагарлицкой раймилиции, под судом и следствием не состоял, беспартийный, член союза РДУ, адрес: г.Киев, Левашовская 42, кв. 7.

По сути дела показал: Желая показать правду о своем вхождении и деятельности в организации, в разрезе с ранее данными мною показаниями, в которых я скрывал действительные факты вхождения моего в организацию и деятельности моей, показываю:

В начале 1930 г., когда я находился в учебной команде при Киевской окрмилиции, со мной вместе учился там Коляда Г.Д., Будучи на курсах, я состоял в комсомоле. У меня тогда уже появлялись колебания о правильности политики партии на селе. Приблизительно, в конце апреля 1930 г. или в первых числах мая месяца Коляда начал заводить со мной беседы о внутривнутрипартийном положении, о неправильной политике по отношению к селу и т.д. Затем он спросил меня - допускаю ли

* тепер Тульчинський район Вінницької області.

я существование в данных условиях каких-либо политических партий, направленных против сов[етской] власти. Я ему ответил, что, возможно, такие партии существуют. После этого, Коляда информировал меня о существовании организации и предложил мне вступить в нее. Я согласился. После этого, Коляда объявил мне, что он познакомит меня с членом „центра” организации. Коляда дал мне поручение вербовать вполне проверенных людей в организацию, соблюдая полнейшую конспирацию. Через месяца два, когда я уже служил в Кагарлицкой раймилиции и приехал в Киев, Коляда повел меня на Владимирскую горку и познакомил меня с Пидгайным. Последний подробно изложил мне программные и тактические установки организации, которые я приводил в своих последних показаниях.

Весной 1932 г. Пидгайный меня познакомил с Безпояско, это было перед моим увольнением с милиции.

В апреле месяце 1932 г., когда я уволился с милиции и переехал в Киев, я стал очень часто посещать Пидгайного. У него на квартире я виделся с Колядой, Безпояско и Клименко.

Тогда же мне говорили, что организация не может расширить своей деятельности из-за отсутствия средств. Коляда меня проинформировал, что он с еще двумя какими-то членами организации ходили на ограбление, как будто бы на Подол, но ничего не успели сделать, так как друг друга плохо знали.

В середине апреля месяца, Пидгайный в присутствии Коляды и Безпояско начал доказывать мне необходимость совершения экспроприации для того, чтобы добыть средства для организации. Я согласился принять участие в экспроприациях.

Через несколько дней после этого, ранее уговорившись, я, Коляда и Безпояско направились на Б.Подвальную улицу к кондитерской для того, чтобы ее ограбить.

Я был одет в штатском, имел при себе системы “наган” револьвер. Коляда имел при себе тоже наган, Безпояско, кажется, имел при себе финский нож. Мы остановились возле кондитерской и стали выжидать удобного момента, когда бы в магазине было бы мало посетителей, чтобы можно было бы зайти в магазин и ограбить кассу. Поскольку район, где находилась кондитерская, очень людной, поэтому мы простояли около получаса и ушли.

Через некоторое время после этого, по предложению Безпояско, я, он и Коляда ходили в район еврейского базара, дабы совершить налет на какого-то торговца. Улицы, где он жил, я совсем не знал. Ходили мы часов до 11 вечера, в квартиру его мы не решились войти и постояли немного и ушли. В этот период времени я и Коляда несколько раз будучи при оружии, ходили на Владимирскую горку для того, чтобы разоружить военнослужащих для получения оружия, мы ходили несколько дней, но так как горка очень людная, совершить ничего не удалось.

Я мой наган давал несколько раз Безпояско, который по его словам, нужен был ему для какого-то важного свидания.

Протокол мне зачитан, [записан] с моих слов, в чем и расписываюсь.

Малишевський

Допросил: Оперуполномоченный [II отделения
СПО КОО ГПУ]

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т., Т. 4, -
арк. 177-179 зв. Оригінал.

№ 26

**1932 р., вересня 2. – Свідчення учителя
Монастирищенської семирічної школи
К.І.Цебрєнка про діяльність в „Українській
революційно-демократичній спілці”**

Я, Оперуполномоченный СПО 2-го Отделения Вин[ницького] обл[астного] отдела ГПУ УССР - Сараев допросил ниженазванного гр[ажданина] Цебрєнка Кирилла Ивановича, который показал:

Настоящим я - Цебрєнка Кирилл Иванович, привлеченный к ответственности по делу “Української Демократичної Революційної Спілки”* хочу полностью признаться в своей деятельности в вышеназванной организации, а также и рассказать о всех лицах, с которыми я сталкивался в процессе моей работы в ней.

До революции я был батраком, с десяти лет я уже ходил в экономию на работу и это продолжалось до и после революции.

Когда мне было 14-15 лет, на Украине началась революция и вместе с ней украинское национальное движение. Я жил тогда в с.Таганче. Нужно сказать, что в этом селе в то время у нас развернула свою деятельность “Просвіта”. Эта деятельность выливалась прежде всего в постановку украинских пьес и эти пьесы произвели на меня незабываемое впечатление, подготовив впоследствии во мне те взгляды, которые привели меня к к[онтр]р[еволюционной] организации.

Весной 1923 года я поступил в 5-ю группу школы семилетки в с.Таганче. Заведывал школой Пидгайный, который вместе с этим преподавал украинский язык и украинскую литературу по Ефремову.

Будучи в школе, я теснее связался с “Просвітой” мно-

* Так в тексті, йдеться про УРДС.

го времени проводил там, брал для чтения украинские декламаторы старого издания 1908 и 1909 года, “Кобзарь” Шевченко, “Тарасова Ніч” Кобця.

Все это, а также и работа в школе с „Историей Украины” - Коваленко, "Историей украинской литературы" - Ефремова подготовили во мне окончательно националистические взгляды.

К этому способствовало окружение, в котором я находился. До революции я был батраком, после революции и после окончания семилетки я также продолжал ходить на работу в совхозы и никакой разницы не видел между тем старым и нарождающимся новым. Поэтому пролетарская революция, существование сов[етской] власти прошли мимо меня и я считал, что освобождения трудящимся украинцам они не принесли. Родителей у меня тоже небыло и это сыграло известную роль в сложившихся у меня взглядах, тяжелая нужда, вечное шатание по экономиям, а потом совхозам.

Так продолжалось до 1924 года. В этом году осенью я вступил в механическую профшколу в м.Таганче, на 1 курс учеником и одновременно сторожем школы. В 1926 году я закончил эту школу и пытался устроиться на работу где-нибудь на сахарных заводах. Я не имел нигде связей и знакомств, а потому все мои попытки были неудачны. Наряду с этим все мои соученики устроились на работу. Это обстоятельство оказало на меня скверное впечатление и я чувствовал себя ограниченным в правах. Тогда я решил продолжать образование и в этом же году отправился в Киев, где мне удалось вступить в Киевский институт народного образования - факультет соц[иалистического] вос[питания].

Шовинистические украинские взгляды заложены почти с детства, во мне оставались и тогда, когда я был уже студентом ИНО. Когда я был на втором курсе я часто ходил на базар к книжным торговцам, у которых выбирал

и приобретал украинскую национальную шовинистическую литературу.

На втором курсе мы проходили историю Украины - читал профессор Оглобл[ин]*. Здесь мои националистические взгляды несколько пошатнулись в силу того, что я первый раз ознакомился с социальной борьбой имевшей место на Украине во времена гетманщины.

Такое же впечатление на меня произвели лекции профессора Щуся - о национальном вопросе. Однако, целиком развеять мои националистические взгляды они не могли и они, будучи заложены еще ранее, оставались.

В 1929 году я был уже на 4-м курсе. В этом году в Киеве проходил процесс “СВУ”.

Во время этого процесса я и вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, тогда называющуюся “Українська революційна партія”.

Подробности вступления в организацию привожу ниже:

Вступление мое началось со встреч и бесед с Пидгайным. В одну из этих встреч я заявил ему о моем угнетенном состоянии и желании покончить с собой, на что Пидгайный мне ответил, что мои настроения ничем не оправдываются, что надо жить и работать всем украинцам за освобождение Украины.

Вслед за этим он рассказал мне о существовании [рядом] с “СВУ” второй организации.

“СВУ” о нашей организации не знало, а мы хотя и знали, но связываться не связались во-первых потому, что среди лидеров “СВУ” есть много с мелкобуржуазны-

* Оглоблін Олександр Петрович (1899-1992) - історик, громадський діяч. З 1921 р. працював у Інституті народної освіти, де у 1923-1926 рр. керував історичним семінаром вищого типу. З 1926 - працював у ВУАН, у 1932-1934 директором Київського архіву давніх актів, в Інституті матеріальної культури, Інституті історії України АН УРСР. З 1944 на еміграції.

ми тенденциями и чаяниями, а во-вторых ,программа “СВУ” и нашей организации расходятся в довольно краеугольных вопросах.

Вслед за этим Пидгайный сообщил, что название этой организации “Українська революційна партія” - сокращенно “УКП”.

О структуре организации он мне заявил, что в работе должна соблюдаться исключительная конспирация. Вербовка производится не путем голосования, а путем индивидуальной обработки и всестороннего изучения объекта. Завербованный не должен знать персонально людей работающих в „центре” и, вообще, людей вышестоящих по работе в организации, т.е. должен знать только того, кто его вербует.

Где находится „центр” организации и есть-ли какие-либо филиалы по Украине он мне назвать категорически отказался - мотивируя отказ соображениями конспирации.

Дальше мне сообщил, что существует система заложников. Это значит, если кто из членов организации выдает организацию или отдельных ее работников, за это несут ответственность не только выдавший, но и вся его семья и размеры этой ответственности определяются иногда смертью.

Здесь же он рассказал мне программу организации, о которой я упоминал в своих показаниях.

После этого я дал свое согласие работать в организации и получил задание вербовать студентов в ИНО.

Пока вербовку я не проводил. По окончанию процесса “СВУ” я встретился с Пидгайным по делам нашей организации, он предложил мне разбросать в “КУБУЧЕ” листовки - протест против осуждения проходивших по делу “СВУ”.

На второй или на третий день, он мне действительно принес 15-20 листовок, написанные под копирку. Содержания их я не помню, подпись запомнилась тоже не

точно, кажется “Від Українського бойового революційного загону”, была ли подпись “студентського загону” или не было - не помню.

Эти листовки я действительно разбросал в общежитии студентов. Следующий факт моей работы в организации - это вербовка Клименко Леонтия Ефимовича. Было это зимой в 1930 году. Я зашел к Пидгайному и в разговоре с ним о моей деятельности в организации предложил Пидгайному просмотреть намеченную мною к вербовке кандидатуру Клименко, который тогда служил в Красной армии, хутор Грушки жел[езно]дор[ожный] батальон.

Пидгайный дал мне санкцию на вербовку Клименко и я действительно его завербовал и дал ему поручение проводить вербовку дальше.

Когда я после этой вербовки приехал в Киев и доложил о ней Пидгайному, а также сообщил, что Барсен неохотно согласился работать, Пидгайный сказал, что эта вербовка не совсем удачна, поэтому я Барсена ни с Пидгайным, ни с другими членами организации не связывал.

Летом в 1931 году я виделся с этим Барсеном, разговор об организации проходил в общих чертах, кого он завербовал я даже не спрашивал. Больше я с ним не виделся и не знаю, что он там сделал.

15 апреля 1930 года я закончил Институт и в связи с этим передо мной встал вопрос об отъезде из Киева.

Перед отъездом я зашел к Пидгайному, для получения инструкции по моей дальнейшей работе в организации. Пидгайный дал мне наставления в части дальнейшего проведения вербовки и шифр для письменных сообщений между нами. Шифр этот я запомнил, забыл только в каком порядке располагалась в нем азбука.

Из Киева на работу я попал в Монастырищенский район. Первыми моими шагами в Монастырищенском районе по расширению организации - были вербовка

учителя райшколы Мемрука Михайла Федоровича. Это было в 1930 году. Я ему подробно сообщил о существовании этой организации, ее программе и предложил ему примкнуть к ней.

Мемрук мне заявил, что он боится вступить в эту организацию, потому что его родители высланы, все его подозревают в антисоветской деятельности и кроме этого, он мне заявил, что подозревает во мне сотрудника ГПУ и рассказал, что его якобы недавно вызывали в ГПУ, расспрашивали о школе, а затем предложили подписать подписку, в которой было написано, что он привлекается к работе в органах ГПУ и когда он отказался от работы, ему якобы дали подписку другую, где писалось, что он не будет разглашать о том, что ему предлагали работать. Я начал ему доказывать, что я действительно представитель подпольной организации, на что Мемрук потребовал доказательств. В виде доказательств я начал показывать ему и разъяснять шифр организации, это Мемрука не убедило, он потребовал печатных материалов. Я их представить не мог и Мемрук отказался. После с Мемруком об организации я совершенно не разговаривал, проживает он теперь в Монастырищенском р[айо]не. Об этой вербовке, поскольку она была неудачной, Пидгайному я не докладывал.

Вторая вербовка - Хоменко-Доленко Василия Афанасьевича, который тогда работал в Монастырищенской школе. Я его завербовал и дал ему поручение проводить вербовку далее в Монастырище. Спустя некоторое время Хоменко выехал в Ирпень и связь с ним временно была прервана. Об этой вербовке Пидгайного я поставил в известность.

В 1931 году зимой я поехал в город Киев к Пидгайному и вместе с тем забрать диплом об окончании ИНО.

Когда я спросил Пидгайного об организации, он ответил, что дела организации скверные и добавил - “мы

разгромлены”. В Киеве осенью были очень большие аресты и во время этих арестов, много было арестовано наших людей и среди них есть много наших руководящих работников из верхушки, поэтому потеряны связи и мы разгромлены.

На этом наш разговор был закончен. Мы таким образом и расстались, он мне не дал никаких заданий и поручений по организации, я ему также не докладывал о своей деятельности.

Здесь я должен оговориться. До поездки к Пидгайному - я вербовал в организацию инструктора Монастырищенской райшколы Тыльцю Михайла Анисимовича. Первоначально он не согласился работать в организации. Однако обработку Тыльци я продолжал и в течение всего 1931 года и 32 г., в этом 32 году он мне заявил, что у него семья и он не будет работать в организации. О Тыльце я докладывал Пидгайному, который не проявлял большого интереса вообще к его личности.

Осенью 1931 года я переехал на работу в Цибулев, в школу ФЗУ.

Первого, кого я втянул в организацию в Цибулеве, это Коринного работающего на почте. На мои предложения вступить в организацию он согласился, мое поручение проводить вербовку принял и как мне потом в последующих встречах сообщил, что он наметил в организацию одного быв[шего] красного партизана. Я не спрашивал. Во время вербовки я рассказывал подробно Коринному о программе организации, ее заданиях и т.д. О вербовке Коринного я докладывал Пидгайному, однако он слабо интересовался его личностью. В этом году летом в августе месяце, собираясь выезжать из Цибулева, я Коринному оставил пароль для связи и встречи с членами к[онтр]р[еволюционной] организации. Содержание пароля - “есть ли письмо до востребования под №518 - Берез”. Коринный должен быть ответить - “Нет” и

таким образом явка состоялась бы. Так как я везжал из Цибулева, где оставался только один член организации Коринный, я решил завербовать Телятника, рабочего завода, однако мои наблюдения и беседы проведенные с ним убедили меня в том, что он для организации не подходит. В июне месяце 1932 года я поехал в Киев к Пидгайному. Встреча наша с Пидгайным произошла на улице Нероновича, возле Кооперативного института. Встретились мы случайно. После встречи мы отправились к нему домой и разговорились о делах организации. Пидгайный мне сообщил, что работу по вербовке и завербованным связям необходимо расширить. Организация возобновила свою работу и связи налажены, ликвидированы все прорывы.

Тут я должен сделать серьезную оговорку. Я ездил зимой к Пидгайному в 1932 году. Во время этой поездки Пидгайный мне сообщил, что дело с организацией поправляется. Осенью в 1931 году мы были разгромлены, теперь мы связи восстановили и дело наладили. Название нашей организации, именно теперь она называется не “УРП”, а “Українська Револуційна Демократична Спілка”. На мой вопрос, почему называется “Спілка”, он мне ответил, что “спілка” понятие несколько расширено. Спілка может объединять несколько организаций. Далее Пидгайный сообщил, что название это возникло в результате объединения н[ашей] организации с другой параллельно существующей и, что эта организация по своей программе составила якобы правое крыло, а мы несколько левее, добавил Пидгайный. Затем Пидгайный сообщил мне разницу программы н[ашей] организации и вливающегося правого крыла.

Первое: в вопросе о восстании мы расходимся в сроках, мы настаиваем на скорейшем поднятии восстания, правые замедляют этот вопрос.

Второе: свержение советской власти на Украине

произвести внутренними силами без помощи капиталистических государств, соединяющаяся же организация, помимо ориентировки на внутренние силы, рассчитывает еще и на помощь закордонной эмиграции, а также капиталистических государств. Расчеты на интервенцию.

Третье: Центр объединяющийся организации связан с закордоном и закордонной эмиграцией. Мы эту связь отрицаем.

Четвертое: сейчас-же после свержения советской власти, мы полагаем создать “Установчі збори” с тем, чтобы при помощи широкой демократии и тайного голосования народ сам себе выбрал правительство, кого он захочет.

Правое крыло мыслит, “Установчих зборів” не созывать, а ввести военную диктатуру.

Далее он мне сообщил, что в „центре” нашей организации нет профессоров и быв[ших] политических деятелей.

В „центре” влившейся к нам организации работают, многие бывшие члены “украинских полит[ических] партий”, которые претендуют, по свержении сов[етской] власти, занять места в правительстве и отвести несколько мест находящемуся за границей правительству УНР.

Поскольку теперь у нас трудное положение, мы должны блокироваться, после же восстания и свержения советской власти мы начнем борьбу и против них.

Дальнейшие показания дам 7-го сентября.

Цебренько

Верно:

Допросил: Оперуполномоченный СПО КОО ГПУ

Сараев

ЦДАГО Украины.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 5, - арк. 154-158. Не засвідчена копія.

старому к национ[альному] романтизму я не мог и думать.

9.X.32 г.

М.Пидгайный

Допросил:

Опер[ативный] уполномоченный СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т., Т. 9, - арк. 230. Оригінал.

№28

1932 р., вересня 12. - Протокол допиту студента Українського педагогічного технікуму І.П.Годинчука про вступ до „Української революційно-демократичної спілки”

1932 г. сентябрь м[еся]ца 12-го дня. Опер[ативный] упол[номоченный] СПО Киевского обл[астного] отдела ГПУ Борисов, допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Годынчука И.П., который дал о себе такие сведения:

Годынчук Иван Петрович, 1912 г[ода] р[ождения], с[ело]Ставище Брусиловского р[айо]на, соц[иальное] положение - отец кулак, имел 10 десятин земли, имущ[ественное] полож[ение] - с 1929 г. занимается лич[ным] трудом, гражданство УССР, образование - среднее, по национальности - украинец, холост, по профессии - учитель, место службы и должн[ость] - студент 3 курса

Укр[аинского] педтехникума, б[еспартийный], член союза “Робос”, г.Киев, Дионисовской пер. 1, кор. 4, ком.№ 281.

Будучи допрошенным по существу дела обвиняемый показал следующее: отец мой считался кулаком, имел 10 десятин земли и торговал свиньями. Отца моего как кулака предназначили к высылке, но до общего выселения кулаков он удрал из села и по настоящее время где то скрывается, а где именно не знаю. Мать живет и теперь в селе и вторично вышла замуж. Я у родных единственный сын. До поступления в техникум жил в с.Ставищах и работал счетоводом в селькооперации. В 1928 г. я поступил в техникум, скрыв при поступлении, что мой отец кулак.

В 1932 г. в техникуме вступил в комсомол, опять же скрыв то, что мой отец кулак. Ячейка техникума меня приняла в комсомол, но я еще не утвержден райкомом и горкомом комсомола.

Я признаю себя виновным в том, что состоял в к[онтр]р[еволюционной] организации, подготовлявшей вооруженное восстание против сов[етской] власти.

В конце мая м[еся]ца или в начале июня м[еся]ца 1932 г. студентка Педтехникума Татарченко Мария рассказала мне о существовании организации, которая называется “Українська Соціалістично-Демократична спілка”*. Организация, по словам Татарченко, стремится свергнуть сов[етскую] власть и установить на Украине самостоятельное вольное государство.

На предложение Татарченко вступить в организацию я согласился. Через непродолжительный период времени Татарченко в здании общежития познакомила меня с Безпояско, которого она рекомендовала, как активного члена организации. Безпояско мне в общих чертах объяснил задачи организации, указав, что организация

* Так в тексті, йдеться про УРДС.

по сути революционная и стремится свергнуть “контрреволюционную” сов[етскую] власть. Безпояско обещал подробно ознакомить меня с программой организации только после того, как я себя проявлю в работе. Он предложил мне взять деньги и ехать на родину для вовлечения там новых людей, но я от поездки отказался, так как не мог выехать. Через несколько дней после этого я встретил своего товарища по общежитию Мельниченко Антона, по его словам он тоже сын кулака, учится он на рабфаке Физ[икохимического] и[нститу]та и работает на Химич[еском] ф[акультете] по бульвару Шевченко 19.

По его словам на факультете он работал секретарем завкома и в лаборатории. Я ему рассказал о существовании организации и он согласился работать в ней. В конце июня м[еся]ца с[его] г[ода], заранее уговорившись с Безпояско и Мельниченко, я познакомил их в саду возле общежития. При их разговоре не присутствовал.

В начале июня с[его] г[ода] я встретился с Мельниченко и он рассказал мне, что работа его в организации протекает хорошо и он уже успел завербовать у себя на рабфаке пожарника и секретаря обл[астного] нарообраза, его старого приятеля.

После этого я еще несколько раз встречался с Мельниченко и он мне сказал, что связь по линии организации поддерживает с Безпояско.

Протокол мне зачитан, написано верно с моих слов, в чем я расписываюсь.

Годыничук

Допросил: Опер[ативный] уполномоченный
СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України, - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6,
- арк. 150-151 зв. Оригінал.

№29

1932 р., вересня 13. - Протокол допиту студентки Українського педагогічного технікуму М.С.Татарченко про вступ до контрреволюційної організації

1932 г. сентября месяца 13-го дня. Опер[ативный] уполномоченный СПО Киевского обл.отдела ГПУ, Борисов допросил в качестве обвиняемо[й] гр[ажданку] Татарченко М.С., которая дала о себе такие сведения:

Татарченко Мария Степановна, 1913 г[ода] р[ождения], место рождения с.Крикловец, Крыжопольского р[айо]на*, отец был служащим, умер в 1921 г., мать занимается сельским хозяйством, гражданство УССР, образование среднее, украинка, девица, учительница, студентка 3-го курса Укрпедтехникума, беспартийная, чл[ен] союза "Робос", г.Киев, ул. 9-го января №2.

Будучи допрошена по существу дела, обвиняемая показала следующее: отец мой до 1919 или 1920 г. служил в Одессе заведующим городским ломбардом. В 1919 или 1920 году вся семья переехала в с.Песчанку того же р[айо]на. Отец в с.Песчанке служил инструктором в какой-то мастерской. В 1921 г. он заболел тифом и умер. Мать с меньшим братом поныне проживает в с.Песчанка и занимается сельским хозяйством.

Я признаю себя виновной в том, что состояла в к[онтр]-р[еволюционной] организации, подготовлявшей свержение сов[етской] власти. В организацию я

* тепер Вінницька область.

вступила при следующих обстоятельствах. Занимаясь в Укрпедтехникуме я жила в общежитии в одной комнате с нашей студенткой Люсей Безпояско. К ней в начале т[екущего] г[ода] заходил ее брат Витя Безпояско и я с ним познакомилась. Встречаясь я Безпояско рассказывала о ряде неправильностей, которые допустили власти при проведении раскулачивания. Я в прошлом году была на практике в с.Загальцах Бородянского р[айо]на и видела процесс раскулачивания, при котором, по-моему мнению, было допущено много ошибок. Витя Безпояско при одной из встреч, кажется в апреле м[еся]це с[его] г[ода], заявил мне, что есть возможность не только исправить, но и прекратить творимые сов[етской] властью безобразия на селе и тогда же рассказал мне, что он состоит в организации, которая стремится изменить существующее положение. Организация в принципе своем революционная и называется “Українська Революційно-Демократична Спілка”. Он мне также рассказал, что организация строится по системе “цепочек”, т[о]е[сть], что один человек знает только одного и это обеспечивает организацию от провала. Безпояско предложил мне весьма осторожно втягивать новых людей в организацию. В мае м[еся]це с[его] г[ода] я рассказала о существовании организации нашему студенту Годынчуку Ивану. На мое предложение вступить в организацию, он сказал, что подумает и потребовал доказательств. Тогда я предложила ему, что познакомлю с Безпояско, на что он дал свое согласие. Через некоторое время после этого в помещении общежития я познакомилась с Годынчуком и Безпояско. Они вдвоем куда то ушли в город. После этого я как то спросила Годынчука, что у него слышно, он мне ответил, что с Безпояско договорился. Больше при встречах я Годынчука об организации не спрашивала, зная что он наверно связь поддерживает с Безпояско, поскольку последний мне сказал, что поддерживает связь с Годынчуком.

В мае м[еся]це с[его] г[ода] в Киеве я встретила односельчанина Годенко Никиту Ивановича. Последний где-то служит в с.Песчанке и приехал по каким-то служебным делам в Киев. Годенко мне начал говорить, что на селе голод, что его угнетает создавшееся положение на селе, что не видит выхода из него и т.д. Тогда я ему рассказал о существовании организации. Рассказала ему все то, что мне о ней говорил Безпояско В. Он этим очень заинтересовался и обещал зайти ко мне, чтобы подробней со мной поговорить, но он больше не заходил и я его больше не видела. В середине июня м[еся]ца в Киев приехала на экскурсию Песчанская школа. Приехал и мой меньший брат. Руководил экскурсией зав[едующий] Песчанской семилеткой Годенко Антон Федорович, которого я еще ранее знала. Я с ним встретилась и рассказала ему о существовании организации все то, что знала. Он заинтересовался этим, начал расспрашивать меня от кого мне стало известно об организации. Тогда я пообещала познакомить его с Безпояско. В тот же день когда я шла с Годенко, мы встретили Безпояско. Я предупредила Годенко, что это тот человек, с которым я пообещала его познакомить. Я познакомила тогда Годенко с Безпояско, но разговор между ними тогда не было и я ушла сразу же с Безпояско. Я знала, что 1 июля Годенко должен быть в Киеве по каким-то делам и предупредила об этом Безпояско. Когда Годенко приехал он пришел ко мне. Туда же пришел Безпояско и я их оставила для переговоров в моей комнате. Через час я пришла и они закончили разговор. В тот же день Годенко выехал из Киева. 8-го или 9-го июля я была в Песчанке и Годенко мне рассказал, что в день отъезда из Киева он вечером виделся еще раз с Безпояско. В первых числах июня м[еся]ца Безпояско дал мне двадцать рублей и я поехала к тете в с.Зятковцы Гайсинского р-на. Перед отъездом Безпояско сказал мне, чтобы я познакомилась с р[айо]ном и вовлекла бы

кого-нибудь в организацию. В с.Зятковцах я об организации имела беседу с моим дядей Рудыком Оникием Тихоновичем. Он в селе был учителем. Рудык недоверчиво отнесся к моему сообщению об организации.

20.VIII. Рудык О.Т. с семьей выехал на ст.Сентяновку, Кадиевского р[айо]на (Донбасс) и там продолжал учительствовать. У дяди я побыла свыше недели и вернулась в Киев. Около месяца я побыла в городе и опять на летние каникулы поехала на село. Несколько дней я побыла в селе Песчанках и оттуда поехала к дяде. Больше с дядей я об организации не говорила. У него я жила до 20.VIII. Тогда я приехала в Киев и вскорости выехала на практику в Дымерский р[айо]н.

Еще в мае м[еся]це с[его] г[ода] я об организации имела беседу с нашим студентом Брилем. Он этим очень заинтересовался и расспросил меня кто стоит во главе организации и имеются ли в ее „центре” исторические люди. Я ему на это ничего не ответила, а заявила, что познакомлю с Безпояско. Через несколько дней у нас в общежитии я познакомила Безпояско с Брилем. Они вышли во двор общежития, где вели беседу. Больше с Брилем я об организации не говорила, зная, что он связан с Безпояско.

В целях детализации показаний припоминаю, что Безпояско при знакомстве с Годенко, назвал свою фамилию, а последний свою, таким образом Безпояско знал фамилию Годенко.

Показания мне зачитаны, записаны с моих слов правильно в чем и расписываюсь.

М.С.Татарченко

Допросил:

Опер[ативный] уполномоченный СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України. - Ф.263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6. - арк. 135-138. Оригінал.

№30
1932 р., вересня 13. - Довідка Шполянського райвідділу ДПУ про соціальний стан батьків студента Київського інституту профосвіти М.П.Лінника і його поведінку під час канікул

Справа №
На №589430 Вх. №1853 Лит. “__” Серія К
Кому Начальнику СПУ Облотдела ГПУ
Куди Киев
Короткий зміст:
По делу: Странники*

Линник Михаил Петрович, уроженец с.Сигнаевки, Шполянского р[айо]на**, сын середняка, члена колхоза.

Отец его, хотя и состоит в колхозе, но в нем не работает, а служит в н[астоящее] время в Корсунском рай-плодовоще в должности весовщика. В прошлом примыкал к петлюровскому движению и являлся одним из вдохновителей организации петлюровских банд.

Линник Михаил учится в Киевском институте и дома живет периодически и связи ни с кем не ведет, держит себя замкнуто. В день проверки, был дома в отпуске и по сведениям собирался выезжать (11 сентября) в Киев.

Сведений о к[онтр]р[еволюционной] деятельности Линника Михаила, нами не добыто. Однако продолжаем им интересоваться с целью всестороннего изучения.

Нач[альник] р[айонного] о[тдела] ГПУ *Гринов*

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 42. Оригінал.

* Слово закреслено, вимарано чорними чорнилами.
** тепер Черкаської області.

№31

1932 р., вересня 17. - Протокол допиту аспіранта Київського горного інституту М.І.Чорноуса про його участь в контрреволюційній організації

Я, пом[ічник] нач[альника] СПВ Київського обласного відділу ДПУ Гольдман допитав гр[омадяни]на Чорноуса, як обвинуваченого, який показав:

Чорноус Микола Іванович, 1904 р[оку] нар[одження] з селян с.Білки, Попельнянського р[айо]ну*, тепер аспірант Горного інституту в Києві, українець, кандидат КП(б)У з 1927 року, закінчив Київський горний інститут в червні 1932 р., мешкав в Києві в студентському гуртожитку по вул. Жертв Революції №4, корп. №3, кімната №44, під судом та слідством не був.

1927 року я за командировкою комсомолу та комнезаму вступив до Київського ІНО, на факультет профосвіти. Перебуваючи в Інституті я стикався з цілою низькою студентів, поміж якими був і студент Підгайний Сергій Ерофійович. Протягом 1928-29 рр. у мене з ним були часті зустрічі й розмова на політичні теми. Під час цих розмов висловлювалось незадоволення політикою радянської [влади]. Після викриття СВУ ці розмови пожвавились. Ці розмови й обговорення відбувались у Підгайного, приймав участь в них також Коляда. Дійшли до висновку про потребу провадити організовану боротьбу з радянською владою і вирішили утворити організацію для боротьби з радянською владою шляхом підготовки повстання.

Трохи згодом я притяг до організації Мазуренко Микола (здається) студента історичного [факультету] ІНО. З Мазуренком я жив разом в одній кімнаті в студентському гуртожитку. Він сам з Галичини казав, що був в Червоній армії. Мазуренко себе виявляв завжди

* тепер Житомирської області.

контрреволюційно, шовіністично і це дало мені привід втягти його до складу організації. Разом з Мазуренком ми улаштували нараду у Дарниці, де обговорювали програму, завдання та тактику організації. Організація мала на меті повалення радянської влади шляхом підготовки повстання, для чого всі повинні були займатись вербуванням людей в організацію. Керівництво організації складалось з Підгайного, Коляди, Мазуренко і мене Черноуса.

Основні за[вдання] програми були: утворення самостійної Української демократичної республіки, скликання Установчих зборів, які повинні вирішити соціально-політичний устрій майбутньої держави.

Не пам'ятаю чи на засіданні в Дарниці, чи на іншому було вирішено виготовити та розповсюдити відозви, присвячені справі СВУ. Відозви було виготовлено на квартирі у Підгайного, писали їх від руки. Відозви були від імені "Бойового загону". Відозв було виготовлено щось штук 60 (шістдесят). Виготовляли відозви Підгайний, я, Черноус та Коляда. Розповсюдження цих відозв було доручено всім. Розповсюджували їх у гуртожитку. До розповсюдження було також притягнуто студента ІНО Пилипчука. Звать його, здається, Юрко. Він був на математичному факультеті. Пилипчука до організації притяг Мазуренко. Трохи згодом я дізнався від Підгайного, що він притяг до організації Цебрєнка, теж студента ІНО.

З початку 1930 р. я від роботи організації [відійшов] і зустрічі мої з Підгайним та іншими припинились.

Поновились мої зв'язки з Підгайним і організацією в 1932 р. Зустрівши Підгайного я дізнався, що організація продовжує роботу і я знову почав приймати участь [в її роботі]. Підгайний мені розповів - зустріч була на Володимирській гірці, що робота організації широко розгорнута. Мене було, знову введено до складу керівництва організації, куди окрім мене входили Підгайний, Коляда, один під прізвиськом "міністр", та Хоменко.

Організація тепер вже називалась “Українсько-революційно-демократична спілка” - УРДС. Раніш організація називалась УРП (Українська Революційна партія).

На засіданнях, після поновлення зв'язків моїх з Підгайним, обговорювалось питання підготовки до повстання; термін повстання призначено було на осінь 1932 року. Підгайний говорив, що справа повстання вже підготовлена, що сил для цього досить. Обговорювали також питання про зв'язки з другою організацією, що також готує повстання проти радянської влади. Підгайний говорив що між обома організаціями є розходження в питаннях тактики, вони, тобто друга організація, орієнтуються на закордон, а ми тільки на внутрішні сили. Вирішили проводити повстання разом з ними, але дбати щоб у них не змінилось керівництво.

Обговорювалось питання про матеріальні ресурси для потреб організації. Підгайний не раз говорив зі мною про те, що гроші вони добудуть шляхом експропріації. На одному засіданні, що відбувалось [на квартирі] Хоменка, в якому брали участь Підгайний, Хоменко, я, Черноус та один, що його називали “Вовк”, обговорили також питання про кошти.

Вирішили, що коли прийдуть Коляда та “міністр” організувати експропріацію, щоб здобути кошти для повстання. Тоді ж обговорено було питання про літературу. Вирішили дістати шклограф і приступити до друкування літератури. Мали надрукувати програмового характеру матеріали, щоб використовувати при вербовках, також говорили про виготовлення відозви до всього населення.

Після того купили шкло, купив, здається, Цебренко й Підгайний. Підгайний робив по ньому випробування як друкувати. 11-го серпня мене направлено на село, за відрядженням парткому в Носовський район на хлібозаготовлю. Перед виїздом я заходив до Підгайного, сказав йому, що мене викликає міліція до парткому. Почали

радяться чи не є це провал і чи не зарештують. Підгайний висловив думку, що це не арешт і ми домовились, що з паркому я до нього обов'язково зайду. Я зайшов але його не застав, там був той, що його звали "міністр". Я йому сказав, що мене посилають на село. Більше я Підгайного не бачив. 1 вересня я приїхав сюди з Носовки. Заходив двічі до Підгайного але нікого там не заставав і поїхав назад до Носовки.

В наступних свідченнях подам більш докладні відомості про роботу організації. Додаю, що ту частину відозв "Бойового загону", що мені доручили розкидати, я кинув у вбиральню.

Свідчення читав, з моїх слів занотовано вірно, що підписом стверджую.

Чорноус

Допитав: пом[ічник] нач[альника] СПУ КОВ ДПУ

Гольдман

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 3, - арк. 62-65. Оригінал.

№32

1932 р., вересня 21. – Автобіографія завідувача середньої школи с.Піщанка Піщанського району Вінницької області А.Ф.Годенка

Народився я в с.Волиці Андрушівського району* в 1882 році 8 грудня в селянській-хліборобській сім'ї. Батько мій мав півнаділа землі. З 11 років мати померла і

* тепер Житомирської області.

радяться чи не є це провал і чи не зарештують. Підгайний висловив думку, що це не арешт і ми домовились, що з паркому я до нього обов'язково зайду. Я зайшов але його не застав, там був той, що його звали “міністр”. Я йому сказав, що мене посилають на село. Більше я Підгайного не бачив. 1 вересня я приїхав сюди з Носовки. Заходив двічі до Підгайного але нікого там не заставав і поїхав назад до Носовки.

В наступних свідченнях подам більш докладні відомості про роботу організації. Додаю, що ту частину відозв “Бойового загону”, що мені доручили розкидати, я кинув у вбиральню.

Свідчення читав, з моїх слів занотовано вірно, що підписом стверджую.

Чорноус

Допитав: пом[ічник] нач[альника] СПУ КОВ ДПУ

Гольдман

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 3, - арк. 62-65. Оригінал.

№32

1932 р., вересня 21. – Автобіографія завідувача середньої школи с.Піщанка Піщанського району Вінницької області А.Ф.Годенка

Народився я в с.Волиці Андрушівського району* в 1882 році 8 грудня в селянській-хліборобській сім'ї. Батько мій мав півнаділа землі. З 11 років мати померла і

* тепер Житомирської області.

нас 5 дітей залишилось на утриманні батька. Я був 2-й по старшинству менше мене було 3-є. Ходив я учитись до парафіяльної сільської школи. Після закінчення я вступив до Кривенської второкласової* школи, позакінчені якої в 1901 р[оці] мене призначили до парафіяльної школи учителем. Будучи учителем, я готов[ився] 4 роки і в 1904 році здав іспит на право вчителювання. Працюючи вчителем, я весь час працював над собою. В 1906 році в серпні м[ісяці] я витримав конкурсний іспит до Тифліського учительського інституту. Вступивши до інституту одержав стипендію, в 1910 році закінчив Учительський інститут.

Після закінчення інституту 2 роки працював викладачем заг[ально]осв[ітніх] дисциплін в Боржовській ремісничій школі, після якої мене переведено до зразкової вищої початкової школи при Тифліському учительському інституті. Працюючи на посаді вчителя в березні 1916 року мене мобілізовано було як ратника-ополченця 1-го розряду до Самарської ополченської дружини - потім з дружини мене в травні було переведено до 218 запасного полку, звідкіль в червні місяці було відкомандировано на 4-х місячні курси прапорщиків. По закінченні курсів мене залишено було тут же викладачем. Ці курси розміщались у був[шій] військовій школі.

На початку 1918 року мене демобілізовано, після чого я приступив до праці. З осені 1917 року я, рахуючись прапорщиком нестроевим, зав[ідував] діловодством господарської частини, вступив до Тифліського політехнічного інституту студентом на I-й курс сільськогосподарського факультету - на якому проробляв навчальний матеріал. Повернувшись з армії, я приступив до праці в школі при Учительському інституті. В 1918 році на початку серпня, я переїхав з Кавказу на Україну тому, що там пройшла націоналізація шкіл і мені, як незнаю-

* Двохкласної

чому грузинської мови, прийшлося виїхати з Кавказу. Переїхавши на Україну, я одержав місце інспектора Ружинської вищої початкової школи, потім перевівся інструктором народної освіти в Житомирське земство по скасуванню якого теж було призначено інспектором вищої початкової школи в Дубно в кінці січня 1919 року. В Дубно я був до кінця навчального року. Коли прийшла радвлада я переїхав на свою батьківщину. В травні м[ісяці] 1919 року.

Тут з 1-го вересня 1919 року мене було призначено зав. Волицької трудшколи в якій я працював безвиздно 5 років. З 1 вересня 1924 р. мене переведено завучем до Ходорківської районної 7 річної трудшколи, в якій я працював 1 рік. З 1 вересня 1925 р. мене переведено зав[ідувачем] Андрушівської районної 7 класної трудшколи, де я працював 4 роки. З 1 вересня 1929 року по цей час працюю завідуючим Піщанської районної школи.

З 1919 року, окрім праці вчителя, я виконував обов'язки по Ходоркову - був зав[ідувачем] райвонвідділу, головою РМКСп "Робос" - 2 рази, головою Реві[зійного] ком[ітету] [Спілки профсоюзів] "Робос" - 1 раз. По Волиці з 1919-1924 р. всенький час обирався членом сіль[ського] ревкому, с[ільської] р[ади], обирався 1922, [19]23, [19]24 делегатом на рай[онні] з'їзди Рад. Організував по Волиці с[ільсько]г[осподарський] кооператив, завідував культосвітнім відділом с[ільської] р[ади]. В Андрушівці теж був обраний до с[ільської] р[ади] і був головою культвідділу с[ільської] р[ади]. В Андрушівці обирався до президії сіль[ського] КНС, членом - по 2 рази, на райз'їздах обирався до Ревізкому РайКНС. В Андрушівці по лінії спілки "Робос" обирався 2 рази головою РМК і один раз головою Ревізкому РМК.

В Піщанці, окрім прямої роботи, 3 роки керував і організував на селі ліквідацію неписьменності, обирався

членом ревіз[ійного] ком[ітету] рай[онного] т[оварист]ва Червоного Хреста. Зараз є головою ревіз[ійного] ком[ітету] рай[онного] груп[ового] ком[ітету] с[пілки] п[рофсо]юза] “Робос”. В Піщанці весь час працював над підвищенням кваліфікації педагогів. В 1930 році до березня 1931 р. був головою рай[онного] метод[ичного] бюро. Із березня 1931 по цей час завідую базою підвищення кваліфікації педагогів. В рай[онному] [сільському] буди[нку] в 1929-31 р. організував безвірницький гурток.

З 1930 по березень 1932 року в колгоспі працював членом правління артлі ім. Чубаря. Вступив членом Волицького колгоспу у серпні 1928 року в якому рахуюсь по цей час. До лав КНС вступив в 1924 році і рахуюсь до цього часу. До спілки “Робос” вступив у 1919 р. Обирався делегатом на окружні спілчанські зїзди - 3 рази та на I Ору[жний] ком[ітет] - учительський зїзд. Весь час з 1919 року навчання я клав безупинну працю по допомозі організації радянського суспільства і, ставши бійцем 3-го фронту, я не сходив з нього в саму трудну годину перебування школи, я завжди був в лавах передових бійців, підготовлював і підготовлюю кращу нову зміну для побудови кращого життя - за весь час моєї роботи я не був [під підозрою] не притягувався ні за якими справам Державним Політичним Управлінням. Я не був ворогом рад[янської] влади, а практичним будівником на селі і буду допомогати в перебудові поки матиму змогу, і буду щасливим бачити своїх дітей - сина кандидата комсомолу та 2-го сина - піонера в новому комуністичному суспільстві.

21 вересня 1932 р.

Годенко

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 8, - арк. 4-7. Оригінал. Автограф.

№33

1932 р., вересня 26. - Постанова Київського обласного відділу ДПУ УСРР про припинення слідства і звільнення з-під варти службовця Київського солідольного заводу Н.Д.Кухарчука

г.Киев, сентября 26 дня 1932 г. Я, уполномоченный III отд[еления] особого отдела КОО ГПУ - Добрик рассмотрев сего числа след[ственной] дело №1818 по обвинению по ст.54-11 гр[аждани]на Кухарчука Никифора Даниловича

Н А Ш Е Л:

25 августа 1932 года на основании поступивших в Киевский областной отдел материалов был подвергнут аресту жит[ель] г.Киева Кухарчук Никифор Данилович, подозреваемый в участии в широко разветвленной, якобы, организации антисоветского направления, коей руководят известные Кухарчуку лица.

Производством следствия по данному делу, в процессе допроса обвиняемого Кухарчука и ряда лиц, причастность Кухарчука Никифора к данной организации не выявлена, а посему, руководствуясь п. "д", ст. 4. УПК УССР -

П О Л А Г А Л БЫ:

Обвиняемого Кухарчука Никифора Даниловича 1882 г[ода] рожд[ения] , урож[енеца] с.Березное, Володарского р[айо]на, служащего, Солидольного завода в г.Киеве, украинца, б[еспартийного], не судимого, проживающего на Батыевой горе, 8-я линия, дом №13 – из-под стражи освободить, дело о нем следствием прекратить, о чем поставить в известность Киевского обл[астного] прокурора.

Справка: Обвиняемый Кухарчук содержится под стражей в Киевском Допре 2/ц.

Вещ[ественных] док[азательств] по делу не имеется.

Уполномоченный III отд[еления] О[собого] О[тдела]
Добрик

Согласен:
Зам[еститель] нач[альника] О[собого] О[тдела]
КОО ГПУ *Шемена*

Утверждаю:
Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] нач[альника]
КОО ГПУ УССР *Каминский*

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6,
- арк. 219. Оригінал.

№34

1932 р., вересня 4. - Висновки Вінницького фармацевтичного інституту про речовини передані на аналіз обласним відділом ДПУ

До Вінницького обл[асного] відділу ДПУ

У відповідь на Ваше звертання сповіщаємо, що надіслані Вами речовини для аналізу являють 1) гліцерин п.в. 1,238, 2) бертолетову сіль.

За вказівками літератури гліцерин і бертолетова сіль за певної хімічної обробки можуть правити за базу для виготовлення низки вибухових речовин. Так, Радянська технічна енциклопедія подає такі відомості: з гліцерину

Справка: Обвиняемый Кухарчук содержится под стражей в Киевском Допре 2/ц.

Вещ[ественных] док[азательств] по делу не имеется.

Уполномоченный III отд[еления] О[собого] О[тдела]
Добрик

Согласен:
Зам[еститель] нач[альника] О[собого] О[тдела]
КОО ГПУ *Шемена*

Утверждаю:
Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] нач[альника]
КОО ГПУ УССР *Каминский*

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6,
- арк. 219. Оригінал.

№34

1932 р., вересня 4. - Висновки Вінницького фармацевтичного інституту про речовини передані на аналіз обласним відділом ДПУ

До Вінницького обл[асного] відділу ДПУ

У відповідь на Ваше звертання сповіщаємо, що надіслані Вами речовини для аналізу являють 1) гліцерин п.в. 1,238, 2) бертолетову сіль.

За вказівками літератури гліцерин і бертолетова сіль за певної хімічної обробки можуть правити за базу для виготовлення низки вибухових речовин. Так, Радянська технічна енциклопедія подає такі відомості: з гліцерину

можна готувати 1) бездимний порох з 40% нітрогліцери-
ни; 2) нітрогліцерину; 3) динаміт з 75% нітрогліцерини і
низку інш.

Бертолетова сіль надзвичайно поширена в піротехні-
ці і за вказівками ГОСТА (Химическая технология, вып.
IV, 1931) також вживається для виготовлення вибухових
речовин, як ч е д д і т -80% бертолет[ової] солі, 5-8% кас-
торової олії, і 12-15% динітробензолу; М і з я н к і т - 90%
бертолет[ової] солі, і 10% нафти та інш.

Щодо вибухової сили нітрогліцерин та її похідних
Рад[янська] Технічна Енциклопедія зазначає таке:

1 кг. взривчатих веществ дают такие объемы газов:

1) бездымный порох.....840 л.

2) нитроглицерин.....712 л.

3) динамит с 75% нитроглицерина 710 л.

Температуры взрывов важнейших веществ:

1) нитроглицерин.....3470о

2) динамит.....3160о

Воднораз сповіщаємо, що з 500,0 гліцерини можна
здобути 1130,0 нітрогліцерини.

Директор інституту

Мехес

Асистент

Сойбельман

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 5,
- арк. 159. Оригінал.

№35

1932 р., жовтня 3. – Протокол допиту селянина с.Горобіївки Канівського району Київської області* Д.Г.Коляди про його вступ до „Української революційно-демократичної спілки”

1932 года, октября 3-го дня, Опер[ативный] уполномоченный II отд[еления] СПО Киевского обл[астного] отдела ГПУ - Борисов допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Коляду Д.Г., который дал о себе такие сведения:

Коляда Даниил Герасимович - 1877 г[ода] рожд[ения] (55 лет), уроженец с.Горобиевки Каневского р[айо]на, по соц[иальному] положению - крестьянин, с 1908 по 1915 г. имел бакалейную лавку в селе, ныне бедняк, член колхоза, гражданства УССР, образование низшее, украинец, женат (3 детей), по профессии хлебопашец, под судом и следствием не был, беспартийный, не член союза, проживает в с.Горобиевке Каневского р[айо]на, Киевской области.

ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА ПОКАЗАЛ:

С 1908 по 1915 год я владел бакалейной лавкой в с.Горобиевка. Торговлю я прекратил потому, что был призван в армию. Кроме торговли у меня было две десятины земли, хата, хлев. Из армии я вернулся в 1917 г. и занялся сельским хозяйством. В 1924 г. я, как бывший торговец, был лишен избирательных прав, но затем был восстановлен. В 1928-29 г. я был избран председателем сель[ского] совета. В начале 1929 г. Комиссия по чистке меня сняла с должности председателя сель[ского] совета и запретила занимать сов[етские] должности в течении двух лет. В 1931 г. я вступил в колхоз и в таком состою по сей день.

* тепер Черкаська область

Я признаю себя виновным в том, что принимал участие в к[онтр]р[еволюционной] организации. Вступил я в нее при следующих обстоятельствах: весной 1929 г., после того, как меня сняли с должности председателя сель[ского] совета, я поехал в Киев к своему сыну Гиргорию Коляде, который служил в милиции. Сына я в Киеве не застал, так как он был в командировке, то я зашел переночевать к старому знакомому, бывшему учителю моего сына по Таганческой профшколе - Пидгайному Сергею. Последний расспросил меня о жизни на селе, я стал ему жаловаться на тяжесть жизни, о своей озлобленности тем, что меня сняли с работы пред[седателя] сель[ского] совета. Тогда Пидгайный мне рассказал, что существует “Украинская Революционная партия”, в которой он состоит, которая ведет борьбу с советской властью. Эта партия стремится также улучшить положение селян, в особенности ее бедняцкой части, но она против построения колхозов на селе, так как они зажимают волю крестьян.

Пидгайный предложил мне, что когда ко мне привезут листовки от него, от имени этой партии, то чтобы я их размножил на селе. Я согласился с доводами Пидгайного и согласился принять участие в распространении листовок. Однако, никаких листовок Пидгайный мне не переслал. Тогда же Пидгайный предложил мне, когда я вернусь на родину, чтобы я рассказал с его слов, о существовании “Украинской Революционной Партии” учителю с.Горобиевки, моему односельчанину, Коляде Филиппу Даниловичу, дабы он провел соответствующую работу на селе.

Когда я после этого вернулся на родину, я рассказал обо всем, что мне предлагал Пидгайный-Коляде Филиппу. Он меня внимательно выслушал и очень заинтересовался этим.

Мне известно, что в том же 1929 г. Коляда Филипп

ездил в Киев к Пидгайному. Он его знает, как своего бывшего учителя.

Возвратившись из Киева, Коляда Филипп рассказал мне, что он был в Киеве у Пидгайного и более подробно о существовании “Украинской Революционной Партии”. В период 1929-31 г., я не помню теперь точно чисел, я рассказал о существовании “Укр[аинской] Рев[олюционной] Партии” и передал все, что мне было известно со слов Пидгайного об этой партии селянам:

1. Линнику Евдокиму Львовичу - жителю с.Горобиевки, бедняку, члену колхоза;

2. Шурина моему - Ракоеду Степану Матвеевичу – жит[елю] с.Луки, бедняку-единоличнику;

3. Федорову Луке – жит[елю] г.Канева, кустарю-сапожнику.

Им я фамилии Пидгайного не называл. Они заинтересовались моим сообщением, однако, мне неизвестно, рассказали ли они в свою очередь кому-либо об этом или нет.

Мне также неизвестно, какую работу в пользу организации провел Коляда Филипп.

В 1931 г. я был в Киеве у сына Григория и у него в квартире видел Пидгайного, однако, о наших делах с ним не говорил.

Весной 1932 г. я был в Киеве и не застав сына, поскольку по справке милиции он был в командировке, я зашел к Пидгайному Сергею. Я его спросил о делах нашей партии, он мне сказал, что работа разворачивается и лично мне сообщит через какое-то лицо о новостях и даст указания.

Больше после этого я Пидгайного не видел и сообщений от него не получал.

Участвовал ли мой сын Коляда в этом деле - мне неизвестно.

Протокол мне зачитан, написан верно с моих слов, в чем и расписываюсь.

Коляда Даниил

Допросил: опер[ативный] упол[номоченный]
СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 7,
-арк. 8-9 зв. Оригінал.

№36
1932 р., жовтня 3. - Протокол допиту
студента Київського енергетичного
інституту Г.Й.Піотровича про його вступ і
діяльність в „Українській революційно-
демократичній спілці”

1932 года, октября 3 дня. Я, опер[ативный] уполномоченный Киев[ского] областн[ого] отдела ГПУ Борисов, допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Пиотровича Г.И., который дал о себе такие сведения:

Пиотрович Гордей Иосифович, 1893 г[ода] рождения, уроженец с.Яновки*, Богуславского района, отец крестьянин, украинец, подданства УССР, проживает в г.Киеве по Театральной ул. №1, кв. 114, по профессии электромеханик телефонной станции Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги] и студент 3-го

* тепер с.Івановка, Богуславського району Київської області.

Протокол мне зачитан, написан верно с моих слов, в чем и расписываюсь.

Коляда Даниил

Допросил: опер[ативный] упол[номоченный]
СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 7,
-арк. 8-9 зв. Оригінал.

№36
1932 р., жовтня 3. - Протокол допиту
студента Київського енергетичного
інституту Г.Й.Піотровича про його вступ і
діяльність в „Українській революційно-
демократичній спілці”

1932 года, октября 3 дня. Я, опер[ативный] уполномоченный Киев[ского] областн[ого] отдела ГПУ Борисов, допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Пиотровича Г.И., который дал о себе такие сведения:

Пиотрович Гордей Иосифович, 1893 г[ода] рождения, уроженец с.Яновки*, Богуславского района, отец крестьянин, украинец, подданства УССР, проживает в г.Киеве по Театральной ул. №1, кв. 114, по профессии электромеханик телефонной станции Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги] и студент 3-го

* тепер с.Івановка, Богуславського району Київської області.

курса Энергоинститута. Имеет братьев: Елизара - работающего инженером в Управлении Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги], Семена - дежурного по станции Пост-Волынский, Фому - на ст.Мироновка.

До 1913 г. жил в селе, занимался сельским хозяйством, после 1913 г. служил в Управлении Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги], образование незаконченное - высшее.

С 1914 г. по октябрь 1915 г. служил в Управлении Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги], в службе телеграфа. В октябре 1915 г. призван в армию в 4-й тепловозный батальон.

В апреле 1917 г. уволен из армии и служил электромехаником на Киевском вокзале. В революции участия не принимал.

До начала 1918 г. работал на вокзале, а потом работал электромехаником в Управлении Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги], где работал до последнего времени.

В 1929 г. поступил на рабфак КПИ, а после окончания его перешел на учебу в Энергоинститут.

Под судом и следствием не был.

ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА ПОКАЗАЛ:

Признаю себя виновным в том, что состоял в к[онтр]-р[еволюционной] организации, ставившей себе целью свержения советской власти вооруженным путем. Я часто посещал родственника моей жены Новосельца Дмитрия,

проживающего по Владимирской ул. д.№64, кустаря-сапожника. У него в квартире жил студент какого-то Киевского института Власенко, прибывший из Кривого Рога. В конце мая или начале июня мес[яца] с[его] г[ода] когда я зашел к Новосельцу, то я встретил там Власенко, мы с ним вышли на улицу и между нами завязалась беседа о трудностях жизни и т.д. В процессе беседы Власенко рассказал, что в Киеве существует подпольная партия, которая называется “Социал-демократическая партия”, стремящаяся изменить существующий строй путем восстания. Новый строй должен, по словам Власенко, улучшить положение трудящихся. Власенко спросил, согласен ли я состоять в указанной партии, я дал свое согласие. После этого он мне дал задание вовлекать и служащих жел[езной] дороги, новых людей в организацию. Я согласился это сделать. Через 3 дня после этого я по уговору с Власенко, явился в Золотоворотский садик для свидания с одним из руководителей организации, как это мне говорил Власенко. В садик явился Власенко с еще одним человеком, фамилию коего я не узнал. Власенко меня с ним познакомил. Неизвестный мне рассказал более подробно о существовании “Социал-демократической партии”, о ее задаче-свергнуть Сов[етскую] власть и предложил мне продолжать вербовки.

В этот же период времени, ко мне приехал мой брат Фома Иосифович Пиотрович - служащий ст.Мироновка Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги], его я посвятил в существование организации и рассказал ему все то, что мне было известно со слов Власенко и “неизвестного” человека, с которым меня познакомил Власенко в Золотоворотском садике. Я с братом Фомой, после того, как рассказал ему об организации, ходил к Власенко, его мы дома не застали, а когда вышли из квартиры, то встретили на улице. Я познакомил его с братом и они завели беседу. Власенко при мне рассказал Фоме более подробно

о существовании организации и предложил ему продолжать вербовку. Мой брат Фома дал свое согласие состоять в организации и продолжать вербовку, как в с. Яновке Богуславского района у себя на родине, так и у себя на службе на ст[анции] Мироновка.

После этого я встретил в Киеве моего брата Семена Иосифовича Пиотровича, работающего дежурным на ст[анции] Пост-Волынский Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги]. Ему я рассказал о существовании к[онтр] р[еволюционной] организации и предложил ему проводить вербовки. Он дал свое согласие состоять в организации и проводить вербовки.

После этого я посетил квартиру моего брата Елизара Иосифовича Пиотровича, работающего инженером Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги]. Ему я рассказал о существовании к[онтр] р[еволюционной] организации и предложил ему вступить в нее, но он недоверчиво отнесся к этому и согласия не дал.

Мною также завербован мой бывший сослуживец в Управлении Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги] Апаткин Аким, ныне он инженер, в последнее время работал в главных электромастерских (ГЭМ) Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги]. Его я встретил на улице, остановил его, зашел с ним в садик и рассказал ему об организации. Он согласился состоять в организации и проводить вербовки.

Посвятил я также в существование к[онтр]р[еволюционной] организации Демчука быв. механика Управления Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги], ныне он работает в жел[езно]дор[ожной] колонии. Он недоверчиво отнесся к моей информации.

В Киеве я также встретил моего бывшего учителя по селу Яновке-Сенченко Иону, ныне он где-то работает в м. Богуславе. Встретив его я рассказал ему о существовании организации. Он отнесся с большим вниманием к

моей информации. Ему я заданий по вербовке не давал.

Власенко я сообщил перед отъездом его из Киева, что у меня вербовки идут хорошо и что я уже завербовал 12 человек. Тогда я такой цифры в действительности не имел, а сказал ему, чтобы он понял, что я в организации хорошо работаю.

Через некоторое время, после того, как мой брат Фома дал свое согласие состоять в организации, я получил от него письмо из села Яновки, где указывалось, что “дела у него идут хорошо”.

Когда Власенко уехал в Кривой Рог, я от него получил одно письмо, но об организации ничего не писал.

Мне известно, что в организации состоял также хозяин квартиры, где жил Власенко-Новоселец Дмитрий, т[ак] к[ак] после того, как меня вовлек в организацию Власенко, Новоселец мне говорил, что и он состоит в организации, что организация добивается лучшего и с большим желанием он ждал восстания и свержения советской власти.

В чем и расписываюсь

Пиотрович Г.

Вопрос: Известен-ли Вам по с.Яновка Богуславского района Пиотрович Антон Иосифович, также служащий жел[езной] дороги.

Ответ: Нет, мне таковой неизвестен.

Пиотрович Г.

Допросил Опер[ативный] уполномоченый
СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 в 10 т. Т.9,-
арк. 117-121. Оригінал.

№37

1932 р., жовтня 7. - Витяг з протоколу засідання (опитуванням) Секретаріату Київського Обкому ЛКСМУ про виключення з лав комсомолу аспірантів Інституту хімії при ВУАН О.К.Хоменка і О.А.Сиротенка за участь в контрреволюційній організації

Таємно

С Л У Х А Л И:

Про перебування в ЛКСМУ 1) Хоменко О.К. (1908 р[оку] нар[одження], аспірант Хім[ічного] Інст[итуту] при ВУАН, чл[ен] ЛКСМУ з 1926 р.

2) Сиротенко О.А. (1908 р[оку] нар[одження], син твердоздатчика, аспірант Хім[ічного] Інституту при ВУАН, чл[ен] ЛКСМУ з 1926 р.)

У Х В А Л И Л И:

Хоменко О.К. та Сиротенко О.А. за участь в контрреволюційних організаціях з лав ЛКСМУ - виключити.

Секретар О[бласного] К[омітету] ЛКСМУ *Минаїв*

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9,
- арк. 203. Засвідчена копія.

№38

1932 р., жовтня 13. - Протоколи допиту співробітника колгоспспілки Овруцького району Київської області* М.Г.Мазуренка про вступ і роботу в „Українській революційно-демократичній спілці”

* тепер Житомирська область.

№37

1932 р., жовтня 7. - Витяг з протоколу засідання (опитуванням) Секретаріату Київського Обкому ЛКСМУ про виключення з лав комсомолу аспірантів Інституту хімії при ВУАН О.К.Хоменка і О.А.Сиротенка за участь в контрреволюційній організації

Таємно

С Л У Х А Л И:

Про перебування в ЛКСМУ 1) Хоменко О.К. (1908 р[оку] нар[одження], аспірант Хім[ічного] Інст[итуту] при ВУАН, чл[ен] ЛКСМУ з 1926 р.

2) Сиротенко О.А. (1908 р[оку] нар[одження], син твердоздатчика, аспірант Хім[ічного] Інституту при ВУАН, чл[ен] ЛКСМУ з 1926 р.)

У Х В А Л И Л И:

Хоменко О.К. та Сиротенко О.А. за участь в контрреволюційних організаціях з лав ЛКСМУ - виключити.

Секретар О[бласного] К[омітету] ЛКСМУ *Минаїв*

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9,
- арк. 203. Засвідчена копія.

№38

1932 р., жовтня 13. - Протоколи допиту співробітника колгоспспілки Овруцького району Київської області* М.Г.Мазуренка про вступ і роботу в „Українській революційно-демократичній спілці”

* тепер Житомирська область.

1932 року, жовтня 13-го дня. Пом[ічник] нач[альника] СПВ Київського обласного відділу ДПУ - Гольдман провів допит, як обвинуваченого гр[омадянина] Мазуренка М.Г., який про себе дав такі відомости:

Мазуренко Микола Гнатович - 1900 року народження, походження з селян с.Відрянка, кол[ишнього] Волод[имир] Волинського повіту, Коритинської волости (тепер під Польщею)*, мешканець с.Пожинське, Овруцького р[айо]ну, постійно проживає в с.Уваровичи, Хабенського р[айо]ну, рід праці учитель, тепер співробітник Овруцьк[ої] райколгоспспілки, одружений, дружина живе в Хабенському р[айо]ні, брати та сестра (Володимир, Василь, Іполит, сестра - Авда) живуть у Польщі, батько мав 2 десятин землі, пару коней, хату, клуню, він сам тепер майна не має. Закінчив Київський інститут проф[есійної] освіти 1931 р., позапартійний, 1931 р. мене виключили з лав КП(б) за націоналістичний ухил. В партію вступив 1922 р[оці], а в дійсні члени 1926 р.

До війни 1914 р[оку] мешкав на батьківщині (тепер Польща). З 1914 до 1917 р. був в Житомирі в школі садівництва, потрапив на Україну, як біженець, фактично я біженцем не був, а просто поїхав туди вчитись. До Жовтневої революції був в школі.

В 1918 р. школу закінчив й поїхав додому, тоді тут німці були. Дома побув рік і повернувся сюди, перейшовши Польський фронт і 1919 р. вступив до Червоної армії, спочатку в кер.батальйон за Новоград-Волинським, а потім вступив у 395 пластунський полк, там служив до 1921 р. В полку мене посла[ли] в Житомир на командні курси, після курсів (їх 1922 розформовано) я поїхав у Москву, там служив у "ОСНАС" до початку 1924 р., тоді демобілізувався, поїхав у Крим, там працював садівником у санаторії "Гастрія" біля Ялти,

* тепер с.Видрианиця, Володимир-Волинського району, Волинської області.

де кілька місяців був у парт[ійній] школі, літо працював на табачних складах, потім вступив до Робфаку в Сімферополі, закінчив 1927 р. і вступив до Київського ІНО, де був до 1931 р., потім учителював у Луганську три з половиною місяці, в Хабенському р[айо]ні до серпня 1932 р. Під судом не був.

ПО СУТІ СПРАВИ ПОКАЗАВ:

Ще на Робітфаци в Сімферополі у мене появилось незадоволення політикою партії, став проявляться і націоналістичний ухил. Я був незадоволений з національної політики партії. Переїхавши 1927 р. до Києва ухил в бік націоналізму у мене позначився ще більше. Відбувалось це під впливом українських професорів, української Академії наук, все це хвалило моє оточення. Мені це подобалось, я ходив до Академії наук, там читались історичні лекції й це все підсилювало в мене націоналістичні почуття. Жив я в Києві в студентському гуртожитку спочатку в 8-му, а потім у 2-му корпусі. Жив разом із студентами ІНО Бондарівським Василем, Чорноусом Миколою, Романенком Миколою, Дмитруком, Сокольком, Пилипчуком Юрком, було ще два, та їх прізвища я не запам'ятав.

Часто в гуртожитку серед названих студентів відбувались обговорення питань поточного політичного життя. В цих обговореннях найбільшу участь приймали Романюк, я, Пилипчук, хоча говорили з цих питань всі співмешканці. Часто ці розмови та обговорення набирали ворожого радянській владі напрямку. Но з осені або на початку літа 1929 р. у мене відбулись де кілька розмов з Чорноусом. Він мене повідомив про те, що є декілька гарних людей, що з ними можна почати організовану протирадянську роботу й до них можна пристати. Прізвищ цих людей він називати не хотів. Я висловив Чорноусу згоду та бажання пристати до такої роботи й він це передав своїм хлопцям. Після цього Чорноус мені сказав, що треба скласти програму організації, й запропонував мені

написати свої міркування щодо змісту програми, вони теж повинні були скласти свої міркування, щоб потім спільно обміркувати. Написав та передав Чорноусу. В написаному я дава оцінку національному становищі України, головню з економічного боку, висловивши думки про колоніальне становище України. Писав це під впливом злободенщини. Потім мені Чорноус приніс їхні програмові міркування, ким написані тоді не знав, потім дізнався, що це писав Підгайний. Тим часом оголошено було про викриття “СВУ” й наші розмови точилися навколо цієї події. Прийшли до висновку, що повідомлення неправильне, ми не вірили, що “СВУ” дійсно стояло за поміщиків і вирішили випустити з приводу цього відозви. Чорноус запропонував мені написати текст листівок. Я написав, але не мав часу зредагувати як слід і через те вони їх не схвалили. Коли я умовлявся з Чорноусом про листівки, то вирішили за згодою з товаришами Чорноуса, підписувати листівки від імені “бойового загону”. Листівки виготовили без моєї участі, зміст їх не збігався з тим, що я подав, Чорноус приніс частину листівок до гуртожитку, я взяв частку, частину взяв Чорноус, а частину ми (я та Чорноус) дали Пилипчуку. Листівки повинні були розповсюдити в Кубучі, я в 3-му корпусі, а вони в інших місцях КУБУЧ’у, я свої листівки кинув у 3-му корпусі.

Після цього Чорноус познайомив мене з Підгайним. Наше спільне побачення відбулось в Дарниці. Були там - я, Мазуренко, Чорноус та Підгайний. Повинен був ще хтось прийти, але не прийшов. На нараді в Дарниці обговорилося питання про роботу організації. Вирішили скласти програму, доручили написати мені, умовились про склад керівництва, до якого ввійшли - Підгайний, я та Чорноус. Обговорили про потребу дістати гроші, про подальшу роботу організації та притягнення до її складу нових членів. Кожен повинен був притягти підходящих

людей, завербований повинен знати лише того, хто його притяг. Я написав програму, але вона була не закінчена, там була викладена лише одна думка про потребу орієнтуватися на робітників і селян. Написане я передав Підгайному. Назву організації вирішили дати “Українська Революційна партія”. Я особисто про організацію говорив з Романюком, Пилипчуком Юрком та його братом, ім’я його не пам’ятаю, мавши на увазі їх притягти. Вони було дали згоду, але потім відмовились. Романюк відмовився зразу.

1931 р. я закінчив ІНО та поїхав на Луганщину працювати й зв’язки з Підгайним та Черноусом у мене порвались. Повернувшись з Луганщині того ж 1931 р. я один раз бачився з Підгайним. Я його просив повернути мені написану мною програму, що я йому тоді віддав. Він відповів, що її не має, що він спалив. Я з Києва поїхав працювати на Хабенщину за відрядженням Київської наросвіти. З Підгайним не бачився більш аж до літа 1932 р. Приїхавши до Києва в липні 1932 р., я зайшов до Підгайного на помешкання. Він мені розповів, що організація працює, що є шклогограф, і що мають надрукувати програми. Я Підгайному розповів про свої зв’язки з закордоном, а саме, що написав двоюродному брату в Америку листа, написав лист цей з політичним змістом і просив, щоб він дав це надійним людям, які б нам допомогли.

В Америці у мене є двоюродний брат Павло Дубельський, він живе в Нью-Йорці. Він поїхав туди ще до війни. Він там десь працює. Я почав з ним листуватись 1929 р., адресу мені його прислали з дому - з Польщі. За весь час я йому написав два листи, один 1929 р., просив тоді, щоб він мені прислав візу, щоб поїхати закордон. Він відповів, що цього зараз дістати не можна. Другий лист я йому послав 1932 року. В цьому листі я йому писав про становище на Україні, що робітники та селяни незадоволені, не одержали від Жовтневої революції того, що

чекали й просив, щоб він найшов певних людей, щоб дали пораду що робити. Відповіді на цей лист я не одержав. Більше не писав туди.

До Польщі листів з політичним змістом не писав.

Протокола читав, мої свідчення занотовано правильно, що своїм підписом стверджую*.

Допитав: пом[ічник] нач[альника]
СПВ КОВ ДПУ

Гольдман

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 3,
- арк. 33-35. Оригінал.

№39

**1932 р., жовтня 19. – Зізнання селянина
с.Янівки Богуславського району Київської
області І.А.Олійника про обставини вступу
до „Української революційно-демократичної
спілки”**

До Колегії ДПУ

*від члена контрреволюційної організації Олійника
Івана Андр[оновича]*

Заява

В кінці липня 1932 р. мене було втягнуто в цю організацію. Це коли я повернувся додому з Псковської губ[ернії], куди їздив за хлібом для своєї сім'ї. Я довгий час не

* Підпис відсутній

чекали й просив, щоб він найшов певних людей, щоб дали пораду що робити. Відповіді на цей лист я не одержав. Більше не писав туди.

До Польщі листів з політичним змістом не писав.

Протокола читав, мої свідчення занотовано правильно, що своїм підписом стверджую*.

Допитав: пом[ічник] нач[альника]
СПВ КОВ ДПУ

Гольдман

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 3,
- арк. 33-35. Оригінал.

№39

1932 р., жовтня 19. – Зізнання селянина с.Янівки Богуславського району Київської області І.А.Олійника про обставини вступу до „Української революційно-демократичної спілки”

До Колегії ДПУ

*від члена контрреволюційної організації Олійника
Івана Андр[оновича]*

Заява

В кінці липня 1932 р. мене було втягнуто в цю організацію. Це коли я повернувся додому з Псковської губ[ернії], куди їздив за хлібом для своєї сім'ї. Я довгий час не

* Підпис відсутній

рішався на це. Но коли прибув інструктор цієї організації Клименко, то він наче загіпнотезував мене і я вступив в цю прокляту організацію. Я визнаю ці помилки і знаю, що немає мені місця на землі, бо я зробився ворогом народу, но нехай уряд Рад[янських] Республік зглянетесь хоть на мою дрібну сім'ю, малих дітей - старшому немає ще 8 років, меншому - 6, ще меншому 4-й, маленькому не має ще 2-х, жінка хвора на порок серця. Маю я третю частину хати,половину повітки і корову. Садиби, пахотної своєї [землі] 350 саж[ень] та 400 саж[ень] землі колгосп наділив на куркульському полі. З 1921 року по цей день я працював в різних громадських організаціях. Як то вол[осній] прод[овольчій] трійці, в продналоговій комісії 1922 р., в сільраді, в колгоспі тощо. У 1924 році був ініціатором організації к[олгос]пу "Десятий Жовтень". З того часу я в колгоспі.

Пишу я це й визнаю всі свої провини й помилки перед рад[янською] владою й хочеться мені вірити, що наша влада бідняцька проти якої я був настроєний не посиротить моїх 4 дрібних дітей, дасть можливість надалі працювати на користь радянській владі. Заклинаю себе й усіх тих, що стояли й стоять на перешкоді соціалізму.

19/Х.32 р.

Олійник Іван Андр[онович]

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 в 10 т. Т. 6, -арк. 51-51 зв. Оригінал. Автограф.

№40
1932 р., жовтня 20. - Донесення уповноваженого ДПУ УСРР Хабенського району Київської області про характер літератури, вилученої під час обшуку у М.Г.Мазуренко

Сов[ершенно] секретно
сер[ия] "К"
на[чальнику] СПО КОО ГПУ г.Київ
О.Мазуренко

При обыске у Мазуренко н[ами] обнаружена литература в количестве 250 книг исключительного политического характера и несколько книг-учебников.

Характерно отметить, что Мазуренко, по-видимому, интересовался всевозможными вопросами, именно: политикой Компартии, Троцкистской оппозицией, процессом меньшевиков(московск.), христианством по материалам К.Каутского, социально-политическ[им] строением Запорожской сечи, историей украинских фабрик и ...мануфактур в гетманщине, надо сказать что среди изъятых книг у Мазуренко есть часть запрещенной литературы*... так как есть выпуски 21, 22 и т.д. и все это требует тщательной проверки конечно не в условиях Райаппарата.

Кроме того есть несколько тетрадей, которых также надо будет просмотреть и в зависимости от результатов сообщить дополнительно**.

Р[айонный] уполномоч[енный] ГПУ УССР
Хабенского р-на *Фурманов*

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 3,
- арк. 26. Оригінал. Автограф.

* Пропуск в тексті документа

** На донесенні резолюція: "тов.Борисов, - "Что же они все таки нашли". 22/Х. – 32 г.

№41

1932 р., жовтня 22. - Протокол допиту завідувача їдальнею Управління шляхбуду, жителя с.Волиця Андрушівського району Київської області* У.П.Бережанського із зізнанням, що йому було відомо про існування контрреволюційної організації

1932 г. октября 22 дня. Я, уполномоченный СПО Киевского областного отдела ГПУ - Томин допросил в качестве обвиняемого гр[аждани]на Бережанского Ульяна Павловича, который дал о себе следующие сведения:

Бережанский Ульян Павлович, 1890 г[ода] рождения, уроженец с.Волиця, Андрушевского района, украинец, подданство УССР, по социальному положению - середняк, член колхоза, грамотный, беспартийный, под судом не был, под стражей и следствием находился по обвинению в участии в "Вільном козацтве", в настоящее время работает в Дорстрое на должности заведующего столовой, женат, двое детей.

Отец мой до революции служил кучером в имении графа Рацебровского и умер в 1927 г. После революции отец получил 4 десятины земли, имел хату, клуню, 2 коней, 1 корову, машин не было. До 1908 года я жил при отце, с 1908 по 1912 г. я работал в Киеве в посудном магазине Фиалки, а потом - Подгурского на должности рабочего. В 1912 г. я был призван на действительную военную службу и служил в 9-ом Уланском полку. Во время империалистической войны был произведен в старшие унтер-офицеры и имел четыре Георгиевских креста. Накануне мобилизации я был выдвинут вахмистром (фельдфебелем). Демобилизовался из армии в 1918 г., кажется,

* тепер Житомирська область

в ноябре месяце. Приехав в село, я участвовал сначала в регулярных войсках Петлюры, после же был старшиной “Вільного козацтва”. В течение месяцев, примерно, шесть. В Красной армии не служил. Правом голоса пользуюсь. После окончания гражданской войны жил безвыездно в селе. В 1930 г. вступил в колхоз, в этом же году я вышел из колхоза через жену, но через некоторое время снова подал заявление о вступлении и был принят. В последнее же время по наряду колхоза работаю в должности зав.столовой в Дорстрое.

Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее:

Я признаю себя виновным в том, что мне известно о существовании украинской контрреволюционной организации, ставившей своей целью свержение советской власти вооруженным путем. Это произошло при следующих обстоятельствах: я жил в с. Волица, квартировал, снимая одну комнату у гражд[анина] Антипенко, работавшего зав[едующим] фермами колхозсоюза, а его жена - дочь Годенко Антона Федоровича работала в с[еле] учительницей. В этом году, месяц и день не помню, но в жныва, к нам в село приехал вышеупомянутый Годенко Антон Федорович, уроженец нашего села. У него, кроме дочери, квартировавшей у меня на квартире, в нашем селе есть сестра, которая замужем за Степанчуком Григорием, отчества не знаю, он в настоящее время в колхозе. Годенко Антон Федорович находился в нашем селе только одну ночь, которую он провел у своей дочери в ее комнате, но я жил в хате. Я находился в кухне, когда зашел Годенко и пригласил зайти в комнату вместе с собравшимися там лицами выпить. В тот вечер там присутствовали: я, Годенко Антон Федорович, его дочь - Павлина Антоновна, ее муж Антипенко, сестра Годенко и ее муж Степанчук, Рокотенец Яков и Павук Владимир, последний сейчас

работает учителем. Во время выпивки разговоров на политические темы не было, вспоминаю только, что Годенко несколько раз подчеркивал, что жизнь сейчас очень тяжелая, что особенно тяжело жить благодаря дороговизне. Стройной беседы не было, так как все были выпивши, я вскоре вышел и уснул в кухне, а все вспоминаю, что Рокотенец Яков и Годенко сидели весь вечер близко прижавшись друг у другу и о чем-то оживленно беседовали. Когда я проснулся на следующее утро, то гостей уже никого не было, а Годенко еще спал. Я ушел работать и возвратившись вечером, Годенко уже не было, а дочка объяснила, что он уже ушел. Когда я поинтересовался причиной его приезда, то Годенко мне ответил, что он ехал на конференцию, что за конференция он мне не объяснил, но что таковая отложена и он решил воспользоваться случаем и проведать своих. Где он работает я почему-то не поинтересовался. В этот же день его зять Антипенко задал мне вопрос - знаю ли я чего приезжал Годенко, мне объяснил следующее: что Годенко ему рассказал, что политика советской власти привела к тому, что среди населения есть очень много недовольных советской властью, что даже среди Красной армии есть много недовольных советской властью и что все недовольные должны готовиться к вооруженному восстанию против власти. К такому же перевороту подготовлены и целые части Красной армии, настроенные против власти. Кроме того, что такие же недовольные сов[етской] властью и подготовленные есть даже в нашем райцентре. Кроме того, что Годенко является организатором таких недовольных и что он просил Антипенко проводить такую работу во время разъездов последним [по] сел[ам]. Проводил ли Антипенко такую работу в действительности мне неизвестно, но думаю, что проводил и знаю, что он, действительно, часто разъезжал по селам, в частности, бывал в селах: Ивлище, Коринище, Степок, и еще какие-то, не помню точно. С какой

целью он мне все это рассказывал - мне неизвестно, но никаких заданий он мне не давал. Переданное мне Антипенко я никому не рассказывал и аналогичных разговоров ни от кого больше не слышал. С Рокотенцем Яковом после той вечеринки я также никаких бесед на политические темы на вел. Вскоре после приезда Годенко, Антипенко от меня выбрались. О приезде в наше село бывшего учителя Павука Григория Ивановича мне известно со слов Попеля Ивана Ипполитовича о том, что Павук приезжал в село еще в позапрошлом году и был очень контрреволюционно настроен, что видно из того, что он громогласно среди крестьян заявил, что скоро придет такое время, что даже матери своих детей за то, что они комсомольцы, собственными руками будут вешать. Я же его в тот приезд не видел и о его более поздних приездах [мне] ничего не известно. Все записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Бережанский

Допросил: Уполномоченный
СПО КОО ГПУ

Томин

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 8.-
арк. 72-73. Оригінал.

№42

1932 р., жовтня 23, 31. – З протоколу допиту студента біологічного факультету Інституту народної освіти Б.П.Вишнякова про обставини вступу до „Української революційно-демократичної сілки”.

1932 года, октября 23-го дня, я, опер[ативный] уполномоченный СПО КОО ГПУ Борисов произвел допрос

целью он мне все это рассказывал - мне неизвестно, но никаких заданий он мне не давал. Переданное мне Антипенко я никому не рассказывал и аналогичных разговоров ни от кого больше не слышал. С Рокотенцем Яковом после той вечеринки я также никаких бесед на политические темы на вел. Вскоре после приезда Годенко, Антипенко от меня выбрались. О приезде в наше село бывшего учителя Павука Григория Ивановича мне известно со слов Попеля Ивана Ипполитовича о том, что Павук приезжал в село еще в позапрошлом году и был очень контрреволюционно настроен, что видно из того, что он громогласно среди крестьян заявил, что скоро придет такое время, что даже матери своих детей за то, что они комсомольцы, собственными руками будут вешать. Я же его в тот приезд не видел и о его более поздних приездах [мне] ничего не известно. Все записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Бережанский

Допросил: Уполномоченный
СПО КОО ГПУ

Томин

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 8.-
арк. 72-73. Оригінал.

№42

1932 р., жовтня 23, 31. – З протоколу допиту студента біологічного факультету Інституту народної освіти Б.П.Вишнякова про обставини вступу до „Української революційно-демократичної сілки”.

1932 года, октября 23-го дня, я, опер[ативный] уполномоченный СПО КОО ГПУ Борисов произвел допрос

гр[ажданина] Вишнякова Бориса Петровича, который дал о себе такие сведения:

Вишняков Борис Петрович - 1909 г[ода] рожд[ения], родился в г.Ровно, происходит из мещан, отец служащий - техник-консультант на жел[езной] дор[оге], русский, подданства УССР, проживает в Киеве по ул.Пятакова №107/25, последний месяц без работы, до этого три месяца работал экскурсоводом в ботаническом саду. Отец до революции служил на жел[езной] дор[оге] и ныне служащий, образование незаконченное высшее, беспартийный, до 1929 г. жил при отце и ничем не занимался. В 1929 г. работал на временных работах и тогда же поступил студентом ИНО. В Институте занимался два года. В 1931 г. служил статистиком, около 8-ми месяцев в столе личного состава ВУАН. Потом служил в ботаническом саду, ныне месяц без работы, на иждивении отца. В ботаническом саду работал в начале чернорабочим, а потом экскурсоводом. Под судом не был. Мне сейчас трудно вспомнить все нюансы, которые сформировали мои взгляды и мою идеологию до сегодняшнего дня. Постараюсь писать коротко, но ясно:

Я болею с детства астмой, но жизнь моя совпала с периодом перестройки всей страны, начиная с 1917 г., т[оесть] с первого дня, когда требовались все силы страны и все средства на борьбу, на это переустройство. Вполне понятно, что в такое тяжелое время больному человеку особенно тяжело, несмотря на болезнь, приходилось отдавать последние силы и напрягать их до отказа. Вот в таких условиях у меня развилось более углубленное внимание, любовь к чтению и к выработке мировоззрения, которое по возможности охватывало бы всю сложность вселенной.

Я с жадностью читал самые разнообразные книги: беллетристику, научно-популярную литературу и газеты. Позднее я приобрел особенное пристрастие к научной литературе и вообще к науке. Читал критически,

сравнивая разницу во взглядах и методах, и таким путем пришел к первому тезису своей идеологии. Свободе мнений. Свобода во всех решительно областях: искусстве, науке, морали и политике.

Учась на курсах подготовки в ВУЗ^ы Окрнаросвиты, а позднее на биологическом факультете ИНО, на почве своего первого тезиса, я пришел в конфликт с действительностью. Да, всегда, когда я присутствовал на общественных собраниях, диспутах, обсуждениях каких-либо вопросов, у меня мелькала мысль: “Действительно ли мы обсуждаем, дискутируем и т.д., а не строим кукольную комедию? Ведь все это предрешено; где-то в центре, где-то на Бюро, в ячейке, а мы просто механически, поднимая руки “за”, играем роль комедиантов. Я знал, действительно, что часто резолюции готовятся заранее, а потом зачитываются в день сборов. Подтверждало эту мысль, то обстоятельство, что во всех почти важных и политических моментах собрание голосует “за” и притом “единогласно”. Не может быть, думал я, что все одинаково восприняли, переварили суть дела. Например, на собрании в институте стоит вопрос о подписке на заем, о поездке на работу в поле, на собрании все голосуют “за”, а частенько в разговоре между собой считают, что и так жить тяжело, последние ботинки донашиваешь, живешь часто впроголодь, мерзнешь зимой без дров, а тут эта подписка, этот заем, эта поездка. Почему же они голосуют “за”? Может быть это нужно подписать и поехать, но все же сознание этой необходимости еще не обеспечивает вполне добровольного согласия для отдельных членов!

Конечно, отдельные члены могут иметь для коллектива малое значение. Тяжело было и второму тезису о всеобщем равенстве. Учась на курсах, я состоял на учете Биржи труда для чернорабочих и ходил на подработки, когда здоровье позволяло.

Постановка дела на этой Бирже была жуткая. Иногда

для того, чтобы зарегистрироваться, сделать отметку или спросить о работе, приходилось с вечера занимать очередь, ночевать на каменных лестницах, приходилось страдать от хулиганства, которое здесь процветало, от бюрократизма и прочее. Культработы почти никакой, грязно, тесно и темно. Мне больно было смотреть на эти ненужные никому бедствия. При настойчивом желании многое можно было бы улучшить. Я пробовал бороться за это улучшение, зашел как-то в редакцию “Киевского пролетария” и дал небольшую статью под названием “Халатное отношение”. Статью почему-то не напечатали, но прислали обещание расследовать это дело, так это обещание и лежит у меня по сей день. Почему же, думал я, возможна при советской власти такая Биржа? Почему? Особенно неприятно было возвращаться домой, проходя центр города. Мы знаем, что характерно для капитализма накопление богатства на одном полюсе и пролетаризация на другом. На этом основании контраст между центром и окраиной. В центре роскошевали капиталисты, окраину населяли рабочие. Почему, думал я, советская власть, уничтожив капитализм не уничтожила контраста? Кому нужны эти рестораны, отели, шикарные выезды и расфранченные шлюхи обоего пола?

Конечно, нельзя превращать вопрос о равенстве в вопрос об уравниловке, нельзя вопрос о равенстве ставить в такую плоскость. Разница в оплате рядового рабочего и специалиста или ответственного работника есть и эта разница несомненно справедлива.

Но вот на этом часто греет руки мирок прихлебников. Они делают умное лицо и ищут возможности жить в свое удовольствие. Картежники, растратчики, всякого рода тузы, спекулянты и прочие из года в год роскошествуют в тех же отелях и ресторанах, где это делали капиталисты. Иногда к ним присоединяются и ответственные работники советских учреждений. Взять к примеру, хотя бы

несколько, лет тому назад нашумевшее дело о Киевской милиции, другой пример, когда я в 1928 г. приехал в Крым, там как раз шел процесс Ибрагимова, одного из ответственных работников Крымской АССР, процесс, на котором Ибрагимов был осужден на расстрел, как уголовный элемент.

[...]Однако, я забежал вперед. Окончив курсы я стал работать на строительстве Киевского вокзала чернорабочим. Взял на себя работу по ликбезу. Работал на “вокзал-буде” недолго 3 или 4 месяца, а затем поступил в Институт.

Поступил в Институт с восторгом, он показался мне именно тем местом, где разъясняться мои сомнения, где я найду, наконец, серьезный, обоснованный научно ответ на мои мысли и противоречия.

Однако, с первых же дней пришлось кое в чем разочароваться. Работая чернорабочим, я сильно ослабел и стал болеть. Один из наших уполномоченных вместо того, чтобы по сути дела посочувствовать мне, взялся формально и чересчур старательно исполнять приказ директора. Последний состоял в том, чтобы не пропускать лекций без уважительных причин, и вот наш уполномоченный, несмотря на мои заявления, вешает мою фамилию на черную доску раз за разом. Конечно, уполномоченный потерял для меня всякий авторитет. Несмотря на все это, я учился хорошо, старался усвоить как можно больше знаний.

С товарищами отношения не были близкими. Этому способствовало с одной стороны то обстоятельство, что почти все они жили вместе в общежитии, обедали в одной столовке, занимались в одной бригаде, а я жил в своей семье, с другой стороны мой сосредоточенный характер. Только один привязывал мое внимание - Витя Безпояско. Он резко выделялся среди других своим развитием, способностями, товарищеским отношением ко всем и любовью к науке - прекрасные качества, которые я признавал и признаю в нем. Однако, только к концу

учебного года мы сошлись ближе, иногда обсуждали какой-нибудь трудный вопрос или задачу.

Когда кончился первый учебный год и началась практика, со мной произошла история которая крайне отрицательно повлияла на всю мою дальнейшую жизнь. Во время месячной практики на полях орошения я пропустил два или три рабочих дня. Затем наш курс перебросили на работу в Голосеево, а когда мы ее закончили, предстояла поездка на 10-ть дней на село. Я чувствовал себя очень слабым и сказал об этом директору Института, я также сказал ему о своих неладах с нашим уполномоченным и просил его разрешения мне остаться в Киеве. Когда директор мне отказал, я взял запрос о состоянии здоровья у одного из секретарей Института и пошел к врачу в поликлинику Красного Креста. Врач на обороте этого запроса констатировал у меня катар легких и повышенную температуру. Я снова обратился к директору, но он сказал мне, что это не такая уже тяжелая болезнь и что я просто хочу “увильнуть” от поездки, кроме того, он не поверил этой справке, потребовал справку со студенческой клиники. Пошел я туда и там врач нашел, что я болен и освободил меня на 4 дня. Вернувшись, я директора уже не застал и должен был выехать больным, что я и сделал. Но этого мало, на общем собрании курса наш уполномоченный припомнил мне и пропуск в Голосеево и пропуск субботника, кроме того, он “пришил” мне лжеударничество и притворство больным. Все это обидело меня до глубины души. Когда я вышел из Института, то долго шатался по улицам, возмущенный до того, что не замечал куда я иду. Как, думал я, при советской власти возможна такая травля больного человека? Директор не хочет освободить меня, уполномоченный дал мне отрицательную характеристику в профком, а последний такую же в анкете для допризывника. Хорошо было то, что ко мне на дом пришла “легкая кавалерия” того

района милиции, где я приписан. Удостоверившись на месте о моем положении, они составили протокол, который имеется при моей анкете в район[ной] милиции. Протокол удостоверяет мое тяжелое положение и реабилитирует меня. Но я был так оскорблен этим всем, а также теми методами командования и администрирования, которые применялись у нас на курсе, что решил оставить Институт, как студент.

Это все может быть подтверждено документами и тем важно, что подготовило то тяжелое настроение, в котором я был когда вступил в организацию.

Я пошел на Биржу труда и там меня послали сначала на временную работу в Рабкооп, а потом на постоянную в Академию наук. Когда я нашел постоянную работу, то подал заявление директору Института о переводе меня в экстерны. Теперь мне предстояла задача учиться и работать, кроме того, я порядочно нагрузился общественной работой при Местном комитете. Вот тогда, насколько помнится, в конце 1930 г. зашел ко мне Безпояско, я рассказал ему свои невзгоды и те тезисы, которые написаны выше, тогда он предложил мне вступить в организацию. Целью организации было сначала вовлечь побольше сторонников, т[о есть] подготовить “командиров”, а затем организовать вооруженное восстание. Я тогда же высказался в пользу метода террора, потому что считал, что этот метод потребует меньше жертв. Вопрос стоял принципиально: принять метод вооруженного восстания или террора и если убивать, то кого? Мы считали, что виноват в том, что жить тяжело Сталин. Но относительно метода мы все таки пришли к тому заключению, что террор нам не подходит, так как он является методом анархистов. Мы остановились на методе восстания, мы считали, что наша организация должна быть народной и больше к разговору о терроре не возвращались. Я дал согласие на вступление в организацию, для этого я

пошел к Безпояско на квартиру и подчеркнул два раза значек ??.. Этот значек он должен был передать очевидно выше. Безпояско меня предупредил, что выход из организации запрещается и что измена карается смертью. Он рассказал мне также кое-что о мерах предосторожности, например, некоторые из членов имеют при себе яд, чтобы отравить себя, если они провалятся и если жизнь станет им не вмоготу. Он предложил достать яд для меня, я согласился, но он так и не дал мне яду. Для меня теперь ясно, что мы были под впечатлением обывательских слухов и побаивались какой-нибудь утонченной пытки. Какие задания ставили мы себе после захвата власти на Украине. Об этом я знаю только отрывки. Прежде всего осуществление полной свободы для всех партий и для всех вероисповеданий. Что касается остального, то я лично представлял так: фабрики, заводы, земные недра, большие земельные угодья, словом все, что играет решающую роль в экономике, попрежнему останутся за государством, из колхозов останутся только самые крепкие и здоровые, значительная часть их должна быть распущена.

После этого мы несколько раз встречались в условленном месте, то по Назарьевской ул., то по Безаковской. По требованию Безпояско я выписал из списков Академии фамилии и адреса сотрудников Академии партийцев или кандидатов партии. После этого я очень долго его не видел. Однажды, он зашел ко мне и между прочим сказал, что я буду “комиссар”.

В февралe м[еся]це 1932 г. он предположил, при встрече со мной, что восстание должно быть весной. Последний раз я видел его 10-го июня или июля 1932 г. Он обещал зайти вечером ко мне, но так и не зашел.

Так бесславно кончилась эта история.

Работал я в организации очень мало, последнее время совершенно ничего не делал. Я все более и более убеждался что наша организация – чистая фантазия, куда я

пошел главным образом по глупости.

Открыли нашу организацию не только потому, что ГПУ работает хорошо, но еще и потому, что каждый работающий в ней всегда чувствует вопрос: "Не совершает ли он преступления против рабочего класса и партии?"

Вину свою, конечно, признаю полностью.

Я тепер ясно вижу, что все такие попытки борьбы, обречены на гибель, между прочим и мой личный опыт это показывает (я не мог завербовать даже одного человека). Я знаю, что чудес не бывает, что людей трудно переродить, я хочу сказать только, что был бы счастлив, если бы советская власть помогла мне перевоспитаться теми мерами, какие она найдет нужными.

31/X 32 г.

Вишняков Б.П.

ПРИПИСКА: В вопросе о терроре считаю необходимым добавить следующее: Я выдвинул вопрос о убийстве Сталина, а Безпояско ответил, что он уже думал об этом раньше. В данный момент он принял мои слова скептически. Метод террора, ответил он, это метод анархистов типа Бакунина, что наша партия должна быть народной. Я с ним согласился, что метод террора это в сущности мелкобуржуазный метод, что он не в состоянии улучшить общественные отношения, какими мы представляли их в своем фантастическом государстве. Таким образом мы остановились на методе вооруженного восстания.

31/X 32 г.

Писал собственноручно, в чем и расписываюсь.

Б.Вишняков.

Допросил: Опер[ативный] уполномоченный
СПО КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9.
- Арк. 63-67. Оригінал.

№43

**1932 р., жовтня 26. - Меморандум-довідка
відділу ДПУ Вінницької області по слідчій
справі №2947***

Арестованные по делу:

1) Цебренько Кирилл Иванович - содержится при тюрьме Вин[ницкого]обл[астного] отдела ГПУ. Допрашивался, признался о своей деятельности в организации. По его показаниям проходят Коринный Н.К., Тыльця М.А., Бородий М.И., Коляда, Мучник, Клименко Л.Е., Мухонько Г., Барский Б.Н., Мемрук М.Ф., Хоменко А., Телятник, Салим Т.И., Хоменко Д.В., Свиридович, Ветров, Коляденко Г.А., Петренко Г.И., Безпояско, Лещенко, Гречко и Пидгайный.

Сомнительными в его показаниях моментами являются его связь с доцентом Уманского плодоягодного института Мусича, через которого Цебренько доставал глицерин для организации. Цебренько утверждает, что Мусич не член организации и что глицерин доставал ему, как знакомый.

Кроме этого Цебренько будучи еще на свободе часто посещал с.Верхнячку Христиновского района, где он имел контрреволюционные связи, в показаниях всякие связи с Верхнячкой отрицает, упоминая о Гречко заведующим Верхнячской школой ФЗО, указывает, что ездил к нему якобы искать работу.

Арестован 16-го августа с.г. Срок содержания под арестом продлен на один месяц, ходатайство возбуждено 9 октября.

2) Коринный Никандр Константинович арестован - содержится под стражей в Винницком допре, в контрреволюционную организацию завербован Цебренько и

* замавано чорним чорнилом "разработ.: Странники"

получил от него пароль для дальнейшей связи, уроженец м.Цибулево, Монастырищенского района, до ареста служил в почтово-телеграфной конторе в м.Цибулеве, допрашивался несколько раз, факт вербовки категорически отрицает.

3) Тыльця Михаил Анисимович, уроженец м.Монастырища, того же района, вербовался в организацию Цебренком несколько раз. Окончательно согласия работать не давал, но и не отказывался. Допрошен, факт вербовки признал в своих показаниях.

Арестован 4-го сентября, содержится при тюрподе Винн[ицкого] обл[астного] отдела ГПУ.

4) Козориз Роман Кириллович, галичанин, до ареста являлся учителем Цибулевской школы ФЗО и там же заведывал библиотекой, во время обыска у него была обнаружена шовинистическая литература старого издания, с собственноручными подписями Цебренко, что указывало на их взаимную связь.

Являясь завед[ующим] библиотекой, Козориз комплектовал ее исключительно произведениями украинских шовинистов и распространял эту литературу среди учащихся. По агентурным данным Козориз проходит как лицо поддерживавшее связи с Цебренком. Допрашивался. Каких-либо показаний заслуживающих внимания не дал. Арестован 4 сентября, содержится под стражей в тюрподе при обл[астном] отделе ГПУ.

5) Годенко Антон Федорович, до ареста работал учителем в районной Песчанской школе-семилетке. Накануне ареста был вычищен по 2-ой категории, за антисоветскую деятельность в прошлом. Допрашивался. Признался о своей вербовке в к[онтр]р[еволюционную] организацию студенткой Киевского украинского пед[едагогического] техникума Татрченко Марией. В июле м[еся]це два раза ездил в Киев, для свидания с руководителями организации, фамилии которых он не

знает. Свои вербовки и деятельность в организации скрывает.

Арестован 20-го сентября с[его] г[ода]. Содержится в тюрьме Винн[ицкого] обл[астного] отдела ГПУ.

б) Бородий Николай Ипатьевич. До ареста работал учителем школы семилетки м.Монастырища. Завербован в к[онтр]р[еволюционную] организацию Цебренком и получил у него пароль для поддержания связи с организацией. Допрошен. Подтвердил факт вербовки в организацию, однако о деятельности в ней ничего не рассказал.

Арестован 23-го сентября, содержится под стражей при тюрьме Винн[ицкого] обл[астного] отдела ГПУ.

Вместе с делом направляются и вещественные доказательства, изъяты у фигурантов при проведении операции. Годенко полностью не сознался, нужен следственный нажим на предмет выявления деятельности Годенко в Андрушевском и др[угих] р[айонах] Уманщины.

Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] нач[альника]
СПО Винн[ицкого] обл[астного] отдела ГПУ

Брук

Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] нач[альника]
II отделения СПО Винн[ицкого] обл[астного] отдела
ГПУ

Сараев

ЦДАГО України.- Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 5. -
арк. 160-161. Оригінал.

№44

1932 р., жовтня 31. - Постанова Київського обласного відділу ДПУ про продовження строку утримання під вартою, заарештованих по справі "Українська революційно-демократична спілка" Г.Й.Піотровича, Д.В.Новосельця, О.А. Сиротенка, О.З.Лапи, М.Е.Підгайного, І.Г.Довженка, М.М.Свиридовича

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

1932 года, октября месяца, 31-го дня. Я, опер[ативный] уполномоченный СПО Киевского обл[астного] отдела ГПУ УССР - Борисов, рассмотрев следственное дело за №1767 по обвинению:

1. Пиотровича Гордея Иосифовича - студента Энергоинститута, бесп[артийного], арестованного 1/IX-с.г.
2. Новосельца Дмитрия Васильевича - бесп[артийного], кустика, арестован[ного] 7/IX-с.г.
3. Сиротенко Алексея Абрамовича - члена ЛКСМУ, аспиранта Химического института, арестован[ного] 4/IX-с.г.
4. Лапы Алексея Зиновьевича - бесп[артийного], техника Гипродор"а, арестован[ного] 17/VIII-с.г.
5. Підгайного Матвея Ерофеевича - бесп[артийного], учителя, арестован[ного] 6/IX-с.г.
6. Довженко Иллариона Григорьевича, бесп[артийного], инженера Гипродор"а, арестован[ного] 18/VIII-с.г.
7. Свиридовича Михаила Михайловича - бесп[артийного], служащего, арестован[ного] 25/VIII-с.г.

Н А Ш Е Л:

Все вышеуказанные лица, кроме Довженко Иллариона Григорьевича, привлечены к ответственности за активное участие в ликвидированной украинской контрре-

волюционной организации, называющейся “Українська Револуційно-Демократична Спілка”.

Обвиняемые: Пиотрович Г.И., Сиротенко А.А., Лапа А.З., Пидгайный М.Е. и Свиридович М.М. в инкриминируемых им преступлениях сознались.

Довженко привлечен к ответственности за участие в “Украинской Национальной Партии” с фашистскими установками. Как активный член этой организации он блокировался с организацией “УРДС”.

Срок ведения следствия и содержания вышеперечисленных обвиняемых под стражей, согласно нормам УПК УССР истек.

Следственное дело, заведенное на них не может быть закончено, поскольку организация “УРДС” еще полностью не вскрыта и ряд ответвлений ее подлежат ликвидации, а посему ПОСТАНОВИЛ:

Возбудить ходатайство перед ЦИКом СССР о продлении срока содержания под стражей и ведения следствия в отношении обвиняемых: Пиотровича Г.И., Новосельца Д.В., Сиротенка А.А., Лапы А.З., Пидгайного М.Е., Довженка И.Г., Свиридовича М.М. до 1/XII-1932 года.

Опер[ативный] уполномоченный
II Отд[еления] СПО КОО ГПУ *Борисов*
Согласен:
Нач[альник] СПО КОО ГПУ *Медведев*
Утверждаю:
Нач[альник] Обл[астного] отдела ГПУ *Розанов*
С предлагаемым сроком определения следствия согласен.
Пом[ощник] Обл[астного] прокурора ГПУ
[підпис не прочитано]

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. т. 9, - арк. 128-129. Оригінал.

№45

1932 р., листопада 5. - Протокол допиту телеграфіста ст. Миронівка Південно-Західної залізниці К.Ю.Романченка з інформацією про жителів сіл Таганча, Янівка, невдоволених радянською владою

1932 года, ноября 5-го дня, я, практикант Киевского Обл[астного] отдела ГПУ - Гарамов, допросил в качестве обвиняемого гр[аждана]на Романченко Константина Ефимовича, который дал о себе такие сведения:

Романченко Константин Ефимович - 1896 г[ода] рожд[ения], происходит из с.Яновки Богуславского р[айо]на, по соц[иальному] положению крестьянин-бедняк, колхозник, гражданства УССР, образование низшее, украинец, женат, по профессии телеграфист, до ареста служил на ст.Мироновка Юго-Зап[адной] ж[елезной] д[ороги] в качестве телеграфиста, беспартийный, член профсоюза железнодорожников, проживает в с.Яновке Богуславского р[айо]на, служил у Петлюры.

По существу дела показал:

Родился в семье бедняка, отец имел 1,5 десятины земли, две лошади, хату, сарай. Начал работать по найму с восьми лет у помещика. Учился работать на телеграфе с 1915 г. два месяца, после чего был мобилизован в царскую армию, где служил телеграфистом.

В 1916 г. возвратился с армии. В конце 1918 г. был мобилизован в петлюровскую армию, где пробыл четыре месяца при штабе осадного корпуса телеграфистом, после чего удрал в село Яновку и работал на жел[езной] дор[оге] ремонтным рабочим до 1921 г. С 1921 г. с перерывами работаю на телеграфе ст.Мироновка. В колхоз вступил в 1924 г., где состою членом и до сегодняшнего дня. В 1932 г. приблизительно в августе или сентябре

м[еся]це я встретился с Пиотровичем Антоном, который служил стрелочником на ст. Таганча, членом ВКП(б), одновременно он был председателем Месткома железнодорожников ст. Таганча, а я его секретарем. При встрече он мне сказал, что существует на Украине к[онтр]р[еволюционная] организация, в том числе в г. Киеве, что участником этой организации является гр[ажданин] хут[ора] Павловки Таганчанского сельсовета, Каневского р[айо]на - Клименко Леонтий Ефимович¹, который учится в г. Киеве. Он об этом рассказал с целью вовлечь меня в организацию. Я ему ответил, что в организацию не хочу входить, я считаю сов[етскую] власть властью близкой мне, поэтому выступать против нее не собираюсь и не собираюсь.

Признаю свою вину в том, что своевременно не сообщил органам власти о существовании организации. Повторяю, что Пиотрович Антон предложил мне вступить в организацию, я ему на это ответил отказом.

Пиотрович Антон выражал недовольство на трудности и вместо того, чтобы разъяснять массам, как председатель Месткома ж[елезно]д[орожников], происхождение наших трудностей, еще больше разжигал недовольство, часто встречался с Клименко Леонтием Ефимовичем?

Олейник Иван по работе выступал на собраниях в с. Яновке, подчеркивая наши трудности с отрицательной стороны и разжигал недовольство сов[етской] властью селян. Критиковал план посева, считая его не реальным. С Олейником близко был связан Шаламай Василий житель с. Яновки - по работе в колхозе. Шаламай также антисоветски настроен, выступал против плана хлебозаготовок, говоря, что "ОТДАДИМ ХЛЕБ, САМИМ НЕЧЕГО БУДЕТ ЕСТЬ", а также выступал и против других кампаний, проводимых на селе. В селе его знают, как а[нти]с[оветского] элемента. По соц[иальному] положению

он бедняк, был бригадиром в колхозе, а в данное время работает приемщиком свеклы от сахарного завода на ст. Таганча. Шаламай в 1918 г. служил по мобилизации у Петлюры.

Из антисоветских лиц я знаю еще Романченко Каленика Архиповича-бедняка, члена колхоза, проживающего в с. Яновке. В 1920 году, при отступлении поляков, в с. Яновке собралась группа вооруженных людей, которая собиралась оказать вооруженное сопротивление наступавшим красным частям. В числе этой группы был Романченко Каленик. Остальных участников я не знаю. По слухам, он был у Петлюры в 1918 г. В последнее время выражал недовольство мероприятиям сов[етской] власти и высказывал свои а[нти] с[оветские] взгляды среди селян.

Об этом я знаю из бесед с односельчанами и лично убедился, когда он в 1929 г. выступал на общем собрании селян против мероприятий, проводимых тогда сов[етской] властью на селе, т[о]е[сть] во время собрания, будучи среди присутствовавших, высказывал недовольство, кажется, хлебозаготовкой или мобилизацией средств.

Больше ничего показать не могу.

Протокол записан с моих слов верно, в чем и расписываюсь

К. Романченко

Допросил: Практикант КОО ГПУ

Гарамов

Верно*

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6, - арк. 28-30. Не засвідчена копія.

* в кінці тексту після слова "Верно": дописано "никем не заверена".

№46
1932 р., листопада 8. – Довідка Немирівського райвідділу ДПУ про майновий і соціальний стан родини аспіранта Науково-дослідного інституту хімії при ВУАН О.А.Сиротенка

Начальнику СПО Киевского областного отдела ГПУ*
г.Киев „о Сиротенко”

Сиротенко Алексей родом из села Хвостовец** Немировского района, 22 лет, холост, окончил Мединститут***, беспартийный, член союза КСМ. Отец его до революции был бедняком, в период революции был наделен землею 4-га на 5 чел.семьи. В колхоз вступил в 1930 г. Став членом правления, из-за личных счетов с председателем сельсовета села Хвостовец - был исключен из колхоза и таковому было доведено твердое задание, несмотря на то, что земля Сиротенко находилась в колхозе. В 1932 году отца Сиротенко Алексея восстановили снова в членах колхоза, снято было твердое задание. До революции отец Сиротенко служил чиновником на почте и во время революции до 1918 г. продолжал служить на почте, в армиях никаких не служил.

Сиротенко Алексей, проживая в селе Хвостовцах принимал активное участие в общественной работе и в проводимых кампаниях.

Иными данными о Сиротенко Алексее Рай[онное] отделение ГПУ не располагает.

Начальник Немировского
Рай[онного] отделения ГПУ
П[омощник] Уполномоченного

Матвеев

Соловьев

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10-т. Т. 9, - арк. 201. Оригінал.

* На довідці резолюція "тов. Борисову"

** тепер Фастовці Немирівського району Вінницької області.

*** Вінницький хіміко-фармацевтичний інститут.

№47

**1932 р., листопада 10. – Протокол допиту
учимтеля середньої школи с.Горобіївки Ка-
нівського району Київської області* П.Д.Ко-
ляди про обставини вступу до „Української
революційно-демократичної спілки”**

1932 года, ноября 10-го дня, я, уполномоченный Ки-евского обл[астного] отдела ГПУ - Эпельбаум, допро-сил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Коляду Ф.Д., который дал о себе такие сведения:

Коляда Филипп Данилович - 1904 года рождения, происходит из крестьян, середняк с.Горобиевка, Каневского р[айо]на. Отец середняк, член колхоза, по на-циональности украинец, подданства УССР. Постоян-ное место жительства с.Горобиевка, Каневского р[айо]на, Киевской области. В настоящее время сель-ский учитель в с.Горобиевка. Родственные связи: Отец Данило Дмитриевич - середняк, член колхоза, прож[ивает] [в] с.Горобиевка, брат Архип - 19 лет, в г.Сталино рабочий металлургического завода, сестры: Ольга - 15 лет, Мария - 13 лет.

До революции член двора отца, владел 4 дес. земли, [имел] 2 лошади, корову. После революции 5 га земли, 2 лошади, корову, с[ельско]х[озийственного] налога 1929/30 г.г. - 30 рублей, после вступил в колхоз.

Окончил семилетку, сейчас в заочном техникуме.

До 1914 г. жил в с.Горобиевка при отце.

С 1914 по 1917 г. в с.Горобиевка учился в школе. До 1923 г. учился, по 1925 г[од] занимался с[ельском] х[озийством], 1926 г[оду] был секретарем сельсовета, 1927/30 г.г. - счетовод[ом] [в] кооперации. С осени 1930 г.

* тепер Черкаська область.

учитель в с.Горобиевка.

Под судом и следствием не был.Показания по существу дела:

Родился я в с.Горобиевка, Каневского района в семье крестьянина-середняка. По 1929 год состоял членом двора отца - Коляды Данила Дмитриевича, после чего выделился и в 1930 году вместе с отцом вступил в члены коллективного хозяйства им."Сталина". Непосредственно хлебопашеством я не занимался, а служил в селе, начиная с должности приказчика кооперативной лавки вплоть до секретаря сельсовета. Получив образование за семилетнюю сельскую школу, осенью 1930 года занял должность учителя сельской школы. В 1931 году наш колхоз испытывал значительные продовольственные затруднения, вследствие чего имел место выход из колхоза. В с.Горобиевка проживал б[ывший] торговец, пролезший в председатели сельсовета и вычищенный по чистке сов[етского] аппарата - Коляда Данило Герасимович.

Приблизительно в июле месяце 1931 г., в период продовольственных затруднений, упомянутый Коляда, встретивши меня на дороге в селе, заговорил со мной о переживаемых трудностях, высказывал мнение, что это результат коллективизации хозяйств, но что всему скоро будет положен конец. Далее Коляда рассказал мне, что, будучи в Киеве, встречался с нашим общим знакомым Пидгайным Сергеем Ерофеевичем, которого лично я знал с 1923 г., когда учился в школе м.Таганча, а он, Пидгайный, ею заведывал. Меня заинтересовало, как живет мой бывший учитель, я стал спрашивать о нем у Коляды и последний сообщил мне, что Пидгайный, как истинный друг крестьянства ведет работу за освобождение его от советского ярма, к чему подготовил много людей, причем добавил, что Пидгайный поручил передать мне, дабы я навестил его в

Киеве. Поняв из рассказа Коляды, что существует какая-то организация, стремящаяся свергнуть существующий государственный строй, лично ощущая материальное затруднение, вызвавшее во мне недовольство сов[етской] властью, я решил воспользоваться предложением Пидгайного приехать к нему, с целью подробно узнать о его деятельности и разрешить вопрос о моем посильном участии в организации, если таковая уже существовала. В г.Киеве по Пироговской ул. №4 жил сын Коляды - Коляда Григорий Данилович, тоже ученик Пидгайного, впоследствии работник милиции и друг своего учителя Пидгайного.

Совместно с Колядой Григорием проживал односельчанин, студент Сайко Василий Фомович, с которым я вел переписку и потому знал адрес Коляды.

Выполняя задуманное, в июле м[еся]це 1931 г. я поехал в Киев и заехал на квартиру Коляды Григория. Сайка Василия в то время в Киеве не было, он находился где-то на практике. С Колядой Григорием по поводу организации я ничего не говорил, на его вопрос - "Чего я приехал в Киев", дал ответ - "Посмотреть город, купить сапоги".

В день приезда я попросил Коляду повести меня к Пидгайному, куда вдвоем мы пошли того же вечера. Улица, на которой жил Пидгайный, называется Боричев взвоз. Кроме Пидгайного застал у него какого-то молодого человека, оставшегося ночевать вместе со мной. По уходе Коляды и временной отлучке неизвестного, Пидгайный расспросил меня о положении на селе, затем перевел разговор на существование организации, цель которой вооруженное свержение советской власти. О программе и структуре организации Пидгайный ничего мне не сказал, но заручился моим согласием вступить в ряды организации. С того дня я считал себя членом организации.

Прочитано. С моих слов записано верно

Коляда Ф.Д.

Допросил:

Уполномоченный [СПО] КОО ГПУ

Эпельбаум

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп. в 10 т. Т. 7, -
арк. 24-26. Оригінал.

№48

1932 р., листопад 13. - Додатковий протокол допиту студента біологічного факультету Інституту народної освіти Б.П.Вишнякова з підтвердженням його свідчень від 23 жовтня 1932 р.

Показания данные мною при допросе от 23 октября с[его] г[ода] полностью подтверждаю, внося изменение в части касающейся времени вступления в члены организации. На предыдущем допросе, я ошибочно указал, что вступил в организацию в 1930 г., в то время, когда это имело место поздней осенью 1931 г.

Будучи завербован в организацию Безпояско, под влиянием материальных лишений и нечуткого ко мне отношения администрации ВУЗ'а, вызвавших во мне вражду к сов[етской] власти и жажду мести к вождям, - я предложил Безпояско применить террор, в частности убить Сталина. Безпояско ответил, что террор не является основным методом борьбы, что он раньше тоже думал о терроре и желал убить Сталина, но теперь в основу должно лечь вооруженное восстание. Так как Безпояско, под сильным влиянием ко[торо]го я находился, не использовал меня и сделанного мною предложения совершить теракты, то принятое мною решение постепенно разрядилось и я стал совершенно пассивным членом организации.

Прочитано. С моих слов записано верно

Коляда Ф.Д.

Допросил:

Уполномоченный [СПО] КОО ГПУ

Эпельбаум

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп. в 10 т. Т. 7, -
арк. 24-26. Оригінал.

№48

1932 р., листопад 13. - Додатковий протокол допиту студента біологічного факультету Інституту народної освіти Б.П.Вишнякова з підтвердженням його свідчень від 23 жовтня 1932 р.

Показания данные мною при допросе от 23 октября с[его] г[ода] полностью подтверждаю, внося изменение в части касающейся времени вступления в члены организации. На предыдущем допросе, я ошибочно указал, что вступил в организацию в 1930 г., в то время, когда это имело место поздней осенью 1931 г.

Будучи завербован в организацию Безпояско, под влиянием материальных лишений и нечуткого ко мне отношения администрации ВУЗ'а, вызвавших во мне вражду к сов[етской] власти и жажду мести к вождям, - я предложил Безпояско применить террор, в частности убить Сталина. Безпояско ответил, что террор не является основным методом борьбы, что он раньше тоже думал о терроре и желал убить Сталина, но теперь в основу должно лечь вооруженное восстание. Так как Безпояско, под сильным влиянием ко[торо]го я находился, не использовал меня и сделанного мною предложения совершить теракты, то принятое мною решение постепенно разрядилось и я стал совершенно пассивным членом организации.

Прочитано. С моих слов записано

Вишняков

О[перативный] уполномоченный КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9,
- арк. 69. Не засвідчена копія.

№49

**1932 р., листопада I декада. - Довідка аптеки
№2 м.Києва про результати аналізу порошка,
присланого Київським обласним відділом
ДПУ УСРР**

Старшему Уполномоченному СПО
Киев[ского] обл[астного] отдела ГПУ
Зав[едующего] аптекой №2

Ки[евской] филии Всеукраинского аптечного управления
Каплуна Я.М.

Присланный Вами порошок в стеклянной бутылочке со стеклянной пробкой слегка сероватого цвета, по исследованиям оказался ядом под названием "Технического цианистого натрия", о чем я довожу до Вашего сведения.

Я.Каплун

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 7, -
арк. 119. Оригінал.

№50
1932 р., листопада 15. - Лист селянина
с.Янівки Богуславського району Київської
області І.А.Олійника до старшого слідчого
Борисова та Колегії ДПУ УСРР з прохан-
ням зменшити мі-ру покарання

До старш[ого] слідчого ДПУ тов.Борисова та
Колегії ДПУ.

Від заарештованого в справі контрреволюційній
Олійника Івана Андроновича
Заява

Мною подана заява 19/Х.32 р. на імя колегії ДПУ, де я чистосердечно писав, яким я способом опинився в цій організації. В тій заяві я виклав всі мої думки щодо організації і зазначив свій майновий та сімейний стан. Сидячи в камері, мене тревожать думки, що станеться із сім'єю яка складається з 4-х малих дітей з хворою їхньою матір'ю і майже зовсім не забезпеченою ні хлібом, ні паливом. Читаючи газети в камері, бачивши всі досягнення Рад[янської] держави в справі побудови соціалізму і наче каменем гнітить моє серце, що будучи на волі мало цьому вірив і зовсім майже не читав газет. Там поруч з досягненням пише[ться] і про різну контрреволюцію. Та так наче бачу, що це ж про таких як я. І при одній тільки згадці про це серце кровю окипає, що стільки я вже житиму, то не матиму такої можливості, щоб змити з себе цю провину і зробиться таким самим громадянином як і був до цього, тай на дітей будуть люди вказувати, що їхній батько контрреволюціонером зробився. Прошу відповідні органи, як мені буде дароване життя, дати мені совіт*, що я маю робити

* совіт – порада

щоб спокутати свою провину перед державою, щоб хоча би дітей зоставить* жити без плям. Я осмілюсь вірити, що при розборі моєї справи, відповідні організації повірять моєму каяттю і приймуть до уваги і коли не можна мене помилувати, то хоч зменшать мені кару.

Просить *Олійник Іван Андронович*
15/XI-32 р.

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6, - арк. 50-50 зв. Оригінал. Автограф.

№51

1932 р., листопада 16. - Протокол допиту вчительки математики школи № 2 села Степанівці Канівського району Київської області А.Е.Кипи про контрреволюційну роботу брата С.Е.Підгайного**

16-го ноября 1932 года, я, уполномоченный СПО КОО ГПУ Эпельбаум допросил обвиняемую Кипу, которая дала о себе следующие сведения:

Кипа Акилина Ерофеевна, 37 лет от роду, уроженка с.Яблоново, Каневского р[айо]на, из крестьян, имущественное положение: хата, (член колхоза), гражданство УССР, окончила Педтехникум в г.Умани, украинка, замужем, имеет одного ребенка, по профессии - учитель, преподавательница математики Степанецкой школы №2, под судом и следствием не была, б[ес]п[артийная] член союза "Робос", проживает в с.Степановцы, Каневского района.

Показания по существу дела:

* залишити

** тепер Черкаська область

щоб спокутати свою провину перед державою, щоб хоча би дітей зоставить* жити без плям. Я осмілюсь вірити, що при розборі моєї справи, відповідні організації повірять моєму каяттю і приймуть до уваги і коли не можна мене помилувати, то хоч зменшать мені кару.

Просить *Олійник Іван Андронович*
15/XI-32 р.

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6, - арк. 50-50 зв. Оригінал. Автограф.

№51

1932 р., листопада 16. - Протокол допиту вчительки математики школи № 2 села Степанівці Канівського району Київської області А.Е.Кипи про контрреволюційну роботу брата С.Е.Підгайного**

16-го ноября 1932 года, я, уполномоченный СПО КОО ГПУ Эпельбаум допросил обвиняемую Кипу, которая дала о себе следующие сведения:

Кипа Акилина Ерофеевна, 37 лет от роду, уроженка с.Яблоново, Каневского р[айо]на, из крестьян, имущественное положение: хата, (член колхоза), гражданство УССР, окончила Педтехникум в г.Умани, украинка, замужем, имеет одного ребенка, по профессии - учитель, преподавательница математики Степанецкой школы №2, под судом и следствием не была, б[ес]п[артийная] член союза "Робос", проживает в с.Степановцы, Каневского района.

Показания по существу дела:

* залишити

** тепер Черкаська область

В 1924 году я вышла замуж за односельчанина учителя Кипу Макара Николаевича. С начала 1925 года включительно муж учился в Корсунском педтехникуме, а я жила в с.Яблоново у родителей, занималась шитьем. В 1927 учебном году муж получил должность учителя в с.Берестовцы Уманского округа, куда на жительство переехала и я, поступив учиться в педтехникум в г.Умани. В Уманьском округе мы прожили по 1-е июля 1931 года, оттуда переехали на родину в с.Яблоново, прожили два месяца и затем поселились в с.Степановцы, Каневского района, преподавая в школе по день моего ареста. В г.Киеве проживало три родных брата: старший Матвей Пидгайный, педагог одной из киевских школ, средний Леонид - ответственный секретарь кинофабрики, младший Сергей - аспирант биологического отдела при ИНО. О брате Матвее не могу дать каких-либо сведений, т[ак] к[ак] не поддерживала с ним отношений, с остальными же братьями была более близка. 21-го июля 1932 г. я приехала в Киев посоветоваться с братьями будет ли целесообразно переехать на работу в другое место, в виду того, что в Каневском районе учителя снабжались в недостаточной мере. Брата Сергея навестила первым. Придя к нему на квартиру по Боричевом взвозу №8/8, дома застала его одного, но спустя некоторое время, один, вслед за другим, к нему пришло трое молодых людей, по внешнему виду им можно дать 30-32 года. Одного из них брат называл по фамилии "Добровольский", к другому обращался по имени: "Саша". Уставши с дороги, я заснула, а когда проснулась, пришедших уже не было. В тот же вечер, под проливным дождем брат куда то отлучился на час. По возвращении брата, узнала от него, что навестившие его были: Витер Сергей - поэт, нанймавший квартиру у брата Леонида, Добровольский - сотрудник кинофабрики, и Саша, по фамилии не помню, - кажется аспирант Политехнического института. На следующий день утром, я обратила внимание, что брат

заялся изготовлением красок в пробирках и испытывал их на стекле. На заданный вопрос, что он делает, брат ответил, что по поручению института, заготавливает стеклограф. В тот же день я одна пошла к брату Леониду, причем, когда уходила, Сергей предупредил меня, чтобы я не говорила Леониду, что эту ночь у него ночевал Витер. По этому моменту поясняю, что проснувшись утром я застала спящим на полу Витера, пришедшего вторично, по-видимому, ночью. Как брат Сергей, так и Леонид, советовали мне не менять место работы, из них Леонид мотивировал трудностями переезда, а Сергей к этому мотиву, шутивым тоном добавил, что переехав, я могу очутиться за границей. Пробыла я в Киеве по 27-е июля, ночуя все время у Леонида, не видя Сергея, только за несколько часов до отхода поезда, пришла к нему попрощаться. При этом свидании Сергей спросил меня живет ли в Яблоново Хома Верозуб. Я пообещала узнать ему и получила поручение передать Верозубу, чтобы он приехал к нему в Киев. Верозуба и его жену я знала, и не предполагая чего-либо предосудительного в просьбе брата, пообещала исполнить поручение. 3-4 августа в с.Степановцах, на базаре случайно встретила жену Верозуба, от нее узнала, что муж, спекулируя, часто ездит в Киев, собирается поехать 12-го августа, и тогда же при встрече передала поручение брата, записав его адрес на клочке бумаги. Одновременно сообщила брату открыткой о выполнении поручения, при чем, в открытке проставил инициалы Верозуба “Х” “В”. В этот период времени мною было получено предложение[отдела] Нар[одного] о[бразования] г.Богучары, Ср[едне]-Волынского края, занять место преподавателя немецкого языка, который я хорошо изучила. Предложение это было прислано в ответ на мое заявление. Муж советовал принять предложение, с тем, чтобы подыскала место и ему. Препятствием для выезда служила, проживавшая совместно с нами, старуха мать, которую мы предполагали поселить у

брата Леонида. Для переговоров по этому поводу с Леонидом, 10 августа с[его] г[ода] выехала в Киев. С пристани зашла к брату Сергею, застала у него Добровольского и аспиранта, по имени Саша. В комнате был большой хаос, перелистывались страницы всех книг, собирались какие-то бумаги, складывавшиеся в корзину. На столе лежало два ролика от шапирографа, которые куда то были спрятаны. Тогда же Сергей сказал мне, что сегодня вечером уезжает к матери в гости в с.Степановцы. Когда работа была окончена, Сергей обратился к товарищам со словами: “теперь у меня в квартире, кажется, ничего конспиративного нет” и с этим мы все вышли из квартиры, при чем Сергей договорился с Сашей, что тот еще вернется за оставленными бумагами.

Только тогда я поняла, что Сергей состоит в какой то к[онтр]р[еволюционной] организации. Простившись на улице с Добровольским, вдвоем с Сергеем поехали трамваем №8 к брату Леониду, проживавшему по ул.Пятакова №91, кв. 5. Сергей занес мне корзину, пробыл в квартире минут пять и без всяких вещей отправился на вокзал, предупредив, что возвратится в Киев 15 августа. В семье Леонида, волнуясь за судьбу Сергея, я высказала подозрение, что он замышляет с товарищами что-то неладное. Леонид мне ответил, что Сергей сбился с пути, он знать его не хочет, а жена Леонида, Мария Андреевна высказала мнение, что Сергей секретный сотрудник ГПУ, т[ак] к[ак] рассказывает о таких вещах, которые могут быть известны только работнику ГПУ. От той же Марии Андреевны я узнала, что Сергей по какому-то делу должен побывать в Мироновке, и что у нее в квартире был случай пьянки, в которой участвовал Сергей, Витер Сергей и брат последнего - работник ГПУ. За время пьянки Витер Сергей называл брата продажной душой, а впоследствии,

на ее, Марии Андреевны вопрос Витеру Сергею, зачем он пьянствует с продажным братом, Витер ответил, что “им” нужно от него кое-что выведать. В этот приезд я была и у брата Матвея. Про Сергея ничего ему не говорила. Пробыла я в Киеве до 25-го августа, все время жила у Леонида, и, приехавши домой, узнала, что Сергей к матери не приезжал.

17-го сентября у меня был произведен обыск и обнаружено в печке порезанное на клочки письмо. Это письмо от брата Сергея, порвано и брошено в печку моим мужем еще до обыска; чего-либо компрометирующего в этом письме не было, т[ак] к[ак] такого рода переписки с братом, вообще не вела. Лично мне Сергей никогда не говорил, что работает в ГПУ, но об этом я знала со слов мужа, которому брат рассказал еще несколько лет тому назад. Об организации брата я ничего не знала с его слов. О существовании таковой убедилась во время второго приезда в Киев, когда увидела и услышала у него в квартире, изложенное мною выше. По приезде домой, мужу ничего не говорила, до той поры, пока не получила письмо от Леонида, сообщившего, что брат Матвей арестован.

Прочитано вслух. С моих слов записано верно

А.Кута

Уполномоченный [СПО КОО ГПУ]

Эпельбаум

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 7, -
арк. 73-76. Оригінал.

№52

1932 р., листопада 17. - Протокол допиту свідка - головного бухгалтера Ізяславського лістресту Лісового відділу Південно-Західної залізниці Д.З.Паволоцького про поведінку в камері заарештованого П.Т.Малишевського

1932 г. ноября месяца 17 дня, уполномоченный Д[орожно]-т[ранспортного] О[тдела] Г[осударственного] П[олитического] Уп[равления] Ю[го]-З[ападной] [железной дороги] Лебедев допросил в качестве свидетеля гр.Паволоцкого Давида Захарьевича, который дал о себе такие сведения:

Паволоцкий Давид Захарьевич, 32 года, родился в г.Киеве, служащий, не имущий, гр[ажданин] УССР, образование среднее, еврей, женат, глав[ный] бух[галтер] Изяславского Лестреста Лесного Отдела Ю.З. ж.д. не судился, б[ес]п[артиный], член союза Лесдеревос с 1917 г., проживает в г.Киеве, по ул.Борохова, 29/2, б[ывший] член ВКП(б) (1919-1922). По существу дела свидетель показал следующее:

11-го октября 1932 года я был доставлен для содержания под стражей в б[шестой] к[амере] 4-2 Лукьяновского д[ома] пре[дварительного] задержания]. Устроился на месте для сна, которое мне отвели рядом с гр[ажданином] Малишевским (Проход или Прокоп). После нескольких дней пребывания мы говорили кто за что сидит. Он мне сказал, что обвиняется в том, что состоял членом контрреволюционной организации (ст.54-2 и 54-11) и рассказал некоторые подробности из его дела. Что существовала организация нелегально в среде аспирантов, академиков и студентов, имела свою программу действий (направления он не говорил). Рассказывал эпизод работы как в один из дней марта или апреля м[еся]це 1932 г. их организация должна была слиться как- будто бы с организацией 6-Р.

Ему сказали о том, что должен быть представитель их организации и другой которые будут договариваться об общей программе, но в целях обеспечения конспирации конспиративной квартирой будет свидание в Пролетарском саду. На случай если это подставка из ГПУ, то надо будет обеспечить это дело, для чего он и еще один получили по револьверу и пошли в Пролетарский сад наблюдать за договаривающимися. Дело окончилось “благополучно” и они ушли. Кроме того я замечал, что сидя в камере он все же переговаривается и переписывается.

В камере 1 коридор №4, как я уловил, сидит некий “Оленич”, тот ему через окно говорит как-будто кто арестован, кто, где, за к[ак]им делом и т.д.

В уборной были такие надписи:

1) М.П. “сгорел инстиут профосвіти” надпись сделана точно не помню 5-7/X1-1932г.

2) “Малишевский, когда арестован и за что” І.Ч.В.Д."

3) 9/X1 будто, кто-то писал в уборной (по словам Малишевского) "Малиш... (далее через стенку линия) вечером (далее линия) в крайнем ящике". Он объясняет, что должна быть записка. Действительно при вечерней оправке по его просьбе арестованный Михальчук рылся в мусорном ящике. Нашел он или нет не знаю.

Передачи он получает и ведет почтовую переписку с некоей гр[ажданкой] Олей (фамилии не знаю) проживающей по ул.Мельникова 61, работающей в Воен[ом] вед[омств]е.

Паволоцкий

Уполномоченный ДТВ ДПУ Ю-3[ж.д.]

Лебедков

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622, фп. в 10 т. - Т. 4,
- арк. 181-182 зв. Оригінал.

№ 53
1932 р., листопада 22. - Довідка Бабанського райвідділу ДПУ Київської області* про майновий і соціальний стан родини П.Т.Малишевського

Нач[альнику] СПО Киевского облотдела ГПУ УССР
г. Киев

“О Малишевском П.Ф.”

Сообщается, что уроженец с.Станиславовки Бабанского района Малишевский Прокофий Феодосьевич, по социальному положению его родители являются бедняк[ами], чл[ен]ами колхоза. До революции 1917 г. родители своей собственной земли не имели, а было лишь только 0,36 га усадебной. Отец и мать Малишевского П.Ф. все время работали как на сезонной, так и на постоянных работах у помещиков.

Во время революции родителям было наделено 3 дес. полевой земли, последние имели одну корову и избу, занимались сельским хозяйством.

Сам Малишевский П.Ф. до призыва в РККА был чл[еном] СКНС, чл[еном] ВЛКСМ принимал участие в полит[ических], хозяйственных кампаниях, проводимых на селе.

Каких-либо проявлений за время пребывания Малишевского П.Ф. в с.Станиславовка не встречалось, избирательных прав как он, так и его родители, не лишались и компрометирующих материалов в Бабанском райаппарате ГПУ на Малишевского не имеется.

За райуполномоченного ГПУ
по Бабанскому р[айо]ну

Кутах

* тепер Тульчинський район Вінницької області.

П[омощник] уполномоченного СПО [КОО ГПУ]
Допенко

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 4, -
арк. 182. Оригінал.

№54
1932 р. листопада 27. - Протокол допиту старшого зоотехніка Андрушівської райколгоспспілки Д.М.Антипенка про мету приїзду А.Ф.Годенка

27-го ноября 1932 г. я, уполномоченный КОО ГПУ Эпельбаум допросил обвиняемого Антипенко, который дал о себе следующие сведения:

Антипенко Дмитрий Михайлович, 1908 г[ода] рожд[ения], уроженец м.Коростышева, служащий, имущественное положение - никакого, подданства - УССР, окончил семилетку и заочную профшколу, украинец, женат, имеет двух детей, по профессии зоотехник, работает в качестве старшего зоотехника Андрушевского райколхозсоюза, под судом и следствием не был, б[ес]п[артийный], член союза "Робос" с 1925 г., проживает в м.Андрушевка (содержится под стражей).По существу дела:

Отец мой до революции жил в г.Москве, служил подпрапорщиком в какой-то военной части и [был] убит на фронте в 1914 году. Когда отец выбыл на фронт, мать со мной и тремя сестрами выехала в м.Коростышев, где у отца была только хата. В 1918 году мать умерла, а меня и сестер приняли в Коростышевский детдом, откуда нас,

П[омощник] уполномоченного СПО [КОО ГПУ]
Допенко

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 4, -
арк. 182. Оригінал.

№54
1932 р. листопада 27. - Протокол допиту старшого зоотехніка Андрушівської райколгоспспілки Д.М.Антипенка про мету приїзду А.Ф.Годенка

27-го ноября 1932 г. я, уполномоченный КОО ГПУ Эпельбаум допросил обвиняемого Антипенко, который дал о себе следующие сведения:

Антипенко Дмитрий Михайлович, 1908 г[ода] рожд[ения], уроженец м.Коростышева, служащий, имущественное положение - никакого, подданства - УССР, окончил семилетку и заочную профшколу, украинец, женат, имеет двух детей, по профессии зоотехник, работает в качестве старшего зоотехника Андрушевского райколхозсоюза, под судом и следствием не был, б[ес]п[артийный], член союза "Робос" с 1925 г., проживает в м.Андрушевка (содержится под стражей).По существу дела:

Отец мой до революции жил в г.Москве, служил подпрапорщиком в какой-то военной части и [был] убит на фронте в 1914 году. Когда отец выбыл на фронт, мать со мной и тремя сестрами выехала в м.Коростышев, где у отца была только хата. В 1918 году мать умерла, а меня и сестер приняли в Коростышевский детдом, откуда нас,

за исключением старшей сестры Антонины, поступившей в Коростышевскую бумажную фабрику, перевели в г.Радомышль в детдом, где я пробыл до конца 1924 года. Сестра Антонина замужем за членом партии Ковалем Алексеем Петровичем, где он работает мне неизвестно. Сама Антонина также член партии, работает на Кондранской торфразработке около Тетерева. По выходе из детдома, работал полтора года по броне на Коростышевской бумажной фабрике, затем переведен штатным рабочим и проработал до августа 1930 г. Работая на заводе, живя у сестры Антонины, муж которой в то время был директором фабрики, я имел возможность учиться и заочно окончил зоотехническую профшколу. В 1929 году я женился на Годенко Павлине Антоновне, слушательнице Коростышевской педшколы. Желая работать с женой вместе приняли должности учителей в с.Ивница, Андрушевского района, где проработали 1930/31 учебный год; оттуда переехали в м.Городище, а с июня [сего] г[ода] я сменил работу, поступив зоотехником молочной фермы в с.Волица Андрушевского района, через месяц назначен участковым зоотехником и затем старшим зоотехником Андрушевского райколхозсоюза, в таковой должности работал вплоть до ареста.

В июле м[еся]це 1932 г., числа не помню, от Волицкого гражданина Кондратюка-Степанчука Григория, члена колхоза, узнал, что в Андрушевский район приехал мой тесть Годенко Антон Федорович, которого он Кондратюк – Степанчук видел в Андрушевском парке с завед[ующим] Городищенской школой - Волковым Анатолием Константиновичем и орг[анизатором]-масовиком колхозсоюза - Евдачуком. В тот же день под вечер Годенко совместно с Кондратюком-Степанчуком зашли ко мне на квартиру снимаемую, у проживающего со мной на одной половине, Бережанского Юлия Павловича. По случаю визита тестя была организована выпивка, в которой

приняли участие: Кондратюк-Степанчук, председатель Потреб[ительского] т[оварищес]тва - Рокотенец Яков, учитель, в прошлом дьяк - Паук Владимир. Зять Годенко сидел рядом с Рокотенцем, беседуя втихомолку; о чем говорили я не слышал. На следующее утро я должен был отвезти Годенко в Андрушевку, причем должны были выехать рано утром, к каковому времени я подготовил лошадей, но Годенко задержался в селе до трех часов дня, и по приходе, на мой вопрос где он был, ответил, что задержался у учителей. В селе Волица работают учителя: зав[едующий] школой Соболевский, Козий и Коломиец. Есть еще несколько вновь прибывших, но по фамилиям их не знаю. В Андрушевку ехали возом, вез нас рабочий фермы, как звать его не знаю. Дорогой между мной и зятем возник разговор о положении на селе, в частности, был затронут вопрос о хлебозаготовке, по поводу чего Годенко сказал мне, что волицкие крестьяне мною недовольны за участие в хлебозаготовках, что мне надо прекратить эту деятельность и не мешало б выехать из села, т[ак] к[ак] существует крупная организация, в которую входят: студенты, военные, работники милиции и ГПУ. Цель этой организации - свергнуть советскую власть, что неминуемо произойдет через месяц, и тогда мне не сдобровать. Приехав в местечко Андрушевку, по указанию Годенка, завез его на квартиру инспектора бюджета Райфинотдела - Смоленского, а сам поехал в аптеку. Минут через двадцать я возвратился на квартиру Смоленского, где застал Годенка в обществе хозяина квартиры - Смоленского и бухгалтера Р[айонного] И[сполнительного] К[омитета] - Станишевского. Когда я вошел в квартиру, то услышал фразу, произнесенную Годенко: “як так жить, то лучше убиться”. С моим приходом, все вышли, я поехал в Волицу, а Годенко со Смоленским пошли на станцию. Через несколько дней, после отъезда Годенка, я поехал в село Городище

Андрушевского района, где мне следовало получить учительский паек, за ним заехал к зав[едующему] школой - Волкову Анатолию Константиновичу. Получив у Волкова паек, собирался уехать, но он меня задержал, выпили по рюмке, усмехаясь он спросил, что говорил мне тесть. Я ответил, что тесть посоветывал выехать из села, т.к. предстоит восстание и крестьяне недовольны мною вследствие того, что принимаю участие в хлебозаготовках. В свою очередь Волков сказал, что выезжать не надо, что в восстании должны принять участие все, и бояться мне нечего. Убежден[ный], что существует сильная организация, стремящаяся свергнуть власть, я возвратился в с.Волицу, где решил поговорить на эту тему с моим хозяином Бережанским Юлианом. Как-то Бережанский спросил меня, по какому делу приезжал тесть Годенко, и тогда я ему рассказал, что тесть приехал предупредить, что скоро должен свершиться переворот, который произведет организация, состоящая из студентов, военных, работников ГПУ и милиции. Бережанский на это ответил: "что будет, будем видеть". В настоящем показании я показал неправду в той части, где сказал, что не знаю, как звать кучера, везшего меня и Годенка в Андрушевку; скрыл это так, как не хотел показать, что возвращаясь с ним в село Волицу, передал ему все услышанное от Годенка, никакой цели этим не преследовал, а говорил, чтобы веселее было ехать. Кучера звать Свирид, работает он на Волицкой молочной ферме.

Прочитано вслух. С моих слов записано верно.

Д.М.Антитенко

Уполномоченный [СПО КОО ГПУ]

Эпельбаум

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 8,-
арк. 55-58. Оригінал.

№55

**1932 р., листопада 27. - Протокол допиту
свідка - колгоспниці села Ямпіль Чорнобиль-
ського району Київської області Е.Л.Бриль
про антирадянські виступи селян**

1932 г. ноября месяца 27 дня, уполномоченный Чер-
нобыльского отдела ГПУ УССР Канин допросил в ка-
честве обвиняемой гр[ажданку] Бриль, которая дала о
себе такие сведения:

Бриль Ефросиния Лазаревна, 1912
года рождения, уроженка с.Ямполь
Чернобыльского района, дочь раскула-
ченного, член колхоза, гражданство
УССР, образование домашнее, ликбез,
замужем, не судима, б[ес]п[артийная],
проживает в с.Ямполь, из зажиточных
средняков.

По существу дела показала:

Знаю Литвина Ивана Николаевича, как односельчани-
на и члена колхоза в коем состою. Литвин Иван Николае-
вич крупный зажиточный середняк, почти кулак, по свое-
му хозяйству, кулацкому, зажиточному. Его отец имел хо-
зяйство: 2 пары волов, 4 коровы, свиней и пр. мелкого ско-
та до 40 штук, земли много. В 1926 году Литвин Иван Ни-
колаевич отделился от отца, чтобы его не раскулачивали
и он получил от отца десятин 9 земли, кроме того имел
еще почти столько же утаенной. У нас на хуторе он счи-
тался одним из богатых, до 1930 года - 2 вола, 3 коровы, 1
конь, свиньи, овцы и пр. В 1931 году вступил в колхоз,
сдал одну лошадь, а все остальное распродал. Со времени
вступления в колхоз он систематически проводил агита-
цию против колхоза. Всегда говорил: “не идите на работу,

это не наше, зачем и для кого нам работать, все равно государство заберет, а мы с голоду помрем, разве это не панщина, когда нужно вставать рано и работать до поздней ночи, так как на панщине, а у себя в хозяйстве мы работали всегда, нас никто не гнал и были одеты и обуты, а тут будем с сумой милостыню просить”. Это он говорил в марте м[еся]це сего года среди колхозников, вследствие его агитации мы имели массовый невыход на работу. Своей агитацией он влиял на колхозников и все колхозники работой в колхозе не интересовались и относились к работе безразлично. В самый разгар весенних полевых работ, во время посевной кампании, Литвин Иван Николаевич агитировал среди колхозников, в течении нескольких дней подготавливал колхозников говоря: “не выходите на работу, сорвем работу в колхозе и все разойдемся”. В один день, это было в конце июня или в начале июля м[еся]ца, Литвин Иван среди колхозников говорил: “завтра не выходите на работу, сорвем работу в колхозе и пойдем по домам, зачем нам в колхозе душу продавать, а будут спрашивать, скажите хлеба нет, а голодные мы не будем работать, ничего не сделают нам, если мы все разойдемся, а если один разойдется, то его посадят, скажут подрывщик”. И действительно, на следующий день на работу никто не вышел, в том числе и я, правда, нас вышло несколько - женщин 3, а потом подошла жена Литвина Ивана и говорит: „бросайте работу, мужчины уже бросили, а женщины ушли в лес ягоды собирать”. После этого и мы пошли в лес. На следующий день приехала из района комиссия, Литвин Иван удрал из села, через несколько дней его поймала милиция и арестовала кажется в ГПУ, но через несколько дней его выпустили. Когда был в селе Ямполь мой муж Бриль Михаил Матвеевич, то он очень дружил с Литвином Иваном Николаевичем и с Оноприенко Михайлом Даниловичем и с моим братом Литвином

Константином Лазаревичем. Но с моим братом не так часто, так как мой муж не любил моего брата Литвина Константина, за то, что мой брат Литвин Константин с ним спорил из-за меня, говоря ему, что издеваться надо мной нельзя, ибо мой муж Бриль Михаил мне изменял. Мы с ним жили все время хорошо, но в последние время ко мне как-то плохо стал относиться, но [я] сама знала, что он уже студент и поэтому после ареста моего мужа Бриля Михаила через 1,5 месяца я взяла развод.

Особенно дружил Бриль Михаил с Литвином Иваном и Оноприенко Михаилом Даниловичем. Литвин Иван после его освобождения из-под ареста, немного притих, но через некоторое время опять начал агитировать против сов[етской] власти и коллективизации, но уже явно.

Он агитировал в начале хлебозаготовительной кампании, и особенно, в октябре месяце, он агитировал не только среди колхозников, но и единоличников, особенно среди колхозников, "не надо сдавать контракции, для чего сдавать и для кого она идет, мы голодные и будем голодать, умирать с голоду, разве я вам не говорил, что так будет, видите хлеб весь заберут, а мы будем с голоду умирать, разве не говорил, вам, что надо было выйти из колхоза всем и жить, так как жили деды, а теперь погибли. Не надо ничего сдавать, все обмолотить, раздать между колхозниками, а сдавать ничего не надо". Такое настроение было у всех колхозников, и потому колхоз не выполнил все по контракции, так как его кулацкая агитация влияла.

Записано с моих слов верно:

Бриль

Допросил: Уполномоченный [Чернобыльского отдела ППУ]

Кашин

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 5, арк. 48-49 зв. Оригінал.

№56
1932 р., листопада 28. - Медичний висновок
про стан здоров'я заарештованого електромеханіка телефонної станції ст. Миронівка Південно-Західної залізниці Г.Й.Піотровича

Заключение

О психическом состоянии гр[ажданина] Пиотровича Гордея Осиповича по предложению КОО ГПУ. Пиотрович Г.О. был 15/XI.1932 г. принят в психиатрическое отделение больницы Киевского Д[ома] п[редварительного] з[адержания]. Пиотрович Г.О. уже находился в психиатрическом отделении с 3/X по 31/X 1932 г. с диагнозом истерический невроз.

Наблюдение и исследование Пиотровича во время последнего пребывания его в психиатрическом отделении не обнаружело наличия у него психических симптомов. Таким образом, нужно считать, что в настоящее время Пиотрович не страдает на душевную болезнь.

28/XI 1932 г.

Зав[едующий] псих[иатрическим] отделом
Д[октор] [підписи не прочитано]

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 127. Оригінал.

№57

1932 р., грудня 2. - Лист заарештованого геолога-грунтознавця, співробітника Гіпродору О.З.Лапи до старшого слідчого Борисова з визнанням своєї провини

Товарищ Борисов!

Вы конечно можете сказать, что какой я Вам товарищ, причисляя меня к лику контрреволюционеров, но я не считаю себя таковым, а потому и обращаюсь к Вам как к товарищу. Обращаюсь, наверное, в последний раз, надеясь найти у Вас чуткое отношение следователя и коммуниста. Мне уже не вмоготу сидеть здесь задыхаясь от безделья и моральных подозрений! Уже несколько раз я писал, что остаток своей жизни посвящаю только на борьбу за советскую власть, что свои ошибки и идеологическую болезнь осудил и вылечил. Что сейчас же после моего ареста я пошел на искреннее раскаяние и признание.

Почему я так быстро пошел на признание? Искренне до наивности, над которым Вы, возможно, даже насмехались и, возможно сейчас смеетесь, но я должен вам сказать, что если вы смеялись надо мной, то Вы глубоко-го ошиблись. Конечно, следователю очень трудно поверить, что к нему попал быть может идейный коммунист, одиночка, потерявшийся без соответствующего руководства, в жизненной стихии, в сильном течении бурных темпов строительства. Ничего удивительно, в такое время заблуждаются даже люди, работающие под руководством, а я заблудился потому, что совершенно оторван даже от общественной жизни, работая все время в поле. Конечно, дело следователя неверить подследственному, - "как муж провинившейся жене", но в данном случае я просил бы чутко прислушаться к этому подследственному,

может быть найдете исключение. Ведь я человек взрослый и прекрасно все взвесил за 3,5 месяца терзаний, что эти дальнейшие идеологические шатания для меня - смерть. Настанет час жестоких классовых боев и я должен избрать себе определенный путь в этой борьбе и я заявил, что избрал путь борьбы за советскую власть. Никаких поворотов у меня уже быть не может. Конечно я этим не хочу сказать "выпустите меня" или, что я не должен нести наказания. Я хочу только просить об ускорении решения по моему делу. Если вы сомневаетесь берите крайнюю меру. Я согласен на все. Я согласен на любую работу хоть "чорту в зубы", как говорят, на любую работу, в любое место, лишь бы только не томиться в неизвестности от безделия, сознавать, что ты своей работой приносишь хоть каплю пользы для общества. А ведь у меня есть и семья, которая также в неизвестности, не знает, что ей делать. Как строить жизнь. Ведь я думаю, что ни государству, ни Вам, ни мне нет никакой пользы от того, что я буду сидеть здесь лишнее время, а 3,5 месяца, да еще в таком положении как я вполне достаточно для того, чтобы проучить ошибшегося и дать подумать.

За три месяца я оценил все и то, что очень хорошо то, что попал сюда как раз в то время, как только начал сползать с рельс и тепер уже если я буду поставлен на рельсы, будьте уверены, что не сползу до смерти. А положение мое безвыходное, только чутко прислушайтесь к нему. Меня считают чужим те, кто должен считать своим т.е. для кого я не чужой и доказать, что я не чужой у меня нет возможности, а раз так, то посудите сами какой мне остается выход. Я знаю, что умирать в этой жизни не ново, умирают ведь ежедневно десятки людей только от случайных катастроф и т.п. Но зачем? Когда я знаю, что я смогу строить новую жизнь, что в борьбе за новую жизнь я еще смогу приносить пользу и двигать колесо

истории вперед вместе со всеми хоть понемногу. Вот в этом безвыходном положении я и решил в последний раз обратиться к Вам за помощью. Будьте чутким и справедливым следователем и коммунистом, дайте мне возможность скорее доказать, что я не чужой. Если у Вас сложилось мнение, что я тряпка то и тряпку иногда все же надо беречь она пригодится. Трудно описать ту трагедию которую я перенес (к сожалению не литературную), а понять ее еще труднее. Прошу ускорьте мое дело и скажите мне когда я смогу получить что-нибудь определенное.

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 179-185. Оригінал. Автограф.

№58

1932 р., грудня 4. - Протокол допиту службовця поштово-телеграфної контори м.Цибулів Монастирищенського району Вінницької області* Н.К.Корінного про обставини вступу до „Української революційно-демократичної спілки”

1932 года, декабря 4-го дня, я, уполномоченный СПО Киевского областного отдела ГПУ УССР Бутенко, допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Коренного Н.К., который дал о себе такие сведения:

Коренной Никандр Константинович - 1889 г[ода] рожд[ения], уроженец м.Цибулева, Монастырищенского р[айо]на, по соц[иальному] происхождению крестьянин-середняк (до рев[олюции]), а после революции - служащий.

* тепер Черкаська область.

истории вперед вместе со всеми хоть понемногу. Вот в этом безвыходном положении я и решил в последний раз обратиться к Вам за помощью. Будьте чутким и справедливым следователем и коммунистом, дайте мне возможность скорее доказать, что я не чужой. Если у Вас сложилось мнение, что я тряпка то и тряпку иногда все же надо беречь она пригодится. Трудно описать ту трагедию которую я перенес (к сожалению не литературную), а понять ее еще труднее. Прошу ускорьте мое дело и скажите мне когда я смогу получить что-нибудь определенное.

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 179-185. Оригінал. Автограф.

№58

1932 р., грудня 4. - Протокол допиту службовця поштово-телеграфної контори м.Цибулів Монастирищенського району Вінницької області* Н.К.Корінного про обставини вступу до „Української революційно-демократичної спілки”

1932 года, декабря 4-го дня, я, уполномоченный СПО Киевского областного отдела ГПУ УССР Бутенко, допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Коренного Н.К., который дал о себе такие сведения:

Коренной Никандр Константинович - 1889 г[ода] рожд[ения], уроженец м.Цибулева, Монастырищенского р[айо]на, по соц[иальному] происхождению крестьянин-середняк (до рев[олюции]), а после революции - служащий.

* тепер Черкаська область.

До революции имел 4,5 десятины земли, 2 лошади, 1 корову. В настоящее время - дом, огород - 800 саж., гражданство УССР, окончил 2-е группы церковно-приходской школы, женат, состоит в запасе милиции, служащий (квалиф[ицированный]) почт[ово]-тел[еграфной] конт[оры] в м.Цибулево, под судом и следствием не был, бесп[артийный], член союза “Почт[овой] связи”, проживает в м.Цибулево, в антисоветских армиях не служил и не был.

По существу дела показал:

Родился в 1889 г. в м.Цибулево, где я живу безвыездно. До империалистической войны, а также и по настоящее время служу на почте. Из состава семьи был у меня брат, который убит во время империалистической войны, где служил рядовым и сестра Феодосия Константиновна Роговенко - муж которой работает в колхозе.

Вступил в к[онтр]р[еволюционную] украинскую партию при следующих обстоятельствах:

В мае месяце 1932 г. на почту, где я служу, зашел за корреспонденцией учитель из Рабфака гр[ажданин] Цебренько, с которым я до этого знаком не был, но неоднократно видел его на почте, когда он получал газеты, письма, о которых наводил справки. Когда он ко мне подошел за справкой, то вступил в разговор и начал интересоваться моей жизнью. Я ему рассказал, что живу плохо, жалованья получаю мало (65 руб.), семья большая, кушать нечего и почти голодаю. Он ответил, что сам получает 300 руб. и то недостаточно, тяжело жить и т.д. Раньше было все, а теперь ничего нет и как жить дальше не знает. Об организации, при первом разговоре, он мне ничего не говорил. При 2-й или 3-й встрече, он мне сказал, что существует украинская организация, которая ставит своей целью свержение Советской власти и добивается “САМОСТІЙНОЇ УКРАЇНИ”, которая улучшит жизнь крестьянства, рабочих и служащих, в общем всего населения, так как советская власть все позабирала у крестьян, все же сидят голодные,

повысылали на ссылку, поразбирали хозяйства, скоро будет восстание и власть переменится и для этого необходимы люди. Я, зная, с его слов, что он с высшим образованием, думал, что действительно будет лучше и согласился с ним, но когда он предложил дать людей, то я вначале ответил, что таких людей нет, но через некоторое время в июне месяце я ему при встрече сказал, что у меня на примете есть один человек, член колхоза гр[ажданин] Пахолук Григорий (отчества не помню), бедняк по соц[иальному] положению. Пахолуку я рассказал об этой организации при разговоре и предложил ему работать, но он отказался. Больше с ним я не говорил об организации и не знаю, говорил ли он кому-либо. При разговоре с Цебренько я спрашивал, “как же оно будет, есть ли оружие”, на что Цебренько ответил - “оружие будет, если бы люди были”.

Коренной Н.

Допросил: Уполномоченный СПО КОО ГПУ

Эпельбаум

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10- т. Т. 5, - арк. 116-116 зв. Оригінал.

№59

1932 р., грудня 10. - Протокол пред'явлення листівок аспіранту Київського горного інституту М.І.Чорноусу

1932 г. декабря 10 дня, г.Киев. Уполномоченный СПО КОО ГПУ Эпельбаум, предьявил три листовки обвиняемому

повысылали на ссылку, поразбирали хозяйства, скоро будет восстание и власть переменится и для этого необходимы люди. Я, зная, с его слов, что он с высшим образованием, думал, что действительно будет лучше и согласился с ним, но когда он предложил дать людей, то я вначале ответил, что таких людей нет, но через некоторое время в июне месяце я ему при встрече сказал, что у меня на примете есть один человек, член колхоза гр[ажданин] Пахолук Григорий (отчества не помню), бедняк по соц[иальному] положению. Пахолуку я рассказал об этой организации при разговоре и предложил ему работать, но он отказался. Больше с ним я не говорил об организации и не знаю, говорил ли он кому-либо. При разговоре с Цебренько я спрашивал, “как же оно будет, есть ли оружие”, на что Цебренько ответил - “оружие будет, если бы люди были”.

Коренной Н.

Допросил: Уполномоченный СПО КОО ГПУ

Эпельбаум

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10- т. Т. 5, - арк. 116-116 зв. Оригінал.

№59

1932 р., грудня 10. - Протокол пред'явлення листівок аспіранту Київського горного інституту М.І.Чорноусу

1932 г. декабря 10 дня, г.Киев. Уполномоченный СПО КОО ГПУ Эпельбаум, предьявил три листовки обвиняемому

Черноусу Николаю Ивановичу, на предмет установления кем проработано их содержание, кто является техническим исполнителем, где, когда и при каких обстоятельствах листовки распространены, причем обвиняемый Черноус показал: - ознакомившись с предъявленными мне листовками:

1. - “чорна реакція лютує” - подпись “бойовий загін укр[аїнського] рев[олюційного] студ[ентства]”.

2. - “чорна реакція лютує” - подпись “бойовий загін укр[аїнського] рев[олюційного] студ[ентства]”.

3. - “повсякденні газетні брехні...” - подпись “бойовий загін укр[аїнського] рев[олюційного] студентства”, заявляю: - превоначальный текст листовок был выработан Мазуренко Николаем Игнатовичем и мною передан Пидгайному Сергею, а затем, я, Пидгайный и Коляда Григорий, использовал материал Мазуренко, проработал его и кое-что добавил, втроем сделали техническое исполнение. Предъявленные мне три листовки, именно те, о которых я свидетельствую в настоящем показании. Кем они из нас [на]писаны, установить не могу вследствие выполнения под копирку типографским шрифтом. Изготовлено было свыше ста экземпляров, из них, я, Мазуренко, Цебрено, Пилипчук распространили восемьдесят экземпляров на Советской площади в студенческом общежитии бывш[его] Михайловского монастыря.

Прочитано вслух. С моих слов записано верно.

Черноус

Допросил: Уполномоченный [СПО КОО ГПУ]

Эпельбаум

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 3, - арк. 118. Оригінал.

№60
1932 р., грудня 14. - Довідка Бородянського райвідділу ДПУ про соціальний стан студента Київського інституту народної освіти Г.І.Тулюпи

По делу* Странники.

Настоящим сообщаем, что Тулюпа Григорий Иванович, действительно происходит из с.Бородянки, по социальности сын середняка, отец его был активным деятелем среди баптистов при чем эта баптистская община находится все время в доме Тулюпы.

Сам Тулюпа Григорий окончил в селе Бородянке семилетку и вступил в комсомол. За время своего пребывания в Бородянской комсомольской организации вел себя невыдержанно, часто проявлял нездоровые настроения по целому ряду политических вопросов, выступал на комсомольском собрании в 1929 г. против кампании самообложения и против других кампаний, за что был исключен из комсомола, после чего снова был восстановлен и был мобилизован районным комитетом ЛКСМУ на работу в село Козинцы Бородянского р[айо]на секретарем сельсовета и секретарем ячейки ЛКСМУ, где поработал до 1932 г. откуда был послан на учебу в г.Киев.

Тулюпа Григорий имеет двух братьев, из коих один служит добровольно в Красной армии в 20-авиапарке, тоже является комсомольцем и в настоящее время находится в г.Житомире с которым Григорий поддерживал связь. Как один так и второй часто приезжали в отпуск домой, где встречались вместе дома.

Второй брат Григория Тулюпы - Антон в прошлом принимал участие в гражданской войне, принимал участие в борьбе с бандитизмом, беспартийный, ныне работает

в Бородянской филии референтом, компрометирующими данными на него мы не располагаем.

Завербованный Тулюпой Григорием Семилет Петр Михайлович происходит из зажиточно-средняцкой семьи, был комсомольцем, но за связь с кулачеством и отказ от принятия участия в хлебозаготовке из ЛКСМУ исключен, а после этого поступил в институт в г.Киеве. Мать его будучи членом президиума Р[айонного] И[сполнительного] К[омитета], в 1931 г. хранила кулацкий хлеб в кол[личестве] 50 п[удов] который был у нее найден, а во время изъятия последнего она оказывала сопротивление. В настоящее время она является членом колхоза.

Другой завербованный Яковенко Андрей Афанасьевич также происходит из зажиточной средняцкой семьи, родные его являются баптистами, до 1930 г. последний сидел в ДОП'ре за кражу кооперативного имущества и лишь 2 месяца тому назад, заполучив справку от с[ельского] совета, выехал на Кавказ.

Нездорового отношения к проведению хлебозаготовительной кампании со стороны семей Тулюпы, Яковенко и Семилета не отмечено.

Справку о социальном-имущественном положении Тулюпы Григория Ивановича при сем прилагаем.

Приложение:	Упомянутое.
Райуполномоченный ГПУ	<i>Переус</i>
П[омощник] уполномоченного	<i>Хайтин</i>

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 6, - арк. 196. Оригінал.

№61

**1932 р., грудня 22. - Автобіографія аспіранта
Науково-дослідного інституту хімії при
ВУАН О.А.Сиротенка**

Родился 6 сентября 1908 г[ода] в семе крестьянина с.Хвостовец* Немировского р[айона] Винницкой области. Когда мне было два года мой отец поступил на службу младшим писарем в 12-й мортирный арт[иллерийский] див[изион], который стоял у г.Виннице. Через несколько м[еся]цев отец забрал меня и мать к себе.

Осенью 1914 г. отец выехал на фронт, а я с матерью опять возвратились в деревню и начали продолжать вести хозяйство. Земли тогда было 1,38 десятины. 1924 г. после окончания трудовой школы, я по командировке от РайКНС** и ОкрКНС***, поступил на подготовительные курсы при Винницком хим[ико]-фарм[ацевтическом] техникуме, курсы окончил и поступил в этот техникум, который во время учебы был реорганизован в институт, который я и закончил в 1929 году.

1930 г. отбывал годичный стаж в г.Новоград-Вольнске, летом 1930 г. я женился.

Перебывая студентом 26/III 1926 г. вступил в комсомол. Осенью 1930 г. после призыва в РККА уехал в Рубежную на химзавод где работал химиком-лаборантом. В январе м[еся]це 1931 г. держал экзамен в аспирантуру, но засыпался. Испытательная комиссия мне посоветовала, устроиться на работу поблизу Киева и готовится к следующему приему. После этого я опять поступил на

* Нині село Фастівці

** РайКНС – Районный Комитет Незаможных селян.

*** Орк.КНС – Окружной Комитет Незаможных селян.

работу в аптеку в Новоград-Волынске.

В мае м[еся]це 1931 года был зачислен на курсы по подготовке в аспирантуру при Научно-исследовательском институте химии при ВУАН. Курсы окончил, выдержал экзамен в аспирантуру в которой я находился до сего времени.

Сиротенко А.А.

20/ХІІ-32 г.

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 200. Оригінал. Автограф.

№62

1932 р., грудня 25. - Протокол допиту студента Київського медичного інституту П.Т.Калемана про обставини вступу до „Української революційно-демократичної спілки”

1932 г. декабря 25 дня. Уполномоченный опер[ативно] след[ственной] группы Киевского облотдела ГПУ УССР Эпельбаум, допросил в качестве обвин[яемого] гр[ажданина] Калемана, который дал о себе такие сведения:

Калеман Пантелеймон Тимофеевич, 1910 г[ода] рожд[ения], урож[енец] с.Нехворощ Полтавской губ[ернии]*, из крестьян-середняков, у родителей - хата, сарай, гражд[анство] УССР, студент 2-го курса Мединститута, украинец, холостой, не судившийся, б[ес]п[артийный], член союза “Медсантруд” с 1930 г. адрес: Киев, ул.Львовская 46, корп. 5, кв. 3.По сути дела показал:

* тепер с.Нехвороща Ново-Санжарського району Полтавської області.

работу в аптеку в Новоград-Волынске.

В мае м[еся]це 1931 года был зачислен на курсы по подготовке в аспирантуру при Научно-исследовательском институте химии при ВУАН. Курсы окончил, выдержал экзамен в аспирантуру в которой я находился до сего времени.

Сиротенко А.А.

20/ХІІ-32 г.

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 200. Оригінал. Автограф.

№62

1932 р., грудня 25. - Протокол допиту студента Київського медичного інституту П.Т.Калемана про обставини вступу до „Української революційно-демократичної спілки”

1932 г. декабря 25 дня. Уполномоченный опер[ативно] след[ственной] группы Киевского облотдела ГПУ УССР Эпельбаум, допросил в качестве обвин[яемого] гр[ажданина] Калемана, который дал о себе такие сведения:

Калеман Пантелеймон Тимофеевич, 1910 г[ода] рожд[ения], урож[енец] с.Нехворощ Полтавской губ[ернии]*, из крестьян-середняков, у родителей - хата, сарай, гражд[анство] УССР, студент 2-го курса Мединститута, украинец, холостой, не судившийся, б[ес]п[артийный], член союза “Медсантруд” с 1930 г. адрес: Киев, ул.Львовская 46, корп. 5, кв. 3.По сути дела показал:

* тепер с.Нехвороща Ново-Санжарського району Полтавської області.

Родился я в с.Нехворощ, того же района, Полтавской губ[ернии], в семье крестьянина-середняка. В 1930 г. отец вошел в колхоз. До 1927 г. я жил при отце и в своем селе окончил семилетку. С 1927 г. по май месяц 1930 г. учился в Медпрофшколе в г.Полтаве, в октябре 1931 г., был зачислен студентом I-го курса Киевского мединстута, поселился в студенческом общежитии по Львовской ул. №46, где проживал по день ареста.

У меня есть два старших брата: один Тимофей Калеман - работает зоотехником в Совхозтехникуме в с.Андреевке Нехворощанского района, Харьковской области, другой брат служит в г.Киеве охранником при телефонной станции, проживает в общежитии при станции. Из моих односельчан в Мединституте, со мной никто не учился. В общежитии института в одной комнате, с первых же дней по настоящее время, со мной живут однокурсники: Клименко Роман Савельевич, Костелян Константин Сергеевич, Соляр Иосиф Аркадьевич, и до весны 1932 г. еще жил Панченко Григорий, умерший в институтской больнице. Дружил я с перечисленными товарищами, а с весны 1932 г. сдружился с однокурсником, членом партии - Клименко Левком, он был политически развит и проходил с нами диалектический материализм. Во время занятий с Клименко Левком, последний неоднократно заводил разговоры на тему о переживаемых страной трудностях, причем эти разговоры нисили к[онтр]р[еволюционный] оттенок.

В апреле мес[яце] 1932 г[ода] в здании Мединститута Клименко Левко, отведя меня в сторону от товарищей, рассказал о существовании сильной организации, именуемой “Українська Револуційна Демократична Спілка”, объединяющей украинскую интеллигенцию и ставящей себе задание свергнуть сов[етскую] власть путем вооруженного восстания, а в дальнейшем установление строя, при котором земля будет возвращена в индивидуальное

пользование. Тогда же Клименко предложил мне войти в ряды этой организации и проводить вербовку новых членов. На это предложение я ответа прямого не дал, а заявил, что должен обдумать.

Недели через две, в том же Институте я дал согласие Клименко состоять членом организации и проводить вербовку. О существовании организации я рассказал однокурснику Клименко Роману Савельевичу и предложил ему в такую вступить и кого-нибудь завербовать.

Мое предложение Клименко Роман принял и от него в первых числах мая [эго] г[ода] я узнал, что им завербован однокурсник Гордовский Борис Порфирьевич, живущий по ул. Володарского №6, кв. 20.

Вступил я в к[онтр]р[еволюционную] организацию по двум причинам: первая заключалась в том, что на мой взгляд, массовая коллективизация привела к разорению крестьянства, а вторая - материальные затруднения студенчества, в частности лишения переживавшиеся лично мной.

20 мая [эго] г[ода] я был мобилизован на Дальний Восток, в Киев возвратился 30 сентября, Клименка Левка уже не застал, куда он делся - мне неизвестно*. Больше в организацию никого не вербовал.

Прочитано вслух. С моих слов записано верно.

Калеман

Допросил: Уполномоченный [СПО КОО ГПУ]

Эпельбаум

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 305-306. Оригінал.

* Заарештований 15 серпня 1932 року Київським ОВ ДПУ УСРР, утримувався у БУПРі м. Києва

№63

1932 р., грудня 26. - Додаткові свідчення аспіранта Київського біохімічного інституту при ВУАН С.Е.Підгайного про визначення основних напрямків діяльності організації

Возникновение т[ак] н[азываемой] „Украинской Революционной Партии”, относимое к осени 1929 года, подготовлено было моим предварительным знакомством с Черноусом Н.И. В процессе разговоров с ним на темы, гл[авным] обр[азом] о построении социализма и методах этого построения, я убедился что он, несмотря на то, что является членом партии, занимает резко отрицательную позицию по этому вопросу. Кроме того он являлся большим поклонником Волобуева* с его “теорией” колониальной эксплуатации Украины со стороны России и вообще проявил шовинистические настроения. В связи с этим он иногда затрагивал вопрос о том, что должны же существовать какие-либо подпольные организации, ставящие своей целью национальное освобождение Украины. Одновременно он высказал сожаление, что нам, при нашем положении, невозможно найти доступ к этим организациям.

Когда в октябре приехал ко мне Коляда Г.Д. то он тоже выразил свое удивление по поводу того, что я не имею никаких связей, которые вели бы к контрреволюционным группировкам. У меня он познакомился с

* Волобуев Михайло Симонович (1903-1972) - економіст. Працював у головполітосвіті, викладачем ряду вузів м.Харкова. У 1928 році в журналі “Більшовик України” № 2-3 опублікував статтю “До проблем української економіки”, де обґрунтував успішність розвитку українського культурного будівництва у співпраці з Росією, заперечував існування держави УСРР у складі СРСР.

Заарештований і висланий до Казахстану 08.05.1934 р.

Черноусом и дальше мы уж втроем обсуждали эти вопросы пока, я, наконец, не заявил, что не за чем нам кого-то разыскивать, а лучше мы сами займемся созданием организации. Сперва оба они опешили от такого предложения, но потом согласились, чем и было положено начало организации.

Приняв это решение, мы перешли к обсуждению вопросов практического осуществления его. Само название - “УРП” является продуктом коллективного творчества нас троих. В этом названии, как и в вопросах, связанных с проработкой программы, тактики и т.п. отразилась наша основная установка, заключающаяся в том, что современный строй мы условились считать контрреволюционным строем. Исходя из этого мы признали, что начинаемую нами борьбу с этим строем, нужно рассматривать как борьбу революционную. Схема наших рассуждений была такова. Теоретически, на словах, политика компартии и советской власти последовательно - революционная. Но анализ фактического положения вещей свидетельствует о противном. На деле мы не имели улучшения положения рабочего класса, имеем резкое ухудшение положения крестьянства, развал промышленности и сельского хозяйства, политику насилия над бесправными трудящимися массами, фактическое отсутствие советской власти. Т[аким] о[бразом], все слова о рабоче-крестьянской власти являются средством для обманывания трудящихся масс, сама же советская власть является вывеской, за которой скрывается власть кучки привилегированных лиц, а диктатура пролетариата фактически является диктатурой над пролетариатом.

В этих условиях существующая политика не соответствует интересам трудящихся масс, следовательно является политикой контрреволюционной. И в “революционной” борьбе против существующей власти необходимо принципу диктатуры противопоставить принцип демократии.

Вот эти систематически представленные здесь рассуждения (оформление которых в значительной степени принадлежит мне) легли в основу при выработке программы.

Сделанный мною набросок программы состоял из двух частей: аналитической, заключающей в себе в развернутом виде вышеположенную схему, и практической, с изложением наших воззрений по основным принципиальным вопросам. В этой практической части мы исходили из нашего основного принципа - принципа демократии и начинали ее тезисом, что никакая организация не имеет права предрешать и навязывать свои решения массам по всем основным политико-экономическим вопросам; решение таких вопросов принадлежит компетенции самих масс, выявляющих свою волю через своих представителей, избираемых на основе всеобщего тайного голосования.

Основная задача организации - создать такие условия, в которых массы могли бы выявить свою волю. За этим необходимым тезисом шло весьма краткое изложение отношения организации по основным принципиальным вопросам. Содержание этой части вкратце следующее:

1. Организация отрицает частную собственность на землю, фабрики и заводы. В отношении земли УРП не предрешает вопроса о том, должна ли иметь место национализация ее или социализация.

2. В отношении торговли - УРП стоит за запрет крупной частной торговли и, признавая необходимость мелкой частной торговли, считает необходимым создание условия для максимального развития кооперации, свободной от опеки государства.

3. По национальному вопросу - отделение от России, а внутри полное равноправие наций.

4. По отношению к другим государствам - мирное

сотрудничество со всеми государствами, признающими суверенитет Украины.

5. Права гражданства принадлежит лицам не эксплуатирующими чужого труда.

6. В отношении Народного просвещения - обеспечение всеобщего начального образования и максимальное улучшение дела среднего и высшего образования при обеспечении полной доступности его для всех трудящихся.

7. Свобода слова, союзов, собраний и печати.

8. Свобода вероисповеданий.

В отношении этой второй части программы, расхождений у нас не было, но в отношении первой (аналитической) - были между мной и товарищем Черноусом. Я развивал взгляды изложенные выше, а товарищ Черноус выдвинул в противовес им довольно путанную и тяжелую для меня теорию о возникновении класса бюрократов, наличие которого и является причиной контрреволюционности существующего строя. Этот спор между нами по себе существенного влияния на работу не оказал, но частично он породил дальнейшее крупное расхождение по вопросам оргработы тактики и планов восстания.

Первоначально установка наша была на “стихию”, т[о] е[сть] мы исходили из того, что в силу напряженного положения в стране возможно возникновение стихийного восстания, которое может быть вызвано, как дальнейшим обострением внутреннего положения, так и вооруженным столкновением СССР с капиталистическими странами. В этих условиях УРП должна являться формирующим и организующим стихию началом.

Крупные принципиальные расхождения, возникшие между мной и товарищем Черноусом (на совещании в Дарнице в мае 1930 г.), заключались в следующем: Я развивал взгляд, что в настоящий момент имеется достаточное количество враждебного советской власти элемента,

с вполне определившимися законченными взглядами, и мы должны именно на этот элемент ориентироваться. Строить всю работу мы должны, идя по линии подготовки организованного восстания и в таких условиях работа нашего центра должна носить исключительно штабной характер. Поэтому совершенно излишним является всякая пропаганда и агитация. Товарищ Черноус отнесся к этому резко отрицательно, развивая своеобразную теорию классовой борьбы. Он считал, что в процессе исторического развития возник новый класс бюрократического человечества, занявший место свергнутого класса капиталистов. Этот новый класс по отношению к пролетариату является классом эксплуататоров. В этих условиях необходима организация широкой агитации и пропаганды среди пролетариата с целью разъяснения ему его положения и возникающих отсюда задач его дальнейшей борьбы за свое освобождение. Необходима организация глубокой воспитательной работы среди пролетариата, аналогичной той работе, которую проводила в свое время партия большевиков. Вследствие этого и организационная работа должна идти старыми испытанными путями. Никакого соглашения по этим вопросам мы не достигли и спор прекратился в результате наступившего вскоре прекращения существования организации.

При возобновлении работы в 1931 г[оду] организация получила название - "Українська Револуційно-Демократична Спілка". В этом переименовании самым существенным является замена названия "партия" названием - "союз". Идея этой замены принадлежит мне. Я исходил здесь из того соображения, что нам нужно будет включать в себя самый разношерстный, в смысле политической ориентации, материал и потому название "партия" является неподходящим. По этим же соображениям в целях обеспечения широкой возможности варьировать наши программные установки в зависимости от

взглядов и убеждений вербуемых лиц, я категорически воспротивился тому, чтобы иметь фиксированную программу, чего и добился путем саботажа. А в общем, новая программа, как мы бегло ее обсудили (главным образом, я и Безпояско) ничем не отличалась от программы УРП. Слово “демократична” поставлено было с целью оттенить основной руководящий принцип демократии, а также потому, что с моей точки зрения он в равной степени мог удовлетворять всем идущим в организацию, независимо от разницы в их политических убеждениях.

Во втором периоде установка на “стихию” была отброшена и заменена курсом на организацию вооруженного восстания, которое должно было состояться в начале осени того года. Никакого реального плана организации этого восстания не было, как равно не было предпринято никаких реальных шагов для обеспечения его проведения. “Подготовка” заключалась в том, что я в своем центре развивал общую схему восстания, которая потом в большей или меньшей степени сообщалась отдельным членам организации с подчеркиванием, что все это, если уже не совершившийся, то реально обеспеченный факт. Схема развиваемого мною плана была такова: во всех более или менее важных стратегических пунктах Украины создаются “опорные базы”, т[о] е[сть] небольшие группы боеспособных членов организации. В каждой группе центр намечает руководителя, который изучает свои местные условия, сам намечает план выступления, выявляет необходимые для этого средства и т.п. Такая же работа проводится и в прочих районах, где имеются члены организации. Все эти группы должны как-то выискать у себя минимальное количество оружия. В установленный центром момент, строго одновременно для всей Украины, должно начаться восстание. Начинается оно тем, что в каждом районе, где имеется организация, 3-5 человек захватывают раймилицию с ее

оружием, которое немедленно передается для вооружения прочих членов организации, разоруживают и обезвреживают руководящую верхушку района и немедленно поднимают и формируют всю массу населения. В стратегических пунктах, а также в большинстве тех мест, где имеются воинские части, должны быть созданы большие группы, приблизительно, человек по 20 на полк, который нужно захватить. Поскольку такие группы невозможно создать во всех важных пунктах, то необходимо обеспечить быструю переброску вооруженных отрядов из прилегающих районов, используя для этого, где возможно, местный автотранспорт и прервав предварительно телефонную и телеграфную связь. Захват воинских частей должен происходить путем захвата, в первую очередь, штабов и командования. Особо стоял вопрос о Киеве, который должен был являться центром. Для Киева, помнится, названа была цифра - 300-500 вооруженных револьверами, винтовками, бомбами и пулеметами людей. Эти 300-500 человек, разбитые на отдельные отряды, под начальством командиров, своевременно ознакомившись со своими задачами, тоже строго в один момент нападают и захватывают главнейшие пункты - штабы корпуса, дивизий, полков, ГПУ, милицию, вокзал, почту, телефон, телеграф, радиостанцию и т.п. В воинских частях назначается новое командование и проводится разоружение "неблагонадежной" части состава их. Эти 300-500 человек должны быть частично подготовлены на месте, частично замаскировано введены в Киев за несколько дней до начала выступления. Оружие, может быть, как-нибудь достанем либо путем предварительного захвата его в районах, разоружения небольших частей войск и скрытой переброски в Киев.

В отношении создания верховного руководства всем восстанием, а также создания какого-то временного правительства, я уже не рисковал говорить ввиду свехнелепости

этого вопроса, которой уже никак нельзя было бы скрыть от прочих членов центра. Дальше предполагалось, что немедленно после захвата власти на Украине, ускоренным темпом должны быть проведены выборы в Учредительное собрание. Вопрос о том, какова должна быть структура органов власти в период до учредительного собрания, не разрешался.

Таковы были “планы”, несоответствие которых с действительностью, - действительным положением организации, становилось тем более вопиющим, чем меньше времени оставалось до начала восстания. И вообще о всех этих планах может говорить только тот член организации, которого при вербовке заверяли, что все это реальность, что есть и кадры и все средства к осуществлению такого плана. Фактическая же работа заключалась в том, что производилась вербовка, в результате которой создавалась и росла организация, как собрание разномастной контрреволюции, в котором каждый член жил уверенностью, что он только маленькая единица в целой сложной системе, соответствующей по своему фактическому состоянию тем задачам, которые она ставила перед собой. Поэтому не приходится говорить ни о тактике, ни о теоретической работе, поскольку эти вопросы существовали лишь в разговоре при вербовке того или иного лица.

Имевшие место, во втором периоде существования организации, расхождения между УРДС и группой Довженко, изложены мной в моих первых показаниях. Расхождения с организацией, репрезентуемой Завадовичем тоже в достаточной степени освещены в моих предыдущих показаниях. Главнейшие из них в отношении планов восстания заключались в том, что в планах его организации был намечен ряд плацдармов, была ориентировка на тактику захвата в кольцо отдельных участков и войсковых частей, отбрасывалась необходимость строгой

одновременности выступления, признавался необходимым одновременный переход вооруженных эмигрантских сил из заграницы.

Уточняя отдельные моменты своих показаний, могу добавить еще следующее: Черноус и Коляда пришли к мысли о необходимости борьбы с сов[етской] властью, главным образом, в связи с проведением хлебозаготовок и коллективизации. У Черноуса были довольно резко выраженные националистические настроения, в силу которых он не только солидаризировался с взглядами Волобуева, но просто считал, что Россия грабит Украину и уничтожает ее национальную культуру. В отношении борьбы с сов[етской] властью он считал, что необходимо учиться у большевиков их решительности и твердости.

Националистические настроения Коляды носили, преимущественно романтический характер - влечение козацкой романтикой. На социально-политические и экономические процессы, связанные с развернутым наступлением на капиталистические элементы он никак не реагировал. Как-то летом текущего года он мне рассказал, что о нем обсуждался вопрос в Управлении р[абоче]к[рестьянской] милиции и кто-то высказался, что у него кулацкая идеология. Передавая мне об этом, он с обидой в голосе спросил: "Какой же я кулак, разве я был когда-нибудь за частную собственность? Его контрреволюционные настроения питались, главным образом, его тяжелым материальным положением (как правило, почти всегда, он был голоден). У обоих - и у Черноуса и у Коляды некоторую роль в их настроении сыграло то, что со стороны партийного руководства они не встречали должного, чуткого отношения к себе. Именно в силу этой причины, а также в силу совершенно неудовлетворительной постановки политического воспитания, я считаю, что Коляда выбыл из партии.

В отношении программы УРП замечу еще раз, что

черновик таковой был написан мной в начале зимы 1929-30 гг. Потом этот черновик переписал Коляда. Черновик я уничтожил, а переписанный текст на некоторое время взял было Черноус. Для обсуждения его со своим товарищем. Весной или в начале лета 1930 г. я уничтожил и эту “чистовку”.

С проф[ессором] Емченко я знаком еще с периода своего студенчества. Более близкое знакомство относится ко времени окончания мной Института, т[о]е[сть] к весне 1931 г. Это знакомство обусловлено было тем, что я решил специализироваться по общей физиологии (специальность проф[ессора] Емченко) и, высказав ему это желание, встретил с его стороны сочувствие и поддержку. Летом 1931 г. я, не имея работы в ожидании поступления в аспирантуру, некоторое время помогал Емченко в его работе в лаборатории. Потом, приблизительно с января месяца я работал у него лаборантом физиологической лаборатории. Используя это непосредственное отношение с научным работником, я с целью изучения его настроений, вдавался иногда в критику существующего строя. В ответ на это я встретил резкие возражения, сводившиеся к тому, что, несмотря на все несовершенства, советская, социалистическая система типом выше капиталистической. На мое замечание, что необходима революционная борьба с существующим строем, он ответил, что это полнейшее безумие. Все же я считаю, что у него имеются некоторые искривления во взглядах по нац[иональному] вопросу.

Точной календарной даты возникновения и прекращения существования УРП восстановить в памяти не могу. В общем, начало относится к поздней осени 1929 г., к концу весны, или началу 1930 г. Причины прекращения ее существования таковы: во-первых, отсутствие надлежащего руководства. В конце мая Черноус уехал на Урал на практику, а с его товарищем я не смог столкнуться,

т[о] е[сть] центр остался в составе меня и Коляды. Во-вторых, у меня лично было много сомнений в том, что я избрал правильный путь для достижения своей цели. В третьих, ни у меня, ни у Коляды не было соответствующих знакомств, исходя из которых можно было бы строить организацию. В результате этого, мы и решили объявить, уже втянутым членам, о том, что произошел провал и мы остались вне связей с организацией. А когда осенью 1930 г. возвратился Черноус, то он стал избегать встречаться со мной, в силу того же чувства неловкости, которое было и у меня с Колядой.

Возникновение УРДС относится к 8 ноября - 1931 г[ода]. Началось оно категорическим заявлением Безпояско о том, что если я не возобновлю работы организации, то он начнет работать сам. Я дал согласие и привлек к руководству Коляду и Клименко, обоим под значительным нажимом с моей стороны, ввиду скептического их отношения к этому делу.

Состав руководящего центра в УРП, я, Коляда, Черноус. В УРДС - я, Коляда, Клименко, Безпояско. Ввиду полного несоответствия Коляды и Клименка их роли, я вынужден был поставить вопрос о дополнении "Керівної ради" новыми людьми. Это диктовалось, главным образом, необходимостью дать людей для переговоров с Завадовичем и его организацией. С этой целью я привлек в состав "Керівної ради" Хоменко кажется, в июне, а потом позже, в июле - Черноуса.

Тактика деятельности организации была чрезвычайно проста в силу того, что деятельность сводилась к вербовке новых членов. При вербовке каждый вовлекаемый вновь получал указания о том, что организация отбрасывает методы агитации и пропаганды, отрицает метод вредительства и террора и требует от своих членов добросовестного выполнения той работы, на которой они находятся. В отношении вербовки необходимо ориентироваться

на людей с уже сложившимися антисоветскими взглядами, в первую очередь, на людей, могущих быть организаторами и самих стремящихся к контрреволюционной работе.

В системе охвата периферии четкости не было. Теоретическая схема была такова: при вовлечении в организацию кого-либо из нового района, перед ним ставилась задача проводить вербовку в своем районе с тем, чтобы завербованные не знали друг друга, и чтобы они, в свою очередь, таким же образом, проводили дальнейшую вербовку. Коль у кого-либо окажутся подходящие связи в иных районах и пунктах, то они тоже должны быть использованы. Первый из завербованных в новом районе или, при его несоответствии, кто-либо из завербованных им должен был являться ответственным руководителем организации в данном районе и к нему должны сходиться нити связей. Практически процесс вербовки шел чисто стихийно и, насколько мне известно, ни в одном районе не существовало такого вполне оформленного руководства. Стихийность и неорганизованность этого процесса обусловлены были, главным образом, отсутствием налаженной связи центра с периферией - и чисто случайным характером этой связи.

Вопрос об оружии в плоскости выискивания практических путей его разрешения, не обсуждался в центре. Также и на места не давалось задания о необходимости вооружаться. В центре были общие разговоры о том, что как-нибудь нужно будет этот вопрос разрешить. Говорили о разоружении какого-либо районн[ого] [отдел]а милиции или небольшой воинской части, обходя при этом вопрос о том, где же взять оружие для проведения такого разоружения. Таким образом, оружие состояло из наганов Коляды и Малишевского и финки Безпояско.

По вопросу об отношении к заграничной эмиграции общий взгляд был таков, что когда произойдет переворот,

то ни в коем случае нельзя отдавать руководства в руки эмиграции, поскольку она скомпрометировала себя тесной связью с капиталистами. Предполагалось произвести выборочную амнистию эмигрантов, лишив таковой правых кругов ее - гетманцев. Мысль о необходимости установить предварительную связь с эмиграцией была отброшена, главным образом, ввиду бесполезности и рискованности этого для дела.

26/ХІІ-32 г. Показания писал собственноручно, в чем
и расписываюсь *Пидгайный*

Допросил: Оперуполномоченный КОО ГПУ
Борисов

ЦДАГО України. -Ф 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10-т. Т. 1, -
арк. 134-138. Оригінал. Автограф.

№64

1932 р., грудня 30. - З протоколу допиту студента Київського медичного інституту Б.П.Гордовського про вербування його до лав „Української революційно-демократичної спілки”

1932 года, декабря 30 дня. Я, уполномоченный Киевского обл[астного] отдела ГПУ - Эпельбаум допросил в качестве обвиняемого - Гордовского Б.П., который дал о себе такие сведения:

Гордовский Борис Порфирьевич, 1910 г[ода] р[о]ждения, [уроженец] г.Мервь, сын счетовода интенданства,

то ни в коем случае нельзя отдавать руководства в руки эмиграции, поскольку она скомпрометировала себя тесной связью с капиталистами. Предполагалось произвести выборочную амнистию эмигрантов, лишив таковой правых кругов ее - гетманцев. Мысль о необходимости установить предварительную связь с эмиграцией была отброшена, главным образом, ввиду бесполезности и рискованности этого для дела.

26/ХІІ-32 г. Показания писал собственноручно, в чем
и расписываюсь *Пидгайный*

Допросил: Оперуполномоченный КОО ГПУ
Борисов

ЦДАГО України. -Ф 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10-т. Т. 1, -
арк. 134-138. Оригінал. Автограф.

№64

1932 р., грудня 30. - З протоколу допиту студента Київського медичного інституту Б.П.Гордовського про вербування його до лав „Української революційно-демократичної спілки”

1932 года, декабря 30 дня. Я, уполномоченный Киевского обл[астного] отдела ГПУ - Эпельбаум допросил в качестве обвиняемого - Гордовского Б.П., который дал о себе такие сведения:

Гордовский Борис Порфирьевич, 1910 г[ода] р[о]ждения, [уроженец] г.Мервь, сын счетовода интенданства,

гражданство] СССР, студент 2 кур. Мединститута, украин[ец], холост, до 1925 г. учащийся, (помощник лекаря) Киевского вагоноремонтного завода], под судом и следствием не был, бесп[артийный], член] союза “Медсантруд” с 1931 г. Адрес: Киев, Володарского №6, кв.20 Родился в г.Мервь, где отец служил в интенданстве, должность его не знаю. В начале империалистической войны я с матерью переехал в с.Жовнино Полтавской губернии], где у нас имелась усадьба, затем некоторое время жили в г.Лубны, куда отец высылал деньги на жизнь. В дальнейшем отец служил в армии Петлюры, где и в какой должности не знаю, эмигрировал за границу и в 1923 г. возвратился на Украину из Чехословакии. Тогда же, по возвращении из Чехословакии, отец состоял секретарем Всеукраинской православной церковной рады, а с 1926 года] пастором Софиевского собора. В 1928 году] отец в административном] порядке сослан в Казахстан, где работает поныне в г.Кустанае в должности счетовода Бринзотреста. Лично я окончил Киевскую медицинскую профшколу и в 1931 г. был зачислен студентом Киевского мединститута. При заполнении анкет для поступления в профшколу и в Мединститут я не указал, что мой отец административно ссыльный.

В первых числах декабря 1932 г. я попросил студента Калимана Пантелеймона помочь мне попилить дома дрова. Он согласился, пообещав прийти со студентом Клименко Романом. И действительно, на другой день, Калиман и Клименко пришли ко мне домой на улицу Володарского №6 кв.20, где распилили дрова, после чего, я поставил им бутылку водки и закуску. Во время выпивки Калиман, в присутствии Клименко Романа, рассказал мне, что существует организация направленная на подрыв советской] власти. С этой организацией связан студент Клименко Левко, что у него Калимана был разговор с Клименко Левком на тему о вовлечении в организацию

меня, причем он, Калиман, заверил Клименко Левка, что если я не соглашусь войти в ряды организации, то во всяком случае не выдам.

Конкретного предложения вступить в организацию мне сделано не было, поэтому я ничего не ответил, считая, что со стороны Калимана и Клименко Романа, была проведена подготовительная работа по вовлечению меня в организацию.

Прочитано вслух, с моих слов записано верно
Гордовский

Допросил: Уполномоченный [СПО КОО ГПУ]
Эпельбаум

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 323-324. Оригінал.

№65
1933 р., січня 4. - Свідчення студента Київського інституту народної освіти М.П.Лінника про поведінку в камері заарештованого С.Г.Запарованого

С 11-12 декабря 1932 г. по 31 того же месяца, я сидел в одной камере в ДОПР'е со студентом Запарованным. Там сидело человек 70. Запарованный многим в камере рассказывал, что он состоял в организации и вошел в нее не потому, что ему плохо жилось, а для того, чтобы достигнуть национального освобождения Украины.

меня, причем он, Калиман, заверил Клименко Левка, что если я не соглашусь войти в ряды организации, то во всяком случае не выдам.

Конкретного предложения вступить в организацию мне сделано не было, поэтому я ничего не ответил, считая, что со стороны Калимана и Клименко Романа, была проведена подготовительная работа по вовлечению меня в организацию.

Прочитано вслух, с моих слов записано верно
Гордовский

Допросил: Уполномоченный [СПО КОО ГПУ]
Эпельбаум

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, - арк. 323-324. Оригінал.

№65
1933 р., січня 4. - Свідчення студента Київського інституту народної освіти М.П.Лінника про поведінку в камері заарештованого С.Г.Запарованого

С 11-12 декабря 1932 г. по 31 того же месяца, я сидел в одной камере в ДОПР'е со студентом Запарованным. Там сидело человек 70. Запарованный многим в камере рассказывал, что он состоял в организации и вошел в нее не потому, что ему плохо жилось, а для того, чтобы достигнуть национального освобождения Украины.

Запарованный критиковал мероприятия Сов[етской] власти, указывал, что коллективизация себя не оправдала.

С Запарованным я до того, как попал в одну камеру - не был знаком.

Мне зачитано, в чем расписываюсь

Линник

Допросил: Опер[ативный] уполномоченный
КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, -
арк. 37. Оригінал.

№66

1933 р., січня 5. – Свідчення співробітника колгоспспілки Овручського району Київської області* М.Г.Мазуренко про мотиви вступу до „Української революційно-демократичної спілки”

До своїх антирадянських думок, як по соціальному, так і по національному питанню я йшов, під впливом свого перебування в Криму, читання творів Бакуніна та зустрічі з М'ясніковим. З творів Бакуніна я дізнався, що держава - є знаряддям буржуазії й особливо буржуазії так званої увіреної буржуазії. Ця буржуазія нехтує інтересами

* тепер Житомирська область.

Запарованный критиковал мероприятия Сов[етской] власти, указывал, что коллективизация себя не оправдала.

С Запарованным я до того, как попал в одну камеру - не был знаком.

Мне зачитано, в чем расписываюсь

Линник

Допросил: Опер[ативный] уполномоченный
КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 9, -
арк. 37. Оригінал.

№66

1933 р., січня 5. – Свідчення співробітника колгоспспілки Овручського району Київської області* М.Г.Мазуренко про мотиви вступу до „Української революційно-демократичної спілки”

До своїх антирадянських думок, як по соціальному, так і по національному питанню я йшов, під впливом свого перебування в Криму, читання творів Бакуніна та зустрічі з М'ясніковим. З творів Бакуніна я дізнався, що держава - є знаряддям буржуазії й особливо буржуазії так званої увіреної буржуазії. Ця буржуазія нехтує інтересами

* тепер Житомирська область.

провінцій і віддає їх на користь центра. На прикладі Криму я бачив, що там самі кращі землі в руках графів Воронцових, Попових та інш. Татарам же відведено погір'я, де вони вимирають від зубожіння та сухот. Коли раз в розмові я почав доводити одному хворому татарині в санаторії "Гастрія", що, мовляв, радянська влада й є влада "татарська", бо вони прогнали графів і віддали їхню землю татарам, то він, заперечуючи відповідає, що ні, бо в управлінні совхозів* - татарів майже немає, а тов[ариш] Іванов із Москви. - "А виноград і тютюн, що росте в цих совхозах** -, держе він, теж не буде татарський, а московський. Ці розмови надзвичайно вразили мене, бо я тоді ще не міг зважити ролі тяжкої спадщини, що залишилась від царизму і що зараз радянська влада докладає всіх сил, аби допомогти відсталим народам догнати в своєму культурному та економічному розвитку передові народи СРСР. Дійшовши до думки про роль Іванових, як і Попових, вже легко можна було змінити слово "буржуазія" на "бюрократія". Буржуазія використовувала економічно відсталі народи, бюрократія теж це саме робить. Буржуазія використовувала державу для грабунку відсталих народів, бюрократія теж це саме робить. І та, і ця дбає за центр. План, що заступає капіталістичну анархію, а це нове прогресивне явище, що дає перевагу бюрократії. Бюрократія - це новий прогресивний клас, що будує економіку відповідно до своїх потреб. Але робітникам і загалом працюючим - все одно де працювати в центрі чи в провінції. Чому ж тоді терпіти над собою верхівку і їх державу. Висновок: працюючим треба проводити боротьбу з централізованою державою й особливо боротьбу з централізацією треба проводити працюючим окраїнам. Держава повинна бути змінена ідеєю анархії, но для того, щоб використати сучасну передову техніку, населення повинно працювати в асоціаціях та

* - ** – йдеться про радгоспи.

комунах. Такого переконання я тримався 1932 року. Потім я став коливатись, але їх не позбувся. Мені стало незрозумілим, як можна збудувати асоціації у Дніпрельстані, і що буде з анархії, коли кругом оточують капіталісти. І я, чим далі, приходив до висновку, що я зі своїми думками стану нікчемною іграшкою в руках найзапекліших контрреволюціонерів. Тепер я Вас можу запевнити, що я повернувся до Вас цілком.

5/І 33 р.

Мазуренко

Допитав: Опер[ативний] уповноважений КОВ ДПУ
Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 3, - арк. 50-51. Оригінал.

№67

1933 р., січня 8. - Протокол допиту помічника уповноваженого Київського обласного оперативного відділу міліції І.І.Крохмаленка про наміри пограбувань з метою наживи

Крахмаленко Иван Иванович, 1905 г[ода] р[ождения], г.Белая-Церковь, из рабочих, служащий, гр[ажданство] УССР, [образование] низшее, украинец, холост, столяр. Место службы: Пом[ощник] уполномочен[ного] опер[ативного] о[тдела] Киевской обл[астной] милиции. Под судом и следствием - не был. Член КП(б)У с 1928 г[ода], член союза РДУ. Адрес: Киев, [ул.] Пятакова 103, кв. 15. В 1922 году в г.Белая-Церковь, где проживают

комунах. Такого переконання я тримався 1932 року. Потім я став коливатись, але їх не позбувся. Мені стало незрозумілим, як можна збудувати асоціації у Дніпрельстані, і що буде з анархії, коли кругом оточують капіталісти. І я, чим далі, приходив до висновку, що я зі своїми думками стану нікчемною іграшкою в руках найзапекліших контрреволюціонерів. Тепер я Вас можу запевнити, що я повернувся до Вас цілком.

5/І 33 р.

Мазуренко

Допитав: Опер[ативний] уповноважений КОВ ДПУ
Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 3, - арк. 50-51. Оригінал.

№67

1933 р., січня 8. - Протокол допиту помічника уповноваженого Київського обласного оперативного відділу міліції І.І.Крохмаленка про наміри пограбувань з метою наживи

Крахмаленко Иван Иванович, 1905 г[ода] р[ождения], г.Белая-Церковь, из рабочих, служащий, гр[ажданство] УССР, [образование] низшее, украинец, холост, столяр. Место службы: Пом[ощник] уполномочен[ного] опер[ативного] о[тдела] Киевской обл[астной] милиции. Под судом и следствием - не был. Член КП(б)У с 1928 г[ода], член союза РДУ. Адрес: Киев, [ул.] Пятакова 103, кв. 15. В 1922 году в г.Белая-Церковь, где проживают

мои родные, я вступил в кандидаты ЛКСМУ. Тогда я был безработным. До этого я работал с 1917 по 1921 год на чугунно-литейном заводе - там же.

В 1923 году райком комсомола послал меня в школу ФЗУ мукомолов в г.Киев. В школе ФЗУ я проработал учеником до конца 1926 года. В 1923 году в школе я был переведен в действительные члены ЛКСМУ. После окончания ФЗУ я ушел в армию и был принят в кав[алерийский] эскадрон при 45 дивизии. В 1927 году в армии я был переведен в кандидаты КП(б)У. Там же я был секретарем ячейки комсомола. В 1928 году я перешел в члены КП(б)У. Из армии я демобилизовался в конце 1928 года в должности командира отделения. В 1929 году Рай[онный] пар[тийный]комитет послал меня на работу в милицию и я был зачислен пом[ощником] уполномо-чен[ного] оперативн[ого] отдела Гор[одской] милиции. На этой должности я работал до февраля м[еся]ца 1932 года и поехал учиться в 1-ю Всеукраинскую школу милиции в Харькове. В школе я пробыл 10 м[еся]цев и окончил ее в октябре м[еся]це 1932 года. В начале декабря прошлого года я прибыл в Киев и был назначен п[омощником] уполномоченного опер[ативного] о[тдела] Киевск[ой] обл[астной] милиции.

В 1931 году я работал по[мощником] уполномо-чен[ного] розыска при Петровском районе милиции. Вместе со мной в такой же должности работал Коляда Григорий Данилович. Я с ним подружился и мы вместе проводили время. Материальное положение наше, как работников милиции, было тяжелое. Получали мы по 110 рублей в месяц, но этого жалования нам нехватало.

Летом 1931 года, месяца не помню, Коляда стал мне жаловаться на отсутствие денег и тогда же он предложил мне принять участие в ограблении кого-нибудь из жителей Петровки для того, чтобы получить деньги. Я в начале отказывался от участия в таком деле, но через два

дня дал свое согласие принять участие в налете. Тогда же Коляда Г.Д. мне заявил, что объект для ограбления он выбрал, это был торговец с естественными продуктами на улице Революции, проживавший на углу ул. Революции и Боричев узвоза. Адрес этого торговца знал Коляда и по его мнению у него были деньги. Тогда же, когда стемнело, я и Коляда в штатском имея при себе револьверы системы “Наган”, направились во двор, где жил этот торговец. Мы условились, что в квартиру зайдет Коляда, а я останусь во дворе на “цинку”.

Я остался во дворе, а Коляда пошел к квартире. Во дворе я постоял немного, испугался последствий и ушел, увидя это Коляда в скорости вышел вслед за мной, так как без меня он к делу не мог приступить.

Через дня два после этого Коляда предложил мне снова идти к этому же торговцу. Я заявил, что туда идти нельзя, т[ак] к[ак] для нас это опасно. Через некоторое время после этого Коляда мне заявил, что он знает какую-то женщину вдову, по национальности польку, проживавшую по ул. Пятакова на углу Паньковской, у которой имеются деньги. Она торгует в этом же доме с естественными продуктами, я согласился участвовать в ограблении этой женщины. Я с Колядой ночью, возвращаясь с работы, подошли к дому, где живет эта женщина. Я подошел к дверям, но в это время вышли соседи и мы ушли. Коляда остался этим недоволен и заявил, что надо все равно кого-нибудь ограбить, чтобы достать деньги.

Прошло несколько м[еся]цев. В это время меня и Коляду несколько раз мобилизовывал Окр[ужной] отдел ГПУ для участия в операциях по выкачке валюты. В процессе этой работы, Коляда мне заявил, что надо ограбить какого-нибудь валютчика, т[ак] к[ак] у них деньги есть. Я с этим согласился. В конце 1931 года, когда я с Колядой решили ограбить какого-нибудь валютчика, я заявил, что недавно я арестовывал для ГПУ торговца

проживающего по бульвару Шевченко в доме 41 или 45, у которого имеются деньги. Коляде это понравилось и он сказал, что для участия в этом деле у него имеется "свой человек", который не продаст и примет участие в налете. В процесс этой беседы Коляда мне рассказал, что имеется к[онтр]р[еволюционная] организация, называющаяся "Украинская Революционно-Демократическая Спілка", что он состоит в этой организации и человек, которого он рекомендует для участия в налете, так же состоит в этой же организации. Больше он мне в тот день об организации не говорил. Когда я согласился участвовать в налете на торговца, то он сказал, что я буду стоять на "цинку", а он со вторым человеком зайдут в квартиру под видом работников ГПУ - ищущих валюту.

Весь этот день мы работали, а ночью с Колядой поехал на Еврейский базар. Там я его остался ждать, а Коляда куда-то ушел и возвратился заявив, что "человек есть". Коляда с неизвестным человеком, лицо которого из-за темноты я не заметил, у него был приподнят воротник от шубы и он одел шапку Коляды, а Коляда его. Он пошел вперед, а я шел за ними на расстоянии шагов десяти. Я им показал двор и квартиру торговца и остался на "цинку" на улице. Коляда с неизвестным зашли во двор и начали сильно стучать в дверь. Я на улице слышал стук в дверь, а затем зашел во двор. В квартире торговца начался шум и тогда мы боясь провала ушли. Я пошел один домой, а Коляда ушел с неизвестным. На второй день, когда я с Колядой встретились на службе, я будучи заинтересован его сообщением о наличии к[онтр]р[еволюционной] организации, стал его спрашивать о структуре, целях и задачах ее. Коляда мне рассказал, что организация ставит перед собой задачу установления демократического строя на Украине, уничтожение гнета и зажима существующего при сов[етской]

власти. Организация имеет достаточно кадров и строится так, что один человек знает только другого и это оберегает ее от раскрытия. Если кто-нибудь из участников организации ее выдаст, то все равно это не предохранит этого человека от расправы над ним со стороны остающихся членов организации. Коляда мне предложил подбирать подходящих людей для организации и докладывать о них ему, а он уже скажет можно ли их привлечь или нельзя.

Он также указал мне, что со мной более подробно об организации будет говорить какой-то человек. Я Коляде сказал, что постараюсь подобрать подходящих людей.

Через несколько недель после этого я решил переехать на работу в Среднюю Азию. Об этом узнал Коляда. Я ему заявил, что если я нужен буду, то он сумеет меня вызвать. Коляда отговорил меня заявив, что я когда уеду - буду жалеть.

В феврале м[еся]це 1932 года я уехал в школу милиции в Харьков, порвал связь с Колядой, написав ему два письма.

Протокол мне зачитан, написан верно с моих слов, в чем расписываюсь

Крахмаленко

Допросил: Опер[ативный] уполномоченный
Опер[ативно]-след[ственной] группы КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України.-Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т.-Т. 4, -
арк. 191-195. Оригінал.

№68

1933 р., січня 9. - Свідчення студента Київського інституту профосвіти В.С.Безпояско про кількість і характер зброї в "Українській революційно-демократичній спілці"

Про кількість і характер зброї в організації "УРДС" можу показати наступне:

За весь час мого перебування в організації я знав, що в розпорядженні так зв[аної] "Керівної ради" була наступна зброя: Коляда Гр. мав казенний револьвер системи "Наган", Малішевський теж мав казенний револьвер, в той час коли служив в карному розшуку в Кагарлицькому р[айо]ні. Потім зимою, чи ранньою весною 1932 р. Малішевський приніс револьвер "Наган". Цей револьвер був спочатку в Підгайного, а потім я взяв його і деякий час переховував у Сокола О., чистив його там, бо револьвер був досить іржавим, старим. Цей револьвер Малішевський знову взяв собі і я револьвера цього більше не бачив, бо Малішевський зник. (це було в останніх числах квітня 1932 р.). Крім того Коляда зимою приніс на один вечір револьвер, який, як він казав, він взяв тимчасово у свого сослуживця по карному розшуку. (Здається, у того, що поїхав в недовгому часі на курси в Харків, людина низького зросту). Револьвер цей Коляда приніс щоб зробити спробу експропріації, але уже не пам'ятаю з яких причин спроба не відбулася і Коляда револьвер відніс його власнику. Крім цього, був револьвер у Сокола О, так, що ми його також мали на оці.) У мене був турецький ніж (розміром з фінку), але де зараз цей ніж - я не знаю, бо він останній час був у Коляди і Коляда казав, що його в нього взяв Коляденко Гр.

Коляда Гр. приніс з карного розшуку німецький штик. Цей штик лежав в Підгайного.

Клименко Л. казав, що в групі на Богуславщині, з якою йому пощастило зав'язати стосунки, є також зброя, але точну кількість не казав, казав лише що є гвинтівки і револьвери. Завжди, коли на "Керівній раді" торкалися питання про зброю, то визнавалося, що зброя необхідна, і що тієї зброї яка була, занадто мало, але говорилося, що можливо вдасться зброю дістати на периферії. Але наскільки мені відомо, зброю дістати не щастило, так що до останнього часу (до часу арешту) я знав лише зброю, яку перелічив вище.

Щодо питання про експропріації, то по цьому питанню я знаю наступне: - В скорому часі після організації "Керівн[ої] ради", повстало питання про кошти. Гроші потрібні були на відрядження у справах організації, допомоги декому з членів, придбання зручного приміщення, і т.п. Пропозиції застосувати членські внески було відкинуто, так як в більшості, члени були людьми не грошовитими. Зупинилися на тому, що потрібно зробити експропріацію. Коляда Гр. дав об'єкт, торговця шкірою, що мешкав на Галицькій площі (Євбаза). Вирішили, що в першій експропріації прийме участь Коляда Гр., а та сослуживець Коляди по [кримінальному] розшуку (людина низького зросту)*. Я з Колядою домовився зустрітися біля зупинки трамваю №13 на Євбазі. Коли я приїхав, то Коляда уже мене чекав і сказав що третій учасник буде ходити по вулиці і коли буде яка-небудь небезпека то дасть знать. У Коляди був казенний револьвер, а у мене кавказький ніж. Коли ми зайшли у двір то Коляда почав стукати у вікна помешкання крамаря і коли запитали з середини хто стукає, Коляда сказав, що ми - представники ГПУ. Але скільки він не стукав - хазяїни не відчинили і казали, що вони не відчинять вночі, а коли нам що треба то, щоб ми звернулися до зав[ідуючого] будинку. Під час цього і третій учасник теж зайшов до двору.

* Ймовірно Крохмаленко І.І.

Постукавши ще деякий час - ми так і пішли.

Після цієї невдалої спроби, в скорому часі, третій учасник поїхав на курси до Харкова і спроби були припинені.

Знову заговорили про експропріацію коли приїхав Малішевський з Кагарлика (це було здається на початку квітня 1932 р.). Почали обговорювати об'єкти. Намічали кондитерську на вул.Ворошилова, крамничку на Андрієвському спуску, здається ще якусь крамницю, зараз уже не пригадую точно, але після того як декілька разів походили і подивилися, то відкинули всі ці об'єкти не роблячи навіть спроб.

Потім мною була запропонована крамниця на розі Тургенівської та Павловської вулиць. Вечором туди пішли Коляда, я, та Малішевський. Походили, походили аж до того часу пока крамниця зачинилася, але спробу зайти навіть не зробили. У мене залишилося таке враження, що хоч на словах всі визнавали потребу експропріації, зробити рішучості не було. У всякому разі я весь час думав про те, як би цю справу відкласти, залишити, але відверто висловити свої думки соромився, щоб товариші не назвали боягузом.

Грицько Коляда був перевантажений своєю роботою по карному розшуку, так що частіше ми вдвох з Малішевським вечорами блукала по місту, але все визнавала об'єкти незручними і спроб не робили. Малішевський дуже нервувався, кидав докори і мені, і Коляді, що ми занадто кволо ставимося до цієї справи. Так справа тривала до того часу коли Малішевський раптово зник. Це було в останніх числах квітня 1932 р.

Крім цього, я мав [розмову] про експропріацію з Меньківським ("Іваном Івановичем"). Він викладав в Музичному технікумі, то я його не раз розпитувався, чи не можна було б зробити експропріацію каси в цьому технікумі. Але в Музичному технікумі є сейф, а до того

Меньківський казав, що гроші здебільшого розбиралися в той же день, коли одержувалися. Крім балачок нічого зроблено не було.

Ще говорив я з Меньківським про касу в Педагогічному технікумі, але в Педтехнікумі гроші роздавалися в той же день. На всякий випадок Меньківський сказав мені прізвище бухгалтера, зав[ідуючого] учбовою частиною та зав[ідуючого] технікума. Вже після зникнення Малішевського, я випадково дізнався що бухгалтер педтехнікума мешкає в гуртожитку на Діонісівському провулку, корпус I, кімната 6. Про це сказав Коляді Гр. і казав що можна було б зробити спроби, бо в педтехнікумі сейфа немає і гроші бухгалтер тримає, напевне, при собі. До того ж в гуртожитку, з розмов мешканок, студенток технікуму, я випадково дізнавая що за декілька днів до того бухгалтера було в кімнаті обкрадено, а це і дало мені думку, що можна зробити експропріацію, що місце досить зручне. Але, наскільки мені відомо, Коляда ніяких спроб не робив. В цілому ж, наскільки я знаю, жодної експропріації зроблено не було, все обмежалося лише балачками та проектами. До самого арешту експропріації [планувались] бо організація відчували велику скруту в грошах. Чи робилися експропріації без мене не знаю, принаймі мені нічого про це не говорили.

Покази писав власноручно, в чому і розписуюсь

Безпояско

Допросил: Опер[ативный] уполномоченный следственной группы -

Борисов

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. - Т. 2, - арк. 217-221. Оригінал. Автограф.

№69

1933 р., січня 12. - Свідчення студента Будівельного інституту П.І.Загоруйка про теми розмов в камері з І.І.Крахмаленком

1933 г. января месяца 12 дня. Уполномоченный след[ственной] группы Киевского облотдела Борисов допросил в качестве свидетеля гр[ажданина] Загоруйко, который дал о себе такие сведения:

Загоруйко Павел Исаакович, 1901 г[ода] рожд[ения], уроженец г.Житомира, из рабочих, гражд[анство] УССР, образование среднее, украинец, женат, военнообязанный, студент 3-го курса Строительного института, под судом и следствием не был, б[ес]п[артийный], член [проф]союза "Строитель", проживает в г.Киеве по ул.Прозоровская, 2/21.

По сути дела показал:

С 8 по 11 января с[его] г[ода] я сидел в одной камере ГПУ с арестованным Крахмаленко Иваном Ивановичем. - Я сидел в ГПУ со 2/1 - с/г и 11/1 - с/г был освобожден.

Находясь со мной в камере Крахмаленко рассказал, что он состоял в к[онтр]р[еволюционной] организации, в которую был завербован Колядой быв[шим] сослуживцем по киевскому розыску. Он говорил, что сейчас в рядах ком[мунистической] партии имеется много коммунистов, которые занимаются контрреволюцией, будучи не согласны с линией партии. Он говорил, что он как коммунист пошел в организацию, правда думал еще до этого сдать свой парт[ийный] билет, так как он не хотел состоять в партии. Сдачу парт[ийного] билета он все оттягивал, а потом решил, что с партбилетом лучше. По вопросу о хлебозаготовках он говорил, что творятся безобразия, что руководство партии не знает, что творится

на местах, что в районах забирают последний хлеб и этим восстанавливают против себя крестьянство.

Затем Крахмаленко очень подробно рассказывал о формах и методах работы ГПУ, о том, что на заводах и в селах имеются секретные агенты, которые подают материалы о неблагонадежном элементе. Порой эти секретные агенты сами ведут к[онтр]р[еволюционную] агитацию и этим вызывают активность у других, а кто не поддерживает они выдают ГПУ. Говорил он, что часто в камеры сажают секретных сотрудников, которые подслушивают, что творится среди арестованных, выпытывают у несознающихся об их делах и доносят следователям ГПУ.

Крахмаленко говорил, что организация в которой он состоял стремилась собрать большие массы, подготовить их, а потом должна была связаться с закордонном и выступить против сов[етской] власти.

Протокол мне зачитан, написан верно с моих слов, в чем расписываюсь.

Загоруйко

Допросил: Оперативный уполномоченный
след[ственной] групп[пы] КОО ГПУ

Борисов

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. - Т. 4,
-арк. 196-197. Оригінал.

№70

**1933 р., січня 16. - Протокол додаткового до-
питу завідуючого семирічною школою с.Го-
родище Андрушівського району Київської
області* А.К.Волкова**

Данные мною ранее показания подтверждаю. Додаю, что в качестве секретного сотрудника ГПУ работаю с декабря 1930 г. До дня ареста имел регулярную и систематическую связь с Андрушевским рай[онным]отделением ГПУ.

В ГПУ я не сообщал о наличии контрреволюционной организации, каковая была мне известна. Считал ненужным и излишним об этом сообщить ГПУ - в чем я и каюсь.

Протокол написан с моих слов, записано верно, в чем я расписываюсь. *Волков*

Допросил уполномоченный [КОО ГПУ] *Акимов*

ЦДАГО України. - Ф 263, оп. 1, спр. 64622 фп, в 10 т. - Т. 8,
- арк. 67. Оригінал.

№71

**1933 р., січня 16. - Протокол додаткового
допиту бухгалтера комбінату Укрптахопром
ст. Козятин Вінницької області
І.А.Сенченка**

В дополнение к своим показаниям сообщаю: что я

* тепер Житомирська область

№70

**1933 р., січня 16. - Протокол додаткового до-
питу завідуючого семирічною школою с.Го-
родище Андрушівського району Київської
області* А.К.Волкова**

Данные мною ранее показания подтверждаю. Додаю, что в качестве секретного сотрудника ГПУ работаю с декабря 1930 г. До дня ареста имел регулярную и систематическую связь с Андрушевским рай[онным]отделением ГПУ.

В ГПУ я не сообщал о наличии контрреволюционной организации, каковая была мне известна. Считал ненужным и излишним об этом сообщить ГПУ - в чем я и каюсь.

Протокол написан с моих слов, записано верно, в чем я расписываюсь. *Волков*

Допросил уполномоченный [КОО ГПУ] *Акимов*

ЦДАГО України. - Ф 263, оп. 1, спр. 64622 фп, в 10 т. - Т. 8,
- арк. 67. Оригінал.

№71

**1933 р., січня 16. - Протокол додаткового
допиту бухгалтера комбінату Укрптахопром
ст. Козятин Вінницької області
І.А.Сенченка**

В дополнение к своим показаниям сообщаю: что я

* тепер Житомирська область

являлся участником к[онтр]р[еволюционной] организации, о которой мне сообщил Пиотрович Гордей.

Активного участия в к[онтр]р[еволюционной] организации я не принимал, никому о наличии организации не рассказывал и вербовкой не занимался.

Работаю в качестве секретного сотрудника органов ГПУ с 1925 или 1926 г., точно не помню, под кличкой "Яновский".

О наличии к[онтр]р[еволюционной] организации в ГПУ не сообщил, т[ак] к[ак] не придавал сообщенному мне Гордеем Пиотровичем значения.

Протокол писан с моих слов, записан верно, в чем и расписываюсь. *Сенченко*

Допросил: Уполно[моченный] [КОО ГПУ]

Акимов

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 - фп в 10 т. - Т. 6, - арк. 102. - Оригінал.

№72

1933 р., січня 17. - Протокол додаткового допиту аспіранта Київського горного інституту М.І.Чорноуса

Данные мною предыдущие показания о моей деятельности, как члена руководства УРДС полностью подтверждаю и в содеянных преступлениях признаю себя виновным. В руководство организации вошел по мотивам:

являлся участником к[онтр]р[еволюционной] организации, о которой мне сообщил Пиотрович Гордей.

Активного участия в к[онтр]р[еволюционной] организации я не принимал, никому о наличии организации не рассказывал и вербовкой не занимался.

Работаю в качестве секретного сотрудника органов ГПУ с 1925 или 1926 г., точно не помню, под кличкой "Яновский".

О наличии к[онтр]р[еволюционной] организации в ГПУ не сообщил, т[ак] к[ак] не придавал сообщенному мне Гордеем Пиотровичем значения.

Протокол писан с моих слов, записан верно, в чем и расписываюсь. *Сенченко*

Допросил: Уполно[моченный] [КОО ГПУ]

Акимов

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 - фп в 10 т. - Т. 6, - арк. 102. - Оригінал.

№72

1933 р., січня 17. - Протокол додаткового допиту аспіранта Київського горного інституту М.І.Чорноуса

Данные мною предыдущие показания о моей деятельности, как члена руководства УРДС полностью подтверждаю и в содеянных преступлениях признаю себя виновным. В руководство организации вошел по мотивам:

1. Личное недовольство советской действительностью в национальном вопросе, по которому я разделял взгляды "волобуевщины"* и "хвильовизма"**. 2. Работа органов ГПУ, о которой я имел представление со слов Мазуренко и Коляды, как об органе применяющем пытки в отношении политических заключенных украинцев.

Прочитано вслух. С моих слов записано верно.

Черноус

Уполномоч[енный] опер[ативно] - след[ственной] гр[уппы]

Эпельбаум

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. - Т. 3,
- арк. 119. Оригінал.

№73

1933 р., січня 20. - З обвинувального висновку по справі "Українська революційно-демократична спілка (УРДС)"

Киевским областным отделом Государственного Политического Управления раскрыта и ликвидирована "Українська Революційно-Демократична Спілка" (УРДС).

Созданная в 1929 г. в г.Киеве "УРДС" ставила своей

* Див. с. 140.

** Хвильовий (Фітільов) Микола (1893-1933) письменник, очолював ВАПЛІТЕ. Автор статті "Україна чи Малоросія", в котрій вів полеміку з комуністом-філософом Юринцем і заступником міністра освіти Андрієм Хвилею. Виступав за дерусифікацію пролетаріата, за самостійний розвиток України. Закінчив життя самогубством.

1. Личное недовольство советской действительностью в национальном вопросе, по которому я разделял взгляды "волобуевщины"* и "хвильовизма"**. 2. Работа органов ГПУ, о которой я имел представление со слов Мазуренко и Коляды, как об органе применяющем пытки в отношении политических заключенных украинцев.

Прочитано вслух. С моих слов записано верно.

Черноус

Уполномоч[енный] опер[ативно] - след[ственной] гр[уппы]

Эпельбаум

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10 т. - Т. 3,
- арк. 119. Оригінал.

№73

1933 р., січня 20. - З обвинувального висновку по справі "Українська революційно-демократична спілка (УРДС)"

Киевским областным отделом Государственного Политического Управления раскрыта и ликвидирована "Українська Революційно-Демократична Спілка" (УРДС).

Созданная в 1929 г. в г.Киеве "УРДС" ставила своей

* Див. с. 140.

** Хвильовий (Фітільов) Микола (1893-1933) письменник, очолював ВАПЛІТЕ. Автор статті "Україна чи Малоросія", в котрій вів полеміку з комуністом-філософом Юринцем і заступником міністра освіти Андрієм Хвилею. Виступав за дерусифікацію пролетаріата, за самостійний розвиток України. Закінчив життя самогубством.

задачей изменение существующую государственного строя путем вооруженного свержения сов[етской] власти и установления "Самостійної демократичної України".

Для реализации намеченной цели, организация развила активную деятельность по насаждению ячеек, как в г.Киеве, так и на периферии в Киевской, Днепропетровской и Винницкой областях.

В 1929 году организация выпустила и распространила в ВУЗАХ и студенческих общежитиях г.Киева листовки-воззвания от имени "Бойового загону українського революційного студентства", посвященное делу СВУ и призывавшие массы к борьбе "с московским империализмом за освобождение Украины".

Организация создала "боевую группу", состоящую при руководстве "УРДС" и возглавлявшуюся членом центра организации б[ывшим] оперативным работником областной милиции - Колядой Г.Д.

"Боевая группа" разрабатывала планы проведения экспроприации для приобретения средств и оружия, совершив покушения для практического их осуществления.

В последний, перед ликвидацией, период своей деятельности "УРДС" переключила всю свою работу на непосредственную подготовку вооруженного восстания, срок которого был приурочен к началу хлебозаготовительной кампании - осень 1932 года.

В этих целях руководство организацией:

а) разработало план восстания, который обсуждался на ряде заседаний;

б) усилило вербовочную деятельность и разослало инструкторов для подготовки периферийных организаций к восстанию;

в) составило "воззвание ко всем трудящимся", подлежащим широкому распространению в момент восстания и информационное письмо "Керівної ради" "УРДС"

ко всем членам организации;

г) оборудовало технику для печатания литературы организации (стеклограф), приступили к печатанию "информационного письма".

Подготавливая вооруженное восстание к осени 1932 г., периферийные ячейки организации вели агитацию, направленную на срыв хлебозаготовок с целью затормозить вывоз хлеба с Украины. В отдельных районах, как-то Чернобыльском, Богуславском и др., члены организации, состоя на руководящих должностях в колхозах, проводили работу по разложению колхозов.

[...]На основании изложенного обвиняются:

1. Пидгайный Сергей Ерофеевич, 1903 г[ода] р[ождения], урож[енец] с.Выграевка Корсунського района, б[ес]п[артийный], холост, из крестьян, украинец, поддан[ый], УССР, аспирант Биохимич[еского] института при ВУАН, несудившийся в том, что:

а) в конце 1929 г. по его инициативе была создана украинская к[онтр]р[еволюционная] организация, именуемая "Українська Револуційно- Демократична Спілка", ставившая себе целью вооруженное свержение советской власти на Украине и установление "Самостійної демократичної України" и, являясь идеологом упомянутой организации он, сообщая с другими обвиняемыми по настоящему делу, выработал программу, структуру, методы оперативной деятельности организации и принимал активное участие в разработке плана восстания.

б) Под его руководством организация развила активную деятельность, как в городе, так и на периферии по насаждению повстанческих ячеек, которые готовились к восстанию на осень 1932 г. Эти ячейки в отдаленных местах срывали ход политических кампаний (хлебозаготовок) и разлагали колхозы.

в) По его инициативе, при участии Коляды, Черноуса, Цебренька и Мазуренка - в 1929 г. были составлены и

распространены к[онтр]р[еволюционные] листовки за подписью "Бойовий загін українського студентства", посвященные делу СВУ.

г) В 1932 г., оборудовав технику печатания (стеклограф), приступили к печатанию информационного листа ко всем членам "УРДС", в котором призывали к борьбе с сов[етской] властью и приготвили к печати воззвание ко всем трудящимся Украины, подлежащим распространению в момент восстания.

д) Под его идейным руководством состояла боевая группа организации, имеющая задание, путем вооруженных ограблений, добывать необходимые организации средства.

е) Непосредственно им привлечены к деятельности и завербованы в ряды организации:

1) Черноус Н.И. 2) Безпояско В.С. 3) Коляда Д.Г. 4) Клименко Л.Е. 5) Цебренко К.И. 6) Хоменко А.К. 7) Лапа А.З. 8) Боярчук С.М. 9) Коляда Г.Д. 10) Хоменко И.Б., 11) Свиридович М.М. 12) Повзун М.И. и 13) Кипа А.Е.

е) Будучи в периоде 1925-27 г.г. секретным сотрудником органов ГПУ - резидентом б[ывшего] Черкасского окр[ужного] отдела ГПУ по Таганчанському р[айо]ну, розглашал факт своего сотрудничества в ГПУ, также разглашал известные ему формы секретной работы органов ГПУ.

Означенные преступления в отношении Пидгайного С.Е. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемых преступлениях сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

2. Черноус Николай Иванович, 1904 г[ода] р[о]ждения], из крестьян, урож[енец] с.Билки Попельнянского р[айо]на, канд[идат] КП(б)У с 1927 г., женат, украинец, под[данный] УССР, аспирант Киевского горного института, несудившийся в том, что:

а) В 1929 г., войдя в контакт с Пидгайным С.Е., совместно с ним и другими обвиняемыми, принял участие в создании "УРДС", ставившей своей целью вооруженное свержение сов[етской] власти на Украине.

б) Принимал участие в разработке программы организации, структуры и оперативной работы.

в) В 1929 г., совместно с Пидгайным и Колядой составил и изготовил текст листовок, посвященных процессу СВУ, за подписью "Бойовий загін українського студентства", а также принимал участие в их распространении.

г) В 1932 г., войдя вновь в руководство организации, принял участие в разработке оперативных и тактических мероприятий организации.

д) Завербовал в 1929 г. в организацию Мазуренко Н.И. Означенное преступление в отношении Черноуса Н.И. предусмотрено ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемых преступлениях сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

3. Коляда Григорий Данилович, 1905 г[ода] р[ождения], уроженец с.Горобиевка Каневского р[айо]на, из крестьян, бывш. член КП(б)У с 1928 по 1929 г. (выбыл механически), холост, украинец, под[данство] УССР, пом[ощник] упол[номоченного] Киевск[ой] област[ой] милиции, несудившийся в том, что:

а) в 1929 г., совместно с Пидгайным и Черноусом принял участие в создании к[онтр]р[еволюционной] организации, равно в составлении программы, выработке структуры и методов ее деятельности.

б) в 1929 г. совместно с Пидгайным и Черноусом принимал участие в составлении к[онтр]р[еволюционных] листовок.

г) Состоял в центре организации с 1929 г., руководил боевой группой, разрабатывал планы совершения экспроприаций для изыскания средств и непосредственно принимал участие в приготовлениях к покушению по

совершению вооруженных ограблений.

г) Завербовал в организацию:

1) Пом[ощника] уполномоченного Киевс[кой] обл[астной] милиции Крахмаленка И.И.

2) Пом[ощника] упол[номоченного] Кагарлицкой раймилиции Малишевского П.Ф.

Означенные преступления предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемых преступлениях виновным себя признал.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАСС-ТРЕЛ.

4. Безпояско Виталий Семенович, 1908 г[ода] р[о]ждения], уроженец м.Городище район им.Петровского, б[ес]п[артийный], студент Киевского института профобразования, несудившийся, в том, что:

а) в 1930 г. вошел в к[онтр]р[еволюционную] организацию и тогда же заложил ячейку организации на шахте им. Артема в г.Кривой Рог.

б) в 1931 г. вошел в состав руководства организации, принял, активное участие в разработке программы, тактики и методов ее деятельности, одновременно участвуя в организации техники (стеклограф) для изготовления листовок.

в) принимал участие совместно с Колядой, Малишевским и Крахмаленком в деятельности боевой группы организации, разрабатывал планы совершения налетов, а также участвовал в покушении и приготовлениях к совершению вооруженных ограблений.

г) На протяжении 1930-32 г. завербовал в организацию: 1) Власенко А.О., 2) Радченко И., 3) Бондаренко М. 4) Рыбаченко Я., 5) Татарченко М.С., 6) Середу С.М., Линника М.П. 8) Пилипенко Ю., 9) Вышнякова Б.П., 10) Пом[ощника] ком[андира] взвода 134 полка Сокола А.У.

Означенные преступления в отношении Безпояско

В.С. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминуемых преступлениях виновным себя признал. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

5. Мазуренко Иван Игнатьевич, 1900 г[ода] р[ождения], урож[енец] с.Выдранка бывш. Владимиро-Волинського уезда* (территория занятая Польшей) из крестьян, украинец, под[данство] УССР, женат, бывш[ий] член КП(б)У с 1922 по 1931 г. (исключен из партии за нац[ионалистический] уклон, бывш[ий] сотрудник ОЗ-НАЗ ОГПУ с 1922-23 г., окончил Киевск[ий] ИНО в том, что:

а) В 1929 г., будучи завербованным в к[онтр]р[еволюционную] организацию Черноусом, вошел в состав ее руководства, принял участие в составлении программы.

б) Принял участие в распространении к[онтр]р[еволюционных] листовок в 1929 г., посвященных делу СВУ.

в) В целях установления связи с закордоном и дискредитации сов[етской] действительности и политики партии отправили 2 письма за границу, давал в них контрреволюционную, клеветническую оценку положения в СССР.

г) Завербовал в организацию бывш[их] студентов Киев[ского] ИНО: Пилипчука Ю. и Пилипчука С.

Означенные преступления в отношении Мазуренко Н.И. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминуемых преступлениях сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

6. Клименко Лев** Ефимович, 1907 г[ода] р[ождения], уроженец с.Таганча Каневского района, из крестьян бедняков, член КП(б)У с 1931 г., украинец, под[анный] УССР, холост, студент IV курса Киевского мединститу-

* Нині с.Видраниця Володимир-Волинського району Волинської області.

** Левко , Леонтій.

та, несудившийся в том, что:

а) В 1930 г. пребывая в рядах Красной армии, по предложению Пидгайного вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию.

б) В 1931 г. вошел в состав руководства организации и принял участие в разработке вопросов ее оперативной деятельности и организации техники. Выезжал на периферию для вербовок и инструктажа низовых ячеек.

в) Завербовал в организацию:

1) Пред[седателя] Месткома ст. Таганча (члена КП(б)У - Пиотровича А.И.

2) Студента Мединститута Калинина И.Т. и 3) посвятил в существование организации Клименко Р.С.

Означенное преступление в отношении Клименко предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемых преступлениях сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

7. Хоменко Александр Куприянович, 1908 г[ода] р[ождения], происходить из села Халявы Смелянского района, сын учителя, украинец, под[данный] УССР, член ЛКСМУ с 1926 г., аспирант Химич[еского] института при ВУАН, несудившийся в том, что:

а) В 1930 г., по предложению Пидгайного, вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, хранил документы организации, приобретал шрифт для печатания литературы "УРДС".

б) В 1932 г. вошел в руководство организации, предоставил свою квартиру для заседаний руководства и участвовал в разрешении организационных вопросов.

в) Завербовал в организацию:

1) Кривошею П.С. 2) Аспиранта Химич[еского] института, члена ЛКСМУ - Сиротенко А.А.

Означенные преступления в отношении Хоменко А.К. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемых преступлениях сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕР СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

8. Малишевский Прокофий Федосьевич, 1905 г[ода] р[ождения], происходит из крестьян бедняков с.Станиславовки Бабанского района, женат, украинец, под[данный] УССР, бывш[ый] чл[ен] ЛКСМУ с 1924 г. по 1930 г. (выбыл механически), пом[ощник] упол[номоченного] Кагарлицк[ой] раймилиции, несудившийся, в том, что:

а) В 1930 г. состоя курсантом учебной команды Киевской милиции и, будучи завербован Колядой Г.Д., - вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию.

б) Принимал участие в деятельности боевой группы организации, разрабатывал планы совершения экспроприации для изыскания средств, давал для этой цели оружие. Непосредственно принимал участие с Колядой и Безпояско в приготовлениях к покушению на совершение вооруженных ограблений.

в) завербовал в организацию ст[аршего] пом[ощника] милиционера Кагарлицкой раймилиции Чубатенко В.И.

Означенные преступления в отношении Малишевского предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемых преступлениях сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

9. Крахмаленко Иван Иванович, 1905 г[ода] р[ождения], из рабочих, уроженец г.Белая Церковь, член КП(б)У с 1928 г., холост, украинец, под[данный] УССР, пом[ощник] уполномоченного Киевской раймилиции, несудившийся, в том, что:

а) В 1931 г., будучи завербован Колядой Г.Д., вступил в ряды организации.

б) Совместно с Колядой принимал участие в [приготовлениях] к покушению на [совершение] вооруженных ограблений с целью наживы.

г) Совместно с Колядой и Безпояско принимал участие в приготовлениях к покушениях на совершение вооруженных ограблений, с целью изыскания средств для к[онтр]р[еволюционной] организации.

Означенные преступления в отношении Крахмаленко предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемых преступлениях сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

10. Бриль Михаил Матвеевич, 1907 г[ода] р[ождения], урож[енец] с.Ямполь Чернобыльского ра[йо]на, сын твердосдатчика, распроданного в 1931 г., украинец, под[данный] УССР, женат, студент 3-го курса Киевского укр[аинского] педтехникума, несудившийся в том, что:

а) В 1932 г. был посвящен Татарченко в существование к[онтр]р[еволюционной] организации и завербован Безпояско В.С.,

б) По заданию Безпояско завербовал в организацию студента Ком[мунального] техникума Ковальчука Дмитрия Матвеевича

в) Будучи в отпуске в июле 1932 г. в с.Ямполь Чернобыльского района завербовал следующих лиц:

1) Жителя с.Ямполь Литвина Ивана Николаевича

2) Жителя с.Ямполь Литвина Константина Лазарев[ича].

г) Проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию в колхозе против хлебозаготовок.

Означенные деяния в отношении Бриля М.М. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении Бриль сознался, за исключением проведения к[онтр]р[еволюционной] агитации, в чем он также изоблачен показаниями Грищенко, Оноприенко, Литвина*[...], Бриль Е.Л.

Предлагаемая мера социальной защиты - ЗАКЛЮ-

* Ініціали (ім'я, по-батькові) не прочитано

ЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ на ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

11. Литвин Иван Николаевич, 1901 г[ода] р[ождения], уроженец с.Ямполь Чернобыльского р[айо]на, сын кулака (отец имел 32 га земли), кассир колхоза, украинец, под[анный] УССР, малограмотный, женат, с[екретный] с[отрудник] Чернобыльского райотделения ГПУ с 1932 г., был под следствием в июне 1932 г. за срыв посев[ной] кампании в том, что:

а) в июне м[еся]це 1932 г. по предложению Бриля М.М. вошел в к[онтр]р[еволюционную] организацию.

б) Проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию в колхозе против весеннего сева, за невыход колхозников на работу и против хлебозаготовок.

в) Будучи секретным сотрудником Чернобыльского райотделения ГПУ, не сообщил о существовании известной ему к[онтр]р[еволюционной] организации, что выполнить был обязан согласно данному им обязательству.

Означенные деяния в отношении Литвина И.Н. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-10 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении Литвин сознался, за исключением проведения к[онтр]р[еволюционной] агитации, в чем он также изоблачен показаниями Грищенко, Бриль Е.Л., Литвина Г.К. и Литвина Г.М.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАСС-ТРЕЛ.

12. Литвин Константин Лазаревич, 1907 г[ода] р[ождения], урож[енец] м.Ямполь Чернобыльского района, сын кулака (отец имел 34 га земли), украинец, под[данный] УССР, малограмотный, женат, счетовод колхоза, несудившийся в том, что:

а) В 1932 г. в июле м[еся]це был посвящен Брилем в существование к[онтр]р[еволюционной] организации и вступил в таковую по его предложению.

б) Проводил разлагающую работу в колхозе, агитируя

за невыход на работу колхозников.

Означенные деяния в отношении Литвина К.Л. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-10, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении Литвин сознался, за исключением к[онтр]р[еволюционной] агитации, в чем также изоблачен показаниями Литвин Е.С., Гриненко М.С., Литвина К.С.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - заключение в **КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ.**

13. Татарченко Мария Степановна, 1913 г[ода] р[ождения], урож[енка] с.Крикловец Крыжопольского р[айо]на, дочь служащего, умершего в 1921 г. (отец был заведующим ломбардом в Одессе), мать ныне занимается сельским хозяйством, украинка, под[данная] УССР, б[ес]п[артийная], не замужем, студентка III-го курса Укр[аинского] педтехникума, несудившаяся в том, что:

а) в 1932 г. вступила в к[онтр]р[еволюционную] организацию по предложению члена руководства ее Безпояско В.С.

б) Получив задание по вербовке она в том же году вовлекла в организацию студентов Укрпедтехникума Годынчука И. и Бриля М.М., которых связала с Безпояско.

в) Получив деньги от Безпояско, выехала в Гайсинский и Пещанский районы. В Пещанском районе проинформировала о существовании организации учителя Годенко А.Ф. и по прибытии последнего в Киев связала его с Безпояско.

г) Проинформировала о существовании организации жит[еля] с. Пещанки Годенко И.Н.

Означенные деяния в отношении Татарченко М.С. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении признала себя виновной.

Предлагаемая мера социальной защиты - **ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.**

14. Годынчук Иван Петрович, 1912 г[ода] р[ождения],

урожденец с.Ставище Брусиловского района*, сын кулака, находившегося в бегах, украинец, поданный УССР, холост, студент 3-го курса Украинского педтехникума, беспартийный, несудившийся в том, что:

а) В 1932 г. по предложению студентки Педтехникума Татарченко вступил в контрреволюционную организацию.

б) Через Татарченко он связался с членом руководства организации Безпояско В.С., от которого получил подробную информацию о программе организации.

в) Завербовал в организацию студента Физикохимического института Мельниченко А., которого свел с Безпояско.

Означенные преступления в отношении Годынчука предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера социальной защиты - **ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.**

15. Мельниченко Антон Игнатович, 1910 года рождения, урожденец с.Искреннее Шполянского района**, сын кулака, раскулачен в 1931 г., член комсомола, в 1931 г. свое положение скрыл, как при поступлении в ЛКСМУ, так и в Институт, холост, украинец, поданный УССР, студент 3-го курса Физикохимического института, несудившийся в том, что:

а) В 1932 г. вступил в контрреволюционную организацию, ставившей своей целью свержение соввласти вооруженным путем, будучи завербован студентом педтехникума Годынчуком И.П.

б) Состоя в организации, поддерживал связь с членом руководства ее Безпояско.

в) В организацию завербовал студента Физикохимического

* тепер Коростишівський район Житомирської області.

** тепер Черкаська область.

ного] ин[ститу]та Тулую Г.И. и пожарника завода "Ленинская кузница" - Дуброву Ф.С.

Означенное преступление предусмотрено в отношении Мельниченко ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении виновным себя признал.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

16. Тулую Григорий Иванович, 1911 г[ода] р[о]ждения], урож[енец] м.Бородянка того же района, из селян-средняков, отец - активный участник секты баптистов, был членом ЛКСМУ с 1927 г., исключен в 1931 г., холост, украинец, под[анный] УССР, студент рабфака Физ[ико]хим[ического] ин[ститу]та, несудившийся в том, что:

а) В 1932 г. был завербован в к[онтр]р[еволюционную] организацию студентом Физ[ико]хим[ического] ин[ститу]та Мельниченко А.И.

б) Состоя в организации, поддерживал связь с членом руководства Безпояско.

в) В 1932 г. завербовал в организацию студента Лингвистического ин[ститу]та Семилета П.М. и жит[еля] м.Бородянки Яковенко А.О., каковым дал задание продолжать вербовки.

Означен[ные] преступлен[ия] в отношении Тулую предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

17. Семилет Петр Михайлович, 1910 г[ода] р[о]ждения], урож[енец] м.Бородянка того же р[айо]на, из крест[ьян]-колхозников, б[ес]п[артийный], был членом ЛКСМУ с 1927 г. по 1929 г., откуда исключен за связь с кулачеством, холост, укр[аинец], под[данный] УССР,

студент 3 курса рабфака Лингви[стического] института, несудившийся в том, что в 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, будучи завербованным студентом Физ[ико]хим[ического] института Тулюпой Г.И.

Означенное преступление в отношении Семилета предусматривается ст.ст. 54-11, 54-2, [УК УССР].

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

18. Дуброва Федор Сергеевич, 1901 г[ода] р[ождения], из крестьян-середн[яков] с.Гатное Киев[ского] р[айо]на, укр[аинец], под[данный] УССР, грамотен, б[ес]п[артийный], пожарник при заводе "Ленин[ская] кузница", несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1932 г. был завербован в к[онтр]р[еволюционную] организацию студентом Мельниченко имел два свидания с членом руководства Безпояско В.С., при первом свидании получил инструктаж, а при втором сообщил, что им завербованы в организацию два лица.

Означенное преступление в отношении Дубровы предусматривается ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался в части вступления в организацию и одного свидания с членом руководства Безпояско, отрицая вторичное свидание, при котором сообщил о проведенной вербовке.

Однако последнее обстоятельство опровергается Безпояско В.С. показавшим, что Дуброва сообщил о привлечении в организацию неизвестных ему двух лиц.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

19. Вышняков Борис Петрович, 1909 г[ода] р[ождения], урож[енец] м.Ровно*, из мешан, сын техника-консультанта ЮЗЖД, русский, под[данный] УССР, б[ывший] студент Ин[ститу]та профобразования, в последнее время без

* місто Рівне

определенных занятий, несудившийся в том, что:

а) В 1931 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, будучи завербован членом руководства ее Безпояско В.С.

б) В том же году, работая в столе личного состава ВУ-АН, по предложению Безпояско составил списки парт[ийной] ячейки Академии и передал их Безпояско.

в) При обсуждении совместно с Безпояско методов действий организации выдвинул необходимость применения террора к руководителям партии.

Означенное преступление в отношении Вышнякова, предусматривается ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

20. Запарованный Стефан Гаврилович, 1909 г[ода] р[ождения], из рабочих, [уроженец] с.Верхнячка Христиновского р[айо]на*, агроном, студент Киев[ского] лингвистического ин[ститу]та, укр[аинец], под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], несудив[шийся] в том, что:

а) В 1932 г. вошел в ряды к[онтр]р[еволюционной] организации и принял участие в ее деятельности.

б) Получил инструктаж от члена руководства Безпояско.

в) Вербовал в организацию студента Агрехимич[ного] ин[ститу]та Демидюка Калистрата.

Означен[ное] преступление в отношении ЗАПАРОВАННОГО предусматривает ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

21. Линник Михаил Петрович, 1910 г[ода] р[ождения], урож[енец] с.Сигнаевка Шполянского р[айо]на**, из крестьян-бедняков (отец весовщик, в прошлом петлюровец),

*** тепер Черкаська область

укр[аинец], под[данный] УССР, студент Киев[ского] ин[ститу]та профобразования, холост, б[ес]п[артийный], несудившийся в том, что:

а) В 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, будучи завербован Безпояско В.С.

б) О существовании организации посвятил своего отца и односельчанина Луняка П.В.

Означенное преступление в отношении Линника М.П. предусматривает ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА П'ЯТЬ ЛЕТ.

22. Луняк Павел Васильевич, 1911 г[ода] р[ождения], жит[ель] с.Сигнаевка Шполянского р[айо]на, сын раскулачен[ного] в 1930 г., украинец, под[данный] УССР, холост, б[ес]п[артийный], несудивш[ийся] в том, что:

В 1932 г. был посвящен в существование к[онтр]р[еволюционной] организации Линником М.П., о чем по принадлежности не сообщил.

Означенное преступление в отношении Луняка П.В. предусматривается ст. 54-12, [УК УССР].

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

23. Серета Семен Митрофанович, 1907 г[ода] р[ождения], урож[енец] с.Млиева района им.Петровского*, жит[ель] м.Городище того же р[айо]на, сын объездчика лесничества, укр[аинец], под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], холост, преподаватель, несудивш[ейся] в том, что:

а) В 1932 г., состоя студентом ИНО вошел в к[онтр]р[еволюционную] организацию, в которую был завербован Безпояско В.С.

б) Войдя в состав организации, он проинформировал

* тепер Городищенський район Черкаської області

о существовании ее:

а) Годенко Л.Л. - зав[едующего] рабфаком пос. Варварополье, Донец[кой] обл.

б) Погорелого В. - студента Лингвистич[еского] ин[ститута]

в) Лесового И.И. зоотехника Ольшанського совхоза.

Означенное преступление в отношении Середы предусмотрено ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении виновным себя признал.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

24. Новоселец Дмитрий Васильевич*, 1890 г[ода] р[ождения], урож[енец] г.Киева, укр[аинец], под[анный] УССР, женатый, б[ес]п[артийный], кустарь-сапожник, несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1932 г. был завербован в к[онтр]р[еволюционную] организацию студентом Власенком А.А.

б) через Власенку связался с членом руководства организации Безпояско, который его подробно проинструктировал и дал задание по вербовкам.

Означенные деяния в отношении Новосельца предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении виновным себя признал.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

25. Калиман Пантелеймон Тимофеевич, 1910 г[ода] р[ождения], урож[енец] с.Нехворощ, Полтавской губ[ернии]**, из крестьян-середн[яков], укр[аинец], под[анный] УССР, студент 2-го курса Киев[ского] мединститута, несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию,

* за протоколами допитів проходит і як “Новосельцев”.

** тепер Новосанжарський район Полтавської області.

принял участие в ее деятельности, будучи вовлечен Клименко Л.Е.

б) Завербовал в организацию студента 2-го курса Киев[ского] мединститута Клименко Р.С.

в) Совместно с Клименко Р.С. завербовал в организацию студента 2 курса Мединститута Гордовского Б.

г) Завербовал в организацию своего брата Калимана Т.Т. зоотехника совхозтехникума в с.Андреевке Новохорощанского р[айо]на Харьк[овской] области.

Означенное преступление в отношении Калимана предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался, но заявил, что Гордовского Б. завербовал Клименко Р.С., о чем он узнал от последнего.

Однако показаниями Гордовского установлено, что в организацию он вовлечен Калиманом Т.Т. при участии Клименко Р.С.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

26. Клименко Роман Савельевич, 1909 г[ода] р[о]ждения], из крестьян-бедняков, колхозн[ик], [уроженец], с.Будаевка* Киевского р[айо]на, укр[аинец], под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], холост, студент 2-го курса Мединститута, несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию и принял участие в ее деятельности, будучи привлечен Клименко Л. и Калиманом П.Т.

б) Совместно с Калиманом завербовал в организацию студента 2-го курса Мединститута Гордовского Б.

Означенное преступление в отношении Клименко Р.С. предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался, показал, что Гордовского не завербовал, а только проинформировал,

* тепер Боярка (Будаївка) Києво-Святошинського району Київської області.

однако это заявление опровергается Гордовским показавшим, что он является членом к[онтр]р[еволюционной] организации по вербовке Клименко Р.С.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

27. Гордовский Борис Порфирьевич, 1910 г[ода] р[ождения], сын интенданта царской армии, служил у Петлюры, реэмигранта из Чехословакии, секретаря Всеукраинской церковной рады, кассира Киев[ского] Софийского собора, высланного в админпорядке в Казахстан, студент 2-го курса Мединститута при вступлении социальное происхождение скрыл, укр[аинец], под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], несудивш[ийся] в том, что:

В 1932 г. вошел в ряды, к[онтр]р[еволюционной] организации, будучи завербованным студентом Калиманом П и Клименко Р.

Означенное преступление в отношении Гордовского предусм[отрено] ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

28. Лапа Алексей Зиновьевич, 1903 г[ода] р[ождения], урож[енец] с.Семеновка Конотопского р[айо]на*, из семьи служащего, укр[аинец], под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], служил в армии Петлюры, женат, геолог Укргипродора. В 1926 г., будучи в рядах Красной Армии, был осужден к 8-ми месяцам штрафного бат[альона] за самовольную отлучку, в том, что:

а) В 1932 г. вербовался в укр[аинскую] к[онтр]р[еволюционную] организацию фашистского характера инженером Гипродора, Довженко И.И.

б) В том же году по предложению Пидгайного С.Е. вступил в "УРДС", в организацию завербовал служащего

* тепер Семенівський район Полтавської області

Конопотского ж[елезно]д[орожного] узла Калиниченко А. и учителя Кияна А.П.

Означенные деяния в отношении Лапы А.З. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении виновным себя признал.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

29. Киян Андрей Павлович, 1897 г[ода] р[ождения], уроженец с.Телешовка Рокитнянского р[айо]на, из крестьян (отец в колхозе), украинец, под[анный] УССР, б[ес]п[артийный], педагог, холост, несуд[ившийся] в том, что:

а) В 1932 г., по предложению Лапы вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию и обещал проводить вербовки у себя на родине.

Означенные деяния в отношении Кияна А.З. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемых преступлениях виновным себя признал частично, показал, что в организацию вступил, но не проводил вербовок.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

30. Сиротенко Алексей Абрамович, 1908 г[ода] р[ождения], урож[енец] с.Фастовцы Немировского р[айо]на, из семьи служащего, укр[аинец], под[данный] УССР, чл[ен] ЛКСМУ с 1926 г., холост, аспирант Химич[еского] ин[ститу]та при ВУАН, несудившийся в том, что:

а) По предложению Хоменко А.К. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию в 1932 г.

б) Через Хоменко связался с Пидгайним С.Е., от которого получил более подробные сведения о программе и уст[ройстве] организации.

Означенные деяния в отношении к Сиротенко А.А. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 [УК УССР]

В инкриминируемом преступлении виновным себя признал.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - **ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.**

31. Боярчук Степан Мойсеевич, 1896 г[ода] р[ождения], уро[женец] с.Таганча Каневского р[айо]на*, из рабочих, б[ывший] красный партизан, укр[аинец], под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], женат, в 1929 г. судившийся за превышение власти, упол[номоченный] правления закрытого военного кооператива в том, что:

В 1932 г. был завербован в к[онтр]р[еволюционную] организацию Пидгайным С.Е. и обещал проводить вербовку.

Означенное преступление в отношении Боярчука С.М. предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении не признался. Однако изоблачается показаниями Пидгайного С.Е., Безпояско В.С. и Малишевского П.Ф.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - **ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.**

32. Пидгайный Матвей Ерофеевич, 1892 г[ода] р[ождения], из крестьян, [уроженец] с.Яблоново Каневского р[айо]на**, прапорщик старой армии, деловод Минист[ерства] культов при Центральной Раде, секретарь культпросвет инспектуры при Петлюре, укр[аинец], под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], зав[едующий] учеб[ной] частью и препод[аватель] 35[-го] ФЗУ в г.Киеве, несудившийся, в том, что: в 1929 г. был посвящен своим братом Пидгайным С.Е. в существование к[онтр]р[еволюционной] организации, ставившей целью вооруженное свержение соввласти. По поводу организации неоднократно вел беседы с Пидгайным С.Е., проявляя интерес к ее соцсоставу и мощности. Зная о наличии к[онтр]р[еволюционной] организации, по принадлежности не сообщил.

Означенное преступление в отношении Пидгайного М.Е.

*** тепер Черкаської області

предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-12 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

33. Повзун Матвей Иванович, 1894 г[ода] р[ождения], житель г.Киева, б[ывший] красный партизан, сотрудник Киев[ской] партизанской комиссии, женат, грам[отный], бесп[артийный], укр[аинец], под[данный] УССР, несудивш[ийся] в том, что:

В 1931 г. был посвящен в существование к[онтр]р[еволюционной] организации Пидгайным С.Е., о чем по принадлежности не сообщил.

Означенное преступление в отношении Повзуна предусмотрено ст. 54-2, 54-12 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении виновным себя не признал, однако изоблачается в нем, показаниями Безпояско В.С. и Пидгайного С.Е.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

34. Хоменко-Доленко Василий Афанасьевич, 1891 г[ода] рождения, из крест[ян] с.Стеблево Корсунского р[айона]*, укр[аинец], под[данный] УССР, женат, с высшим образованием, б[есп]р[артийный], учитель школы ФЗУ в Ирпене, несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, будучи завербован Цебреном К.И.

б) Дважды ездил в г.Киев, для детального ознакомления с программой и очередными задачами организации, имея свидание с руководителем центра организации Пидгайним С.Е.

Означен[ное] преступление в отношении Хоменко-Доленко предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ

* тепер Корсунь-Шевченківський район Черкаської області

НА ПЯТЬ ЛЕТ.

35. Пиотрович Гордей Иосифович, 1893 г[ода] р[ожде-
дения], из крестьян, [уроженец] с.Яновка* Богуславского
р[айо]на, электромехан[ик] телефон[ной] станции Ю[го]-
З[ападной] ж[елезной] д[ороги], студент 3-го курса Энер-
гоинститута, укр[аинец], под[данный] УССР, женат,
б[ес]п[артийный], несудившийся в том, что:

а) В 1932 г. вошел в ряды к[онтр]р[еволюционной] ор-
ганизации, будучи завербован студентом Киевск[ого] лин-
гвистич[еского] ин[ститу]та Власенко А.А.

б) Поддерживал живую связь с членом руководства
"УРДС" - Безпояско.

в) В организацию завербовал своих братьев, слу-
жащ[их] Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги] Пиотрио-
вича Фому и Пиотровича Семена, инженера управления
Ю-Зжд Апаткина и посвятил в существование организа-
ции инж[енера] Ю-Зжд Пиотровича Елизара, служащего
ЮЗжд Петрука и жит[еля] местечка Богуслава - Сенчен-
ка Иону.

Означенное преступление в отношении Пиотровича
предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 [УК УССР].

В инкриминируемом преступлении сознался. Предла-
гаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В
КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

36. Пиотрович Фома Иосифович, 1899 г[ода] р[ожде-
ния], из крестьян с.Яновка Богуславского р[айо]на,
служ[ащий] ст. Мироновка, укр[аинец], под[данный]
УССР, б[ес]п[артийный], несуд[ившийся] в том, что:

а) В 1928 г. вступил в ряды к[онтр]р[еволюционной]
организации, будучи завербован своим братом Пиотро-
вичем Г.И.

б) Поддерживал живую связь с активным членом ор-
ганизации Власенко, имел с ним свидание в г.Киеве.

* тепер с.Іванівка.

Означенное преступление в отношении Пиотровича предусмотрено ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении не сознался, изобличается показаниями члена руководства Безпояско В., Пиотровича Г., Власенко А.А.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

37. Пиотрович Семен Иосифович, 1855 года р[ождения], уроженец с. Яновка Богуславского р[айо]на, из крестьян, украинец, под[данный] УССР, женат, дежурный по ст. Пост-Волынский Ю[го]-З[ападной] ж[елезной] д[ороги], б[ес]п[артийный], несудив[шийся] в том, что: в 1932 г. вошел в ряды к[онтр]р[еволюционной] организации, будучи завербован Пиотровичем Г.И.

Означенное преступление в отношении Пиотровича предусмотр[ено] ст. ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении не сознался, объяснив, что только знал о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации, изобличается показаниями брата Пиотровича Гордея.

38. Пиотрович Антон Иосифович, 1904 г[ода] р[ождения], урож[енец] с. Яновка Богуславского р[айо]на, из крестьян-бедняков, член колхоза, укр[аинец], под[данный] УССР, пред[седатель] месткома ст. Таганча, член КП(б)У с 1931 г. (б. член ЛКСМУ с 1926 г.) женатый, несуд[ившийся] в том, что:

а) В 1931 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, будучи завербован Клименко Л.Е.

б) Поддерживал живую связь с членом руководства Клименко и совместно с ним намечал людей для участия в боевой группе организации.

в) Будучи членом организации проводил вербовки и завербовал:

1) Олейника Ивана Андроновича, бывш[его] секретаря ячейки Украинской коммунистической п[артии]

с.Яновки Богуславского р[айо]на.

2) Романченко Ивана Игнатовича, продавца кооператива с.Яновки

3) Дьяченко Андрея Кузьмича - (в бегах)

4) Заднипряного Ивана Денисовича, б.кра[сноармей]ца, крестьянина, ижди[венца] - (в бегах)

Означенное преступление в отношении Пиотровича предусматривается ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

39. Олейник Иван Андронович, 1902 г[ода] р[о]ждения, урож[енец] с.Яновка Богуслав[ского] р[айо]на, укр[аинец], под[данство] УССР, б[ывший] секретар У[краинской] к[оммунистической] п[артии] с 1925 по 1928 г., канд[идат] КП(б)У, исключен за продажу хлеба, женатый, член колхоза, осужден в 1932 г. на 1 год лишения свободы за срыв свекловичной кампании, будучи организатором труда в колхозе в том, что:

а) летом 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию и принял участие в ее деятельности, будучи завербован Пиотровичем А.И.

б) Поддерживал связь и получил инструктаж от членов руководства Клименко и Пидгайного.

в) Завербовал в организацию:

1) Олейника Дмитрия Самойловича, члена колхоза, сознался, отсеян.

2). Босенко Василия Даниловича, ветер[инарный] фельдшер, служил в армии Петлюры.

3. Олейника Петра Григорьевича, инструктора ОСО-АВНОХИМА, [бывшего] офицера царской армии, служ[ил] в войсках Петлюры.

Означенное преступление в отношении Олейника И.А. предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

40. Босенко Василий Данилович, 1896 г[ода] р[о]ждения, жит[ель] с.Яновка Богуслав[ского] р[айо]на, укр[аинец], под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], женат, вет[еринарный] фельдш[ер] служил в армии Петлюры, несудив[шийся] в том, что:

а) В 1932 г. будучи посвящен председателем бюро труда Яновского колхоза Олейником И.А. в существование к[онтр]р[еволюционной] организации и ее задачу - вооруженное свержение соввласти, на предложение последнего вошел в ряды организации.

Означенное преступление в отношении Босенко В.Д. предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении виновным себя не признал, показал, что знал о существовании организации от Олейника И.А., на предложение последнего принять участие в ее деятельности - ответил отказом. Изоблачается показаниями Олейника и Пиотровича А.И.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - **ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.**

41. Олейник Петр Григорьевич, 1896 г[ода] р[о]ждения, урож[енец] с.Яновка Богуслав[ского] р[айо]на, укр[аинец], под[данный] УССР, окончил школу прапорщиков, состоял в старой армии в чине подпоручика, командовал ротой, хорунжий армии Петлюры, б[ывший] командир роты 5 полка СОВАН"а, инструктор ОСОА-ВИОХИМА Богуслав[ского] р[айо]на, б[ес]п[артийный], женат, несудив[шийся] в том, что:

а) В 1932 г., будучи завербован Олейником И.А. вошел в ряды к[онтр]р[еволюционной] организации "УРДС", принял участие в ее деятельности.

б) Проинформировал о существовании организации брата Олейника И.Г. - референта Богуслав[ского] Райпотребсоюза. Означенное преступление в отношении Олейника предусматривается ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

42. Олейник Клим Григорьевич, 1898 г[ода] р[ождения], жит[ель] с.Яновка Богуславского р[айо]на, референт Богуслав[ского] Райпотребсоюза, женат, б[ес]п[артийный], служил в студенческом полку Петлюры, находился под следствием в Корсуньском окр[ужном] отделе ГПУ, с[екретный] с[отрудник] Белоцерковского окр[ужного] отдела ГПУ, что:

а) Будучи с 1924 по 1927 г. секретным сотрудником Б[ело]церков[ского] окр[ужного] одела ГПУ посвящен в 1932 г. Олейником П.Г. в существование означенной к[онтр]р[еволюционной] организации, [но] не сообщил об этом по принадлежности.

Означенное преступление в отношении Олейника предусмотр[енно] ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении не сознался, изоблачается показаниями Олейника П.Г.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

43. Сенченко Николай Ионович, 1912 г[ода] р[ождения], житель с.Яновка Богуслав[ского] р[айо]на, крестьянин, сын бухгалтера, радиотехник радиоузла, студент заочного техн[ику]ма, член ЛКСМУ с 1921 г., секретар сель[ской] ячейки, укр[аинец], под[данный] УССР, холост, несуд[ившийся] в том, что:

Будучи секретарем комсомольской ячейки, знал о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации от быв[шего] члена партии Дьяченко, но не предпринял каких-либо мер способствовавших раскрытию организации. В то же время способствовал бежавшим из села кулакам, имел с ними шифрованную переписку и высылал им чистые бланки с печатями.

Означенное преступление в отношении Сенченко Н.И.

предусмотренно ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении виновным себя признал.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

44. Сенченко Иона Андреевич, 1890 г[ода] р[ождения], житель с.Яновка Богуслав[ского] р[айо]на, из крестьян, украин[ец], поддан[ный] УССР, служил в царской армии, служил у Петлюры, бухгалтер Укрптахопрома, осужден в 1925 г. на 2 года условно за превышение власти, б[ес]п[артийный], несудивши[йся], с[екретный] с[отрудник] ГПУ с 1926 г.

В 1932 г. будучи посвящен в существование к[онтр]р[еволюционной] организации Пиотровичем Гордеем, не сообщил об этом по принадлежности, что выполнить был обязан, являясь с[екретным] с[отрудником] ГПУ.

Означенное преступление в отношении Сенченко предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

45. Романченко Иван Игнатович, 1900 г[ода] р[ождения], житель с.Яновка Богуслав[ского] р[айо]на, член колхоза, продавец кооперации, укр[аинец], под[данный] УССР, с[екретный] с[отрудник] Богуслав[ской] раймилиции с 1929 г. б[ес]п[артийный], что:

а) являясь с[екретным] с[отрудником] Богуслав[ского] ГПУ с 1929 г., узнав в 1932 г. о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации об этом по принадлежности не сообщил.

б) спустя месяц после того, как ему стало известно о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации, вступил в ее ряды, будучи завербован Пиотровичем Антоном.

Означенное преступление в отношении Романченко И.И.

предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

46. Коляда Даниил Герасимович, 1877 г[ода] р[о]жде[ния], урож[енец] с.Горобиевка Каневского района*. С 1908 по 1915 г. владел бакалейной лавкой в селе, в данное время член колхоза, украинец, поддан[ный] УССР, с низшим образованием, женатый, несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1929 г., будучи в г.Киеве связался с Пидгайным С.Е. и вступил по его предложению в к[онтр]р[еволюционную] организацию.

б) По заданию Пидгайного С.Е. проинформировал о существовании организации учителя Коляду Ф.Д.

в) Проинформировал в период 1929-1931 гг. о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации:

а) жителя с.Горобиевки - Линника Е.Л.

б) [жителя] с.Луки Ракоеда Ф.К.

в) жителя с.Шполы Сидорова Л.

Означенные деяния в отношении Коляды Д.Г. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении Коляда сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

47. Коляда Филипп Данилович, 1904 г[ода] р[о]жде[ния], житель с.Горобиевка Каневского р[айо]на, из крестьян-середн[яков], украинец, под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], женатый, педагог, несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1930 г., будучи проинформирован Колядой Д.Г. о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации, в руководство которой входит Пидгайный С.Е., выехал

* тепер Черкаської області.

в г.Киев к последнему, где от него подробно узнал о целях и задачах организации,

б) Тогда же по предложению Пидгайного С.Е. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию.

Означенные деяния предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминированном преступлении Коляда сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

48. Федоров Лука Семенович, 1869 г[ода] р[ождения], [уроженец] г.Канева, укр[аинец], под[данный] УССР, пчеловод-садовод, грам[отный], женатый, несудив[шийся] в том, что:

а) В 1931 г. вошел в к[онтр]р[еволюционную] организацию ставившей целью свержение соввласти, будучи вовлеченный Колядой Д.Г.

б) Посвятил в существование организации кулака Туза Ф.П. Означенное преступление в отношении Федорова предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА НА ТРИ ГОДА - УСЛОВНО.

49. Линник Евдоким Леонтиевич, 1900 г[ода] р[ождения], житель с.Горобиевка Каневского района, колхозник, бедняк, украин[ец], под[данный] УССР, состоит на учете[...]* портной, грамотн[ый], женатый, несудивш[ийся] в том, что:

В 1931 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, будучи завербованным Колядою Д.Г. Означенное преступление в отношении Линника Е.Л. предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. Виновным в инкриминированном преступлении себя признал.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА

* слово не прочитано

СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

50. Туз Федор Павлович, 1879 г[ода] р[ождения], житель с.Яблоново Каневского р[айона], раскулачен в 1930 г., сыны висланы, занимали командные должности в армии Петлюры, укр[аинец], под[данный] УССР, женат, б[ес]п[артийный], несудивш[ийся] в том, что:

В 1931 г. был посвящен односельчанином Федоровым Л.С. в существование организации ставившей целью свержение соввласти, о чем по принадлежности не сообщил.

Означенное преступление в отношении Туза Ф. предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА НА ТРИ ГОДА.

51. Кипа Акулина Ерофеевна, 1896 г[ода] р[ождения], из крестьян, с.Яблоново Каневского р[айона], укр[аинка], поддан[ная] УССР, замужем, б[ес]п[артийная], преподават[ель] школы в с.Степанцы Каневского р[айона], несудивш[аяся] в том, что:

Зная от брата Пидгайного С.Е. о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации, по его желанию направила к нему жит[еля] с.Степанцы Каневского р[айона] Пярокуба Фому.

Означенное преступление в отношении Кипы предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 [УК УССР].

В инкриминируемом преступлении признала себя виновной в том что, зная о наличии к[онтр]р[еволюционной] организации не сообщила по принадлежности.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА НА ПЯТЬ ЛЕТ.

52. Чубатенко Василий Иванович 1901 г[ода] р[ождения], из крестьян с.Демовщина Ржищевского р[айона]*, член колхоза, под[данный] УССР, женат, б[ес]п[артийный], ст[арший] милиционер Кагарлыкской р[айонной]

м[илиции], несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1931 г. был посвящен в существование к[онтр]р[еволюционной] организации пом[ощником] упол[номоченного] Кагарлы[кского] р[айонного] о[тдела] м[илиции] - Малишевским П.Ф.

б) В 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, принял участие в ее деятельности, будучи завербован Малишевским П.Ф.

в) При посредстве Малишевского имел свидание с членами руководства Пидгайным С.Е. и Безпояско В.С., получая от них инструктаж.

г) Завербовал в организацию учителя ФЗУ - в м.Кагарлыке - Маширенко Т.Ф.

Означенное преступление в отношении Чубатенко предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера социальной защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

53. Маширенко Трофим Федорович, 1901 г[ода] р[ождения], из крестьян, с.Демовщина Ржищевск[ого] р[айона]*, украин[ец], под[анный] УССР, б[ес]п[артийный], учитель, Кагарлыкского ФЗУ, несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1930 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию и принял участие в ее деятельности, будучи завербованным Чубатенко,

б) Завербовал в организацию зав.педчастью Кагарлы[кской] школы Чернихова,

в) Бывал в г.Киеве для связи с организацией. Означенное преступление в отношении Маширенко Т.Ф. предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

54. Бородий Николай Игнатович, 1900 г[ода] р[ождения],

* тепер Кагарлицький район

житель с.Монастырище того же р[айо]на*, окончил духовое училище, учился в Киев[ской] духовной семинарии, брат священника, проживает в с.Монастырище, укр[аинец], под[данный] УССР, женат, б[ес]п[артийный], несудившийся в том, что:

В 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, будучи завербован учителем Цебренько К.И.

Означенное преступление в отношении Бородия предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

55. Тельця Михаил Онисимович, 1896 г[ода] р[ождения], житель с.Завалье Монаст[ырищенского] р[айо]на*, из крестьян-бедняков, укр[аинец], под[данный] УССР, инструктор 7 л[етней] школы, б[ес]п[артийный], несудившийся, в том, что:

В 1932 г., будучи учителем, [был] Цебренько К.И., посвящен в существование к[онтр]р[еволюционной] организации, ставящей целью свержение Соввласти, но об этом по принадлежности не сообщил.

Означенное преступление в отношении Тельцы М.О. предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

56. Коренной Никандр Константинович, 1889 г[ода] р[ождения], жит[ель] с.Цибулево Монастырищенского р[айона]*, крестьянин-серед[няк], ныне служа[щий] почтово-телеграф[ного] отделения, украин[ец], под[данный] УССР, состоял в штате милиции, б[ес]п[артийный], несудивш[ийся], в том, что:

а) В 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную]

* входило до складу Вінницької області, тепер Черкаська область.

организацию и принял участие в ее деятельности, будучи завербованным учителем Цебренько К.И.

б) Завербовал в организацию члена колхоза Пахолюка Григория.

Означенное преступление в отношении Коренного предусм[отрено] ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

57. Свиридович Михаил Михайлович, 1887 г[ода] р[ождения], жит[ель] с.Паволочь Попельнянского р[айо]на*, происх[ождение] из шляхтичей, был в школе прапорщиков, служил при Петлюре в казначействе пом[ощником] зав[едующего] денежной кладовой, женатый, б[ес]п[артийный], несудивш[ийся] в том, что:

а) Весною 1932 г. вошел в ряды к[онтр]р[еволюционной] организации, будучи завербован Пидгайным С.Е.

б) Поддерживал тесную связь с членом руководства Пидгайным С.Е. и получил от организации средства для проведения вербовочной работы

в) Завербовал в организацию на протяжении 1932 г.

I. по с.Паволочь Попельнянского р[айо]на

1. Пашенко - крестьянина-единоличн[ика]

2. Чоп И.Б. - середн[яка], единол[ичника]

3. Чернуху Василя - середн[яка], единол[ичника]

II. по с.Трубиевка Ружинского р[айо]на

1. Бойко И. - середн[яка], члена колхоза

2. Кузьминского Данила середн[яка], единол[ичника]

3. Кузьминского Леона - члена колхоза

III. по с.Соколов, Соколов-Бродского р[айо]на

1. Зозулю Авксентия

Означенное преступление в отношении Свиридовича предусмотр[ено] ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

* входило до складу Київської області, тепер Житомирська область.

В инкриминируемом преступлении сознался.
Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ВОСЕМЬ ЛЕТ.

58. Чоп Иван Борисович, 1905 г[ода] р[ождения], жит[ель] с.Паволочь Попельнянского р[айо]на, крестьян[ин], середн[як], единолич[ник], украин[ец], под[дан]ный УССР, грамотен, б[ес]п[артийный], несудивш[ийся] в том, что:

Летом 1932 года вошел в ряды к[онтр]р[еволюцион]ной организации, будучи завербован Свиридовичем М.М.

Означенное преступление в отношении Чопа предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении не сознался, признал враждебное отношение к хлебозаготовке, что подтвердилось обнаруженным у него в ноябре м[еся]це 1932 г. хлебом, закопанным в земле.

В принадлежности к организации изоблачается показаниями Свиридовича.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

59. Кузьминский Леонтий Данилович, 1904 г[ода] р[ождения], жит[ель] с.Турбовка, Ружин[ского] р[айо]на, член колхоза. укр[аинец], поддан[ный] УССР, женатый, грамотн[ый] б[ес]п[артийный], осужден в 1926 г. за кражу к 2-м годам принудит[ельных] работ, в 1925-26 гг., был под следствием по подозрению в убийстве, кражи - дважды, в том, что:

В 1932 г. вошел в к[онтр]р[еволюцион]ную организацию, будучи завербован Свиридовичем М.М.

Означенное преступление в отношении Кузьминского предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮ-

ЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

60* . Бойко Иван Макарович, 1900 г[ода] р[ождения], жит[ель] с.Трубовка Ружинского р[айо]на**, середняк, колхозник, сын кулака, украин[ец], поддан[ный] УССР, женат, служил в Красной армии с 1920 по 1923 г., б[ес]п[артийный] в том, что:

В 1932 г. поступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию будучи завербован Свиридовичем М.М.

Означенное преступление предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

Виновным себя в инкриминируемом ему преступлении не признал, однако, изоблачается показаниями Свиридовича М.М.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты в отношении Бойко И.М. - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

61. Чопенко Антон Никитич, 1901 г[ода] р[ождения], с.Паволочь, Попельнянского р[айо]на, чл[ен] колхоза, укр[аинец], под[данный] УССР, грамотен, женат, б[ес]п[артийный], несудивш[ийся] в том, что:

а) в 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию и принял участие в ее деятельности, будучи осведомлен о ней Пидгайным С.Е. и завербован Безпояско В.С.

б) Приезжал к Пидгайному за инструктажем.

в) Завербовал в организацию пом[ощника] счетовода Паволочского колхоза Крохмаленко И.И.

Означенное преступление в отношении Чопенко предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

62. Прокопенко Михаил Потапович, 1890 г[ода] р[ождения], жит[ель] с.Паволочь Попельнянского р[айо]на, середняк,

* Пункт № 60 викреслений і у вироці прізвище Бойко І.М. відсутнє.

** Вінницької області, тепер Житомирської області.

чл[ен] колхоза, поддан[ный] УССР, б[ес]п[артийный], помо[щник] счетовода колхоза, несудивш[ийся] в том, что:

В 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, будучи завербован Чопенко Антоном Никифоровичем.

Означенное преступление в отношении Прокопенко предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении не сознался, однако его заявление опровергается Чопенко А.Н., показавшим, что он Прокопенко дал ему согласие состоять в организации и подыскать людей.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты в отношении Прокопенко - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

63. Годенко Антон Федорович, 1882 г[ода] р[ождения], из зажиточных крестьян с.Волица Андрушевского р[айо]на*, с высшим образованием, прапорщик царской армии, завед[ующий] Пещанской образцовой семилеткой, укр[аинец], под[данный] УССР, несудивш[ийся] в том, что:

а) В 1932 г. был проинформирован о существовании организации студенткой Киевского педтехникума Татарченко Марией.

б) Прибыв в Киев при посредстве Татарченко имел свидание с членом руководства "УРДС" Безпояско В.С., познакомившим его с Пидгайным С.Е., которым и был завербован в организацию и инструктирован.

в) По получении инструктажа выехал в Андрушевский и Ружинский районы, где проводил массовые агитации против хлебозаготовок и информировал о готовящемся восстании. Слухи о приезде Годенко и готовящемся восстании распространились в ряде районов и в с.Волица имело место заготовка оружия. Эти обстоятельства подтвердились агентурными сведениями

г) Завербовал в Андрушевском р[айо]не:

1) Инспектора бюджета Андрушевского р[айонного] и[сполнительного] к[омитета] Смолинского И.Я.

* Київської області, тепер Житомирська область.

Там же проинформировал об организации:

- 1) Зав[едующего] Городищенской школой Волкова А.К.
- 2) Бухгалтера Райпотребсоюза - Степанчука-Кондратюка Григория.
- 3) Зав[едующего] хозяйством колхоза Микитенка Якова
- 4) Ст[аршего] зоотехника Андрушевского Райколхозсоюза Антипенко Дмитрия
- 5) б[ывшего] полицейского Петрука Тихона
Завербовал в Ружинском р[айо]не*:
 - 1) с.Ярешки - Высоцкого П.В.Означенные преступления в отношении Годенко А.Ф. предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении в части вербовочной деятельности - сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - РАССТРЕЛ.

64. Смолинский Иосиф Яковлевич, 1899 г[ода] р[ож]дения, из крестьян-бедн[яков] с.Волица Андрушевского р[айо]на, украинец, под[данный] УССР, служивший в армии Петлюры, б[ес]п[артийный], инспектор бюджета Андрушев[ского] РИК"а, несудивш[ийся] в том, что:

- а) в 1932 г. вступил в организацию, будучи завербованным Годенко А.
- б) Посвятил в существование к[онтр]р[еволюционной] организации бухгалтера Андрушевского РИК"а Станишевского И.А. и инспектора спецчасти того же р[айо]на - Мироненко Г.

Означенное преступление в отношении Смолинского предусмотрены ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ.

65. Волков Анатолий Константинович, 1908 г[ода] р[ож]дения, сын священника, урож[енец] с.Пещальники

* Вінницької області, тепер Житомирської області.

Монастырищенского р[айо]на*, украин[ец], под[данный] УССР, зав[едующий] школой в с.Городище Андрушевского р[айо]на**, б[ес]п[артийный], был под следств[ием] в Бердычевском окротделе ГПУ в 1930 г., с[екретный] с[отрудник] ГПУ в том, что:

Состоя с[екретным] с[отрудником] Андрушевского р[айонного] о[тдела] ГПУ с 1930 г., будучи посвящен в 1932 г. в существование к[онтр]р[еволюционной] организации Антипенко Дмитр[ием] не сообщил об этом по принадлежности.

Означенное преступление в отношении Волкова предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

66. Антипенко Дмитрий Михайлович, 1903 г[ода] р[ождения], уроженец м.Коростишев, сын подпрапорщика старой армии, старший зоотехник Андр[ушевского] Райколхозсоюза, украинец, под[данный] УССР, б[ес]п[артийный], несудившийся в том, что:

а) в 1932 г. вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию

б) Завербовал в организацию Бережанского У.П.

в) В существование организации посвятил зав[едующего] Городищенской школой Волкова А.К.

Означенное преступление в отношении Антипенко предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

Признал себя виновным лишь в том, что знал о существовании [организации] со слов тестя Годенко и посвятил в это Бережанского и Волкова.

Изоблачается показаниями Бережанского. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

67. Бережанский Ульян Павлович, 1890 г[ода] р[ождения],

* Винницької області, тепер Канівський район Черкаської області.

** Київської області, тепер Житомирська область

житель с.Волица Андрушевского р[айо]на, чл[ен] колхоза, укр[аинец], под[данный] УССР, грамотен, б[ес]п[артийный], старш[ий] унтер-офицер царской армии, взводный в армии Петлюры, был под следствием по обвинению в участии у "Вільному козацтві", в том, что:

а) В 1932 г. вошел в ряды к[онтр]р[еволюционной] организации и принял участие в ее деятельности, будучи завербованным Антипенко Д.М.

б) Завербовал в организацию поставщика потребит[ельского] т[оварищества] с.Степки Андрушевского р[айо]на* Хоменко.

Означенное преступление в отношении Бережанского предусмотр[ены] ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА НА ПЯТЬ ЛЕТ.

68. Петрук Тихон Макарович, 1886 г[ода] р[ождения], житель с.Волица Андрушевского р[айо]на, середняк, член колхоза, подда[нный] УССР, в прошлом городской, осужденный в 1929 г. Особым совещанием при Коллегии ГПУ УССР - по ст. 54-10 УК на 3 года концлагерей, где наказание отбыл, в старой армии стар[ший] унтер-офицер, кузнец колхоза, грамотн[ый], б[ес]п[артийный] в том, что:

В 1932 г. был посвящен в существование к[онтр]р[еволюционной] организации ставящей себе целью свержение соввласти Годенко А.Ф. и об этом не сообщил по принадлежности.

Означенное преступление в отношении Петрука Т.М. предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении сознался.

Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ..

69. Высоцкий Павел Васильевич, 1882 г[ода] р[ождения],

* Київської області, тепер Житомирська область

жит[ель] с.Ярешки Ружинского р[айо]на, середняк, чл[ен] колхоза, укр[аинец], под[данный] УССР, грамотн[ый], женат[ый], находился под следств[ием] в 1922 г. по подозрению в краже из совхоза, в 1932 г. арестовывался в порядке изъятия преступного элемента по линии ж[елезных] дорог в том, что:

а) В 1932 вступил в к[онтр]р[еволюционную] организацию, принял в ее деятельности участие, будучи завербован Годенко А.Ф.

б) В существование организации посвятил односельчанина Коршуна П. и приказчика на ст. Ярешки сына попа Романченко И.С.

Означенные преступления в отношении Высоцкого П.В. предусмотр[ены] ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

В инкриминируемом преступлении не сознался. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЬ СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

70. Станишевский Иосиф Адольфович, 1901 г[ода] р[ождения], из крестьян, с.Лесовки Андрушевского р[айо]на*, укр[аинец], под[данный] УССР, бухгалт[ер] Андруш[евского] РИК'а, б[ес]п[артийный], находился под следствием по ст. 99 УК в том, что:

В 1932 г. посвященный в существование к[онтр]р[еволюционной] организации инспектором Андрушевского РИКа Смолинским об этом по принадлежности не сообщил.

Означенное преступление в отношении Станишевского предусмотрено ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. Предлагаемая мера соц[иальной] защиты - ВЫСЫЛКА СРОКОМ НА ТРИ ГОДА.

Настоящее дело надлежит рассмотрению в Судебной Тройке при Коллегии ГПУ УССР.

Справка: 1. Арестованные по этому делу, согласно прилагаемого списка, содержатся в Киевском Допре и при командатуре КОО ГПУ, и с сего числа, перечисляются за

* Київської області, тепер Житомирська область

Судтройкой.2. Материалы в отношении остальных лиц, проходящих по сему делу - выделены в отдельное производство.3. Вещественные доказательства - листовки-записи и документы находятся при деле: остальные вещественные доказательства по делу, в том, числе стеклограф и химические препараты находятся в Киевском Областном отделе ГПУ.

Опер[ативный] уполномоченный
2 отд[еления] С[екретно]-
п[олитического] о[тдела] *Борисов**

Пом[ощник] начальника С[екретно]-
п[олитического] о[тдела] К[иевского]
о[бластного] о[тдела] Г[осударственного]
П[олитического] У[правления] *Гольдман*

На[чальник] С[екретно]-п[олитического]
о[тдела] К[иевского]
о[бластного] о[тдела] Г[осударственного]
П[олитического] У[правления] *Медведев*

Согласен:
Зам[еститель] начальника
К[иевского] о[бластного] о[тдела]
Г[осударственного] П[олитического]
У[правления] *Каминский*

г.Киев
20 января 1933 г.

ЦДАГО України. - Ф. 263, оп. 1, спр. 64622 фп в 10-т. Т. 3,-
арк. 123-124, 168-211. Оригінал.

*Цей примірник обвинувального висновку підписаний лише опер.уповноваженим Борисовим.

№74

1933 р., - січня 23. Витяг з протоколу №18/450 засідання Судової Трійки при Колегії ДПУ УСРР про винесення вироку по справі "Українська революційно-демократична спілка"

Слушали:

Постановили:

- Дело №1767/32053 - Киевского обл-отдела ГПУ, по об[винению]. гр. гр.
1. Пидгайного Сергея Ерофеевича, 1903 г.рожд. урож. с.Выграевка, Корсунского р-на, украинца.	1. Пидгайного Сергея Ерофеевича -
2. Черноуса Николая Ивановича, 1904 г.рожд., урож. с.Билки Попельнянского р-на, украинца.	2. Черноуса Николая Ивановича -
3. Коляду Григория Даниловича, 1905 г.рожд. урож. с.Горобиевка Каневского р-на, украинца.	3. Коляду Григория Даниловича -
4. Беспояско Виталия Семеновича, 1908 г.рожд., урож. м.Городище, Петровского р-на, украинца.	4. Беспояско Виталия Семеновича -
5. Мазуренко Анатолия Игнатъевича, 1900 г.рожд., урож. с.Выдрянка, В-Во льнского уезда (Польша), украинца.	5. Мазуренко Николая Игнатъевича -
6. Клименко Льва Ефимовича 1907 г. рожд., урож. с.Таганча Каневско го р-на, украинца.	6. Клименко Льва Ефимовича -
7. Хоменко Александра Куприяновича, 1908 г.рожд., урож. с.Халяви Смелянского р-на, украинца.	7. Хоменко Александра Куприяновича -
	8. Малишевского Прокофия Феодосьевича
	9. Крахмаленко Ивана Ивановича -
	10. Бриль Михаила Матвеевича -
	11. Литвина Ивана Николаевича -
	12. Литвина Константина Лазаревича
	13. Вишнякова Бориса Петровича -
	14. Пиотровича Антона Иосифовича
	15. Олейника Ивана Андроновича
	16. Коляду Данила Герасимовича -
	17. Чубатенко Василия Ивановича
	18. Свиридовича Михаила Михайловича -
	19. Годенко Антона Федоровича -
	РАССТРЕЛЯТЬ
	20. Мельниченко Антона Игнатъевича -
	Высшую меру соц.защиты расстрел - заменить заключением в концлагерь сроком на десять лет, считая срок с 29/10-32 г.

-
-
8. Малишевского Прокофия Феодосьевича, 1905 г.рожд., урож. села Станиславовки Бабанского р-на, украинца.
 9. Крахмаленко Ивана Ивановича, 1905 г.рожд., урож. г.Б-Церковь, украинца.
 10. Бриля Михаила Матвеевича 1907 г.рожд., урож. с.Ямполь Чернобыльского р-на, украинца.
 11. Литвина Ивана Николаевича, 1901 г.рожд., урож.с.Ямполь Чернобыльского р-на, украинца.
 12. Литвина Константина Лазаревича, 1907 г.рожд., урож. с.Ямполь того-же района, украинца.
 13. Вишнякова Бориса Петровича, 1909 г.рожд., урож.г.Ровно (Польша)*, русского.
 14. Пиотровича Антона Иосифовича, 1904 г.рожд., урож. с.Яновка, Х'@N(F4 (%'@' -&4, № 4E&Y4.
 15. Олейника Ивана Андроновича, 1903 г.рожд., урож. с.Яновка Богуславского р-на, украинца.
 16. Коляды Даниила Герасимовича, 1877 г.рожд., урож. с.Гороби евки Каневского р-на, украинца.
 17. Чубатенко Василия Ивановича, 1901 г.рожд., урож. с. Демовщина Ржищевского р-на, украинца.
 18. Свиридовича Михаила Михайловича, 1887 г.рожд., урож. с.Паволочь Попельнянского р-на, украинца.
 21. Лапу Алексея Зиновьевича -
 22. Пидгайного Матвея Ерофеевича
 23. Пиотровича Гордея Иосифовича
 24. Олейника Петра Григорьевича
 25. Бережанского Ульяна Павловича заключить в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет каждого, считая срок: Лапе с 17/VIII-32 г. Пидгайному с 16/IX-32 Пиотровичу с 1/IX-32 г. Олейнику с 5/XI-32 г. Бережанскому с 27/X-32 г.
 26. Татарченко Марию Степановну
 27. Годынчука Ивана Петровича
 28. Тулюпу Григория Ивановича
 29. Семилета Петра Михайловича
 30. Дуброва Федора Сергеевича,
 31. Запарованного Стефана Гавриловича
 32. Линника Михаила Петровича
 33. Середу Семена Митрофановича
 34. Калимана Пантелеймона Тимофеевича
 35. Гордовского Бориса Порфирьевича
 36. Кияна Андрея Павловича
 37. Сиротенко Алексея Абрамовича
 38. Боярчука Степана Моисеевича
 39. Повзуна Матвея Ивановича
 40. Хоменко-Доленко Василия Афанасьевича
 41. Пиотровича Семена Иосифовича
 42. Босенко Василия Даниловича
 43. Сенченко Николая Ионовича
 44. Пиотровича Фому Иосифовича
 45. Сенченко Иона Андреевича

* До 1939 р. входило до складу Польщі за Ризькою мирною угодою.

-
-
19. Годенко Антона Федоровича, 1882 г.рожд., урож. с.Волица Андрушевского р-на, украинца.
20. Мельниченко Антона Игнатъевича, 1910 г.рожд., урож. с.Икреннего Шполянського р-на, украинца.
21. Лапы Алексея Зиновьевича, 1903 г.рожд., урож. с.Семеновки Конотопского р-на, украинца.
22. Пидгайного Матвея Ерофеевича, 1892 г.рожд., урож. с.Яблонево Каневского р-на, украинца.
23. Пиотровича Гордея Иосифовича, 1893 г.рожд., урож. с.Яновка Богуславского р-на, украинца.
24. Олейника Петра Григорьевича, 1896 г.рожд., урож. с.Яновка Богуславского р-на, украинца.
25. Бережанского Ульяна Павловича, 1890 г.рожд., урож. с.Волица Андрушевского р-на, украинца.
26. Татарченко Марии Степановны, 1913 г.рожд., урож. с.Крикловец Крыжопольского р-на, украинки.
27. Годынчука Ивана Петровича, 1912 г.рожд., урож. с.Ставище Брусиловского р-на, украинца.
28. Тулюпы Григория Ивановича, 1911 г.рожд., урож. с.Бородянка того-же р-на, украинца.
29. Семилета Петра Михайловича, 1910 г.рожд., урож. с.Бородянка того-же р-на, украинца.
30. Дуброва Федора Сергеевича, 1901 г.рожд., урож. с.Гатное Киевского р-на, украинца.
46. Романченко Ивана Игнатъевича
47. Коляду Филиппа Даниловича -
48. Маширенко Трофима Федоровича
49. Бородия Николая Игнатъевича
50. Коренного Никандра Константиновича
51. Чоп Ивана Борисовича.
52. Кузьминского Леонтия Даниловича
53. Чопенко Антона Никитовича-
54. Смолинского Иосифа Яковлевича
55. Волкова Анатолия Константиновича
56. Антипенко Дмитрия Михайловича
57. Петрука Тихона Макаровича
58. Высоцкого Павла Васильевича заключить в концлагеть сроком на: пять лет каждого, считая срок: Татарченко - с 13/IX-32 г. Годынчуку - с 12/IX-32 г., Тулюпе - с 20/XI-32 г., Семилету - с 11/XII-32 г., Дуброву - с 20/XI-32 г. Запарованному - с 4.XI. 32 г. Линнику - с 4/X-32 г. Середи - с 1/1-33 г. Калиману - с 28/XII-32 г. Гордовскому - с 28/XII-32 г. Кияну - с 1/XII-32 г. Сиротенко - с 1/IX-32 г. Боярчуку - с 13/X-32 г. Повзуну - с 31/XII - 32 г.

-
31. Запарованного Стефана
Гавриловича, 1909 г.рожд.
урож. с.Верхнячка.
Христиновского р-на, украинца.
32. Линника Михайла Петровича,
1910 г.рожд., урож. с.Сигнаевка
Шполянського р-на, украинца.
33. Середы Семена Митрофановича,
1907 г.рожд., урож. с.Млиеве
им.Петровського, украинца.
34. Калимана Пантелеймона
Тимофеевича, 1910 г.рожд.,
урож. с.Нехвороща б.Полтав
ської губ., украинца.
35. Гордовського Бориса Порфирьевича,
1910 г.рожд., урож. с.Мервь
Гороховського р-на, украинца
36. Кияна Андрея Павловича,
1897 г.рожд., урож. с.Телешов
ки Ракитнянського р-на, украинца.
37. Сиротенко Алексея Абрамовича,
1908 г.рожд., урож. с.Фастовцы
Немировск[ого] р-на, украинца.
38. Боярчука Степана Мойсеевича,
1895 г.рожд., урож. с.Таганча
Каневск[ого] р-на, украинца.
39. Повзуна Матвея Ивановича,
1894 г.рожд., урож. гор.Киева,
украинца.
40. Хоменко-Доленко Василя
Афанасьевича, 1891 г.рожд.,
урож. с.Яновка Богуслав-ск[ого]
р-на, украинца.
41. Пиотровича Фомы Иосифовича,
1899 г.рожд., урож. с.Яновка
Богуславск[ого] р-на, краинца.
- Хоменко-Доленко - с 12/IX-32 г.
Пиотровичу Ф. - с 13/XII-32 г.
Пиотровичу С. - с 13/XII-32 г.
Босенко - с 20/XI-32 г.
Сенченко Н. - с 18/XII-32 г.
Сенченко И. - с 21/XI-32 г.
Романченко - с 18/XII-32 г.
Коляде Ф. - с 27/X-32 г.,
Маширенко - с 16/VIII-32 г.,
Бородию - с 30/XI-32 г.
Коренному - с 30/XI-32 г.,
Чоп - с 4/XII-32 г.,
Кузьминскому - с 2/XII-32 г.,
Чопенко - с 15/XII-32 г.,
Смолинскому - с 27/X-32 г.
Волкову - с 27/X-32 г.
Антипенко - с 27/X-32 г.,
Петруку - с 27/X-32 г.,
Высоцкому - с 27/ XII-32 г.
59. Федорова Луку Семеновича
60. Линника Евдокима Львовича
61. Туза Федора Павловича - за-
ключить в концлагерь сро-
ком на пять лет, считая
срок: Федорову с 26/XI-32 г.,
Линнику - с 18/XII-32 г.,
Тузу - с 4/1-32 г. Заключение
заменить высылкой через
ППО ГПУ в Севкрай на тот
же срок. К месту ссылки на-
править этапом.
62. Луняка Павла Васильевича,
63. Новоселец Дмитрия Васильевича
64. Клименко Романа
Савельевича

-
-
42. Пиотровича Семена
Иосифовича,
1885 г.рожд., урож. с.Яновка
Богуславск[ого] р-на, украи́нца.
43. Босенко Васи́лия Даниловича,
1896 г.рожд., урож. с.Яновка
Богуславск[ого] р-на, украи́нца.
44. Сенченко Никола́я Ио́новича,
1912 г.рожд., урож. с.Яновка
Богуславск[ого] р-на, украи́нца.
45. Сенченко Иона́ Андреевича,
1890 г.рожд., урож. с.Яновка
Богуславск[ого] р-на, украи́нца.
46. Романченко Ива́на Игна́товича,
1900 г.рожд., урож. с.Яновка
Богуславск[ого] р-на, украи́нца.
47. Коляды́ Фили́ппа Даниловича,
1904 г.рожд., урож. с.Гороби
евка Каневского р-на, украи́нца.
48. Маширенко Трофи́ма
Федоровича, 1906 г.рожд.,
урож. с.Демовщина
Ржищевского р-на, украи́нца.
49. Боро́дия Никола́я Игна́тьевича,
1900 г.рожд., урож. с.Монас-
тырище, того же района,
украи́нца.
50. Коренно́го Никан́дра
Константи́новича, 1889 г.
рожд., урож. с.Цибулево
Монастырищенск[ого] р-на,
украи́нца.
51. Чоп Ива́на Бори́совича,
1906 г.рожд., урож. с.Паво-
лочь, Попельнянского р-на,
украи́нца.
65. Олейника Кли́ма
Григорье́вича
66. Проко́пенко Миха́ила
Потаповича - заключить в
концлагерь сроком на
три года, считая срок:
Луняку с 3/1-33 г.,
Новосельцу - с 7/IX-32 г.
Кли́менко - с 28/XII-32 г.,
Олейнику - с 20/XI-32 г.,
Проко́пенко - с 28/XII-32 г.
67. Тели́цу Миха́йла
Ониси́мовича.
68. Станише́вського Иоси́фа
Адо́льфовича - выслать через
ППОГПУ в Севкра́й сроком
на ТРИ́ года, считая срок:
Тели́ци - с 30/XI-32 г.,
Станише́вскому - с 12/XII-32 г.
69. Кипа Аку́лину Ерофе́евну.
70. Бойко Ива́на Мака́ровича -
из-под стражи освободить и
дело о них прекратить.

-
52. Кузьминского Леонтия
Даниловича, 1904 г.рожд.,
урож. с.Трубиевка Ружинского
р-на, украинца.
 53. Чопенко Антона Никитовича,
1901 г.рожд., урож. с.Паволочь
Попельнянского р-на, украинца.
 54. Смолинского Иосифа Яковлевича,
1899 г.рожд., урож. с.Волица
Андрушевск[ого] р-на, украинца.
 55. Волкова Анатолия
Константиновича, 1898 г.
рожд., урож. с.Пещальники
Каневского р-ну, украинца
 56. Антипенко Дмитрия Михайловича,
1908 г.рожд., урож. м.Коросты-
шева, украинца.
 57. Петрука Тихона Макаровича,
1888 г.рожд., урож. с.Волица
Андрушевского р-на, украинца.
 58. Высоцкого Павла Васильевича,
1882 г.рожд., урож. с.Ярешки,
Ружинского р-на, украинца,
 59. Федорова Луки Семеновича,
1869 г.рожд., урож. г.Канева,
украинца.
 60. Линника Евдокима Львовича,
1900 г.рожд., урож. .Горобеевка
Каневского р-на, украинца.
 61. Туз Федора Павловича,
1879 г.рожд., урож. с.Яблонево
Каневского р-на, украинца.

-
-
62. Луняка Павла Васильевича, 1911 г.рожд., урож. с.Сигнаевка Шполянського р-на, українець. Дело для утверждения приговора в отношении Пидгайного,
63. Новоселец Дмитрия Васильевича, 1890 г.рожд., урож. г.Киева, украинца. Черноуса, Коляды Г.Д., Беспояско, Мазуренко, Клименко, Хоменко, Малишевского, Крахмаленка,
64. Клименко Романа Савельевича, 1909 г.рожд., урож. с.Будаевка Киевского р-на, украинца. Бриль, Литвина И.Н., Литвина К.Л., Вишнякова, Пиотровича, Олейника И.А., Коляды, Чубатенко, Свиридовича, Годенко - направить в коллегію
65. Олейника Клим Григорьевича, 1898 г.рожд., урож. с.Яновка Богуславского р-на, украинца. ОГПУ
66. Прокопенко Михаила Потаповича, 1899 г.рожд., урож. с.Паволочь Попельнянского р-на, украинца. Постановление судтройки в отношении остальных привести в исполнение.
67. Тельця Михаила Онисимовича, 1895 г.рожд., урож. с.Завалье Монастырищенск[ого] р-на, украинца.
68. Станишевского Иосифа Адольфовича, 1901 г.рожд., урож. с.Лесовка Андрушевск[ого] р-на, украинца.
69. Кипа Акулины Ерофеевны, 1896 г.рожд., урож. с.Яблонево Каневского р-на, украинка.
70. Бойко Ивана Макаровича, 1900 г.рожд., урож. с.Трубиевка Руженского р-на, украинца, по ст. 54-2, 54-11 УК.

Верно: секретарь Судебной Тройки:
[підпис не прочитано]

ЦДАГО України.- Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3, - арк.. 7-10. Засвідчена копія.

№ 75

1933 р., січня 30. - Акт про виконання вироку над засудженими до розстрілу М.І.Мазуренком, П.Ф.Малішевським, М.М.Брилем, І.М.Литвином, К.Л.Литвином, А.Й.Піотрови-чем, А.Ф.Годенком

Совершенно секретно

А К Т

г.Киев, 1933 января , м[еся]ца, 30 дня, в 11 час. 30 мин.

Мы, нижеподписавшиеся комендант КОО ГПУ Воробьев, ответственный дежурный по Облотделу ГПУ тов.Быков и прокурор тов.Шахлевич, составили настоящий акт в том, что на основании предписания нач[ачальника] Киев[ского] обл[астного] отдела ГПУ от 31/1-33 г. согласно отношения ГПУ УССР от 28/1-33 г. за №-211091 и выписки из протокола заседания Коллегии ОГПУ (судебное) от 24/1-33 г. в помещении КОО ГПУ приведено постановление над осужденными к в[ысшей] м[ере] с[оциальной] з[ащиты] - Р А С С Т Р Е Л У:

1. МАЗУРЕНКОМ Николаем Игнатьевичем, 1900 г[ода] рожд[ения] [уроженец] с.Выдрянка [Велико-Волынского уезда] [Польша].

2. МАЛИШЕВСКИМ Прокофием Феодосьевичем, 1905 г. рожд[ения], ур[оженец] с.Станиславовки, Бабанского р[айо]на,

3. БРИЛЬ Михайлом Матвеевичем, 1907 г[ода] рожд[ения], ур[оженец] с.Ямполь, Чернобыльского р[айо]на,

4. ЛИТВИН[ОМ] Иваном Николаевичем, 1901 г[ода] рожд[ения], ур[оженец] с.Ямполь, Чернобыльского р[айо]на,

5. ЛИТВИН[ОМ] Константином Лазаревичем, 1907

г[ода] рожд[ения], урож[енец] с.Ямполь, Чернобыльского
р[айо]на,

6. ПИОТРОВИЧЕМ Антоном Иосифовичем, 1904
г[ода] рожд[ения], урож[енец] с.Яновки, Богуславского
р[айо]на

7. ГОДЕНКО Антоном Федоровичем, 1882 г[ода]
рожд[ения], урож[енец] с.Волица, Андрушевского
р[айо]на.

В ___ час ___ мин.* трупы преданы земле согласно
установленных правил.

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах.

Комендант КОО ГПУ

Воробьев

Ответ[ственный] дежурный по Облотделу

Быков

Прокурор

Шахлевич

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр. 64622 фп в 10 т. Т.3 -
арк.14. Оригінал.

* 4(~'ÿ' 4&&> &B %4 4&' .

№ 76
1933 р., січня 31. - Акт про виконання вироку
над засудженими до розстрілу Б.П.Вишняковим,
І.А.Олійником, Д.Г.Колядою, В.І.Чубатенком,
М.М.Свиридовичем

Совершенно секретно.

А К Т

г.Киев, 1933 г., января - м[еся]ца, 31 дня, в 23 час. 55 мин.

Мы, нижеподписавшиеся комендант Киевского областного отдела ГПУ тов. Воробьев, ответственный дежурный по Облотделу ГПУ тов. Левин и прокурор Шахлевич, составили настоящий акт в том, что на основании предписания нач[альника] Киевского областного отдела ГПУ от 31/1-33 согласно отношений ГПУ УССР от 28/1-33 г. за № 211091, 211136 и 211137 и выписок из протоколов заседания Коллегии ОГПУ от 24/1-33 г., 4/XII-32 г. и 29/XII-32 г., в помещении КОО ГПУ приведенные в исполнение постановления Коллегии ОГПУ над осужденными к высшей мере соц[иальной] защиты - Р А С С Т Р Е Л У:

1.ВИШНЯКОВЫМ Борисом Петровичем, 1909 г[ода] рожд[ения], ур[оженец] г.Ровно,

2.ОЛЕЙНИКОМ Иваном Андроновичем, 1902 г[ода] рожд[ения], ур[оженец] с.Яновки Богуславского р[айо]на,

3.КОЛЯДОЙ Даниилом Герасимовичем, 1877 г[ода] рожд[ения], ур[оженец] с. Горобиевки, Каневского р[айо]на,

4.ЧУБАТЕНКО Василием Ивановичем, 1901 г[ода] рожд[ения], ур[оженец] с.Демовщины, Ржищевского р[айо]на,

5.СВИРИДОВИЧЕМ Михаилом Михайловичем,
1887 г[ода] рожд[ения], урож[енец] с.Паволочь,
Попельнянского р[айо]на. [...]*

В ____ час. ____ мин. ** трупы преданы земле согласно
установленных правил.

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах.

Комендант КОО ГПУ *Воробьев*

Ответ[ственный] дежурный по Облотделу *Левин*

Прокурор *Шахлевич*

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3 -
арк.15. Оригінал.

№ 77

**1933 р., лютого 2. - Акт про виконання
вироку над засудженими до розстрілу
В.С.Безпояско, О.К.Хоменком.**

Сов[ершенно] секретно.

А К Т

г.Киев, февраля [месяца] 2 дня, 1933 года, в 2 час. 05 мин.

Мы, нижеподписавшиеся комендант Киевского об-

* Прізвища осіб, що проходили по іншій справі і були
засуджені до розстрілу - опущені.

** Час поховання не вказано.

5.СВИРИДОВИЧЕМ Михаилом Михайловичем,
1887 г[ода] рожд[ения], урож[енец] с.Паволочь,
Попельнянского р[айо]на. [...]*

В ____ час. ____ мин. ** трупы преданы земле согласно
установленных правил.

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах.

Комендант КОО ГПУ *Воробьев*

Ответ[ственный] дежурный по Облотделу *Левин*

Прокурор *Шахлевич*

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3 -
арк.15. Оригінал.

№ 77

**1933 р., лютого 2. - Акт про виконання
вироку над засудженими до розстрілу
В.С.Безпояско, О.К.Хоменком.**

Сов[ершенно] секретно.

А К Т

г.Киев, февраля [месяца] 2 дня, 1933 года, в 2 час. 05 мин.

Мы, нижеподписавшиеся комендант Киевского об-

* Прізвища осіб, що проходили по іншій справі і були
засуджені до розстрілу - опущені.

** Час поховання не вказано.

ластного отдела ГПУ тов. Воробьев, ответственный дежурный по Облотделу ГПУ тов. Шанкевич и прокурор тов. Хомич, составили настоящий акт в том, что на основании предписания начальника Киевского обл[астного] отдела ГПУ от 1/II-33 года, согласно отношений ГПУ УССР от 28/1-33 г. за №№-211131 и 211132 и постановлений заседаний Коллегии ОГПУ (судебных) от 24/1-33 г., - в помещении Киевского областного отдела ГПУ приведены [в исполнение] постановления над осужденными к высшей мере социальной защиты -

РАССТРЕЛУ:

1. БЕСПОЯСКО Виталием Семеновичем, 1903 г[ода] рожд[ения], урож[енец] м.Гордище, [район им.Петровского]

2. ХОМЕНКОМ Александром Куприяновичем, 1908 г[ода] рожд[ения], урож[енец] с.Халявы, Смелянского р[айона]*, [...]

В _____ час _____ мин. _____ ** трупы преданы земле согласно установленных правил.

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах.

Комендант КОО ГПУ

Воробьев

Ответ[ственный] дежурный по ОБЛОТДЕЛУ

Шанкевич

Прокурор

Хомич

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 кт. Т.3, - арк.16. Оригінал.

* Прізвища осіб, що проходили по іншій справі і були засуджені до розстрілу - опущені.

** Час поховання не вказано.

№ 78

1933 р., лютого 21. - Акт про виконання вироку над засудженими до розстрілу Г.Д.Колядою, М.І.Чорноусом, Л.Ю.Клименком, І.І.Крохмаленком

А К Т

1933 года, г.Киев, февраля[месяца] 21 дня, в 20 часов. Я комендант ГПУ УССР Зеленый в присутствии зам[естителя] обл[астного] Прокурора тов.ШРИФТОВА и пом[ощника] коменданта ГПУ УССР тов. ЛЕЛЕТКИНА согласно приказания - Пред[седателя] ГПУ УССР тов.КАРЛСОНА от 20 февраля 1933 г. за № 119 и предписания прокуратуры Н[аркомата] ю[стиции] от 21/П-33 г. за № 92. 03., привел в исполнение приговор над осужденными Коллегией ОГПУ от 24 января 1933 г. к высшей мере социальной защиты (расстрелу) КОЛЯДОЙ Григори[ем] Данилович[ем], ЧЕРНОУС[ом] Никола[ем] Иванович[ем], КЛИМЕНКО Лев[ом] Ефимович[ем] и КРОХМАЛЕНКО Иван[ом] Иванович[ем].

Присутствовали и	Комендант ГПУ УССР <i>Зеленый</i>
смерть расстрелянных	Заместитель обл[астного]прокурора
констатировали	<i>Шрифтов</i>
	Пом[ощник] коменданта ГПУ УССР
	<i>Лелеткин</i>

Настоящий акт отпечатан
в 4-х экз. УСО ГПУУССР,
прокуратура НКЮ УССР и
комендатура ГПУ УССР

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп, в 10 т. Т.3, -
арк.13. Оригінал.

№ 79
1933 р., грудня 20. - Заява, засудженого по справі "Українська революційно-демократична спілка", С.М.Боярчука з проханням про перегляд справи і помилування

Головному Управленню лагерей ОГПУ
От заключенного Карагандинского
Лагер[ного] ОГПУ г.Караганда с.Долина
Карлаг ОГПУ
Боярчука Степана Мойсеевича

Заявление

Я арестован в г.Киеве 19 октября 1932 года и постановлением Харьковской Судтройки ОГПУ 23/1-33 г. осужден на 5 лет концлагерей по ст. 54 п.п.2,11. Применение ко мне ст. 54 п.п. 2,11 считаю ошибочным, а наказание незаслуженным т[а]к[ак] я к никакой контрреволюционной организации не принадлежал, никакой антисоветской работы не проводил. Никогда а наоборот лучшие годы своей жизни отдал на борьбу за укрепление Советской власти с первого дня Октябрьской революции.

Родился я в семье рабочего. Мой отец замучен царской охранкой как рабочий-революционер. Оставшись сиротой, с 9-ти лет я работаю по найму - рабочий -батрак. В годы Октябрьской революции принимал активное участие в красних партизанских отрядах за победу социальной революции. Служил в ЧеКа в Красной армии. Белогвардейцы убили моего ребенка, терроризировали мою семью. Я был приговорен к расстрелу белогвардейской бандой, ранен, избит, бежал из-под расстрела.

За 15 лет Советской власти я честно шел по Ленинскому пути, отдал молодость, здоровье за победу социалистической революции. Теперь я инвалид, непригодный к работе. Медицинская комиссия Карагандинского лагеря ОГПУ признала меня инвалидом непригодным к работе, о чем свидетельствует протокол комиссии - порок сердца, туберкулез легких, хронический колит, неврастения, здоровье мое ухуджается, угрожает моей жизни. Все время я как инвалид освобождаюсь от работы.

Несмотря на все это, я никак не могу добиться чтобы меня освободили из лагеря как инвалида негодного к работе. Прошу сделать надлежащее распоряжение Карлагу ОГПУ об освобождении меня из лагерей как инвалида, согласно существующих законоположений. Прошу учесть все обстоятельства, мои революционные заслуги перед социальной революцией и Советской властью. Я отдал все силы, молодость. Сейчас моя семья - жена и трое маленьких детей находятся в тяжелом материальном состоянии, без средств к существованию.

Надеюсь меня [поймете] как тяжело мне все это переживать морально, т[ак] к[ак] я не враг Советской власти. Прошу известить меня о результате.

Боярчук

20/XII [1933 г.]

Карлаг
с. Долина Карлаг ОГПУ
Боярчуку Степану Мойсеевичу

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3, - арк. 219-219 зв. Оригінал.

№ 80

1934 р., грудня 26. - Службова записка начальника III відділу Карагандинського виправно-трудоного табору НКВС СРСР про закінчення строку ув'язнення К.Г.Олійника

Сов[ершенно] секретно.

Начальнику УСО ГУГБ НКВД (6 отделение)
Копия: Начальнику III Отдела ГУЛАГ'а НКВД
г.Москва

20-го февраля 35 года, из Карлаг'а подлежит освобождению (с зачетом рабочих дней) заключенный ОЛЕЙНИК Клим Григорьевич (особоучетник), осужденный Коллегией ГПУ УССР от 25/1-33 года по ст. 54 п.п. 2,11 на срок 3 года.

ОЛЕЙНИК К.Г. рождения 1898 года, уроженец Киевской области УССР, по соцположению из крестьян-служащих, образование среднее. Служил у Петлюры в студенческом полку.

Будучи секретным сотрудником Белоцерковского Р[айонного] О[тдела] О[тделения] ГПУ, зная о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации и о том, что его брат является членом этой организации - скрыл об этом.

Находясь в лагере, - ОЛЕЙНИК связался с заключенными, осужденными по делу УВО (проходили по разработке "ГАЛИЧАНЕ"), проявляя себя в месте с ними, как ярый националист, враждебно настроенный против проводимой сов[етской] властью национальной политикой, заявляя, что советская власть[...] * довела Украину до развала[...] **.

В связи с обострением международных событий - нас-

* слово не прочитано

** слова не прочитані

торен пораженчески заявляя, что скоро будет война, мы в ней потеряем цепи и достигнем своей цели. "Да здравствует молодец ГИТЛЕР Советскому правительству "задаст перцу".

Находясь в лагере, ОЛЕЙНИК работает по специальности заведующим маслозаводом № 4. К работе относится хорошо, дело знает. За время работы, за незаконное освобождение от работы, был арестован на 10 суток.

Просьба сообщить о порядке его освобождения.

Начальник III отдела
Карлаг НКВД

Милевский

В[ременно] исполняющий должность] о[перативный]
уполномоченный Клопов

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3, - арк..230. Оригінал.

№ 81

1935 р., червня 19. - Витяг з протоколу №11/10 засідання Президії ЦВК СРСР про помилування Х.Й.Піотровича

п.133. Ходотайство о помиловании Пиотровича Фомы Иосифовича. б.ГПУ УССР 23/1-33 г. заключен в ИТЛ на 5 лет с 13/ХІІ-32 г.

5 - 17144

Ходотайство удовлетворить. Срок заключения в

торен пораженчески заявляя, что скоро будет война, мы в ней потеряем цепи и достигнем своей цели. "Да здравствует молодец ГИТЛЕР Советскому правительству "задаст перцу".

Находясь в лагере, ОЛЕЙНИК работает по специальности заведующим маслозаводом № 4. К работе относится хорошо, дело знает. За время работы, за незаконное освобождение от работы, был арестован на 10 суток.

Просьба сообщить о порядке его освобождения.

Начальник III отдела
Карлаг НКВД

Милевский

В[ременно] исполняющий должность] о[перативный]
уполномоченный Клопов

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3, - арк..230. Оригінал.

№ 81

1935 р., червня 19. - Витяг з протоколу №11/10 засідання Президії ЦВК СРСР про помилування Х.Й.Піотровича

п.133. Ходотайство о помиловании Пиотровича Фомы Иосифовича. б.ГПУ УССР 23/1-33 г. заключен в ИТЛ на 5 лет с 13/ХІІ-32 г.

5 - 17144

Ходотайство удовлетворить. Срок заключения в

ИТЛ сократить на 1 год.

И.о. Секретаря ЦИК СССР
верно:

И. Уншлихт

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр. 64622 фп в 10 т. Т.3, -
арк. 22. Не засвідчена копія.

№ 82

**1936 р., жовтня 12. - Заява М.Е.Підгайного,
засудженого по справі "Українська революційно-демократична спілка", про перегляд
справи і зменшення строку покарання**

В Коллегию Верховного Суда СССР в Москве
Заключенного Підгайного Матвея Ерофеевича, 44 г.,
осужденного Харьковской Судтройкой ОГПУ постановлением от 23/І 1933 г. по ст. 54 пп 2,11 УК УССР к 10
г[одам] изоляции и находящегося в Карлаге Волковском
отд[елении].

(Личн[ое] дело № 40892)

Заявление о пересмотре дела

Прошу о пересмотре дела по обвинению меня по ст.
54 [пп] 2,11 УК УССР и о снижении срока изоляции, так
как обвинение по указанным пунктам ст. 54 УК не соот-
ветствует совершенному мной преступлению.

То, что предъявленные обвинением мне пункты 2, 11
ст. 54. невытекают из моего преступления, видимо, имел
ввиду и старший уполномоченный Киевского ОГПУ Бо-
рисов, который вел следствие по моему делу, так как,

ИТЛ сократить на 1 год.

И.о. Секретаря ЦИК СССР
верно:

И. Уншлихт

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр. 64622 фп в 10 т. Т.3, -
арк. 22. Не засвідчена копія.

№ 82

**1936 р., жовтня 12. - Заява М.Е.Підгайного,
засудженого по справі "Українська революційно-демократична спілка", про перегляд
справи і зменшення строку покарання**

В Коллегию Верховного Суда СССР в Москве
Заключенного Підгайного Матвея Ерофеевича, 44 г.,
осужденного Харьковской Судтройкой ОГПУ постановлением от 23/І 1933 г. по ст. 54 пп 2,11 УК УССР к 10
г[одам] изоляции и находящегося в Карлаге Волковском
отд[елении].

(Личн[ое] дело № 40892)

Заявление о пересмотре дела

Прошу о пересмотре дела по обвинению меня по ст.
54 [пп] 2,11 УК УССР и о снижении срока изоляции, так
как обвинение по указанным пунктам ст. 54 УК не соот-
ветствует совершенному мной преступлению.

То, что предъявленные обвинением мне пункты 2, 11
ст. 54. невытекают из моего преступления, видимо, имел
ввиду и старший уполномоченный Киевского ОГПУ Бо-
рисов, который вел следствие по моему делу, так как,

давая мне подписать обвинительное заключение по окончании следствия, он оговорился, что пп. 2,11 даются мне не по преступлению, а "по шаблону".

Преступление мое совершено было при нижеуказанных обстоятельствах и состояло в следующем. В 1929 г. я пригласил своего брата Сергея Пидгайного тогда студента Киевского ИНО, погостить у меня, отдохнуть и поправить свое здоровье (с братом я не был вместе девять лет). Брат болел, был истощен, имел от Института отпуск и воспользовался моим приглашением. Во время пребывания у меня он признался мне, что состоит в организации (названия) ее он мне не сказал), ставящей себя целью изжить переживаемые трудности соцстроительства страны иным путем, нежели это проводилось генеральной линией партии. Что за организация это была, каковы ее конкретные цели, какими средствами они собирались реализовать свои намерения - я не стал об этом расспрашивать. Этому было две причины. Во-первых, я не считал возможным существование иного пути организации хозяйства нежели это указывалось партией, и, во-вторых, у нас в семье установился взгляд на брата, как на фантазера, человека без практического смысла. Поэтому сообщение брата я принял за очередную его детскую затею вместе со своими сверстниками - молодежью. Позже он мне сообщил, что организация, к которой он принадлежал, не имеет ни с кем связи - ни с рабочими, ни с крестьянами, и я совсем уверился в несерьезности организации. Все это вместе взятое и, кроме того, родственная жалость к брату удержали меня от необходимости сообщить о полученных сведениях органам ГПУ. Попытки же отговорить брата, я не делал, так как, зная упрямство его, считал это бесполезным.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также то, что я никогда не принадлежал ни к какой организации, ставящей себе целью борьбу с советской властью, все

время честно и добросовестно работал в советской школе, принимал активное участие в создании средней школы, прошу о пересмотре дела по обвинению меня по п.п. 2 и 11 ст. 54 и о снижении срока.

Находясь в лагере с 16/III 1933 г. я не имел взысканий и по- ударному выполняю поручаемые мне работы, за что неоднократно премирован Управлением Карлага.

12/X 1936 г.
Закл[юченный]

Пидгайный М.

ЦДАГО України. - Ф.269, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3, - арк. 270.-271. Оригінал. Автограф.

№ 83

1937 р., квітня 26. - Характеристика видана С.Г.Запарованому Соловецьким відділом ББК НКВС СРСР

Сов[ершенно] секретно

ЗАПАРОВАННЫЙ Степан Гаврилович, рождения 1909 года, село Вер[хнячка] Киевской области, из рабочих, служащий, учащийся, украинец, гр[аждани]н СССР, образование незаконченное высшее, специальность агроном.

По м/м. тер[иториального] органа **ЗАПАРОВАННЫЙ** сын рабочего железнодорожника, студент Лингвист[ического] института.

С 1932 г. состоял членом Украинской контрреволюционной организации "Украинская Революционно-

время честно и добросовестно работал в советской школе, принимал активное участие в создании средней школы, прошу о пересмотре дела по обвинению меня по п.п. 2 и 11 ст. 54 и о снижении срока.

Находясь в лагере с 16/III 1933 г. я не имел взысканий и по- ударному выполняю поручаемые мне работы, за что неоднократно премирован Управлением Карлага.

12/X 1936 г.
Закл[юченный]

Пидгайный М.

ЦДАГО України. - Ф.269, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3, - арк. 270.-271. Оригінал. Автограф.

№ 83

1937 р., квітня 26. - Характеристика видана С.Г.Запарованому Соловецьким відділом ББК НКВС СРСР

Сов[ершенно] секретно

ЗАПАРОВАННЫЙ Степан Гаврилович, рождения 1909 года, село Вер[хняячка] Киевской области, из рабочих, служащий, учащийся, украинец, гр[аждани]н СССР, образование незаконченное высшее, специальность агроном.

По м/м. тер[иториального] органа **ЗАПАРОВАННЫЙ** сын рабочего железнодорожника, студент Лингвист[ического] института.

С 1932 г. состоял членом Украинской контрреволюционной организации "Украинская Революционно-

Демократическая Спилка".

Был связан с членами ее руководства. Осужден Коллегией ОГПУ 4/XI-32 г. по ст. 54 п. 2, 11 на срок 5 лет, к[онец] срока 4/XI-1937 г., прибыл в лагерь 15/III-33 г.

В лагере работал агрономом, к работе относился неудовлетворительно. Благодаря халатного его руководства*, как агронома, на некоторых участках произошла гибель овощей от с[ельско]х[озяйственных] вредителей. За кражу картофеля подвергался адм[инистративным] взысканиям на 3 суток отдельного помещения.

Убежденный националист. Настроен к соввласти враждебно. Среди лагерников высказывает свое желание по[сле] освобождения уехать за границу.

З[аключенный] Запарованный состоит на учете группы СПО по окраске УВО. Имеет зачетов - 28 рабочих дней. Подлежит освобождению 12/VII-1937 года.

НАЧАЛЬНИК III ОТДЕЛА ББК НКВД-
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ПОПОВ

НАЧАЛЬНИК СПО III ОТДЕЛА
ББК НКВД: -

*ШОНДЫШ***

"26" апреля 1937 года

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп. в 10 т.- Т.3, -
арк. 286. Оригінал.

* Так в тексті.

** Документ підписаний іншими особами. Підписи не прочитані.

№ 84
1938 р., жовтня 31. - Витяг з протоколу Особливої наради при НКВС СРСР про продовження строку ув'язнення К.Г.Олійнику

Слушали:

12.Дело № 1767 об ОЛЕЙНИКЕ Климе Григорьевиче (осужден) Постановлением Судебной Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 25/4-35 г. к заключению в Исполнительно Трудовой Лагерь (ИТЛ) на 3 года. Ухтпечлаг).

Постановили:

ОЛЕЙНИКА Клима Григорьевича как социальнo опасного элементa - сослать в Казахстан, сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с момента вынесения прежнего приговора. Дело сдать в архив.

[Место печати]

Отвeтственный секретарь Особого совещания

Шатино

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3, - арк. 247. Засвідчена копія.

№ 85
1956 р., серпня 15. - Клопотання М.Е.Підгайного про зняття судимості

Генеральному Прокурору СССР товарищу Руденко
Підгайного Матвея Ерофеевича
агронома-экономиста Молочно-овощного совхоза

Ходатайство о снятии судимости.

№ 84
1938 р., жовтня 31. - Витяг з протоколу Особливої наради при НКВС СРСР про продовження строку ув'язнення К.Г.Олійнику

Слушали:

12.Дело № 1767 об ОЛЕЙНИКЕ Климе Григорьевиче (осужден) Постановлением Судебной Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 25/4-35 г. к заключению в Исправительно Трудовой Лагерь (ИТЛ) на 3 года. Ухтпечлаг).

Постановили:

ОЛЕЙНИКА Клима Григорьевича как социальнo опасного элементa - сослать в Казахстан, сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с момента вынесения прежнего приговора. Дело сдать в архив.

[Место печати]

Отвeтственный секретарь Особого совещания

Шатино

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.3, - арк. 247. Засвідчена копія.

№ 85
1956 р., серпня 15. - Клопотання М.Е.Підгайного про зняття судимості

Генеральному Прокурору СССР товарищу Руденко
Підгайного Матвея Ерофеевича
агронома-экономиста Молочно-овощного совхоза

Ходатайство о снятии судимости.

5 сентября 1932 г. я был арестован Киевским ОГПУ и находился под следствием его. Постановлением Харьковской Судтройки Коллегии ОГПУ от 23 января 1933 г. я был приговорен по ст. 54, пп 2, 11. УК УССР к 10 годам пребывания в лагерях. Приговор мне объявлен не был и какие конкретно преступные действия мне приписаны осталось для меня неизвестным. В феврале месяце 1933 г. меня направили в Карагандинский трудовой лагерь (Карлаг), 14 марта зачислили и освободили из лагеря в конце августа 1948 г.

До ареста я работал педагогом в семилетней школе в г. Киеве, а до того учительствовал на селе в Киевской области. В семилетней школе я работал с начала организации советской школы, активно участвуя в становлении школы, как заведующий школы, зав[едующий] волнаробразом и учител[ем] (последним с 1926 г. по состоянию здоровья). Одновременно работал в органах профсоюза (как член месткома, член окружного правления союза). За образцовую работу Киевской школе №35 ФЗС, где я работал завучей частью, школе присуждена была министерская премия - фрезерный станок.

Арестован я был при следующих обстоятельстве. У меня был меньший брат Сергей - студент Киевского университета. В 1929 г. брат имел по болезни отпуск и приехал ко мне в с.Козин Мироновского р-на на Киевщине, где я учительствовал. Во время пребывания у меня он сказал, что входит в организацию лиц, не согласных с генеральной линией партии. Но я разговор прервал, не стал слушать и подробностей об этой организации не услышал. Впоследствии, в связи с арестом брата Сергея, я также был арестован 5 сентября 1932 г.

Никаких обвинений, кроме недонесения на брата о принадлежности его с какой-то организации (ни названия этой организации, ни цели ее, мне не были известны), мне не было предъявлено и ни один свидетель не

был вызван по обвинению меня. Так как таких свидетелей не могло быть ибо я никогда ни к какой организации не принадлежал. Тем не менее, в конце следствия мне было предъявлено обвинение по ст.54 пп. 2 и 11 УК. Так как ни в каком конкретном преступлении я не был обвинен, то следователь Борисов, предъявляя мне упомянутые пункты, не имеющие никакого ко мне отношения, сказал: "Не обращайтесь внимания на пункты статьи, так как они предъявляются Вам по шаблону". Впоследствии следователь Борисов, как троцкист, был приговорен к расстрелу*. Это сообщил мне его сослуживец - следователь, когда я находился в Карлаге. Еще раз подтверждаю, что ни одно свидетельское показание о моей якобы принадлежности к преступной организации не было мне предъявлено. В следственных материалах было лишь показание брата. В следующих словах: "О своей принадлежности к организации, без подробностей о ней, я сообщил брату Матвею" но я этого не отрицал. О своей же принадлежности к какой-либо контрреволюционной организации в своих показаниях я не подтверждал ибо этого никогда не было.

Возможно, что на меня могла быть секретная кляуза моего сослуживца по 35 ФЗС Новоселецкого**. До моего поступления в 35 ФЗС он был зав[едующим] учебной частью школы, а затем его сняли, а меня поставили в этой должности, чем он был не доволен. Свидетельских же показаний никаких не могло быть, так как я всегда честно и самоотваженно отдавал все силы и здоровье на создание советской трудовой школы и никаких преступных мыслей или действий не имел.

Находясь в лагере, я также честно отбывал наказание, работал не за страх, а за совесть, неоднократно был пре-

* Борисов судился за превышение служебных полномочий.

** Новоселец Д.В. - (1890 - р.н.) був теж заарештований по справі "УРДС".

мирован или выносилась мне благодарность.

В 1941 г., будучи в Карлаге, я привлекался по делу Вягиной и Зизяневой об отравлении коров в результате скармливания им капусты, опыленной ядами в борьбе с вредителями сельского хозяйства. Никакого отношения к этому факту я не имел. Вопреки свидетельским показаниям ряда лиц (около 10) на предварительном следствии и на суде, Председателем выездной сессии Карагандинского облсуда Васичкиным я был обвинен по ст. 109 УК к 10 годам лишения свободы. Васичкин же отказался вызвать на суд эксперта, предложенного обвиняемыми, а эксперт вызванный им, от экспертизы отказался ввиду некомпетентности. Сделано все это было с тем, чтобы выгородить виновниц неправильного опыления капусты - Вягину и Зизянову.

В 1948 г. я был освобожден из лагеря и направлен в ссылку в Молочно-овощной совхоз № 4, Осокаровского р-на Карагандинской области. В текущем году ссылка снята*.

За время пребывания в лагере моя жена, находившаяся в Киеве, заболела и умерла в 1945 г. Лишился я и сына Юрия Пидгайного, павшего в бою поручиком Советской армии, во время Великой Отечественной войны.

В данное время мне 64 года (родился я 1892 г.) По состоянию здоровья я инвалид (болен гипертонией, склерозом сердца и общим, астмой, эмфиземой легких), но продолжаю работать в совхозе.

Считаю, что перенесенные мною наказания - пребывание 16 лет в лагере и 8 л[ет] в ссылке, без преступных действий, относимых к п.п.2, 11 ст. 54, а также смерть жены и гибель сына в бою во время Отечественной войны, дают мне право просить Вас о снятии с меня суди-

* Тобто в 1956 році.

мости, чтобы последние считанные дни прожить без моральной тяжести.

М.Пидгайный

15.VIII. 1956 г.

Мой адрес: п.Осокаровка, Карагандинской обл. Молочно-овощной совхоз № 4

Пидгайному М.Е.

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 10, - арк. 5-6. Оригінал. Автограф.

№ 86

1956 р., жовтня 16. - Постанова прокурора Київської області про перевірку скарги А.В.Лапи-Міхельської щодо безпідставного засудження її чоловіка О.З.Лапи

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

16 октября 1956 года

город Киев

Прокурор Киевской области старший советник юстиции МАЛЫЙ, рассмотрев дело по обвинению ПИДГАЙНОГО С.Е., ЧЕРНОУСА Н.И., КОЛЯДЫ Д.Г. и др. по ст.ст. 54-2 и 54 - 11 УК УССР, -

Н А Ш Е Л:

Постановлением Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 23 января 1933 года - ПИДГАЙНЫЙ С.Е. ЧЕРНОУС Н.И. и другие, в количестве 70 человек, были осуждены

мости, чтобы последние считанные дни прожить без моральной тяжести.

М.Пидгайный

15.VIII. 1956 г.

Мой адрес: п.Осокаровка, Карагандинской обл. Молочно-овощной совхоз № 4

Пидгайному М.Е.

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр. 64622 фп в 10 т. Т. 10, - арк. 5-6. Оригінал. Автограф.

№ 86

1956 р., жовтня 16. - Постанова прокурора Київської області про перевірку скарги А.В.Лапи-Міхельської щодо безпідставного засудження її чоловіка О.З.Лапи

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

16 октября 1956 года

город Киев

Прокурор Киевской области старший советник юстиции МАЛЫЙ, рассмотрев дело по обвинению ПИДГАЙНОГО С.Е., ЧЕРНОУСА Н.И., КОЛЯДЫ Д.Г. и др. по ст.ст. 54-2 и 54 - 11 УК УССР, -

Н А Ш Е Л:

Постановлением Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 23 января 1933 года - ПИДГАЙНЫЙ С.Е. ЧЕРНОУС Н.И. и другие, в количестве 70 человек, были осуждены

к разным мерам наказания за принадлежность к украинской к[онтр]-р[еволюционной] организации "Українська Революційно- Демократична Спілка" (УРДС).

Как это видно из материалов дела, упомянутая организация была создана в 1929 году в г.Киеве осужденными по настоящему делу ПИДГАЙНЫМ С.Е., ЧЕРНОУСОМ Н.И. И КОЛЯДОЙ Г.Д. и ставила своей задачей свержение советской власти и создание самостоятельной Украины.

Готовясь к вооруженному восстанию члены этой организации вербовали новых участников в Киевской, Днепропетровской и Винницкой областях.

В связи с поступлением жалобы гр.ЛАПЫ-МИХЕЛЬСКОЙ А.В. на необоснованность осуждения ее мужа ЛАПЫ А.З., дело в порядке надзора проверялось прокуратурой Киевской области и постановлением от 21 июля 1955 года жалоба была оставлена без удовлетворения.

В сентября месяце 1956 года в прокуратуру области поступила жалоба ПИДГАЙНОГО М.Е. на необоснованное осуждение, однако разрешить жалобу без дополнительной проверки не представляется возможным.

Дополнительная проверка вызывается необходимостью уточнить ряд вопросов имеющих существенное значение при определении обоснованности осуждения всех проходящих по делу лиц, а именно:

1.Какие имеются данные по учетам МВД-МГБ о существовании в Киевской области упомянутой выше организации, в принадлежности к которой обвинялись осужденные.

2.Существовала ли эта организация в г.Киеве и, в частности, в Укрпедтехникуме, Институте народного образования, Институте профобразования, в Мединституте.

3.Привлекались ли к ответственности за принадлежность к организации ПЛЮ[Ика], ЖАРЫЙ, ПИЛИПЧУК, РОМАНЮК, ДОБРОВОЛЬСКИЙ и др.

лица* проходящие по делу, в отношении которых материалы выделены в отдельное производство.

(т.3 л.д. 62, 63, 70, 71, 82, 145, 146, 147, 160, 205).

Если упомянутые лица привлекались к ответственности необходимо по их делам составить обзорные справки, в противном случае приобщить справки о наличии на них компр[ометирующих] материалов по учетам МВД-КГБ.

4. Проверить привлекался ли к ответственности за принадлежность к троцкистской организации уполномоченный СПО Киевского облотдела ГПУ УССР - БОРИСОВ, расследовавший дело.

5. По возможности установить лиц, работавших в учебных заведениях г.Киева, перечисленных выше допросить, что им известно о существовании организации и к[онтр]р[еволюционной] деятельности осужденных.

6. Проверить, что послужило основанием для ареста ПИДГАЙНОГО С.Е., МАЗУРЕНКО Н.И. и других.

Учитывая изложенное и необоснованность отказа в удовлетворении жалобы ЛАПЫ-МИХЕЛЬСКОЙ

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление прокуратуры Киевской области от 21 июля 1955 года об отказе в удовлетворении жалобы гр. ЛАПЫ-МИХЕЛЬСКОЙ А.В. отменить, дело направить для дополнительной проверки начальнику управления КГБ при Совете Министров по Киевской области.

Прокурор Киевской области
старший советник юстиции

Г. Мальий

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т. 10, - арк. 2-4. Оригінал.

* Одне прізвище не прочитано.

№ 87

1957 р., березня - 11. - Свідчення завуча середньої школи с.Кожанки Фастівського р-ну Київської області В.А.Хоменка-Доленка по справі "Українська революційно-демократична спілка"

Я, Хоменко-Доленко Василь Афанасьевич, 1891 года рождения, уроженец с.Стеблева (сейчас Корсунь-Шевченковского района, Черкасской области) по поводу своего показания от 10/X-32 г. могу сказать следующее:

Узнал я о существовании антисоветской организации от Цебренько. Кто был участником этой организации и какие цели она преследовала Цебренько меня не информировал. Из участников организации, кроме Цебренько, я никого не знал и какую работу проводили участники организации мне не было известно.

И до сих пор считаю себя виновным в том, что о существовании организации я не поставил в известность органы ОГПУ.

За свою вину я отбыл заслуженное наказание. Был досрочно освобожден и сейчас продолжаю искупать свою вину честным трудом. Свои показания, данные на следствии 10/X(октября) 1932 года я полностью подтверждаю и к этим показаниям добавит больше ничего не имею.

В.Хоменко-Доленко

11/III-57 г. Адрес мой: Киев[ская] обл[ась], Фастовский район, с.Кожанка, работаю завучем Кожанской с[редней] ш[колы].

Собственноручные показания Хоменко-Доленко
В.А.отобрал:

Ст[арший] опе[ративный] уполном[оченый] УКГБ
при СМ УССР по Киевской обл[асти], капитан
Жданов

11 марта 1957 г.
г.Киев.

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т. 10, -
арк. 28. Оригінал. Автограф.

№ 88
1957 р., березня 12. - Свідчення зоотехніка
А.Г.Мельниченко по справі "Українська
революційно-демократична спілка"

гор.Киев.

Ст[арший] оперуполномоченный УКГБ при СМ
УССР по Киевской области капитан Жданов, допросил:
Мельниченко Антона Игнатьевича, 1910 года рожде-
ния, уроженца села Искренное Шполянского района,
Черкасской области, украинца, гр-на СССР, беспартий-
ного, со средним образованием, работающего зоотехни-
ком колхоза имени Молотова в селе Лисовичи Таращан-
ского района Киевской области, проживающего в селе
Потоки Таращанского района Киевской области.

Вопрос: В 1932 году вы арестовывались органами
ГПУ и затем были осуждены. За что вы были арестова-
ны и осуждены?

Собственноручные показания Хоменко-Доленко В.А.отобрал:

Ст[арший] опе[ративный] уполном[оченый] УКГБ при СМ УССР по Киевской обл[асти], капитан
Жданов

11 марта 1957 г.
г.Киев.

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т. 10, - арк. 28. Оригінал. Автограф.

№ 88
1957 р., березня 12. - Свідчення зоотехніка А.Г.Мельниченко по справі "Українська революційно-демократична спілка"

гор.Киев.

Ст[арший] оперуполномоченный УКГБ при СМ УССР по Киевской области капитан Жданов, допросил:
Мельниченко Антона Игнатьевича, 1910 года рождения, уроженца села Искренное Шполянского района, Черкасской области, украинца, гр-на СССР, беспартийного, со средним образованием, работающего зоотехником колхоза имени Молотова в селе Лисовичи Таращанского района Киевской области, проживающего в селе Потоки Таращанского района Киевской области.

Вопрос: В 1932 году вы арестовывались органами ГПУ и затем были осуждены. За что вы были арестованы и осуждены?

Ответ: Я в 1932 году был арестован органами ГПУ и затем осужден на 10 лет заключения в лагерях за участие в антисоветской организации.

Вопрос: В чем конкретно заключалось ваше участие в антисоветской организации?

Ответ: Никакого практического участия в антисоветской организации я не принимал, а знал о существовании организации со слов Годынчука Петра, отчество не помню, которого я знал как студента педагогического техникума. В 1932 году я учился на 3-м курсе рабфака при Киевском физико-математическом институте, одновременно работал лаборантом на солидольном заводе, жил в студенческом общежитии на Денисовском переулке. В этом-же общежитии жил и Годынчук Петр, которого я знал как студента педтехникума. Однажды, примерно в начале октября 1932 года, Годынчук в разговоре со мной рассказал мне о том, что в Киеве существует организация, которая ставит своей целью улучшить продовольственное положение на Украине. Годынчук предлагал мне познакомить меня с одним из руководителей этой организации, но знакомство это не состоялось, так как я не встретил человека, с которым должен был познакомиться, хотя и ходил на встречу с ним в районе Денисовского переулкa*.

После того, как Годынчук рассказал мне о существовании организации, я в свою очередь рассказал об этом Тулюпе Петру Ивановичу, студенту рабфака, он учился вместе со мной, а также Дуброве имя и отчество его не знаю, он работал пожарником на солидольном заводе. Больше ничего об организации я не знал.

Вопрос: Вам Годынчук называл название организации?

Ответ: Нет, не называл, название организации я не

* - Діонісівський провулок, 15.

знаю.

Вопрос: На следствии в 1932 году вы показывали, что состояли в контрреволюционной организации называемой "Социал-демократическая спилка", куда вовлек вас Годынчук, ходили на встречу с представителем центра организации на Владимирскую горку и встречались с ним, что в июле 1932 года сами завербовали в организацию Тулюпу Григория Ивановича, а не Петра Ивановича, как вы выше показали и Дуброву Федора Сергеевича, которых знакомили с представителем центра организации и он разговаривал с ними. -

Что вы теперь скажете по этому вопросу?

Ответ: Мои показания, которые я давал на следствии 31 октября 1932 года мне зачитаны. В показаниях от 31 октября 1932 года указывается, что контрреволюционная организация называлась "Социал-демократическая спилка", что мне об этом говорил Годынчук, однако я не могу сейчас утвердительно сказать, говорил ли мне Годынчук название организации или нет. Далее, в показаниях от 31 октября 1932 года говорится о том, что Годынчук вовлек меня в организацию и что я встречался с представителем центра организации. Годынчук меня в организацию не вовлекал, а только говорил мне о существовании такой организации и говорил, что сведет меня с представителем центра организации, однако с представителем центра я не встречался, хотя припоминаю, что ходил на встречу с ним на Владимирскую горку и один раз вместе с Годынчуком мы ходили в садик, но представителя центра не видели. Сам я вербовок в организацию не проводил, а только рассказал о существовании организации Тулюпе Григорию и Дуброве, однако с представителем центра организации я их не знакомил, так как сам такого не знал.

Вопрос: Что вы имеете заявить органам госбезопасности?

Ответ: Я в момент ареста в 1932 году и сейчас признаю, что мое знакомство с Годынчуком и осведомленность от него о существовании контрреволюционной организации, есть моя роковая ошибка, что по своей неопытности и молодости в то время я не сообщил о разговоре с Годынчуком в органы советской власти, а наоборот, еще рассказывал сам другим лицам. За время, после отбытия меры наказания, я честно и добросовестно работаю и прошу, чтобы с меня сняли судимость, о чем я ходатайствовал в 1956 году, но ответа до сих пор не получил.

Протокол читал сам. Мои показания с моих слов записаны правильно.

Мельниченко

Допросил: капитан

Жданов

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.10, - арк.22-27. Оригінал.

№ 89

1957 р., березня 12. - Виписка з протоколу засідання Партколегії міської Контрольної комісії про виключення М.І.Чорноуса з лав КП(б)У

Секретно

Начальнику управления комитета госбезопасности при Совете Министров УССР по Киевской области

тов.КРИКУН

На Ваш № 3/1495 от 6.ІІІ-1957 года

Ответ: Я в момент ареста в 1932 году и сейчас признаю, что мое знакомство с Годынчуком и осведомленность от него о существовании контрреволюционной организации, есть моя роковая ошибка, что по своей неопытности и молодости в то время я не сообщил о разговоре с Годынчуком в органы советской власти, а наоборот, еще рассказывал сам другим лицам. За время, после отбытия меры наказания, я честно и добросовестно работаю и прошу, чтобы с меня сняли судимость, о чем я ходатайствовал в 1956 году, но ответа до сих пор не получил.

Протокол читал сам. Мои показания с моих слов записаны правильно.

Мельниченко

Допросил: капитан

Жданов

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.10, - арк.22-27. Оригінал.

№ 89

1957 р., березня 12. - Виписка з протоколу засідання Партколегії міської Контрольної комісії про виключення М.І.Чорноуса з лав КП(б)У

Секретно

Начальнику управления комитета госбезопасности при Совете Министров УССР по Киевской области

тов.КРИКУН

На Ваш № 3/1495 от 6.ІІІ-1957 года

АРХІВНА КОПІЯ

Выписка из протокола № 79 заседания Партколлегии
Гор[одской] К[онтрольной] К[омиссии] от 4/X-32 года
Дело № 0/22. IX-32 г.

§-9. ЧЕРНОУС Николай Иванович - 1904 года рождения, аспирант Киевского горного института. Канд[идат] партии с 1927 г.

Обвинение: Активное участие в контрреволюц[ионной] организации "Українська революційно- демократична спілка"

Членом этой организации Черноус состоял с 1929 года.

Черноус арестован органами ГПУ.

Докладчик]

Рыбак

§-9. Как активного участника контрреволюционной организации из рядов партии исключить.

Председатель

Рыбак

Секретарь

Зусман

Копия снята с материалов партархива Киевского Обкома КП Украины

[место печати]

С подлинным верно:

Зав.Партархивом

Киевского Обкома КП Украины

Я.Панин

нк-2

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.10, - арк. 56. Засвідчена копія.

№ 90
1957 р., березня 18. - Довідка Управління Ко-
мітету державної безпеки при Раді Міністрів
УРСР по Київській області про оперативного
уповноваженого Борисова (Коган Б.І.)

Справка

Бывший в 1932 году оперуполномоченным Киевского областного отдела ГПУ Борисов-Коган Борис Израилевич в послевоенное время работал зам[естителем] начальника Юго-Западного горно-промышленного Управления Дальстроя МВД СССР и уволен 7 июля 1947 года за использование служебного положения.

В настоящее время Борисов-Коган Б.И. является пенсионером, проживает в гор. Киеве, ул. Ветрова № 13, кв. 9.

Справка составлена на основании пенсионного дела на Борисова-Когана, которое находится в ФО УМВД Киевской области.

Ст. оперуполномоченный
УКГБ при СМ УССР по Киев[ской] [области]
капитан *Жданов*

18 марта 1957 г.
г.Киев.

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр. 64622 фп в 10 т. Т.10, -
арк. 263. Оригінал.

№ 91
1957 р., грудня - 26. - 3 постанови прокурора
по нагляду за слідством в органах Держбезпеки
про припинення в порядку нагляду архівно-
слідчої справи по звинуваченню С.Е.Підгайно-
го та інш. всього 68 чол. по скарзі О.З.Лапи

Секретно

"Утверждаю"
Заместитель начальника отдела по
надзору за следствием в органах
Госбезопасности
Государственный советник юстиции
3 класса
В.Самсонов
"26" декабря 1957 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении производства в порядке надзора

Прокурор отдела по надзору за следствием в органах Госбезопасности Прокуратуры СССР советник юстиции Онуфрийчук Е.В., рассмотрев в порядке надзора архивно-следственное дело по обвинению Пидгайного С.Е., Лапы А.З. и других всего 68 чел., истребованное по жалобе Лапы А.З.,

установил:

[...]...Все привлеченные к уголовной ответственности по этому делу признаны виновными в том, что они являлись участниками антисоветской организации "Украинский революционно-демократический союз" (УРДС), созданной в 1929 году в г.Киеве. Инициатором и организатором в создании этой антисоветской организации являлся Пидгайный Сергей Ерофеевич.

Эта организация ставила своей конечной целью вооруженное свержение советской власти на Украине и образование "самостоятельного" украинского буржуазного государства.

Для достижения поставленной цели организация в 1929 году выпустила и распространила в ВУЗах г.Киева листовки-воззвания от имени "Боевого отряда Украинского революционного студенчества", в которых призывалось к борьбе с "Московским империализмом за освобождение Украины".

В руководящий центр этой антисоветской организации входили Пидгайный С.Е., Черноус Н.И., Коляда Г.Д., Клименко Л.Е., Беспояско В.С. и др.

Организация создала "боевую группу", которая возглавлялась членом центра "УРДС" б. оперативным работником милиции Колядой Г.Д. В последний период своей деятельности "УРДС" всю свою антисоветскую деятельность переключила на подготовку вооруженного восстания, которое должно начаться осенью 1932 года.

Для достижения этой цели был разработан и обсужден план восстания, составлены: воззавание ко всем трудящимся и информационное письмо руководящего совета УРДС - ко всем членам организации, был приобретен стеклограф, на которм печаталось это информационное письмо.

Была выработана программа.

В процессе следствия все обвиняемые за исключением Боярчука С.М., Повзуна М.И., Олейника К.Г., Прокопенко М.П. и Чоп И.Б. виновными в предъявленном им обвинении себя признали и дали развернутые показания о своей антисоветской работе.

Кроме этого вина всех осужденных подтверждена изъятыми при аресте листовками, множительными аппаратами, перепиской, химикатами для изготовления взрывчатых веществ и др. вещественными доказательствами.

Существование и враждебная антисоветская деятельность этой организации подтверждена материалами дополнительной проверки, произведенной в 1957 году, во время которой допрошенные участники "УРСД" Мельничук и др. не отрицали существования этой организации.

Допрошенный на предварительном следствии инициатор создания "УРСД" Пидгайный показал:

"Возникновение украинской революционной партии относится к осени 1929 года и подготовлено было моим предварительным знакомством с Черноус[ом] Н.И. Приблизительно к этому времени у меня поселился старый товарищ и б[ывший] мой ученик Коляда Г.Д., демобилизовавшийся из армии. Я, Черноус и Коляда вторым оформили начало организации". (т.1, л.д.20).

Подтверждая показания Пидгайного по этому вопросу Черноус показал:

"Мы пришли к выводу о необходимости проводить организационную борьбу с советской властью и решили создать организацию для борьбы с существующим строем путем подготовки восстания".

(т.3 л.д.137)

Допрошенный Коляда показал:

"В период октября-ноября 1929 года Пидгайный вел со мной беседы о создании антисоветской организации.

В середине 1929/30 г.г. в то время, когда проходил процесс "СВУ", наши беседы о создании антисоветской организации оживились. Тогда Пидгайный прорабатывал создание организации и дело "СВУ" с одним из его товарищей по институту Черноусом. В этот период оформился центр нашей организации.

Таким образом, в центр организации в момент ее зарождения входили Пидгайный, Черноус и я."

Далее Черноус показал, что он в организацию завербовал Мазуренко Николая Игнатьевича.

Допрошенный Мазуренко показал, что он действительно был вовлечен в "УРДС" Черноусом и заявил, что "каждый должен был привлечь подходящих людей, причем каждый из завербованных должен был знать только своего вербовщика.

В части программы этой организации Безпояско и Пидгайный показали, что программа организации состояла из двух частей "аналитической" - содержащей критику советской теории и практики и "практической" - содержащей программные установки самой организации.

В частности в программе указывалось, что коллективизация сельского хозяйства есть принудительно-административный акт, направленный против крестьянства как главной опасности настоящего строя и как мера более выгодно, выкачивать хлеб [в] наибольшем масштабе. Индустриализация страны расценивалась как средство построения государственного капитализма, угнетения и эксплуатации трудящихся.

В программе сделан вывод, что по сути у нас не власть советов, а диктатура верхушки коммунистической партии, что партия в основе из революционной переродилась в контрреволюционную.

В своей практической части программа "УРДС" предусматривала создание "Независимой Демократической Республики", обеспечение гражданских свобод, созыв Учредительного собрания, которое должно установить основы хозяйственного строя.

Эти обстоятельства подтверждены показаниями Пидгайного С.Е., Безпояско, Хоменко, Черноуса, Коляды и другими, а также черновыми набросками программы и листовками - воззваниями, изъятыми при обыске у Пидгайного.

Руководящий совет (Керивна Рада) организации периодически устраивала заседания, на которых обсуждались вопросы программы организации, ее тактики, планы

практической работы, план восстания и т. подобное.

Эти заседания проводились на квартире Пидгайного и других членов центра, а летом на берегу Днепра, в парках и т.д.

Эти обстоятельства подтверждены показаниями Пидгайного, Мазуренка, Черноуса, Коляды, Хоменка, Безпояско, Клименка и другими.

Для обеспечения средствами организации, боевая группа, которой руководил Коляда, пыталась совершить ряд грабежей, но по независящим от них обстоятельствам эти грабежи совершены не были.

Так, боевая группа пыталась ограбить квартиру Белорусца, [куда] лица участники группы пытались проникнуть под видом работников ГПУ, но в связи с отказом Белорусца открыть дверь грабеж не состоялся.

Это обстоятельство подтвердил Коляда, а допрошенный свидетель Белорусец показал, что к нему действительно ночью стучались неизвестные лица, заявив, что это представители ГПУ, но он дверь не открыл и они ушли.

Для печатания антисоветских воззваний был приобретен стеклограф.

В одном из киевских магазинов Пидгайный купил стекло. Коляда принес из облуправления милиции, где он в то время работал, валик, через Цебренько и других участников организации были получены необходимые химикаты, а часть препаратов Пидгайный взял у себя в лаборатории. Этот стеклограф и приготовленные к печатанию листки информационного письма были изъяты при обыске на квартире у Пидгайного. Развернув вербовочную работу "УРДС" организовала ячейки в ВУЗах г.Киева. В частности такие ячейки были созданы в медицинском институте, физикохимическом институте, лингвистическом институте, укрпедтехникуме и других и в ряде районов Киевской области.

Лапа Алексей Зиновьевич, по жалобе которого проверялось настоящее дело, был вовлечен в антисоветскую организацию в 1932 году Пидгайным.

Допрошенный на предварительном следствии Лапа, говоря об обстоятельствах его вербовки в "УРДС" показал:

"К этому моменту заговорил со мной Пидгайный, которого я знал, как однокурсника по институту. Он рассказал мне, что принадлежит к "Украинской Революционной Демократической Партии", изложил программную установку.

С Пидгайным согласился и сказал, что все, что смогу, буду делать.

В своей жалобе, адресованной в Президиум Верховного Совета СССР 26 июня 1956 года, пишет, что он в июне 1932 года, работая на полевых работах, на польской и румынской границах, сталкивался с безобразиями и перекручиваниями коллективизации в сельском хозяйстве, вызывавшие у него возмущение.

"По возвращении домой, пишет Лапа, я высказал свое возмущение среди товарищей, в результате чего один из моих сокурсантов по институту предложил вступить в "Украинскую нелегальную социал-демократическую партию", которая якобы имела в виду кооперирование крестьянских хозяйств вместо коллективизации. Я сгоряча дал согласие вступить в эту партию, но просил товарища дать мне подумать и договориться в следующий раз.

Через две недели, когда я зашел к этому товарищу агенты Киевского облГПУ 27 июля 1932 года арестовали меня в его квартире.

Материалами дела установлено, что Лапа был арестован работниками ГПУ, находящимися после ареста Пидгайного в его квартире, куда 17 августа явился Лапа.

На предварительном следствии Лапа виновным себя

признал и показал, что ему в разговоре Пидгайный заявил, что он принадлежит к “украинской социал-демократической партии”, коротко нарисовал дифференциальную систему организации, которая должна спасти от раскрытия ГПУ. Коротко нарисовал программную установку партии.

С Пидгайным я согласился, сказал, что меня агитировать не нужно и что смогу, буду делать.

В процессе дополнительной проверки, произведенной по делу в 1957 году, были установлены и допрошены участники "УРДС" Мельниченко А.И., Хоменко - Доленко В.А. и Дуброва Ф.С., осужденные по этому делу.

Будучи допрошены, эти лица показали, что действительно антисоветская организация существовала и они знали о ее существовании, что с ними вели разговоры о вступлении в эту организацию, но практической антисоветской деятельностью не занимались.

В частности Хоменко-Доленко В.А. показал, что он узнал о существовании антисоветской организации от Цебренько (осужден по этому же делу) и до сих пор считает себя виновным в том, что о существовании организации не поставил в известность органы ГПУ. Свои показания, данные на следствии в 1932 году, Хоменко-Доленко подтвердил.

Не отрицает существования антисоветской организации брат одного из руководителей "УРДС" Пидгайного С.Е. - Пидгайный Матвей.

Кроме этого обстоятельства создания и антисоветской деятельности "УРДС" подтверждены и оперативными материалами.

Таким образом, следует считать установленным, что в 1929-1932 г.г. антисоветская нелегальная организация "Украинская Революционная-Демократическая Спилка" (союз) существовала.

Доказательствами этого служат не только показания

обвиняемых и свидетелей, но и приобщенные к делу вещественные доказательства, антисоветские листовки, воззвания, стеклограф, химикаты и т.д., обнаруженные и изъяты при обыске и аресте членов этой организации, материалы дополнительной проверки, жалобы осужденных Лапы, Пидгайного и других, а также и оперативные материалы.

В своей жалобе Лапа просит его реабилитировать.

Однако оснований для удовлетворения его жалобы не имеется.

Если даже считать, что Лапа практической антисоветской деятельностью не занимался и членом "УРДС" не состоял, то следует считать бесспорно установленным, что Лапа знал о существовании, целях и задачах этой антисоветской организации, но об этом органам власти не сообщил, а, наоборот, спустя две недели после разговора и вербовки его Пидгайным в "УРДС", явился к нему на квартиру, где и был арестован работниками ГПУ. Обоснованность осуждения и других лиц по этому делу также не вызывает сомнения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 428 УПК УССР, постановил: производство по делу ПИДГАЙНОГО, ЛАПЫ и других прекратить. Жалобу Лапы А.З. оставить без удовлетворения, о чем ему сообщить.

Дело возвратить в УАО КГБ при Совете Министров УССР.

Прокурор отдела по надзору за следствием
в органах госбезопасности советник юстиции

Е. Онуфрийчук

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.10, -
арк. 297-310. Засвідчена копія.

№ 92
1963 р., жовтня 16. - 3 постанови помічника прокурора Житомирської області по архівно-слідчій справі "Українська революційно-демократична спілка" про відмову в реабілітації Волкова А.К. та інш. - всього 68 чол.

секретно
экз. № 1

"Утверждаю"

Зам.прокурора Житомирской области
старший советник юстиции

И.Грибанов

"16" октября 1963 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

"16" октября 1963 г.

гор.Житомир

Пом[ощник] прокурора Житомирской области по надзору за следствием в органах Госбезопасности мл[адший] советник юстиции ГНИДЕНКО, рассмотрев архивно-следственное дело № 40133 по обвинению. ВОЛКОВА Анатолия Константиновича и др. - всего 68 человек, заявление ВОЛКОВОЙ Н.А. - дочери ВОЛКОВА, которая в своем заявлении, не приводя доводов о невиновности отца, просит реабилитировать его.

Постановлением Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 23 января 1933 года по ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР был заключен в ИТЛ сроком на 5 лет:

1. ВОЛКОВ Анатолий Константинович, 1898 года рождения, уроженец с.Пищальники Каневского района Киевской области*, украинец, гр-н СССР, служащий, беспартийный, со средним образованием, до ареста работал

* тепер Черкаської області

заведущим школой в с.Городище Андрушевского р-на, подвергнуты расстрелу;

- 2.ПИДГАЙНЫЙ Сергей Ерофеевич, 1903 года рождения;
- 3.ЧЕРНОУС Николай Иванович, 1904 года рождения;
- 4.КОЛЯДА Григорий Данилович, 1903 года рождения;
- 5.БЕСПОЯСКО Виталий Семенович, 1908 года рождения;
- 6.МАЗУРЕНКО Николай Игнатович, 1900 года рождения;
- 7.КЛИМЕНКО Лев Ефимович, 1907 г. рождения;
- 8.ХОМЕНКО Александр Куприянович, 1908 г. рождения;
- 9.МАЛИШЕВСКИЙ Прокофий Федосьевич, 1905 г. рождения;
- 10.КРАХМАЛЕНКО Иван Иванович, 1905 г. рождения;
- 11.БРИЛЬ Михаил Матвеевич, 1907 г. рождения;
- 12.ЛИТВИН Иван Николаевич, 1901 г. рождения;
- 13.ЛИТВИН Константин Лазаревич, 1907 г. рождения;
- 14.ВИШНЯКОВ Борис Петрович, 1909 г. рождения;
- 15.ПИОТРОВИЧ Антон Иосифович, 1904 г. рождения;
- 16.ОЛЕЙНИК Иван Андронович, 1902 года рождения;
- 17.КОЛЯДА Данил Герасимович, 1877 года рождения;
- 18.ЧУБАТЕНКО Василий Иванович, 1901 года рождения;
- 19.СВИРИДОВИЧ Михаил Михайлович, 1887 года рождения;
- 20.ГОДЕНКО Антон Федорович, 1882 года рождения; Заключены в ИТЛ на 10 лет;
- 21.МЕЛЬНИЧЕНКО Антон Игнатьевич, 1910 г. рождения;
- 22.ЛАПА Алексей Зиновьевич, 1903 года рождения;
- 23.ПИДГАЙНЫЙ Матвей Ерофеевич, 1892 года рождения;

-
-
24. ПИОТРОВИЧ Гордей Иосифович, 1893 года рождения;
25. ОЛЕЙНИК Петр Григорьевич, 1895 года рождения;
26. БЕРЕЖАНСКИЙ Ульян Павлович, 1890 г. рождения;
- Заключены в ИТЛ на 5 лет каждый:
27. ТАТАРЧЕНКО Мария Степановна, 1913 года рождения;
28. ГОДЫНЧУК Иван Петрович, 1912 года рождения;
29. ТУЛЮПА Григорий Иванович, 1911 года рождения;
30. СЕМИЛЕТ Петр Михайлович, 1910 года рождения;
31. ДУБРОВА Федор Сергеевич, 1901 года рождения;
32. ЗАПАРОВАННЫЙ Стефан Гаврилович, 1909 г. рождения;
33. ЛИННИК Михаил Петрович, 1910 г. рождения;
34. СЕРЕДА Семен Митрофанович, 1907 года рождения;
35. КАЛИМАН Пантелеймон Тимофеевич, 1910 г. рождения;
36. ГОРДОВСКИЙ Борис Порфирьевич, 1910 г. рождения;
37. КИЯН Андрей Павлович, 1897 года рождения;
38. СИРОТЕНКО Алексей Абрамович, 1908 года рождения;
39. БОЯРЧУК Степан Мойсеевич, 1895 года рождения;
40. ПОВЗУН Матвей Иванович, 1894 года рождения;
41. ХОМЕНКО -ДОЛЕНКО Василий Афанасьевич, 1891 г. рождения;
42. ПИОТРОВИЧ Семен Иосифович, 1895 года рождения;
43. БОСЕНКО Василий Данилович, 1895 года рождения;
44. СЕНЧЕНКО Николай Ионович, 1912 г. рождения;
45. ПИОТРОВИЧ Фома Иосифович, 1899 года рождения;

-
-
46. СЕНЧЕНКО Иона Андреевич, 1890 года рождения;
47. РОМАНЧЕНКО Иван Игнатъевич, 1900 г. рождения
48. КОЛЯДА Филипп Данилович, 1904 г. рождения;
49. МАШИРЕНКО Трофим Федорович, 1906 года рождения;
50. БОРОДИЙ Николай Игнатъевич, 1900 г. рождения;
51. КОРЕННОЙ Никандр Константинович, 1889 года рождения;
52. ЧОП Иван Борисович, 1906 года рождения;
53. КУЗЬМИНСКИЙ Леонтий Данилович, 1904 г. рождения;
54. ЧОПЕНКО Антон Никитович, 1901 г. рождения;
55. СМОЛИНСКИЙ Иосиф Яковлевич, 1899 г. рождения;
56. АНТИПЕНКО Дмитрий Михайлович, 1906 г. рождения;
57. ПЕТРУК Тихон Макарович, 1886 г. рождения;
58. ВЫСОЦКИЙ Павел Васильевич, 1882 г. рождения;
Заключены в ИТЛ на 3 года каждый:
59. ЛУНЯК Павел Васильевич, 1911 года рождения;
60. НОВОСЕЛЬЦЕВ Дмитрий Васильевич, 1890 г. рождения;
61. ОЛЕЙНИК Клим Григорьевич, 1898 г. рождения;
62. КЛИМЕНКО Роман Савельевич, 1909 года рождения;
63. ПРОКОПЕНКО Михаил Потапович, 1900 г. рождения;
Сосланы в Северный край на 5 лет:
64. ФЕДОРОВ Лука Семенович, 1868 г. рождения;
65. ЛИННИК Евдоким Леонтьевич, 1901 г. рождения;
66. ГУЗ Федор Павлович, 1879 г. рождения;
Сосланы в Северный край на 3 года каждый:
67. ТЕЛЫЦЯ Михаил Онисимович, 1895 г. рождения;
68. СТАНИШЕВСКИЙ Иосиф Адольфович, 1901 г. рождения.

Все указанные выше лица были признаны виновными в том, что они являлись участниками антисоветской организации "Украинский Революционно-Демократический союз" (УРДС), созданной в 1929 г. в г.Киеве.

Обвинения осужденных за исключением БОЯРЧУКА С.М., ПОВЗУНА М.И., ОЛЕЙНИКА К.Г., ПРОКОПЕНКО М.П. и ЧОП И.Б. было основано на их личном признании своей вины.

Кроме того, обвинение всех осужденных доказано изъятыми при аресте листовками, множительными аппаратами, перепиской и другими вещественными доказательствами.

Существование и враждебная деятельность организации "УРДС" подтверждена материалами дополнительной проверки, произведенной в 1957 году во время которой бывшие участники "УРДС" МЕЛЬНИЧЕНКО А.И., ХОМЕНКО-ДОЛЕНКО В.А. и ДУБРОВА Ф.С. (осужденные по этому делу) показали, что такая организация существовала и с ними велись разговоры о вступлении в нее.

По результатам проверки прокуратурой СССР в 1957 году по данному делу было отказано осужденному ЛАПЕ А.З. в пересмотре дела и признано, что он и все остальные обвиняемые по делу были осуждены обоснованно и правильно.

Таким образом, оснований для удовлетворения заявления ВОЛКОВОЙ Н.А. о реабилитации ее отца ВОЛКОВА А.К. не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 399 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Заявление ВОЛКОВОЙ Н.А. оставить без удовлетворения, о чем ей сообщить.

Арх[ивное] дело по обвинению ВОЛКОВА А.К. и др. направить в УАО КГБ при СМ УССР по минованию надобности.

Надзорное производство по заявлению прекратить.

Пом[ощник] облпрокурора по надзору за
следствием в органах госбезопасности
мл[адший] советник юстиции *Гниденко*

отп. 3 экз.
16.X.-1963 г.
№ 1001
рв.

ЦДАГО України. -Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.10, -
арк. 311-314 Оригінал.

№ 93
1989 р., серпня 29. - Висновок Прокуратури
УРСР про реабілітацію С.Е.Підгайного, що
був засуджений по справі "Українська рево-
люційно-демократична спілка"

УТВЕРДЖАЮ
Заместитель прокурора УССР
Государственный советник юстиции 3 класса
Литвинчук С.Ф.
29 августа 1989 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
в отношении Подгайного* Сергея Ерофеевича
по материалам уголовного дела (арх. № 40133 т. 3)

Фамилия, имя, отчество Подгайный** Сергей Ерофеевич

* - ** Так в тексті.

Надзорное производство по заявлению прекратить.

Пом[ощник] облпрокурора по надзору за
следствием в органах госбезопасности
мл[адший] советник юстиции *Гниденко*

отп. 3 экз.
16.X.-1963 г.
№ 1001
рв.

ЦДАГО України. -Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.10, -
арк. 311-314 Оригінал.

№ 93
1989 р., серпня 29. - Висновок Прокуратури
УРСР про реабілітацію С.Е.Підгайного, що
був засуджений по справі "Українська рево-
люційно-демократична спілка"

УТВЕРДЖАЮ
Заместитель прокурора УССР
Государственный советник юстиции 3 класса
Литвинчук С.Ф.
29 августа 1989 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
в отношении Подгайного* Сергея Ерофеевича
по материалам уголовного дела (арх. № 40133 т. 3)

Фамилия, имя, отчество Подгайный** Сергей Ерофеевич

* - ** Так в тексті.

Дата и год рождения 1903

Место рождения с.Выграевка Корсунского района Черкасской области

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета) Беспартийный

Место работы и должность до ареста аспирант Киевского биохимического института при Академии наук УССР

Место жительства до ареста г.Киев, Боричев спуск 8, кв. 8

Данные о родственниках родственники не установлены

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу, арестован 12 августа 1932 года Киевским областным отделом ГПУ УССР. Вменялось в вину то, что являлся основателем и руководителем контрреволюционной "Украинской революционно-демократической спилки", ставившей целью свержение советской власти. Виновным себя признал, обвинение построено на личных признаниях и показаниях Черноуса, Коляды, Олейника, арестованных по этому же делу. Объективных доказательств враждебной деятельности в деле не имеется. По постановлению Судебной Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 23 января 1933 года на основании ст.ст. 54-2, 54-11 ГПУ УССР подвергнут высшей мере наказания.

*Подгайный** Сергей Ерофеевич *подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов".*

Начальник отдела Прокуратуры УССР

По надзору за следствием в органах

госбезопасности старший советник юстиции

В.И.Лесной

* Так в тексті.

Начальник следственного отдела
КГБ УССР подполковник

В.И.Пристайко

29 августа 1989 г.
исп.Вегерчук В.М.

ЦДАГО Украины. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.1, -
арк. 149. Оригінал.

№ 94

**1989 р., вересня 6. - Висновок Прокуратури
УРСР про реабілітацію В.С.Безпояско, що
був засуджений по справі "Українська рево-
люційно-демократична спілка"**

УТВЕРДЖАЮ
Заместитель прокурора УССР
Государственный советник юстиции
3 класса Литвинчук С.Ф.
06 сентября 1989 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*в отношении Безпояско Виталия Семеновича
по материалам уголовного дела (арх. № 40133 т. 9)
Фамилия, имя, отчетство Безпояско Виталий Семенович
Дата и год рождения 1908
Место рождения с.Городище Черкасской области
Сведения о партийности (в том числе № партийного
билета) Беспартийный
Место работы и должность до ареста г.Киев, Бори-
чев спуск 8, кв.8*

Начальник следственного отдела
КГБ УССР подполковник

В.И.Пристайко

29 августа 1989 г.
исп.Вегерчук В.М.

ЦДАГО Украины. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.1, -
арк. 149. Оригінал.

№ 94

**1989 р., вересня 6. - Висновок Прокуратури
УРСР про реабілітацію В.С.Безпояско, що
був засуджений по справі "Українська рево-
люційно-демократична спілка"**

УТВЕРДЖАЮ
Заместитель прокурора УССР
Государственный советник юстиции
3 класса Литвинчук С.Ф.
06 сентября 1989 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*в отношении Безпояско Виталия Семеновича
по материалам уголовного дела (арх. № 40133 т. 9)
Фамилия, имя, отчетство Безпояско Виталий Семенович
Дата и год рождения 1908
Место рождения с.Городище Черкасской области
Сведения о партийности (в том числе № партийного
билета) Беспартийный
Место работы и должность до ареста г.Киев, Бори-
чев спуск 8, кв.8*

Данные о родственниках родственники не установлены

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу арестован 13 августа 1932 года Киевским областным отделом ГПУ УССР. Вменялось в вину то, что являлся одним из руководителей контрреволюционной организации "Украинская революционно-демократическая спилка", которая ставила цель свергнуть советскую власть на Украине. Обвинение основано на личных признаниях, объективных доказательствах враждебной деятельности в деле не имеется. По постановлению Судебной Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 23 января 1933 года на основании ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР подвергнут высшей мере наказания.

Беспояско Виталий Семенович *подпадает под действие ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов"*.

Начальник отдела Прокуратуры УССР
по надзору за следствием в органах
госбезопасности старший советник юстиции
В.И.Лесной

Зам.начальника следственного отдела КГБ УССР
подполковник *В.И.Пристайко*

4 сентября 1989 г.
исп.Вегерчук В.М.

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.2, -
арк.232-232 зв. Оригінал.

№ 95
1990 р., лютого 17. - Лист І.І.Литвина Проку-
рору УРСР з проханням надати відомості
про батька І.М.Литвина

Прокурору УССР от гр-на гор.Ирпень, Киевской обл.
Литвина Ивана Ивановича ул.Грибоедова 15, кв.20.

Я получил сообщение от прокуратуры УССР [от] 08.09.89 г. [за] № 13-347 о посмертной реабилитации моего отца Литвина Ивана Николаевича. Большое спасибо за сообщение. Того горя, которое перенесла мать с оставшимся троима детьми не описать. Мало того, что забрали отца да еще выбросили с хаты. Не имея ничего пошла поневерятся по чужим хатам, по людям.

За что посадили отца не знала мать и я до сих пор не знаю. Мне 65 лет, братьев двоих нет в живых, нет матери. С первых дней организации колхоза отец вступил в колхоз. Имел одну лошадь, корову и [...]*, образование 4 кл. Хотел бы знать какое обвинение ему, по какому доносу, хотя этих доносчиков нет в живых, так как прошло много времени, а хочется знать. Ведь мать говорила, что на нем нет никакой вины.

Вспоминая наше детство, страдание и поневеряние матери с нами, трудно себе представить пережитое. На вопрос матери - куда мне деваться с детьми, [был] ответ местных сатрапов - иди утопись. Писать обо всем никому не представляет интереса. Прошу одно, сообщите за что и кто свидетели ложных показаний.

17.02.90 г.

Литвин

ЦДАГО України. - Ф.263, оп.1, спр.64622 фп в 10 т. Т.10, - арк. 318-318 зв. Оригінал. Автограф.

* Слово непрочитано, ймовірно, "поросенка".

СПИСОК ОСНОВНИХ СКОРОЧЕНЬ (українська мова)

Арк.	аркуш
б/п	безпартійний
Бамтаб	Виправно-трудоі табори по будівництву Байкало-Амурської магістралі НКВС СРСР
ББТ	Біломорсько-Балтійський табір
ВИШ	Вища школа
ВКП(б)	Всесоюзна Комуністична партія (більшовиків)
ВМП	Вища міра покарання
в.о.	виконуючий обов'язки
ВТТ	Виправно-трудоі табір
ВУАН	Всеукраїнська Академія наук
вул.	вулиця
Гіпродор	Науково-дослідний інститут по проектуванню доріг
ГУДБ	Головне управління державної безпеки
губ.	губернія
ДПУ	Державне політичне управління
див.	дивись
зав.	завідуючий
з.ст	залізнична станція
засудж.	засуджений
зв.	зворот (аркуша)
ІНО	Інститут народної освіти
ІПО	Інститут професійної освіти
і т.д.	і так далі
Картаб	Карагандинський виправно-трудоі табір
Київокрміліція	Київська окружна міліція

КОС ДПУ	Київський оперативний сектор Державного політичного управління
КПВРЗ	Київський паровозовагоноре- монтний завод
КПІ	Київський політехнічний інститут
КППУ	Комітет покращення побуту учнів вузів
КНС	Комітет Незаможних Селян
КК УРСР	Кримінальний кодекс УРСР
КП(б)У	Комуністична партія (більшо- виків) України
КСМУ	Комуністична спілка молоді України
ЛКСМУ	Ленінська комуністична спілка молоді України
МВД УРСР	Міністерство внутрішніх справ УРСР
м.	місто
м-ко	містечко
Наркомос УСРР	Народний комісаріат освіти УСРР
НКВС УСРР	Народний комісаріат внутріш- ніх справ УСРР
НКЮ УСРР	Народний комісаріат юстиції УСРР
народж.	народження
обл.	область
ОДПУ	Об'єднане Державне політичне управління
ОДТВ	Окружний дорожньо-транспор- тний відділ
ОВ КОВ ДПУ	Особливий відділ Київського обласного відділу Державного політичного управління
опер.сектор	оперативний сектор

опер.упов.	оперативний уповноважений
ПЗз	Південно-Західна залізниця
р-н	район
р.	рік
РОБОС	Спілка працівників освіти
РС міліція	Робітничо-селянська міліція
РСЧА	Робітничо-Селянська Червона Армія
РРФСР	Російська Радянська Федератив- на Соціалістична Республіка
с.	село
снт.	селище міського типу
СВ КОВ ДПУ	Секретний відділ Київського обласного відділу Державного політичного управління
СВУ	Спілка Визволення України
Союз РДУ	Спілка робітників Державного управління
СРСР	Союз Радянських Соціалістич- них Республік
СПВ КОВ ДПУ	Слідчо-політичне відділення Київського обласного відділу Державного політичного управління
ст.упов.	старший уповноважений
стор.	сторінка
тов.	товариш
ТСО	Товариство спільного обробку землі
ТСОАХІМ	Товариство сприяння обороні, авіаційному і хімічному будівництву
УДБ	Управління державної безпеки
УКП	Українська комуністична партія
УКДБ при РМ УРСР	Управління Комітету державної

по Київській області	безпеки при Раді Міністрів УРСР по Київській області
УНР	Українська Народна Республіка
УРДС	Українська революційно-демократична спілка
уродж.	уродженець
УСДРП	Українська соціал-демократична робітничка партія
УСРР	Українська Соціалістична Радянська Республіка
Ухтопечтаб	Ухто-Печерський виправно-трудоий табір
УШОСДОР ф.	Управління шосейних доріг фонд
ЦВК СРСР	Центральний Виконавчий Комітет СРСР
ЦДАГО України	Центральний державний архів громадських об'єднань України
ЦК ВКП(б)	Центральний Комітет Всесоюзної комуністичної партії (більшовиків)
ЦКК ВКП(б)	Центральна контрольна комісія ВКП(б)
ц.м.	цього місяця
ц.р.	цього року
б/п	(русский язык) беспартийный
Бамлаг	Исправительно-трудоые лагерья по строительству Бама
ББЛА	Беломорско-Балтийский лагерь
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВРИД	Временно исполняющий дела

ИТЛ	Исправительно-трудовой лагерь
г.	год
ГПУ	Государственное политическое управление
гр-н[ка]	гражданин[ка]
губ.	губерния
и т.д.	и так далее
Карлаг	Карагандинский исправительно-трудовой лагерь
Киевокрмилиция	Киевская окружная милиция
КУБУч	Комитет по улучшению быта учащихся вузов
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
ОО КОО ГПУ	Особый отдел Киевского областного отдела Государственного политического управления
ОСОАВИАХИМ	Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
РИК	Районный исполнительный комитет
РККА	Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СПО КОО ГПУ	Секретно-политический отдел Киевского областного отдела Государственного политического управления
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ул.	улица

УК СССР	Уголовный кодекс СССР
УКГБ при СМ СССР по Киевской области	Управление Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР по Киевской области
урож.	уроженец
Ухтапечлаг	Ухта-Печерский исправительно-трудовой лагерь
ФЗО	Фабрично-заводское обучение
ЦИК СССР	Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦКК ВКП(б)	Центральная контрольная комиссия ВКП(б).

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

Австралія 9

Америка 141, 143, 218

Андріївка (Андреевка) с., 275, 325

Нехворощанський район

Полтавської області

Андрушівка (Андрушевка) м., 201, 257, 259, 260

Житомирської області

Андрушівський район 17, 234, 236, 244

Бабанський район 174

Березна с., 203

Володарського району

Київської області

Берестовець (Берестовец) с., 250

Уманського району

Черкаської області

Білки (Билки) с., 196, 310, 350

Попільнянського району

Житомирської області

Білозір'є (Белозорье) с., 137

Черкаського району Черкаської області

Біла Церква (Белая Церковь) м., 60, 294, 315, 351

Київської області

Білоцерківський район 14

Бобринська (Бобринская) з. ст., 139, 153, 156
(тепер ст. ім. Т.Г.Шевченка)
Черкаської області

Богуслав м., 212, 330
Київської області

Богуславський район 14, 17, 77, 82, 87, 106, 139, 162,
303, 309

Богуславщина 139, 300

Богучари (Богучары) 257

Боржовська (Боржовская) ст., 200
(Грузія)

Бородянка смт., 271, 320, 352
Київської області

Бородянський район 106, 164

Боярка-Будаєвка м., 95, 325, 356
Кієво-Святошинського району
Київської області

БСРР (БССР) 21, 64

Брусилівський район 163
(б.Київський округ)

Варваропольє с., 324
Донецької області

Великодимерський район 88

Верхнячка с. м. т., 234, 322, 353, 369
Христинівського району
Черкаської області

Відень м., 131

Вінниця м., 128, 273

Вінницька область 12, 17, 18, 32, 234, 308, 376

Вилки с., 350
Попельнягського району
Житомирської області

Видраниця с., 313, 350
Володимир-Волинського району
Волинської області

Виграїв (Выграев) с., 309, 350, 399
Корсунь-Шевченківського району
Черкаської області

Волиця (Волица)., 27, 199, 201, 222, 223, 258-260, 344,
Андрушівського району 345, 347, 350, 352, 355, 358
Житомирської області

Волинь 54, 57

Гайсинський район 17, 163, 164

Галичина 196

Ганджі м., 70
(Азербайджан)

Гатное с., 321, 352
Києво-Святошинського району
Київської області

Германія 130

Голосієво 76, 230

Горобіївка (Горобеевка) с., 26, 114, 206, 207, 208,
Канівського району 243, 244, 311, 336, 337, 350, 351,
Черкаської області 354, 355, 359

Городище м., 26, 132, 137, 138, 140, 141, 162, 165, 166,
Черкаської області 167, 305, 312, 323, 346, 350, 361

Городище с., 163, 164, 258, 259, 394
Андрушівського району
Житомирської області

Городищенський район 17, 106
Черкаської області

Далекий Схід 86, 127, 130, 139, 276
(Дальний Восток)

Дарниця 197

Демовщина с., 37, 38, 43, 45, 338, 339, 351, 354
Кагарлицького району
Київської області

Димерський район 88, 106, 194

Дніпропетровськ м., 60

Дніпропетровська область 17, 32, 60, 308, 376

Долина с., 364
Карагандинської області
(Казахстан)

Донбас 60, 106, 128, 134, 140, 141, 165, 167

Дубно м., 201

Житомир м., 163, 215, 271, 303

Житомирщина 26

Жовніно 290

Завалля с., (н. Монастирище) 340, 356
Монастирищенського району
Черкаської області

Загальці (Загальцы) с., 192
Бородянського району
Київської області

Закавказзя 21, 64

Західна Україна 145

Зятківці (Зятковцы) с., 193, 194
Гайсинського району
Вінницької області

Іванівка див. Янівка с.
Богуславського району
Київської області

Івниця (Ивница) с., 258
Андрушівського району
Житомирської області

Ірпінь (Ирпень) м., 140, 182, 402

Іскрене (Искренное) 319, 352, 379
Шполянського району
Черкаської області

Кавказ 201

Кагарлик (Кагарлык) м., 37-39, 41, 45, 50, 53, 61, 72,
82, 83, 86, 136, 153, 157, 301, 339

Кагарлицький район 17, 21, 37, 38, 43, 46, 48, 49, 52,
61, 66, 87, 88, 106

Казахстан 24, 277, 290, 326, 371

Канів (Канев) м., 19, 208, 337, 355,

Канівський район 17, 56, 77, 87, 157, 240, 250

Канівщина 139

Караганда м., 363

Карнаватка з. ст., 142

Київ (Київ) 4, 5, 14, 17, 18, 21-23, 25, 28, 37-42, 44,
46, 48, 51-53, 56, 57, 61, 66, 69, 71, 72, 73,
76, 82, 83, 87, 91, 106, 115, 128-129, 132,
137, 138, 139, 140, 141, 143, 145, 148-150,
151, 153, 154, 157, 159, 160, 161, 162, 163,
165-169, 173-175, 178, 179, 181-184,
186-187, 189, 193-196, 201, 203, 207-209,
211-213, 216, 218, 222, 226, 230, 235, 240,
244, 245, 247, 250-254, 269, 271-276, 283,
290, 294, 295, 307, 308, 318, 324, 328-330,
336, 339, 353, 356, 359, 363, 372, 374-377,
380, 384-386, 389, 397, 399

Київська область 12, 17, 20, 22, 43, 46, 62, 69, 80,
308, 372, 376, 377, 389

Київський округ 21, 46

Київський район 106

Кожанка з. ст., 378
Попільнянського району
Житомирської області

Козин с., (сmt., з 1958) 372
Миронівського району
Київської області

Козинці с., 271
Бородянського району
Київської області

Козятин ст., 305
Вінницької області

Коростишів м., 257, 346, 355
Коростишівського району
Житомирської області

Корсунь-Шевченківський м., 76, 96, 138, 167
(Корсунь до 1944 р.)
Черкаської області

Кривий Ріг (Кривой Рог) м. 17, 56, 105, 142, 161, 213, 312

Криворіжжя (Криворожье) 72, 73, 82, 111, 132, 133,
134, 142, 157-162

Криворізький район 106

Крикливець с., 191, 318, 352
Крижопільського району
Вінницької області

Крижопільський район 17

Крим 141, 215, 229, 292

Кримська АРСР 229
(Крымская АССР)

Кустанай м., 290
(Казахстан)

Ленінград 25

Лісівка (Лесовка) с., 348, 356
Андрушівського району
Житомирської області

Лівобережна Україна 60

Лісовичі (Лисовичи) 379
Таращанського району
Київської області

Лубни м., 290
Полтавської області

Луганськ (Луганск) м., 216

Луганщина 117, 218

Лука с., 208, 336
Житомирського району
Житомирської області

Макарівський район 106

Мервь с. 289, 290, 353
Горохівського району
Волинської області

Метризорівка с., 37, 44

Миронівка (Мироновка) м., 61, 252
Київської області

Мироновка ст., 25, 210, 211, 212, 239, 264, 330

Мліїв (Млиев) с. 323
Городищенського району
Черкаської області

Монастирище м., 26, 141, 145, 146, 148, 182, 235,
Черкаської області 236, 340, 354

Монастирищенський район 17, 26, 148, 181

Москва м., 14, 15, 61, 100, 215, 257, 293, 365

Мотовилівка (Мотовиловка) з.ст., 164
Київської області

Нехворощ с., 274, 324, 353
Новосанжарського району
Полтавської області

Новоград-Волинський м., 215, 273, 274, 275
Житомирської області

Носівка (Носовка) м., 22, 199
Чернігівської області

Носівський район 22, 198

Нью-Йорк м., 218

Обухівський район 46

Овручський район 292
Житомирської області

Одеса м., 60, 65, 191, 318

Одещина 138

Осокаровка с. 374, 375
Карагандинської області (РФ)

Павлівка с., 240
Канівського району
Черкаської області

Павловичі с., 27
Попільнянського району
Житомирської області

Паволоч [Паволочь] с., 22, 27, 139, 148, 149, 341,
Попільнянського району 342, 343, 351, 354, 355,
Житомирської області 356, 360

Пищальники с., 345, 355, 393
Канівського району
Черкаської області

Піщанка (Песчанка) смт., 163, 191, 193, 194, 201,
Житомирської області 202, 318

Піщанський район 17, 106, 162, 163, 318

Пожинське с. 215
Овручський район
Житомирської області

Полтава м., 275

Полтавщина 139

Польща 172, 215, 218, 219

Попільнянський район 14, 17, 88, 106, 138, 140, 153,
154, 157

Поташ з. ст., 56
Богуславського району
Київської області

Потоки с., 379
Таращанського району
Київської області

Псковська губернія (Росія) 219

Радомишль м., 258
Житомирської області

Ржищівський район 51, 52

Рівне м., (г.Ровно) 226, 321, 351, 359

Росія (Россия) 141, 144, 277, 279, 285

РСФСР 21, 32, 95

Ростов 95
(Росія)

Роттердам 131

Рубежівка (Рубежовка) с., 273
Народницького району
Київської області

Ружинський район 17, 344, 345

Семенівка смт., 326, 352
Полтавської області

Сентяновка с., (тепер Фрунзе) 194
Славносербського району
Луганської області

Середня Азія 22, 298

Сибір 127

Сигнаївка (Сигнаевка) с., 195, 322, 323, 353, 356
Шполянського району
Черкаської області

Сімферополь м., 216

Сміла (Смела) м., 139, 156
Черкаської області

Смелянський район 106, 153

Соколів (Соколов) с., 341
Червоноармійського району
Житомирської області

СРСР, (СССР) 3, 9, 10, 13, 26, 29, 31, 63, 64, 68, 99,
108, 277, 280, 293

Ставище с., 188, 189, 318, 352
Коростишівського району
Житомирської області

Сталіно (Донецьк) 167

Станіславовка с., 174, 256, 315, 351, 357
Тульчинського району
Вінницької області

Старобільськ 96

Стеблів (Стеблев) смт., 329, 378
Корсунь-Шевченківського району
Черкаської області

Степанці с., 249, 250, 251, 252, 338
Канівського району
Черкаської області

Степки с., 225, 347
Овруцького району
Житомирської області

Таганча с., 70, 125, 139, 143, 157, 169, 177, 178, 244,
Канівського району 313, 328
Черкаської області

Таганча ст. 25, 75, 97, 139, 171, 240, 241, 314, 331
Канівського району
Черкаської області

Таганчанський район 87, 310

Таганщина 70, 139

Телешівка (Телешовка) с., 327, 353
Рокитнянського району
Київської області

Тетерівка с., 258
Житомирської області

Тифліс м., (Грузія) 200

Трубівка с., 27, 34, 342
Попельнянського району
Житомирської області

Трубіївка с., 341, 342, 343, 355, 356
Ружинського району
Житомирської області

Тульчинський район 17

Уваровичі с. 215
Київської області

Україна (Украина) 3, 5, 7-13, 16, 17, 21, 24, 25, 29, 31, 57,
63, 64, 78, 98-103, 109, 135, 141, 143-145, 154, 168,
170, 177, 179-180, 185, 189, 200-201, 215, 217, 218,
232-240, 268, 280, 284, 285, 290, 297, 307, 309, 311,
365, 380, 386-401

Умань м., 46, 60, 249, 250

Уманщина 54, 57, 72, 236

Урал 286

Фастівець (Хвостівець) с., 242, 273, 327, 353
Немирівського району
Вінницької області

Фастівщина 162

Хабненський район 21, 46, 216, 221

Хабенщина 218

Халяви (Хацьки) с., 150, 314
Черкаського району
Черкаської області
Харків 15, 22, 60, 82, 128, 130, 277, 295, 298, 299,
301, 350, 361

Хацьки (б.Халяви) с.,
(див. Халяви)

Ходорків (Ходорков) с., 201
Попільнянського району
Житомирської області

Христинівка ст., 161

Цибулів (Цибулево) с., 136, 141, 146, 147, 148, 183,
Монастирищенського району 184, 235, 267, 268,
Черкаської області 340, 354

Черкаси (Черкасы) 156

Черкаський район 153

Черкащина 139

Чехословакія 24, 290, 326

Чорнобиль м., 163
Київської області

Чорнобильський район 17, 21, 46, 106, 163, 309

Шепеличський район 21, 46

Шпола м., 336
Черкаської області

Шполянщина 137, 164, 165, 166

Яблонів (Яблоново) с., 249, 250, 328, 338, 352, 355,
Канівського району 356
Черкаської області

Ялта м., 215

Ямпіль (Ямполь) с., 28, 29, 261, 262, 316, 317, 351,
Чорнобильського району 356, 358
Київської області

Янівка (Яновка) (Іванівка) с., 24, 209, 213, 239, 240,
Богуславського району 241, 248, 251, 330-335,
Київської області 351-354, 356, 358, 359

Ярешки с., 345, 348, 355
Андрушівський район
Житомирської області.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

- Акимов 305, 306
Альберт 124, 125, 158
Антипенко А.М. 224, 225
Антипенко Д.М. 223-225, 257, 260, 345, 346, 350,
353, 355, 396
Апаткін А. 212, 330
Архірейський Д. 34
- Бакунін М.О. 232, 233
Барсен 181
Барський Б.І. 234
Бачинський П.П. 33
Безпояско В.С. (Беспояско) 17, 18, 23, 29, 53-63, 67,
68, 72-76, 78, 79-84, 86-91, 105-107, 110, 111,
115, 117-122, 132, 140, 142, 153, 154, 157, 158,
167, 168, 170, 175, 176, 189, 190, 192-194, 229,
232-234, 246, 282, 287, 288, 299, 302, 310, 312,
315, 316, 318-324, 328-331, 339, 343, 344, 350,
356, 360, 361, 386, 388, 389, 394, 400, 401
Безпояско Л.С. 192
Бережанський У.П. 27, 222, 225, 258, 260, 346, 347,
351, 352, 395
Белорусець Н.П. 389
Биков 357, 358
Білокінь С.І. 8, 9, 32, 33
Білас І.І. 8, 32
Бойко І.М. 30, 341, 343, 354, 359
Бондаренко М. 133, 312
Бондарівський В. 216
Борисов (Коган) Б.І. 45, 62, 92, 100, 102, 104, 108,
124, 132, 142, 168, 174, 176, 188, 190, 191, 194,
206, 209, 213, 226, 233, 238, 247, 248, 265, 289,
292, 294, 298, 302, 303, 304, 349, 367, 373, 377, 384

Бородій М.І. 26, 148, 234, 236, 339, 340, 352-354, 396
Босенко В.Д. 25, 332, 333, 351, 353, 354, 395
Боярчук С.М. 139, 310, 328, 351-353, 363, 364, 386,
395, 397
Бриль М.М. 28, 163, 194, 262, 263, 316-318, 350, 351,
356, 357, 394
Бриль Е.Л. 28, 261, 316, 317
Брук С. 236
Бутенко 267

Варен'єв Д. 39
Васильєв В.Ю. 8, 9, 33
Васильєв 61,
Васичкін 374
Вегера С.І. 37, 39, 42-44
Вегера І. 44
Верегчук В.М. 400, 401
Верозуб Х. 251
Веселова О.М. 33, 34
Ветров 251
Вітер С. 138, 141, 155-157, 250-253

Вишняков Б.П. 23, 168, 225, 226, 233, 246, 247, 312,
321, 322, 350, 351, 356, 359, 394

Висоцький П.В. 345, 347, 348, 352, 353, 355, 396
Власенко А.О. 133, 142, 160-162, 211-213, 312, 324,
330, 331
Войналович В.А. 9, 33, 34
Волобуєв М. 277, 285
Волков А.К. 258, 260, 312, 345, 346, 352, 354, 355,
393, 397
Волков Н.А. 393, 397
Воробйов 357-361
Воронцов [М.С.] 193

Вягина 374

Ганжа О.І. 8, 33
Гарамов 239, 241
Гітлер [Гитлер] 131, 366
Гніденко 393, 398
Годенко А.Ф. 193, 194, 199, 202, 223-225, 235, 236,
257-260, 318, 344-348, 350, 352, 356-358, 394
Годенко І.М. 318
Годенко Л.Л. 324
Годенко М.І. 193
Годенко П.А. 223, 258
Годинчук І.П. 24, 188, 190, 192, 318, 319, 351, 352, 395
Годинчук П. 380, 381
Головко К. 134
Голубович В. 130
Гольдман 34, 46, 69, 93, 94, 126, 171, 196, 199, 215,
219, 349
Гордовський Б.П. 24, 276, 289, 291, 325, 326, 351-353, 395
Гречко 234
Грибанов І. 393
Гринов 195
Гриненко М.С. 28, 316, 318
Гудимчук 162, 163

Даниленко В.М. 8, 9, 32, 33, 34
Данилюк Ю.З. 9, 33, 34
Демидюк К. 322
Демчук 212
Дмитрієв 61
Дмитрук К. 216
Добровольський 138, 141, 156, 157, 250, 252, 376
Добрик 203, 204
Довженко І.Г. 107, 126, 127, 129, 130, 237, 238, 326
Допенко 257

Дубельський П. 216
Дуброва Ф.С. 172, 173, 321, 351, 352, 380, 381, 391, 397
Д'яченко А.К. 332, 334

Евдащук І. 258
Емченко 286

Єфремов С.А. 177
Єпельбаум (Эпельбаум) 243, 246, 249, 253, 260, 269,
270, 271, 276, 289, 291, 307

Жарий С. 376
Жданов 379, 382, 384
Жученко (Азефр) 154

Завадовч 287
Загоруйко П.І. 303, 304
Задніпрський І.Д. 332
Запарований С.Г. 24, 291, 292, 322, 351-353, 369, 395
Зелений 362
Зизянова 374
Зозуля А. 341
Золотарьов В. 9, 33
Зусман 383

Ібрагімов 229
Іванов 293
Іван Іванович (Меньківський) 49, 50-53, 74-78,
85-87, 89, 91, 301, 302

Каганович Л.М. 5, 9, 14, 91
Кагленюк [Когленюк] 124, 125, 158
Калініченко О. 326
Калінін І.Т. 314
Каліман [Калеман] П.Т. 29, 274, 290, 291, 324-326,

351-353, 395
Каліман [Калеман] Т.Т. 275, 276, 325
Камінський (Каминский) Я. 125, 126, 204, 349
Канін 261, 263
Каплун Я.М. 247
Карлсон М. 362
Касьянов Г.В. 8, 9, 32-34
Каутський К. 221
Кипа А.Е. 30, 249, 253, 310, 338, 354, 359
Кипа М.М. 249, 250
Киян А.П. 327, 351-353, 395
Клименко Л.Ю. 18, 24, 55, 57, 63, 68, 73-76, 79, 87,
95, 96, 105, 110, 114, 115, 116, 118-122, 124-126, 134,
138, 139, 169-171, 175, 181, 220, 234, 240, 275, 276,
287, 290, 300, 310, 313, 325, 331, 332, 350, 353,
354, 356, 362, 386, 389, 394
Клименко Р.С. 24, 275, 276, 290, 291, 314, 325, 326,
356, 396
Клопов 366
Кобець 178
Коваль О.П. 258
Ковбик С.Ю. 142, 161
Ковтун Г.К. 9, 33, 34
Коваленко 178
Ковальчук Д.М. 316
Козакевич 161
Козій 259
Козоріз Р.К. 235
Коломиєць 259
Коляда Г.Д. [“Ходорков”] 17, 18, 21-23, 26, 29, 41,
47-49, 50-54, 58, 61-62, 69, 92, 95, 96, 105, 106, 109, 111,
112, 114-116, 118-122, 134, 136, 137, 139, 152, 153, 156,
157, 168, 170, 171, 174, 175, 176, 196-198, 207, 208, 234,
235, 245, 270, 285-288, 295-298, 299, 300-303, 307-312,
315, 337, 350, 356, 362, 375, 376, 386, 389, 394, 399

Коляда Д.Д. 26, 209, 243,244
Коляда Д.Г. 96, 114, 115, 206, 244, 245, 310, 336, 337,
350, 356, 359
Коляда П.Д. 26, 115, 206,207, 243, 246, 336, 352-354, 396
Коляденко Г.О. 62, 91, 234, 299
Коновалець Є. 131
Кондратюк-Степанчук Гр. 258
Корінний Н.К. 147, 148, 183, 184, 234, 267, 269, 340,
341, 352-354, 396
Коршун П. 318
Костелян К.С. 275
Кривошея П.С. 157, 314
Крикун 382
Крохмаленко І.І. 21, 22, 80-82, 294, 298, 303, 304,
312, 315, 316, 343, 350, 351, 356, 362, 394
Кузьминський Д. 341
Кузьминський Л.Д. 27, 341, 342, 352, 353, 355, 396
Кульчицький В.С. 8, 33, 34
Кутах 256
Кухарчук Н.Д. 172, 173, 203, 204
Кучма Л.Д. 5

Лапа О.З. 29, 158, 237, 238, 265, 326, 327, 351, 352,
375, 376, 385, 390, 392, 394, 397
Лапа-Міхельська А.В. 375-376
Лебедков 254, 255
Левін 359, 360
Левченко (Губер) 141
Лельоткін 362
Ленін 49
Лещенко М.Т. 127-129, 138, 234
Лимур [Льмур] 40, 41
Липинський В.В. 34
Литвин Е.С. 319
Литвин Г.К. 317

Литвин І.І. 402
Литвин І.М. 28, 261-263, 316, 317, 350, 351, 356, 357,
394, 402
Литвин К.Л. 28, 262, 263, 316-318, 350, 351, 356,
357, 394
Литвин К.С. 318
Литвинчук С.Ф. 398, 400
Лінн Віола 5, 8, 33
Лінник Е.Л. 26, 208, 336, 337, 353, 355, 396
Лінник М.П. 24, 137, 165, 166, 195, 291, 292, 312,
322, 323, 351-353, 395
Лісовий І.І. 324
Лісний В.І. 399, 401
Лозицький В.С. 32
Луняк П.В. 323, 353-354, 356, 396

Маковська Н.В. 32
Мазуренко М.Г. (Ігнат) 17, 196, 197, 214, 215, 217,
221, 270, 292, 294, 307, 309, 311,
313, 350, 356, 357, 377, 387-389, 394

Макогон В. 140, 167
Макогон М. 140, 167
Малий І. 375, 376
Малашенко Л.М. 9
Малишевський Д. 57
Малішевський П.Ф. 21, 38-42, 44, 46, 62, 65-68, 72,
73, 75, 82-88, 90, 111, 136, 137, 139, 160, 174,
176, 254-256, 288, 299, 301, 302, 312, 315, 328,
339, 350, 351, 356, 357, 394

Манжос 116
Марочко В.І. 8, 33, 34
Матвеев 242
Маширенко Т.Ф. 41, 62, 339, 352, 353, 396
Мехес 205

Мельниченко А.І. 24, 190, 319-321, 350, 352, 379,
382, 387, 391, 394, 397
Мемрук М.Ф. 182, 234
Меньківський І.І., (див. “Іван Іванович”)
Медведєв 238, 349
Мілевський [Милевский] 366
Микитенко Я. 345
Мироненко Г. 345
Мінаїв 214
Михальчук 255
Михайличенко Г.М. 8,33
Мовчан О. 33, 34
Молотов В. 5, 9, 14, 31
Мусич 234
Мухонько Г. 234
Мучник 234
Мясніков 292

Нікольський В.М. 9, 33
Новоселець [Новосельцев] Д.В. 120, 160, 161, 164, 65,
180, 210, 211, 213, 324, 327, 328, 353, 354,356, 373, 394

Оглоблін О.П. 179
Окіпнюк В. 9, 33
Олійник Д.С. 332
Олійник І.А. 25, 29, 219, 220, 248, 249, 331-333, 350,
351, 356, 359, 394, 399
Олійник І.Г. 240, 333
Олійник К.Г. 25, 334, 354, 356, 365, 366, 371, 386,
396, 397
Олійник П.Г. 25, 332-333, 351, 352, 395
Онопрієнко І. 28, 316
Онопрієнко М.Д. 262, 263
Онуфрійчук Е.В. 385, 392

Паволоцький Д.З. 254, 255
Панченко Гр. 275
Павук В. 223, 259
Павук Гр. 223, 259
Панін Я. 383
Пахолук Гр. 269, 341
Пашенко І. 341
Переус 272, 328
Петлюра С. 20, 23, 24, 43, 45, 186, 223, 239, 241, 290,
326, 335
Петренко Г.І. 234
Петрук Т.М. 330, 345, 347, 352, 353, 355, 396
Петровський Г.І. 23
Пилипенко С.Ф. 137-165, 166
Пилипенко Ю. 312
Пилипчук С. 270, 313, 376
Пилипчук Ю. 197, 216-218, 270, 313
Пиріг Р.Я. 8, 32, 33
Підгайний Л.Е. 57, 187, 250, 251, 252
Підгайний М.Е. 30, 44, 186, 237, 238, 250, 328, 352,
367, 369, 371, 375, 376, 391, 394
Підгайний С.Е. 17, 18, 22, 23, 29, 30, 39-41, 50, 57-60,
(Підгайний), 63, 67-74, 76-91, 95, 96, 98, 103, 104,
(Подгайний- 108, 124, 131-141, 143-158, 163, 167-171,
“Аскольд”) 175, 177, 179-184, 186-188, 196-199,
207, 208, 217, 218, 234, 244, 245, 250, 270, 277, 289,
299, 309-311, 314, 326-329, 332, 336-339, 341, 343,
344, 350, 351, 359, 368, 375-377, 385-392, 394, 398, 399
Підгайний Ю.М. 374
Піддубний С. 96
Підмогильний 50
Піотрович А.Й. 24, 25, 171, 213, 240, 314, 332, 333,
350, 351, 356-358, 394
Піотрович Г.Й. 24, 25, 209, 213, 237, 238, 264, 306,
330, 331, 335, 351, 352, 395

Піотрович Е.Й. 210, 212, 330
Піотрович С.Й. 24, 25, 210, 212, 330, 331, 351, 353,
354, 395,
Піотрович Ф.Й. 24, 25, 210-212, 330, 331, 351, 353,
366, 395
Повзун М.І. 310, 329, 351-353, 386, 395, 397
Погорілов [Погорелов] В. 324
Подгурський 222
Подкур Р.Ю. 3,34
Попель І.Іп. 225
Попов 293, 370
Пристайко В. 9, 33, 34, 400, 401
Прокопенко М.П. 343, 344, 354, 359, 386, 396, 397
Пярокуб Ф. 338

Ракоїд С.М. 208
Ракоїд Ф.К. 336
Радченко І. 133, 312
Рацебровський 222
Рибак 383
Рибаченко Я. 133, 312
Роговенко Ф. 268
Розанов 238
Рокотенець Я. 223, 224, 225, 259
Романченко І.І. 25, 332, 335, 345, 353, 354, 396
Романченко І.С. 348
Романченко К.А. 239, 241
Романенко М. 216
Романюк М. 216, 376
Романюк Ю. 218
Рудик Оп.Т. 194
Ружин О. 159
Руденко 371

Сайко В.Х. 54, 62, 91, 245

Салим Т.І. 234
Самойлов 125
Самсонов В. 385
Сараєв 177, 185, 236
Свиридович А.М. 27
Свиридович М.М. 27, 148, 149, 234, 237, 238, 310,
341-343, 350, 351, 356, 359, 360, 394
Свиридович Ф.М. 27
Семілет П.М. 272, 320, 351, 352, 395
Сенченко І.А. 25, 212, 305, 306, 330, 335, 353, 354, 396,
Сенченко М.І. 25, 334, 351, 353, 354, 395
Середа С.М. 26, 141, 163, 165, 312, 323, 324, 351, 352,
353, 395
Сидоров Л. 336
Сиротенко О.А. 22, 23, 157, 214, 237, 238, 242, 273,
274, 314, 327, 351-353, 395
Сільнова Н. 159
Смолінський [Смолинський] Й.Я. 259, 344, 345,
348, 352, 353, 355, 396
Соболевський 259
Сойбельман 205
Сокол О.У. 158-160, 299, 312
Соколюк (Соколюк) 216
Соловійов 242
Соляр Й.А. 275
Сталін Й.В. 9, 10, 11, 14, 23, 26, 231, 233, 246
Станішевський І.А. 259, 345, 348, 354, 359, 396
Степанчук Гр. 223
Степанчук-Кондратюк Г. 345

Табачний М.С. 37, 43, 45
Табачний Ф. 45
Татарченко М.С. 9, 24, 137, 162-164, 189, 191, 194,
235, 312, 316, 318, 319, 344, 351, 352, 359, 395
Телиця [Тельця] М.Он. 26, 188, 234, 235, 240, 354, 396

Телятник 184, 234
Томін 222, 225
Тонконогий 149
Туз Ф.П. 337, 338, 353, 355, 396
Тулюпа А. 271
Тулюпа Гр.І. 24, 271, 272, 319-321, 351, 352, 381, 395
Тулюпа П.І. 380
Тютюнник Ю. 69

Уіткрофт С. 9
Уншлихт І. Й. 367

Федорів Л. С. 19, 208, 337, 338, 353, 355, 396
Фурманов 221
Фіалко 222

Хайтін 272
Хвиля А. 307
Хвильовий М. 307
Хоменко А. 234
Хоменко І.Б. 310
Хоменко Д.В. 234
Хоменко О.К. 18, 23, 55, 71, 72, 75, 76, 86, 107, 113,
137, 139, 150, 157, 197, 198, 214, 234, 287, 314,
327, 347, 350, 356, 360, 361, 388, 389, 394
Хоменко 347
Хоменко-Доленко В.А. 182, 329, 351, 353
Хомич 361, 378, 379, 391, 395, 397

Цебрєнко К.І. 71, 96, 110, 112, 114, 115, 136, 140,
143, 147, 149, 157, 177, 185, 236, 268, 269, 270

Ченцов В. 34
Черніхов [Чернихов] О.Д. 41, 339
Чернуха В. 341

Чоботенко 70
Чоп І.Б. 27, 341, 342, 353, 354, 386, 396, 397
Чопенко А.М. 343, 344, 352, 353, 355, 396
Чорноус [Черноус] М.І. 6, 17, 18, 22, 23, 29, 71, 89,
90, 104, 105, 107-109, 111-114, 117, 137,
138, 140, 196-199, 216-218, 269, 270, 277,
280, 281, 285-287, 306, 307, 308, 309-311,
313, 350, 356, 362, 375, 376, 382-383,
386-389, 394, 399
Чубатенко В.І. 21, 37, 42, 43, 45, 51, 52, 53, 62, 88,
139, 315, 338, 339, 350, 351, 356, 359, 394
Чубатенко [родина] Михайло, Петро, Матрона
Наталія, Ульяна 38, 45
Чубенко 72

Шаламай В. 240, 241
Шапіро І. 371
Шаповал Ю.І. 8, 9, 33
Шаталіна Є.П. 8, 33
Шахлевич 357-360
Шемена 204
Шенкевич 361
Шондиш [Шондыш] 370
Шрифтов 362

Щусь 179

Юринець 307

Яковенко А.Оп. 272, 320
Яковенко 37, 42, 173
Ямпольський 95, 97, 150, 157

Протокол допроса обвиняемого

г. Аверга месца 26 дню Авг года 1932 Уполномоченный СМО
Рей(фор)Отдела Киев. обл. Отдел. по доп.
Сов допросил в качестве обвиняемого гр. Свиридовича
М. М. который дал о себе такие сведения:
1. Фамилия, имя и отчество Свиридович Михаил Ананьевич
2. Возраст 1887
3. Место рождения д. Павлович Поневископольского р-на
4. Социальное положение купец
5. Имущественное положение Киев. обл. на территории д. Киев
6. Гражданство Укра
7. Образование ниже
8. Национальность Укра
9. Семейное положение замужем, 5 дочерей
10. Категория воинского учета
11. Профессия Контингент
12. Место службы и должность или род занятий Служба в милиции
Совхоза
13. Сведения о судимости и наказаниях по судимости
14. Партийная принадлежность нет
15. Состоит ли в Профсоюзе нет
16. Точный адрес д. Павлович Поневископольского р-на
17. Социальное и политическое прошлое
лучи допрошенным ли существу дана обвиняемый оказался следующим образом:
д. Павлович Поневископольского р-на. В 1915 г.
д. Павлович Поневископольского р-на. В 1915 г.
д. Павлович Поневископольского р-на. В 1915 г.
д. Павлович Поневископольского р-на. В 1915 г.
д. Павлович Поневископольского р-на. В 1915 г.
д. Павлович Поневископольского р-на. В 1915 г.

Показання Тоденко А.Ф.
Фрагмент автобіографії

Автомобіліста
Накази везе в с. Волну, Андр.
Тоденко "район" 1882 року. 8-го
в Селамітці - Кудорідітці селі
Бандоко ми мав то магіна злім
Проти мого номера і нас 59
темі дамишимо і у турніман
Бандока. Я був 2-е по селамітці
Менше мене було 3.
Коду і уривка у Нардівані
Слово у мого. Ніс у дані
ми і всунуть по білу. 9-го
Венської внутрішньої
ми, Позже мого. Я був в 190
мене турнімані 9-го Нар
Я лоні мого. уривка. 10
ми уривка. Я турнімані
Уривка і в 1904 року. Я турнімані
і мого. на право внутрішньої
турнімані. Внутрішньої. Я турнімані
Праві турнімані. Нардівані
В 1906 року. в Турнімані. Я турнімані
турнімані. Турнімані. і мого.

Фрагмент автобіографії Годенка А.Ф.
21.09.1932 р.

ЛЕНІНЬКА КОМУНІСТИЧНА СПІЛКА МОЛОДІ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ КОМПІТ

№ _____ В М Т Н Г
 Засідання Секретаріату /Лондон/

СЛУХАЛИ: _____

УХВАЛИЛИ:

ГОЛОВНИЙ ЗАПИСНИК: ХОМЕНКО А.А. /Хочу вжити заборону на проведення з'їзду в Києві. Якщо ж з'їзд неможливо провести в Києві, то з'їзд провести в Україні. З'їзд провести в Україні. З'їзд провести в Україні. З'їзд провести в Україні. З'їзд провести в Україні.

ХОМЕНКО А.А. /Хочу вжити заборону на проведення з'їзду в Києві. Якщо ж з'їзд неможливо провести в Києві, то з'їзд провести в Україні. З'їзд провести в Україні. З'їзд провести в Україні. З'їзд провести в Україні. З'їзд провести в Україні.

Секретарі Обком ЛКСМУ
 Вата
 Л.С.М.У.

Витяг з протоколу засідання Секретаріату Київського Обкому ЛКСМУ
 від 7.10.1932 р. про виключення з лав ЛКСМУ Хоменка О.К. і Сирогенка О.А.

ПОКАЗАЧІ КОЛЯДИ Г.Д. від 30/07-32р.

ПРО ПЛАНІ ПОВСТАТТЯ.-

Антирадянська контр-революційна організація, яка себе називала українська в асоціативно-демократична з початку свого існування ставила собі завдання зборити боротьбу проти радянської влади через новоталки. Організація названої контр-революційної організації міркувала з усіх організацій за принципом - не робити нічого, не знає права, чим самим мала заповісти виявляти ніяк організма Радянської влади. Кожен з організмів від себе стягнення в організації й керував стягнення через посередство найближчого до його члена організмів -ного ним безпосередньо й той в свою чергу таким ком, передавав керівництво дальше. Порушення цього було в тих випадках, коли вважалося, що деякі організмів, годі з стягуемим ним відомим в організації -перешкоди БУЗПОЯСКО, або ПІЦГАЙЧИЙ.-

Мета була стягувати людей, що в свою чергу виявляти організаторські відносини. Сподівалося, що зведення, в особливо на землі, через незадоволення проти радянської влади, збудують стихійні повстання. Отже членів нашої контр-революційної організації мали стати стихійні повстанська вбуди, охорунувати їх б.

Фрагмент свідчення Коляди Г.Д. від 30. 07.1932 р.

СНО-С-а-Одп...
26.I.1932 г.

СОБ. СТР. 57
Серия 57

МЕМОРАНДУМ - СПРАВКА

по следственному делу № 2947ч

Арестованные по делу:

1/ ЦЕВРЕНКО Кирилл Иванович - содержится при тюрьме Вишгородского ГПУ. Депрессивался, признался в своей деятельности в организации. По его показаниям походят Куринный И. К., ТИЛДЯН М. А., БОРОВАЯ М. И., КОДЕЛА МУЧИК, КЛИМЧЕНКО И. К., КУХОНЬКО Г. ВАРСКИЙ В. И., ШИМУК И. Ф., ХОМКО Д. В., ТРАПНИК СЕВЕРИ Т. И., ХОМЧЕНКО А. СВИРИДОВИЧ, ВАНОВ КОЛЯДЕНКО Г. А., ШТРЕЙНЮ Г. И., ВЕЩОЙСКО, ЛУЧЕНКО, ГРЕЧКО и ЦИТЕНКО.

Сомнительными в его показаниях моментами являются его связь с ЦЕВРЕНКО Уманского Педогодичного института через которого ЦЕВРЕНКО доставлял глицерин для организации. ЦЕВРЕНКО утверждает, что МУСНА не член организации и что глицерин доставлял ему, как знакомый.

Кроме этого ЦЕВРЕНКО будучи еще на свободе част посетил с Зарвничку Константиновского района, где он имел к/р связь, в показаниях он имеет к/р связи с Вернячком утверждает, упомянув о ГИЧЕ САН ВАРНАЧСКОМ аналогично указывает, что ездил к нему якобы искать работу.

Арестован 18-го августа с.г. Срок содержания по аресту продлен на один месяц, ходатайство возбуждено 1 октября.

2/ КУРИННИЙ Николай Константинович арестован - содержится под стражей в Вишгородском допра, в к/р органи заключен Зарвничку ЦЕВРЕНКО и получил от него пароль дальнейшей связи, уроченец м. Цибулево, монастырской работы, до ареста служил в Почтково-телеграфной конторе м. Цибулево, депрессивался несколько раз, факт вербовки исторический отрицает.

3/ ТИЛДЯН Михаил Анисимович уроченец м. Монастырское на районе, вербовался в организацию ЦЕВРЕНКО на сколько раз. окончательно не согласен работать на да не и не отказывался. Допросен, факт вербовки признал своих показаниях.

Арестован 4-го сентября, содержится при тюрьме в облздана ГПУ.

4/ КОВАРИЗ Роман Кириллович, галуканин до ареста являлся учителем Цибулевской школы 933 и там же заведовал библиотекой, во время обхода у него была обнаружена коммунистическая литература старого издания, с ответственными подписями ЦЕВРЕНКО, что указывало на

Фрагмент первой сторінки меморандума-довідки по слідчій справі № 2947 (розробка "Странники").
26.10.1932 р.

19 IX., 10-IX-32р.

ПОКАЗИ БЕЗПОЯСКО Віт. Сам.

Чистосердечно розказавши все що я знав про т. зв. органі-
цію "УРД" показавши про її як програмові постанови так і орг-
заційно-операційну роботу, я хочу верна зупинитися на особі особі

Увiдомивши глибоко своєю велику провину перед Владою Рі-
що серед величезних труднощів та перешкод будує краще, світле май-
буття для переважної, кращої частини людства, а вистачає хотіти сказати
кілька слів, які, коли не змогує хоч частково помилувати мене про-
то допоможуть краще зрозуміти мене як людину.

Мені було б дуже боляче, коли б мене мали за тупого, дото-
ворого а зоологічною невдахою до якого нічого, що не думати і
наслідки, не думати про нові труднощі-веде своєю вичинну роботу,
просто активно зважувати невдахою своєю до радладе.

Коли цяк декілька цярх слів заллчать зрiтання про мене
людину, що помиляючись, блудячи манівцями і роблячи велику шкоду
такі були щира і по своєму чесна і ставши собі метою зробити ко-
мім виконаним але не зрозуміла справжнього шляху, шийку Радладе
плуталася стгсьлами своєї роботи, вичинних цiй,- коли мене так ві-
туміють, то це допоможе викласти уяву про мое справжнє обличчя.

Я маю чуле до чужого страждання серце. Та чуле серце і щир-
дича невдачки є добро. Коли чуле серце не підпорядковане, не керу-
ється логічно-довершеною, правильним світоглядом-то часто таке ч-
у серце може вивести людину в табір ворогів коштує, ворогів труп-
их. Саме так вгялося і зі мною.

Основною причиною, що втоткнула мене в табір активних ворогів
дладе, було направільне увiдомлення похочення на селі. Труднощі

Фрагмент свiдчень Безпояско В.С. з каяттям і визнанням своєї
провини.
10.11.1932 р.

Протокол допроса обвиняемого

1933 г. 3 Января месяца 12 дня Уполномоченный Сидор
Сидор Рай(Гор)Отдела Киев Облрдела Дв
С.Е. допросил в качестве обвиняемого гр. Підгайного
который дал себе такие сведения:

1. Фамилия, имя и отчество Підгайний Сидор Сергій
2. Возраст 1933 г. роц.
3. Место рождения с. Яблонька Каневск. у. на
4. Социальное положение у крестяна
5. Имущественное положение Усе
6. Гражданство Усе
7. Образование всиче
8. Национальность Украинск.
9. Семейное положение холост
10. Категория воинского учета _____
11. Профессия бух-хисник
12. Место службы и должность или род занятий артир. бух
Миллеровского С-да при ВВАН
13. Сведения о судимости и нахождении под следствием ни
14. Партийная принадлежность п
15. Состоит ли в профсоюзе к. союза Ровбо
16. Точный адрес Варшав-Вул 8 кв. В.
17. Социальное и политическое прошлое _____
18. Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее:

Родился я в семье крестьянина с. Яблонька Каневск. уезда. Отец мой промышлял земледелием в с. Пыраха того же уезда, садов, пчеловодства Каневск. уездной волости. В семье было 10 детей. Я родился 12-м ребенком в 1903 г. в семье. До войны на кон

Перша сторінка протоколу допиту Підгайного С.Е. з
фрагментом власноруч написаними свідченнями.
12.01.1933 р.

У Коллегию Верховного Суда СССР
в Москве 20/10

20/10

Докладчиком Подрайона Ставилов Е. С.
вела, 44ч, осужденного Карповича Е. С.
по ст. 57 УК постановлением от 28/1/1936
по ст. 57 УК УК СССР к 10. и осужден
и находящегося в Карлаге 87 Волж-
ском отд. (Лич. Дел № 40890)

Заявление о пересмотре Дела. Д

Прошу о пересмотре Дела по обвинению
по ст. 57 УК УК СССР и о смягчении срока изоляции
так как обвинение по указанным пунктам ст.
57 УК не соответствует совершенному мной преступ-
лению.

То, что предъявленное обвинение мне пунктом
2-й ст. 57 не вытекает из моего преступлений, ве-
дело, имея ввиду и старший уполномоченный вела
по ст. 57 УК Карпович, который вел следствие по делу
делу, так как, давая, мне поднимать обвинительное
заключение по осмотру свидетелей, он осужден
по ст. 2 и 11 статьи 104 не по преступлению, а по
шаблону?

Заява Підгайного М.С. про перегляд справи.
20.10.1936 р.

4. Каких дисциплинарных взысканий, за что и когда подвергался

Нет

5. Подробная характеристика заключенного. Если имеются компрометирующие материалы — указать

В Карлаг с 1931-33гг.
Работал слесарем в бане по баракам в Средней Азии, отличился в связи с революцией в том числе и за работу в качестве инструктора в Матвильдерском. В будущем отбывает в ссылку в связи с...

6. Мнение Лagers о необходимости применения досрочного освобождения

L

27 Октя 1936 г. 20 ноября

Зам. Нач-ка Управления Карлага НКВД

[Signature]

Начальник III отдела

Начальник II отдела

[Signature]

Исполнитель

[Signature]

Фрагмент довідки-характеристики Підгайного М.Є., виданої у 1936 р. Управлінням Карлага НКВС.
27.10.1936 р.

#10 Справка #46 #10

УРСР
 ПОНАВНИЙ КОМІТЕТ
 СИГНАЙСЬКОЇ
 СІЛЬСЬКОЇ РАДИ
 Для трудящих
 Сигайського району,
 Черкаської області
 Київ, 1956 р.
 № 346
 в Сигайську

Ана Шполітська Род. слоб.
 в том, сел. Лу́п'я
 Гаври Васильевич - Шп. родився
 противай в сел. Сигнаївка
 Шполітська р-на, Черкаської обл.
 и работав в колхозе им. Ленина
 к-тисом У бригади.
 В чем и удостоверен.

Председатель Совета Миринь
 Секретарь Советки Шпінц

Довідка Сигнаївської сільської Ради про місце проживання і
 роботи Лупяка П.В.
 16.11.1956 р.

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель прокурора УССР
Государственный советник юстиции
3 класса Литвинчук С.Ф.
29 августа 1989 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Черноуса Николая Ивановича

по материалам уголовного дела (арх. № 40133 П.3)

Фамилия, имя, отчество Черноус Николай Иванович

Дата и год рождения 1904

Место рождения с. Балки Белоцерковского района Киевской области

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета)

Кандидат в члены КП/б/У/кандидатский билет № 1432/, исключен
в связи с арестом.

Место работы и должность до ареста аспирант Киевского горного института.

Место жительства до ареста г. Киев, ул. Герца революции 4/44

Данные о родственниках родственники не установлены

Дата ареста, предъявленное обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу арестован 17 сентября 1932 года Киевским областным отделом ГПУ УССР. Выявлено ввиду то, что являлся одним из организаторов "Украинской революционно-демократической силки", ставившей целью свержение советской власти на Украине.

Перша сторінка Висновку Прокуратури УРСР
про реабілітацію Черноуса М.І.
29.08.1989 р.